

МАЙКА МУРКОК

СТРАШ ХАДСА

МАЙКА МУРКОК

Сага об Эльрике
Мелнибонэйском

ТАРКЕШ

МИИРН

БЛЕДНОЕ
МОРЕ

ДХАРИДЖОР

ДЖАРКОР

ШАЗДАР

БОЛОТА
ГУМАНА

ПРОЛИВ ХАОСА

О. Пан Тани

Город Кричащих Статуй

ЗУБЫ ЗМЕИ

ИЛМИР

ИЛМИОРА

Танелорн

ЭШМИР

Каарлак

ПЛАЧУЩАЯ
ПУСТЫНЯ

ОРГ

ПРОЛИВ ВИЛМИРА

Мения

О. Пурпурных башен

МЕЛНИБОНЭ, ОСТРОВ ДРАКОНОВ

Имррир,
Город Грез

МОРЕ ДРАКОНОВ

КИПЯЩЕЕ МОРЕ

Р'лин К'рен А'а

ЛОРМУР

ФИЛКХАР

ПИКАРАЙД

АРГИМИЛИАР

Дхоз-Кам

ОИН

ЮУ

КРАЙ МИРА

Michael Moorcock

BOOK OF MALIBONE

2

ACE BOOKS

Майкл Муркок

ВРАЖЬ ХАДГА

"СЕВЕРО-ЗАПАД"
Санкт-Петербург
1998

УДК 820 (73)
ББК 84 (7США)
М 91

Муркок М.

М 91 Страж Хаоса: Романы / Пер. с англ. — СПб.: Северо-Запад, 1998. — 544 с.

ISBN 5-7906-0065-4.

Путь императора-скитальца, Эльрика из Мелнибонэ, лежит сквозь полные опасностей миры, к берегам бескрайнего моря Судеб, соединяющего Вселенные. Чтобы изменить ход истории, он совершает странствия в настоящее, прошлое и будущее своего народа, познает тайны Вечности и сражается со стражем Хаоса — колдуном на службе у всемогущих Властителей Мира.

М 8200000000

ББК 84 (7США)

*В оформлении обложки использована работа
Michael Whelan. Публикуется с личного разрешения
автора и его агентов.*

*Авторские права защищены. Запрещается
воспроизведение этой книги или любой ее части,
в любой форме, в средствах массовой информации.*

*Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

ISBN 5-7906-0065-4

© Северо-Запад, подготовка текста,
серийное оформление, 1998

МОРЯ СУДЬБЫ

Часть первая ПЛАВАНИЕ В БУДУЩЕЕ

...и оставив своего брата Йиркуна править Мелнибонэ, покинув безутешную принцессу Каймориль, Эльрик отправился из Имррира — Города Грез — на поиски неведомого в мир Молодых Королевств, где к жителям Мелнибонэ относились с недоверием и неприязнью.

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Принц Драконов
поднимается на борт
таинственного корабля

К

азалось, человек очутил-
ся в пещере, сумрачные
мерцающие своды кото-
рой лишь изредка пронизывал
тусклый лунный свет,— но сте-
нами ей служил не камень, а
тяжелые грозовые тучи, клу-
бившиеся над морем и горами.
Черные воды бурлили и бились
о берег, точно желая размыть
его и унести человека с собой.

Вдали загредел гром и свер-
кнули молнии. Накапывал

дождь. Тучи отливали свинцом и мертвенной белизной и клубились, словно накидки танцоров в медленном ритуальном действе; человеку, стоявшему у воды, невольно представилось, будто там, в небесах, танцуют под отзвуки далекого шторма призрачные великаны, и он ощутил себя жалким смертным, случайно попавшим на бал небожителей. Человек повернулся к морю.

Оно выглядело уставшим. Огромные пенистые валы тяжело вздымались и с облегчением обрушивались на крутые прибрежные скалы, рассыпаясь каскадами ледяных брызг.

Человек глубже натянул капюшон на голову и направился к самой воде, то и дело оглядываясь через плечо. Остановился он, лишь когда прибой лизнул носки его высоких черных сапог. За облаками было ничего не разглядеть, как ни старайся. Он не знал, что лежит по ту сторону океана и как далеко простирается водная гладь. Склонив голову набок, человек настороженно прислушался, но не слышал ничего, кроме шума ветра и волн. Он вздохнул. На мгновение лунный свет коснулся его белого как мел лица с алыми глазами, исполненными страдания; потом вернулась тьма. Человек отвернулся поспешно, опасаясь, как бы неведомые враги не заметили его. Стараясь ступать бесшумно, он отошел в тень скал.

Эльрик смертельно устал. Месяц назад в Пикариде, в городе Руфеле, Принц Драконов наивно вознамерился предложить свои услуги наемника местному правителю. За свою глупость он поплатился, оказавшись в темнице как мелнибонзэйский лазутчик (ибо в глазах горожан он не мог быть никем иным), и выбраться на волю сумел лишь с большим

трудом, прибегнув к подкупу и небольшому колдовству.

За ним, однако, немедленно снарядили погоню. Правитель лично возглавил охоту, с собственной сворой обученных гончих, преследуя Эльрика за пределами Пикарайда, до самых Холмов Смерти — места, где не росло ничего живого.

Беглец поднялся по крутым склонам невысоких гор серого крошащегося сланца, трещащего под копытами его лошади так, что было слышно за милю. Пытаясь уйти от погони, он пересекал долины, где не росла даже трава, русла рек, пересохшие многие годы назад, пещеры, лишённые сталактитов, и горные плато, где высились каменные изваяния, воздвигнутые давно забытой расой. Понемногу ему начало казаться, что знакомый мир остался далеко позади, словно он незаметно пересек незримую границу и оказался в одном из тех сумрачных мест, где, по легенде, сражались между собой боги Хаоса и Порядка и разошлись, превратив поле битвы в безжизненную пустыню.

В конце пути Эльрик загнал лошадь, бросил ее и, задыхаясь, двинулся дальше пешком, пока не достиг океана. Здесь, на узком берегу, он остановился: вперед идти было некуда, а возвращаться он боялся, ибо преследователи были уже близко.

Теперь он многое отдал бы за лодку. Скоро собаки возьмут его след и приведут своих хозяев на побережье. Он пожал плечами. Может, и впрямь лучше бы ему умереть? Он падет от рук черни, не знающей даже его имени! Жаль только, что Каймориль станет тревожиться, почему он не вернулся, как обещал.

У Эльрика почти не осталось ни припасов, ни магических снадобий, поддерживавших его силы.

А без этого нечего было и думать, чтобы пересечь море и добраться до Острова Пурпурных Башен, жители которого не питали такой ненависти к мелнибонэйцам.

Всего месяц прошел с тех пор, как он оставил двор и свою нареченную, и Йиркуна на троне Мелнибонэ. Он надеялся, что сможет больше узнать о народах Молодых Королевств, пожив среди них, но они отвергли его, кто с открытой ненавистью, кто с опаской и лживой услужливостью. Никто не верил, что мелнибонэец (тем более, император) по доброй воле соединит свою судьбу с людьми, что были некогда рабами древней жестокой расы. И теперь, стоя на берегу бушующего моря, Эльрик чувствовал, что потерпел поражение, что остался один на один со враждебной Вселенной, без друзей и без цели в жизни, беспомощный и слабый, пережиток древних времен, глупец, которого погубила собственная глупость, врожденная неспособность поверить, что хоть что-то в этом мире может быть всецело дурно или всецело хорошо. Ему недоставало веры ни в свой народ, ни в богов, ни в людей, и более всего — в самого себя.

Он замедлил шаг, тронул за черную рукоять свой рунный меч, Приносящий Бурю, который не столь давно одержал победу над Мечом Скорби в пещере из живой плоти, в лишенном солнца измерении, зовущемся Лимб. Приносящий Бурю, наделенный разумом клинок, оказался единственным спутником Эльрика, и тот постепенно приобрел нелепую привычку разговаривать с мечом, как иные воины разговаривают с оружием, или заключенные — с тараканами в темнице.

— Ну что, Приносящий Бурю, а не броситься ли нам в море и покончить наконец со всем

этим? — Голос альбиноса звучал глухо и надтреснуто. — Представь, как раздосадованы будут наши преследователи!

Эльрик двинулся было к воде, но тут в его утомленном мозгу точно послышался невнятный шепот, и меч, шевельнувшись в ножнах, словно бы потянул его назад. Альбинос хмыкнул:

— Смысл твоего бытия в том, чтобы лишать жизни других. Так, может, тогда я живу, лишь дабы приносить смерть всем, кого люблю и ненавижу, а потом наконец умереть самому? Порой я уверен в этом. Печально, если это действительно так. Но неужели нет ничего более?..

Принц Драконов, стоя спиной к морю, вглядывался в клубящиеся над головой облака, вслушиваясь в печальную музыку моря, обрушивающегося всей своей мощью на скалы и прибрежную полосу гальки. Моросящий дождь не освежил его. Он совсем не спал уже две ночи, да и прежде — лишь урывками, ибо почти неделю не вылезал из седла.

У основания сырой гранитной скалы, которая поднималась футов на тридцать, Эльрик обнаружил выемку, где мог бы, скорчившись, укрыться от дождя и ветра. Поплотнее завернувшись в тяжелый кожаный плащ, он забрался туда и мгновенно заснул. Пусть лучше преследователи застигнут его спящим — и убьют без предупреждения.

Резкий серый свет ударил в глаза Принцу Драконов. Он зашевелился, поднял голову, застонал от боли в затекших мышцах и открыл глаза. Наступило утро — а может, уже и полдень, ибо солнца не было видно за густым туманом, окутавшим побережье. Тяжелые облака опустились еще ниже, и ощущение того, что он заперт в огромной пещере,

усилилось. Приглушенно звучал шорох прибоя. Шторм почти стих. Воздух был сырым и промозглым.

Эльрик приподнялся, опираясь на меч, и прислушался, но не услышал ничего подозрительного. Возможно, преследователи прекратили охоту, наткнувшись на павшую лошадь.

Альбинос потянулся к мешочку на поясе и достал из него кусочек солонины и бутылочку с желтоватой жидкостью. Он глотнул из бутылочки, закрыл ее и засунул в мешочек, а потом принялся за мясо. Его мучила жажда. Пройдя вдоль берега, он нашел лужу с дождевой водой, напился и опять оглянулся по сторонам. Над морем висел неестественно густой туман, и Принц Драконов понимал, что если отойдет от берега, то заблудится среди бесплодных холмов. Но альбинос не собирался никуда идти. Все равно без лошади ему было не пересечь пустошь. А без судна — не переплыть море. Эльрику не доводилось видеть карты этих мест, и потому он понятия не имел, где оказался. Единственная надежда — отправиться на север вдоль побережья. Рано или поздно он наткнется на какой-нибудь порт или хотя бы рыбацкую деревушку. Там он сможет продать все, что у него осталось ценного и оплатить дорогу через море. Хотя и на это уповать не приходилось, ведь пищи и снадобий у альбиноса оставалось всего на день пути.

Эльрик втянул в себя воздух, набираясь решимости, чтобы тронуться в путь — и тут же пожалел об этом. Туман заполнил легкие альбиноса, и тысячи крошечных кинжалов словно пронзили его изнутри. Мелнибонэец закашлялся и сплюнул.

И тут же услышал какой-то звук. Не шепот моря, а повторяющийся хруст, словно кто-то рядом ступал по гальке. Правая рука альбиноса метнулась к мечу. Эльрик повернулся, пытаясь определить источник шума, но туман искажал звуки.

Принц Драконов вернулся к скале, у которой ночью нашел убежище, и прижался к ней спиной. Теперь никто не сможет напасть на него сзади. Он принялся ждать.

Хруст послышался вновь. К нему прибавились новые звуки: всплески, голоса, стук дерева. Одно из двух: либо от голода и волшебных снадобий у альбиноса начались видения, либо к берегу, действительно, приближался корабль.

Эльрик с облегчением вздохнул, готовый посмеяться собственной глупости. С чего он решил, что побережье необитаемо? Он уверил себя, будто лишённые растительности утесы простираются на многие мили. Усталость лишила его надежды. Но с тем же успехом он мог оказаться в неведомой стране, не нанесенной ни на одну карту — но с культурой не менее утонченной, чем в Мелнибонэ. В стране, где есть, к примеру, парусные суда и гавани... И все же пока он не спешил обнаружить свое присутствие.

Он спрятался за скалой, пытаясь разглядеть скрытый в тумане корабль, и наконец заметил странную тень, которой не было там накануне. Эльрик уже различал приглушенные голоса, скрип и скрежет реи, когда ее притягивали к мачте, убирая парус.

Альбинос прождал еще час, надеясь, что команда сойдет на берег. Не зря же они зашли в этот залив. Но над водной гладью царила тишина, словно на корабле все уснули.

Мелнибонэец осторожно выглянул из-за скалы и, прячась за камнями, подобрался к линии прибоя. Теперь он отчетливо видел корабль, освещенный тусклым светом багрового солнца, с трудом пробивавшимся сквозь туман. Судно оказалось приличных размеров, сплошь из темного дерева, вычурных, но непривычных глазу форм. Высоко расположенные палубы, но ни следа гребцов... Ни в Мелнибонэ, ни в Молодых Королевствах не строили ничего подобного, и альбинос уверился в своей правоте: он и впрямь попал в какую-то неведомую страну, отрезанную от остального мира, подобно тому как Элвер отрезан Поющей пустыней. На борту не было заметно никакого движения, не слышно ни единого звука. Туман слегка поредел, и в багровом свете альбинос увидел два огромных рулевых колеса на корме и на носу, стройную мачту с убраным парусом, сложную резьбу, украшавшую борта. Огромный изогнутый нос придавал судну грозный вид, и Эльрик подумал, что это скорее военный корабль, нежели торговый. Но кто мог сражаться в этих водах?

Отбросив сомнения, мелнибонэец сложил руки рупором и закричал:

— Эй, на борту!

Последовавшая тишина показалась ему неуверенной, точно люди на корабле слышали его, но не решались ответить.

— Эй, на борту!

На палубе появилась темная фигура. Кто-то разглядывал альбиноса, перегнувшись через борт. На незнакомце были черные доспехи, такие же необычные, как и весь корабль. Шлем закрывал большую часть лица. Эльрик смог раз-

глядеть только густую рыжую бороду и голубые глаза.

— Эй, на берегу! — откликнулся незнакомец. У него был странный акцент, но голос звучал уверенно и невозмутимо. Альбиносу показалось, незнакомец улыбается.

— Чего ты хочешь?

— Мне нужна помощь, чтобы выбраться отсюда! — прокричал ему Эльрик. — Моя лошадь пала. И я заблудился.

— Заблудился? А-а! — Эхом отозвался незнакомец. — Заблудился. И хочешь подняться на борт?

— У меня есть немного денег. Согласен отработать проезд до ближайшего порта или до Молодых Королевств. Оттуда я смогу следовать дальше.

— Ну что ж, — не спеша согласился тот. — У нас найдется работа для воина.

— У меня есть меч.

— Вижу. Отличный боевой клинок.

— Так я могу подняться на борт?

— Мы должны сначала посоветоваться. Подожди немного...

— Конечно, — согласился Эльрик.

Манеры незнакомца несколько озадачили альбиноса, но перспектива согреться и поесть на борту корабля казалась очень соблазнительной. Он терпеливо ждал, пока рыжий воин снова не перегнул-ся через борт.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Я — Эльрик из Мелнибонэ.

Воин заглянул в пергамент, который держал в руках. Он пробежал пальцем по строчкам. Потом удовлетворенно кивнул и, засунув список за пояс, улыбнулся.

— М-да,— вздохнул он.— Значит, мы все-таки ждали не зря. Хотя мне трудно было в это поверить.

— Кого же вы ждали?

— Тебя.— Воин сбросил за борт веревочную лестницу.— Поднимайся на корабль, Эльрик из Мелнибонэ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слепой капитан

З

льрик удивился, насколько близко такое большое судно подошло к берегу по мелководью. Зайдя в воду по самые плечи, он ухватился за эбонитовую перекладину веревочной лестницы. С трудом удалось ему выкарабкаться из воды и уже без особых усилий, несмотря на тяжесть меча, он поднялся на корабль. Вода стекала с одежды Принца Драконов. Он дро-

жал от холода и оглядывался, боясь, что в любой момент на берег выскочат его враги.

Мерцающий туман, пронизанный багровым светом солнца, цеплялся за темные рей и оснастку, белое марево поднималось над крышами двух надпалубных построек спереди и сзади мачты. Но это был не обычный морской туман. Эльрик на миг представил, будто необычная дымка следует повсюду за кораблем и улыбнулся этой нелепой мысли, приписав ее голоду и недосыпанию. Как только они выйдут в более спокойные волны и засияет солнце, он сам наверняка убедится, что корабль этот — самый обычный.

Светловолосый воин, крепкий, ростом с Эльрика, протянул руку альбиносу и улыбнулся.

— Давай зайдем внутрь.

Они прошли в надстройку возле мачты, воин отворил дверь и встал рядом, пропуская Эльрика вперед. Принц Драконов быстро нырнул в теплое помещение. Мерцающая лампа из красного с серым стекла, подвешенная к потолку на четырех серебряных цепях, освещала сидевших за крепким дубовым столом воинов в доспехах. Все повернулись и с интересом посмотрели на Эльрика. Светловолосый незнакомец объявил:

— Это он!

Человек, сидевший в самом дальнем углу, в густой тени, кивнул.

— Верно. Это тот, кого мы ждали!

— Вы знаете меня? — удивился Эльрик.

Он снял промокший плащ и присел на край скамьи. Воин протянул альбиносу чашу с горячим вином, и Принц Драконов осторожно принял ее. Наслаждаясь пряным вкусом, он удивлялся, как бы-

стро хмельному напитку удалось изгнать холод из его тела.

— Да, знаем... в некотором смысле,— ответил человек, сидевший в тени. Его голос звучал чуть насмешливо, но печально, и Эльрик не обиделся. Человек явно не хотел его оскорбить.

Светловолосый сел напротив альбиноса.

— Я — Брут, родом из Лашмара. Моя семья до сих пор владеет там землей. Но прошло уже много лет, с тех пор как я покинул родные места.

— Лашмар... это одно из Молодых Королевств?

— Да.

— Корабль плывет в те края? — спросил Эльрик.

— Не думаю,— ответил Брут.— Но я и сам попал на корабль недавно. Искал Танелорн, а очутился на борту этого судна.

— Танелорн? — улыбнулся Эльрик.— Похоже, многие ищут его. Ты не знаком с Ракхиром, воин-священником из Пхума. Одно время мы путешествовали вместе. Потом он отправился искать Танелорн.

— Я не встречал его,— пожал плечами Брут из Лашмара.

— А долг отсюда путь до Молодых Королевств? — продолжал расспрашивать Эльрик.

— Весьма долг,— ответил тот, кого скрывала тень.

— Может, этот корабль из Элвера? — спросил альбинос.— Или из тех Королевств, что не нанесены на наши карты?

— Этих мест и впрямь нет на твоих картах.— Человек в тени засмеялся. Но Эльрик и не думал обижаться. Таинственные намеки незнакомца мало волновали его. Любовь к странным шуткам и недо-

молвкам была свойственна всем солдатам удачи... про себя альбинос решил, что судьба столкнула его именно с этим племенем.

Подняли якорь, корабль начал медленно разворачиваться. Эльрик услышал, как спустили рею и развернули парус. Он удивился, что при столь малом ветре они собирались выйти в море, но не заметил и тени сомнения на лицах воинов. Корабль сразу же пришел в движение.

— Куда мы держим курс? — спросил альбинос. Брут пожал плечами.

— Я только знаю, что мы останавливались в этом заливе, только чтобы подобрать тебя, Эльрик из Мелнибонэ.

— Откуда вы узнали, что я там буду?

Сидевший в тени зашевелился, налил себе горячего вина из кувшина.

— Ты последний из тех, кто нам нужен, — объяснил он. — Я первым поднялся на борт этого судна. Это произошло очень далеко отсюда, но я никогда не жалел, что принял участие в этом путешествии.

— Могу ли я узнать твое имя? — поинтересовался Эльрик. Ему не по душе было, что в этом незнакомец имеет над ним преимущество.

— Ах, имя? Да что имена! У меня их слишком много. Мне нравится Эрикесе. Но звался я также Урликом Скарсолом, и Джоном Дейкером, и Илианой Гаратормской. Меня даже пытались уверить, что я был Эльриком Убийцей Женщин...

— Убийца Женщин? Скверное прозвище. Кто он такой, этот Эльрик?

— Не могу сказать точно, — отозвался Эрикесе, — но не один я на этом корабле ношу это имя... Подобно Бруту, я искал Танелорн, а очутился на борту этого судна.

— Так произошло со многими из нас,— заговорил другой воин, с темной кожей, самый высокий из присутствующих. Его лицо было изуродовано треугольным шрамом, рассекшим лоб и щеки.— Я странствовал в землях, называемых Гхаджа-Ки — отвратительные заболоченные места, населенные вырожденками и негодьями. Я слышал, там есть город, и думал, что это Танелорн. Я ошибся. Там действительно был город, но в нем жили синекотные гермафродиты, которые вознамерились излечить мое уродство — как они называли мое мужское начало. Этот шрам — их работа. Боль, которую я испытывал, придавала мне сил. Я голым бежал в болота. Скитаясь по тем негостеприимным местам, наконец выбрался к озеру, из которого брала начало широкая река. Над ней висели черные тучи насекомых, с жадностью налетевших на меня. Как вдруг появился этот корабль, и я был спасен. Мое имя — Отто Блендкер, некогда книгочей из Брунзы, а ныне, за все грехи мои,— простой наемник.

— Брунза? Это где-то рядом с Элвером? — Эльрик никогда не слышал о таком городе, и название его звучало как-то странно.

Темнокожий покачал головой:

— Нет. Ни о каком Элвере я не знаю.

— Похоже, мир гораздо больше, чем я воображал,— удивился Эльрик.

— Так и есть,— кивнул Эрикеше.— Но что ты скажешь, если узнаешь, что море, где мы странствуем, омывает берега многих миров?

— Склонен в это поверить,— улыбнулся Эльрик.— Я слышал о таких вещах. Да мне и самому доводилось бывать в иных измерениях.

— Рад слышать,— обрадовался Эрикеше.— Увы, не все на борту корабля разделяют мои взгляды.

— Я почти готов согласиться,— заявил Отто Блендкер,— но меня это пугает.

— Согласен,— ответил Эрикезе.— На самом деле, все еще страшнее, чем ты думаешь, друг Отто.

Эльрик налил себе кружку вина. Его одежда понемногу высыхала, и он чувствовал себя гораздо лучше.

— Я буду рад покинуть этот туманный берег.

— Мы уже отплыли,— отозвался Брут,— но туман всегда окутывает корабль. Он сопровождает его... или корабль сам его создает. Мы почти никогда не видим суши, разве что ночью — как сегодня. Да и то все кажется тусклым и смазанным, словно отражение в старом погнутом щите.

— Это необычное море,— заметил другой воин, потянувшись за кувшином. Эльрик подал ему вино.— В Гасехане, откуда я родом, есть легенда о Заколдованном море. Если моряк попадает туда, он может плыть целую вечность, но никогда не найдет берега.

— Похоже, в твоей легенде есть доля истины, Тереод из Гасехана,— ответил на это Брут.

— Сколько воинов на корабле? — спросил Эльрик.

— Шестнадцать, помимо Четверых,— ответил Эрикезе.— Всего двадцать. Еще десять человек команды и капитан. Ты с ним скоро познакомишься.

— А кто такие эти Четверо?

Эрикезе засмеялся:

— Двое из них — это мы с тобой. Двое других в каюте на корме. Если тебе интересно, почему нас так называют, можешь спросить у капитана. Но, боюсь, его ответы редко что объясняют.

Эльрик внезапно ощутил, что его словно откидывает назад:

— Спорый ход у этого корабля, особенно при столь слабом ветре.

— Да, ход спорый,— согласился Эрикезе.

Он поднялся— широкоплечий, бывалый воин. Руки и лицо его были испещрены шрамами, но не изуродованы. Глаза, глубоко посаженные, неопределенного цвета, казались Эльрику знакомыми. Возможно, подумалось ему, эти глаза он мог видеть во сне.

— Мы встречались раньше? — спросил его Эльрик.

— Возможно... или встретимся в будущем. Какое это имеет значение. У нас много общего. Одна судьба. Один рок. И возможно, кое-что еще.

— Что же это? Признаться, я не вполне понимаю тебя.

— Это и к лучшему лучше.— Обогнув стол, Эрикезе неожиданно мягко взял Эльрика за плечо.— Пойдем, мы должны показаться капитану. Он хотел увидеться с тобой, как только ты поднимешься на борт.

Эльрик кивнул и поднялся с места.

— Капитан... А как его имя?

— Нам он не пожелал его открыть,— ответил Эрикезе.

Они вместе поднялись на палубу. Белесый туман сгустился еще больше, и солнечный свет уже не пронизывал его. Нос и корма корабля тонули в тумане, однако чувствовалось, что движется он очень быстро, хотя ветра по-прежнему не было. К тому же, было куда теплее, чем рассчитывал Эльрик. Он последовал за Эрикезе к дверям каюты под палубой. Она находилась около рулевого колеса, за которым присматривал рыжеволосый человек в непромокаемой накидке и крагах из стеганой оленьей

шкуры, такой недвижимо́й, что походил на статую. Он даже не обернулся на Эльрика и Эрикеше, но альбинос успел разглядеть его лицо.

Дверь в каюту капитана была сделана из гладкого металла, блестящего, как шкура диковинного животного. Красно-коричневая, она казалась самым ярким пятном на корабле. Эрикеше постучал.

— Капитан, Эльрик здесь.

— Входите. — Голос был звучным и слегка отстраненным.

Двери открылись. Свет ослепил шагнувшего вперед Эльрика.

Когда глаза привыкли к розоватому сиянию, альбинос увидел высокого человека в светлом одеянии, который стоял в центре каюты на толстом ковре. Дверь за его спиной закрылась, и принц лишь теперь заметил, что Эрикеше нет рядом с ним.

— Отдохнул немного? — спросил его капитан.

— Да, благодарю тебя.

Капитан походил на человека не больше, чем сам Эльрик, но черты его лица были более тонкими и властными, нежели у мелнибонэйца. Длинные золотисто-рыжие волосы удерживал обруч синего нефрита. На мореходе была желтая туника и чулки, на ногах — серебристые сандалии с высокой шнуровкой. Если не считать одежды, он как две капли воды походил на рулевого.

— Может быть, еще вина?

Капитан подошел к сундучку в дальнем конце каюты, у закрытого иллюминатора.

— С удовольствием.

Только теперь альбинос понял, почему раскосые глаза капитана ни разу не остановились на нем: тот был совершенно слеп. Двигался он легко и

уверенно, но без помощи зрения. Он наполнил вином кубок из серебряного кувшина и направился к Эльрику, держа чашу перед собой. Мелнибонзеец поспешил шагнуть навстречу.

— Спасибо, что решили присоединиться к нам,— сказал капитан.— Для меня это большое облегчение.

— Приятно слышать столь любезные речи,— отозвался Эльрик,— но моей заслуги в том нет. Мне некуда было идти.

— Я знаю. Именно поэтому мы оказались в этом месте именно в это время. Точно так же мы взяли на борт остальных наших спутников.

— Как видно, ты способен следить за многими людьми,— предположил альбинос. Он так и не пригубил вина и держал чашу в руке.

— Да, за многими,— согласился капитан.— На многих мирах. Я вижу, ты образованный человек и понимаешь, по какому морю плывет мой корабль.

— Полагаю, да.

— Чаще всего, мы странствуем между мирами — точнее, между бесчисленными измерениями одного и того же мира.— Слепец немного помолчал.— Не думай, что я намеренно говорю загадками. Многих вещей я не понимаю сам, о других предпочел бы пока умолчать. Надеюсь, тебе это не покажется оскорбительным.

— Разумеется, нет.— Альбинос отхлебнул вина.

— У нас подобралась славная команда,— продолжал капитан.— Надеюсь, ты не обманешь мое доверие, когда мы достигнем цели.

— Но что это за цель?

— Остров, затерянный в водах этого моря.

— Должно быть, отыскать его непросто.

— Да. К тому же, нас опередили те, кого нам надлежит считать врагами. Они раскрыли тайну острова и теперь все мы в большой опасности.

— Кто — мы? Ты говоришь о своей расе, или о команде этого корабля?

Капитан улыбнулся.

— Я не принадлежу ни к одной расе. Боюсь, угроза нависла над всем человечеством.

— Значит, наши враги не люди?

— Нет. Они то и дело вмешиваются в дела людей, но их вмешательство редко идет нам на пользу. Разумеется, о «человечестве» я говорю в самом широком смысле — включая тебя и меня.

— Понимаю, — кивнул Эльрик. — И как называют это враждебное нам племя?

— По-разному, — ответил капитан. — Прости, но у нас больше нет времени на разговоры. Надеюсь, скоро ты будешь сражаться с нами вместе. А там, как только представится случай, мы поговорим еще.

Лишь выйдя из каюты и увидев окутанную туманом фигуру Эрикеше, все это время дожидавшегося альбиноса, Эльрик задумался не наложил ли капитан на него заклятье, лишив остатков здравого смысла. Нет, конечно, слепец произвел на него впечатление — да и выбора у него не было, кроме как плыть на загадочный остров со всеми вместе... Мелнибонзец пожал плечами. Сперва надо посмотреть на этих загадочных врагов, а там будет видно, кто они ему на самом деле.

— Что-нибудь прояснилось? — поинтересовался Эрикеше с улыбкой.

— И да и нет, — ответил альбинос, — и почему то меня это не слишком волнует.

— Тогда ты мало чем отличаешься от всех нас.

Только когда Эрикеше подвел Эльрика к кормовой надстройке, альбинос спохватился: он так и не спросил капитана, что это за загадочные Четверо, о которых шла речь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
Трое, которые суть одно

К

аюта на корме оказалась точной копией той, где Эльрик был прежде. Здесь также сидели дюжина бывалых наемников. А во главе стола восседали двое. Один, с непокрытой головой, был светловолосым, с утомленным лицом; другой, закованный в изящные доспехи, внешне чем-то напоминал самого Эльрика. Левая рука его была в серебряной перчатке, глаз закрывала парчовая повязка.

Он взглянул на вошедших, и в глазах мелькнула тень узнавания.

— Эльрик из Мелнибонэ! — воскликнул он. — Кажется, мои предположения верны! Смотри, Хокмун, — это о нем я говорил тебе.

— Ты знаешь меня? — альбинос казался озадачен.

— А ты — нет? Вспомни, Эльрик! В башне Войлодиона Гагнасдиака... Мы были там с Эрикесе... Правда, там и Эрикесе был другой. Я Корум.

— Я не помню никакой башни, ни такого человека, и с Эрикесе знаком лишь недавно. Ты знаешь меня, знаешь мое имя, но я тебя не знаю. Это тревожит меня.

— Я тоже никогда прежде не встречался с принцем Корумом, пока не оказался на этом корабле, — заявил Эрикесе. — хотя он утверждает, будто мы когда-то сражались вместе. Я склонен верить ему. Время в различных измерениях течет по-разному. Возможно, принц Корум живет в том времени, которое станет нашим будущим.

— А я-то надеялся отдохнуть здесь от подобных загадок. — Хокмун с усталой улыбкой провел по лицу рукой. — Сдается мне, в этом месте будущего и прошлого не существует. Все течет, все меняется, и даже мы сами.

— Мы были Трои́ми, — воскликнул Корум. — Разве ты не помнишь, Эльрик? Мы — Трое-в-Одном! Эльрик покачал головой.

Корум пожал плечами, бормоча про себя:

— Ах, да, теперь нас Четверо... Капитан говорил тебе об острове, на который нам предстоит напасть?

— Говорил. Но я так и не понял, кто наши враги.

— Об этом мы знаем не больше тебя,— ответил Хокмун. Я ищу город Танелорн и двоих детей... Кажется, я ищу также Рунный Посох. Хотя я в этом не уверен.

— Однажды мы отыскиали его,— заявил Корум.— Мы, трое. В Башне Войлодиона Гагнасдиака. Он нам здорово помог.

— Мне бы он тоже не помешал,— откликнулся Дориан Хокмун.— Когда-то я служил ему. И очень им дорожил.

— У нас много общего,— вновь заметил Эрикеше.— Я уже говорил тебе об этом, Эльрик. Может быть, у нас одни и те же хозяева.

Альбинос пожал плечами.

— У меня нет хозяев. Я служу лишь самому себе.

Их улыбки показались ему странными.

— В таких рискованных предприятиях, как это, человек склонен о многом забывать, как забывают сны,— проговорил Эрикеше.

— Это и есть сон,— заявил на это Хокмун.— Мне часто снятся такие.

— Пусть так,— вздохнул Корум.— Все наше существование — не более чем сон.

Подобные умствования Эльрика не интересовали:

— Грезы или реальность, какая разница?

— Верно,— согласился Эрикеше с бесцветной улыбкой.

Они поболтали еще час или два, пока Корум не потянулся, зевая, и не заявил, что хочет спать. Остальные также покинули каюту и спустились в кубрик, где уже собралась вся команда. Вытянувшись на постели, Эльрик сказал Бруту из Лашмара, занявшему верхнюю койку:

— Хорошо бы узнать заранее, когда начнется сражение.

Наклонившись, Брут посмотрел на альбиноса:

— Думаю, скоро.

* * *

Облокотившись на перила, Эльрик в одиночестве стоял на палубе, пытаясь разглядеть море, но белый туман был слишком густым. Да и была ли вообще вода под килем корабля? Альбинос посмотрел вверх, туда, где узкий парус вздувался под напором теплого сильного ветра. Ночь миновала, но определить время суток было невозможно. Озадаченный словами Корума, альбинос пытался вспомнить, не могли ли они и впрямь встречаться с ним прежде. Может, это было во сне, а он просто забыл об этом, проснувшись. Но гадать об этом было бессмысленно, и мелнибонэец решил больше не думать об этом. Тем более, загадок хватало. Станный капитан, ведущий свое странное судно по странному океану...

Хокмун окликнул его, прервав размышления Эльрика, и тот обернулся пожелать доброго утра высокому светловолосому воину со шрамом на лбу.

— Нас зовет к себе капитан.

Корум и Эрикезе вышли из тумана, и все четверо прошли к каюте капитана, постучали в красно-коричневую дверь и вошли в обитель слепца, который как раз наливал вино в четыре серебряных кубка.

— Прошу вас, друзья, угощайтесь.

Четверо воинов, такие разные, казались удивительно похожи друг на друга. На каждом из них словно лежала печать рока. Эльрик ощутил это, хотя и был одним из них, и постарался припомнить все, что накануне рассказывал ему Корум.

— Мы почти у цели,— начал капитан.— Еще немного — и вам предстоит высадиться на берег. Думаю, враги не ждут нападения, но все равно, справиться с этими двоими будет непросто.

— Так их всего двое? — удивился Хокмун.

— Да,— улыбнулся капитан.— Брат и сестра. Колдуньи из иной Вселенной. Не столь давно ткань нашего мира оказалась повреждена — Хокмун и Корум, вам об этом известно — и некоторые создания обрели слишком большую силу. Но им мало даже этого — они жаждут власти над всем мирозданием. Их природа отлична от природы владык Порядка и Хаоса. В отличие от этих божеств, они не сражаются между собой за право господства над миром, а попросту высасывают энергию из нашей Вселенной. Пока что, хотя обстоятельства им благоприятны, они еще не достигли всей полноты силы, но скоро обретут ее. Агак и Джагак — вот их имена. Могуществом они превосходят любого из богов нашего мира, и потому, чтобы совладать с ними, пришлось прибегнуть к крайнему средству: призвать на помощь Вечного Воителя, в четырех его воплощениях. Больше нельзя — это привело бы к дальнейшим разрывам пространства-времени... Итак — Эрикесе, Эльрик, Корум и Хокмун. Каждый из вас будет командовать четверьмя другими воинами, чьи судьбы соединены с вашими. Все они — отличные бойцы. Думаю, вам не составит труда отобрать своих. Но поторопитесь. Скоро — высадка на берег.

— Ты поведешь нас? — спросил Хокмун.

— Нет. Я могу лишь доставить вас на остров и ждать тех, кто останется в живых... Если, конечно, кто-то останется.

Эльрик нахмурился.

— Это не моя битва.

— Твоя,— печально заверил его капитан.— И моя тоже. Я был бы рад высадиться с вами на берег, но мне запрещено.

— Почему? — спросил Корум.

— Может быть, со временем вы это узнаете. Я не смею сказать вам правду. Но будьте уверены, я желаю вам только добра.

Эрикеше потер подбородок:

— Что ж, я был рожден для битв. К тому же, подобно Хокмуну, я ищу Танелорн и, похоже, если мы одержим победу, у меня есть шанс отыскать его — а значит, я согласен выступить против Агака и Джагак.

Хокмун кивнул.

— Я тоже.

— И я,— подхватил Корум.

— Совсем недавно я страдал от одиночества,— заговорил Эльрик.— Теперь у меня появились товарищи. Мне этого достаточно. Я буду сражаться.

— Возможно, это лучшая причина,— одобрительно произнес Эрикеше.

— Я не обещаю вам никакой награды за этот подвиг, кроме сознания того, что вашими усилиями будет спасен мир,— продолжал капитан.— И меньше всех будет твое вознаграждение, Эльрик.

— Может быть, и нет,— отозвался тот.

— Может быть.— Капитан указал на кувшин.— Еще немного вина, друзья мои?

Все согласились, и капитан продолжил задумчиво, устремив вверх незрячие глаза.

— На этом острове есть развалины... возможно, руины города, что некогда звался Танелорном — а в самом сердце его стоит единственное уцелев-

шее здание, где поселились Агак и Джагак. Вы сразу узнаете это место.

— Значит, мы должны уничтожить эту парочку? — спросил Эрикеше.

— Если сможете. У них есть слуги, помощники. Их всех надо убить. Потом подожечь дом. Это очень важно. — Капитан помолчал. — Да, сожгите его! Никаким иным способом его уничтожать нельзя.

Эльрик улыбнулся:

— Есть не так уж много способов разрушать здания.

Капитан тоже улыбнулся и слегка поклонился, словно признавая его правоту.

— Конечно. Но все же запомните мои слова.

— Как они выглядят, эти Агак и Джагак? — спросил Корум.

— Никто не знает. Может быть, они похожи на людей, а может быть, и нет. Их почти никто не видел. Они совсем недавно обрели способность принимать физический облик.

— Но как же их одолеть? — спросил Хокмун.

— Силой и хитростью, — ответил капитан.

— Твои советы нам не слишком помогли, — заявил Эльрик.

— Других я вам дать не могу. А теперь, друзья мои, вам стоит немного отдохнуть и проверить оружие.

По пути в каюту Эрикеше вздохнул:

— Наша судьба определена. Как ни обманывай себя, но мы не вольны в своих поступках. Погибнем мы или переживем это приключение — в мире мало что не изменится.

— Я думаю, ты слишком мрачно настроен, — возразил Хокмун.

Туман змеился по мачтам и снастям, клубился вокруг спутников Эльрика.

— Это трезвый взгляд на вещи,— усмехнулся Корум.

Туман сгустился над палубой, окутав людей словно саваном. Доски палубы скрипели, и Эльрику чудилось в этом звуке карканье воронья. Похолодало. Четверо героев молча разошлись по своим углам, проверять застежки и пряжки доспехов, натирать и затачивать мечи и кинжалы.

— Не люблю колдовства.— Брут из Лашмара подергал себя за золотистую бороду.— От него все мои беды!

Эльрик пересказал ему все, о чем говорил капитан, и предложил стать одним из его четверки.

— Да тут повсюду колдовство,— проворчал Отто Блендкер и, ухмыльнувшись, протянул руку Эльрику.— Я буду сражаться с тобой.

Решительным жестом подняв забрало шлема, из-за стола встал еще один воин. Его доспехи цвета морской волны призрачно мерцали в свете лампы, а лицо было бледным, как у Принца Драконов.

— Я тоже,— сказал Хоун, Укротитель Змей,— хотя боюсь, на твердой земле от меня будет мало проку.

Последним поднялся, почувствовав на себе испытующий взгляд Эльрика, воин, который до сих пор не произнес ни слова. На нем был обычный стальной шлем, а рыжие волосы заплетены в косы и завязаны тесемками, на концах которых болтались фаланги человеческих мизинцев. Его звали Ашнар Рысь. В глазах воина пылал яростный огонь..

— Я не мастер говорить речи,— заявил он.— Воспитания мне не достает, и в колдовстве я мало что смыслю. Но я хороший боец, и мне нравится сражаться. Я готов биться с тобой бок о бок, Эльрик, если ты этого хочешь.

— Хочу.

— Вот все и решилось.— Эрикезе кивнул оставшимся четверым воинам, которые с готовностью встали на его сторону.— Похоже, это было предопределено. Наши судьбы были переплетены изначально.

— Это порочная философия,— заявил Тедрик из Гасехана.— Лучше считать, что мы — хозяева своей судьбы, даже если вокруг все твердит об обратном.

— Думай, как хочешь. Я лично прожил много жизней, хотя все их, кроме одной, помню довольно смутно.— Эрикезе пожал плечами: — Полагаю, я обманываю сам себя, когда твержу, что рано или поздно отыщу Танелорн и своих любимых. Но только эта надежда придавала мне сил.

Эльрик улыбнулся.

— А я иду в бой, лишь потому, что наслаждаюсь чувством товарищества, которое испытываешь в битве. Печально, ты не находишь?

— Пожалуй.— Эрикезе уставился в пол.— Но теперь неплохо бы и отдохнуть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О боли, жестокости
и утратах

Сквозь туман тускло проступала береговая линия. Воины шли вброд в белесой дымке сквозь белые волны, держа мечи над головой. У каждого из Четверых он был особойковки, со странными украшениями, но ни один не был подобен Приносящему Бурю. Оглянувшись, Эльрик увидел капитана, стоящего у борта. Его слепое лицо было повернуто к острову, а блед-

ные губы шевелились, словно капитан говорил сам с собой. Теперь вода доходила воинам до пояса, песок под ногами стал тверже и уступил место камню. Альбинос брел впереди, готовый отразить любую атаку. Но чем ближе к земле, тем больше редел туман стал гуще, а противника по-прежнему не было и следа.

За поясом каждый воин нес факел, завернутый в промасленные тряпки, чтобы не отсырел, пока придет время запалить его. И у каждого в трутнице были тлеющие угли, чтобы факел можно было легко зажечь.

— Только огнем можно уничтожить наших врагов, — сказал им капитан.

Туман поредел, открылась панорама острова — обители теней. Тени лежали на красных скалах и пожелтевшей траве — темные отражения всевозможных форм и размеров. Казалось, их отбрасывало кроваво-красное солнце, навсегда застывшее в зените над островом, но странным было то, что тени существовали сами по себе, словно источники их были невидимы или скрывались в иных мирах. Тени были и в небе, но если на земле они лежали смирно, то там, наверху, постоянно двигались вместе с облаками. Солнце заливало остров багрянцем, враждебно взирая кровавым оком на землю и людей.

Порой, по мере того как они осторожно двигались вглубь острова над землей возникало странное марево. В этот миг все окружающие предметы будто теряли четкие очертания. Эльрик думал, что его подводит зрение, но промолчал, пока Хоун не заметил:

— Я редко выбираюсь на сушу. Но по-моему, эта земля не такая, как другие. Она мерцает. Меняется.

Все согласились с ним.

— И что это за тени? — с суеверным страхом оглядываясь вокруг, спросил Аппар Рысь. — Почему мы не видим, откуда они берутся?

— Может быть, тени отбрасывают предметы, находящиеся в другом измерении, — пояснил Корум. — Если, как нам говорили, здесь перемешались все измерения, это многое объясняет. — Он поднес серебряную руку к повязке, закрывающей глаз. — Вполне похоже на правду. Я уже не раз наблюдал нечто подобное.

— Похоже на правду! — фыркнул Отто Блендкер. — Тогда, умоляю, пусть никто не пытается давать мне объяснений, которые на правду не похожи!

Так они шли сквозь тени и призрачный свет, пока наконец не вышли к руинам.

Эльрику они напомнили Амирон, город, куда привели его поиски Черного Меча. Но эти развалины простирались насколько хватало глаз и напоминали скорее скопление разрушенных городов, каждый из которых был непохож на другие.

— Может, это и есть Танелорн, — предположил Корум, который бывал там. — Или, скорее, все Танелорны мира, ибо град этот существует во множестве облиций, в соответствии с устремлениями взыскующего.

— Я искал иной Танелорн, — с горечью заметил Хокмун.

— Я тоже, — печально добавил Эрикесе.

— А, может, это и не Танелорн, — подытожил Эльрик. — Все может быть.

— Или кладбище, — отстраненно бросил Корум, прищулив свой единственный глаз. — Могильник, где собраны руины всех Танелорнов мира.

Звения доспехами, войны начали пробираться через развалины, в сторону к центру города. По задумчивым лицам своих спутников Эльрик видел, что они тоже гадают, уж не снится ли им все это — иначе как могли они очутиться в этом странном месте, рискуя жизнью в битве, о которой ничего не знали толком?

Эрикезе приблизился к мелнибонэйцу:

— Ты заметил, что тени теперь обрели ясные очертания?

Альбинос кивнул.

— Да, по ним можно определить, как выглядели эти разрушенные здания прежде.

— Согласен.

И они оба вздрогнули.

Наконец, они выбрались в центр города, где стояло единственное не разрушенное здание. Оно высилось на очищенной от обломков площади, все в сверкающих трубах и металлической оплетке...

— Больше напоминает машину, а не дом, — заметил Хокмун.

— Скорее, музыкальный инструмент, — возразил Корум.

Отряд остановился, войны разошлись по пятеркам. Несомненно, они достигли цели.

Присмотревшись внимательнее, Эльрик заметил, что странное здание, на самом деле, состоит из двух одинаковых строений, соединенных коридорами-трубами, хотя он не мог и представить себе, что за существо могло бы воспользоваться ими.

— Две цели, — произнес Эрикезе. — Мы не готовы к этому. Может, стоит разделиться и напасть с двух сторон?

Эльрику эта мысль не пришлась по душе.

— Не стоит разделять силы, это нас ослабит. Лучше начнем все вместе с одного.

— Согласен, — отозвался Хокмун. Остальные кивнули.

Не скрываясь, они уверенно направились к ближайшему дому, туда, где виднелось черное отверстие входа. До сих пор не было видно ни души. Здание подрагивало, от него веяло жаром, из глубин доносился непонятный шорох — но не более.

Эльрик и его отряд первыми вошли в него и очутились в сыром и влажном коридоре. Они подождали остальных, поглядывая вперед, готовые в любой момент отразить атаку неведомых противников, но никто не нападал на них.

Воины двинулись вперед, затем свернули направо. Как вдруг земля содрогнулась у них под ногами. Хоун упал, сыпя ругательствами. Пока он силился подняться, откуда-то издалека, отраженный многократным эхом, донесся звучный, раздраженный голос:

— *Кто? Кто? Кто? Кто?*

— *Кто? Кто нарушил мой покой?*

Содрогания прекратилось, сменившись постоянной вибрацией.. Голос превратился в невнятное бормотание.

— *Кто нападает? Кто?*

Двадцать человек в изумлении застыли. Наконец, пожав плечами, Эльрик приказал воинам идти дальше, и вскоре они достигли зала, где стены, крыша и пол были покрыты липкой слизью. Стало тяжело дышать. И тут из стены зала появился первый враг — уродливая тварь, слуга загадочных колдунов.

— Вперед! — прокричали издалека. — Уничтожьте их!

Чудовища были примитивными, с огромной пастью и скользким телом. бросились на воинов, но те уже приготовились отразить нападение. Существа издавали ужасные звуки, лязгали острыми зубами, пытаясь укусить Эльрика и его спутников. Альбинос стал вращать меч, но тот двигался тяжело, словно прорубался сквозь густой воздух. Зловоние было удушающим.

— Вперед! — приказал Эльрик. — Рубите их, они отступят! Нам нужно выбраться отсюда. — И он указал направление левой рукой.

Воины пересекли зал, изрубив сотни тварей. Воздух был отравлен ядовитым едким зловонием.

— Эти гадов не так сложно убить, — пробормотал Хоун. — Но каждое может лишить тебя жизни.

Эльрик кивнул.

— Да, наши враги неплохо придумали.

Он закашлялся и снова кинулся на тварей, рвущихся к нему. Бесстрашные, но тупые чудища. Они даже не пытались изменить тактику боя.

Наконец мелнибонэец достиг коридора. Воздух здесь оказался гораздо чище. Альбинос вдохнул его с наслаждением и призывно махнул своим спутникам.

Мечи поднимались и опускались, и понемногу все воины отступили в коридор. Твари почему-то не стали преследовать их дальше, и альбинос заподозрил, что в этом месте могут таиться куда более страшные опасности. Однако у них не было выбора. Он лишь порадовался, что все двадцать воинов прошли через первое испытание.

Отдышавшись, немного передохнув, они вслушивались в отдаленные звуки.

— Мне не нравится это место, — проворчал Брут из Лашмара, исследуя дыры в своем плаще,

оставленные зубами тварей.— Здесь правит магия.

— Мы это знали и прежде,— возразил Ашнар Рысь. Но и ему стоило труда унять свой страх.

— Они трусы, эти колдуны,— подал голос Отто Блендкер,— не хотят сражаться сами...— Он повысил голос.— А может, вид их столь отвратителен, что они стесняются нам показаться? — Но вызов его не был принят.

Воины пошли дальше по коридору. Впереди не было заметно ничего подозрительного. Туннель выглядел мрачно и освещался лишь на поворотах. Проход то расширялся, то сужался. Все дальше и дальше заходили воины, и, похоже, путь их лежал наверх.

Эльрик пытался разгадать природу таинственных колдунов. В здании не было ступеней, никаких привычных предметов. Мысленно он наделил Агака и Джагак телами рептилий. Ведь пресмыкающимся легче передвигаться по гладким коридорам, и, без сомнения, они не нуждаются в мебели. Хотя, возможно, колдуны способны менять свой облик, превращаясь в людей, когда им это нужно. Альбиносу не терпелось оказаться лицом к лицу с врагами.

Ашнар Рысь также испытывал нетерпение — хотя и по другим причинам.

— Мне говорили, здесь есть сокровища? — шептал он себе под нос.— Я думал, меня ждет щедрая награда, но тут нет ничего ценного.— Он потрогал сырую стену.— Это даже не камень и не кирпич? Эльрик, из чего сделаны эти стены?

Мелнибонзец пожал плечами:

— Не знаю, Ашнар.

И вдруг Эльрик увидел впереди в полумраке глаза, горящие ненавистью. Что-то загрохотало, зашур-

шало. Глаза приближались. Алая пасть, желтые когти, рыжий мех. Послышалось рычание, и зверь прыгнул на Принца Драконов прежде, чем тот успел поднять Приносящего Бурю. Эльрик закричал, чтобы предупредить остальных об опасности.

Существо оказалось бабуином огромных размеров. За ним следовало не меньше дюжины подобных тварей.

Альбинос вложил в удар всю свою силу, направив меч в пах животного. Тварь схватила его за плечи. Эльрик застонал, чувствуя, как коготь зверя скользнул между доспехами и рассек кожу. Брызнула кровь. Руки бойца оказались прижаты к туловищу.

Он никак не мог высвободить Приносящего Бурю, чтобы нанести новый удар. Все, что ему оставалось,— это повернуть меч в ране зверя. Напрягая все свои силы, он вращал меч. Огромная обезьяна заверещала. Ее налитые кровью глаза сверкали. Она скалила желтые клыки и тянулась к горлу Эльрика.

Принц Драконов задохнулся от зловонного дыхания твари. И еще раз повернул клинок. Чудовище вопило от боли.

Клыки впились в стальной воротник, только это спасло мелнибонэйца от немедленной смерти. Альбинос боролся, пытаясь высвободить хотя бы одну руку. Неожиданно ему удалось рвануть Приносящего Бурю в сторону.

Рычание и стоны обезьяны стали громче, но зубы твари по-прежнему сжимались на горле альбиноса.

Однако теперь среди обезьяньих воплей он расслышал тихий шепот — это проснулся к жизни Приносящий Бурю. Клинок забился в его руке,

выпивая жизненную силу животного. Сила противника стала наполнять тело альбиноса.

Эльрик попытался рассечь обезьяну надвое. Кровь и кишки хлынули на Принца Драконов, но зато он освободился от железных объятий и, откинувшись назад, выдернул меч из тела врага. Обезьяна отступила и в ужасе уставилась на свою ужасную рану. А потом замертво повалилась на пол.

Эльрик обернулся, готовый поспешить на помощь своим товарищам, и увидел, как в объятиях другой гигантской обезьяны бьется в агонии Тедрик. Чудовище начисто откусило воину голову, и кровь хлестала во все стороны.

Эльрик со всей силы вонзил меч прямо в сердце обезьяны. Тварь и ее жертва упали вместе. Еще двое воинов погибли, и несколько были сильно ранены, хотя и продолжали сражаться. Мечи и доспехи были залиты кровью.

Альбинос ринулся в бой и разрубил череп обезьяны, которая вцепилась в Хоуна, Укротителя Змей, в схватке потерявшего свой меч. Хоун с благодарностью взглянул на мелнибонэйца и поднял оружие. Вместе они набросились на следующего бабуина. Этот зверь оказался гораздо выше Эльрика. Он прижал Эрикеше к стене, сопротивлявшегося из последних сил.

Хоун и Эльрик напали на фыркающего и вопящего бабуина, и тот повернулся к новым противникам. Меч Эрикеше остался торчать у него в плече. Тварь бросилась на воинов, а они рубили ее, кромсая клинками ребра, сердце, легкие. У обезьяны горлом пошла кровь. Чудовище упало на колени, глаза его потускнели, и наконец оно рухнуло замертво.

Наступила тишина. Коридор был завален мертвыми телами.

Тедрик умер. Погибли еще двое воинов из отряда Корума. Все люди Эрикеше были ранены. Один из воинов Хокмуна тоже погиб, но оставшиеся трое оказались невредимы. Шлем Брута из Лашмара был здорово помят, но сам он не получил никаких увечий. Лашмара Рысь сильно потрепали обезьяны, но он тоже остался цел. Ему пришлось сразиться сразу с двумя тварями. Теперь он отдыхал, привалившись к стене.

— Потери слишком велики, заметил он и, перешагнув через труп бабуина, присоединился к Эльрику. — Чем быстрее мы с этим покончим, тем лучше. Как ты считаешь?

— Согласен. — Альбинос улыбнулся. — Пойдем.

Он направился дальше по коридору, пока не вошел в комнату, стены которой светились розовым светом.

Вдруг что-то вцепилось альбиносу в лодыжку. Посмотрев вниз, мелнибонзец увидел, что вокруг ноги его обвилась маленькая змейка. Меч оказался бесполезен. Эльрик схватил рептилию чуть ниже головы и раздавил каблуком. За спиной доносились крики ужаса и отвращения. Рептилий было множество. Они, возможно, и не были ядовитыми, но пробиться через тысячи и тысячи змеек казалось невозможным. Розовато-белесые, безглазые, твари напоминали больших дождевых червей, но были невероятно сильны.

И тогда Хоун затянул странную песню. Свистящие и шипящие звуки ее, казалось, успокаивали рептилий. Одна за другой змеи засыпали на полу. Укротитель Змей ухмыльнулся, гордый победой.

— Теперь я понимаю, почему тебе дали такое прозвище, — сказал ему Эльрик.

— Я не был уверен, что смогу подчинить их,— ответил Хоун.— Эти змеи не похожи на тех, с которыми я раньше имел дело.

Воины перебрались через кучи спящих змей и оказались у входа в новый коридор. Он резко поднимался вверх.

Здесь было гораздо жарче. Пот струйками потек из-под доспехов. Коридор уводил их все дальше и дальше, делая иногда резкие повороты. Порой проход суживался настолько, что воинам с большим трудом удалось протискиваться вперед; порой потолок взмывал на высоту, недоступную взгляду. Эльрик окончательно утратил ориентацию и не пытался больше понять, в какой части странного здания они могут находиться. Время от времени отряд атаковали маленькие бесформенные твари, но особого вреда причинить воинам не могли, и на них скоро перестали обращать внимание.

Все это время загадочный голос, что встретил их у входа, молчал, как вдруг он послышался вновь, напряженный, почти испуганный:

— *Где? Где? О, как больно!*

Отряд остановился, пытаясь определить источник звука, но он словно доносился отовсюду разом.

Воины шли дальше. Их атаковали тысячи мелких гнусов. Они кусали людей, словно комары. Но это не были насекомые. Эльрик никогда раньше не видел ничего подобного. Существа были бесформенными и почти бесцветными. Они обрушились на воинов порывами густого ветра. Полуослепший, задыхающийся, мокрый от пота, альбинос чувствовал, что силы оставляют его. Воздух сделался густым, горячим, соленым, словно морс-

кая вода. Спутникам Эльрика тоже приходилось несладко. Двое упали, но измученные товарищи помогли им подняться. Мелнибонэйцу смертельно хотелось скинуть доспехи, но от этого стало бы только хуже.

Подъем продолжался. И вновь змеи стали обвиваться вокруг ног воинов, не давая им ступить и шагу, и Хоун сорвал голос своими сонными заклинаниями.

— Так нам долго не продержаться. — Ашнар Рысь повернулся к альбиносу. — Еще немного — и на бой с колдунами уже сил не останется.

Эльрик мрачно кивнул.

— Я тоже думал об этом, но что мы можем поделать?

— Ничего, — негромко отозвался Ашнар. — Ничего.

— Где? Где? Где? — шелестел воздух вокруг них. Воины начали терять терпение.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вечный Воитель

О

ни добрались до самого верха. Встревоженный голос звучал теперь куда громче.

Ворчание теперь слышалось гораздо громче. Впереди, в конце коридора, виднелась арка, за которой лежал ярко освещенный зал.

— Похоже, это покои самого Агака.— Ашнар сжал рукоять своего меча.

— Возможно,— согласился Эльрик.

Он чувствовал, что тело отказывается ему служить. Может быть, виной была жара и усталость, а может, усилившееся чувство тревоги... Что-то беспокоило Принца Драконов, не давая ему переступить порог.

Комната оказалась восьмиугольной, и каждая стена была окрашена в свой собственный цвет, переливавшийся всеми оттенками. Стены то и дело становились полупрозрачными, и открывался вид на разрушенный Танелорн и соседнее здание, увитое трубами и проводами.

Большой бассейн в центре зала привлек внимание воинов. Он был до краев наполнен вязкой, дурно пахнущей, пузырящейся жидкостью. В глубине скользили какие-то тени, уродливые и прекрасные, чужеродные и знакомые. Казалось, еще немного, и тени эти поднимутся на поверхность и обретут плоть — но каждый раз они вновь растворялись.

Голос звучал еще громче, и не было сомнений, что он исходит из бассейна.

— *Что это? Что? Кто посмел?*

Эльрик заставил себя подойти ближе и на миг узрел в воде собственное лицо, но оно тут же исчезло.

— *Кто здесь? Ах! Я так слаба!*

Альбинос подал голос:

— Мы те, кого вы хотели уничтожить. Те, кого намеревались поглотить.

— *Ах! Агак! Агак! Мне плохо! Где ты?*

Ашнар и Брут подошли к Эльрику. Лица воинов были мрачны.

— Агак! — прорычал Ашнар Рысь. Глаза его сузились, превратившись в щелки. — Сдается, этот колдун где-то поблизости.

Остальные воины старались держаться как можно дальше от края бассейна, но все, как зачарован-

ные, следили за мелькающими в вязкой жидкости тенями.

— *Я ослабела... Мне нужно восполнить силы... Мы должны торопиться, Агак! Слишком долго мы добирались сюда. Я мечтала отдохнуть... Но здесь эта зараза... Она в моем теле. Агак! Проснись, Агак! Проснись!*

— Может, это служанка, которую Агак оставил охранять свой дворец? — предположил Хоун.

Эльрик молча вглядывался в бассейн. Кажется, он начал понимать...

— Агак сейчас проснется? — Брут тревожно заозирался. — Он придет сюда?

— Агак! — вскричал Ашнарь Рысь. — Ты — трус!

— Агак! — завопили остальные воины, потрясая мечами.

Но альбинос молчал. Он заметил, что Хокмун, Корум и Эрикеше тоже хранят молчание. Они тоже начали осознать, что происходит.

Эльрик посмотрел на своих товарищей. В их глазах застыла скорбь.

— Мы — Четверо-в-Одном. — Голос Эрикеше дрогнул.

С мелнибонэйцем начало твориться что-то необъяснимое — и это ужасало его и вызывало отвращение.

— Нет!.. — он попытался вложить Приносящего Бурю в ножны, но меч отказывался повиноваться.

— *Агак! Быстрее!* — взывал голос из бассейна.

— Если мы не сделаем этого, — промолвил Эрикеше, — тварь поглотит все наши миры. Ничего не останется.

Принц Драконов застонал, прижимая ладонь ко лбу.

— Значит, мы должны сделать это, — отозвался Корум.

— Никогда! — выкринул Эльрик. — Я — это я!

— Я тоже не хочу! — подхватил Хокмун.

Но тут Корум Джаэлен Ирсеи вновь подал голос:

— У нас нет другого выхода, ибо мы — одно целое. Разве вы не понимаете? Во всех наших мирах только мы обладаем достаточной силой, чтобы уничтожить колдунов — и знаем, как это сделать!

Эльрик взглянул на Корума, на Хокмуна, на Эрикезе и вновь узрел частицу себя в каждом из них.

— Мы — Четверо-в-Одном, — заявил Эрикезе. — Вместе мы — нечто большее, чем просто четыре воина или мага. Нам нужно слиться воедино, братья. Эта победа необходима, если мы хотим одолеть Агака.

— Нет... — Эльрик хотел броситься прочь — но вдруг обнаружил, что стоит на краю зловонного бурлящего бассейна, где все так же бормотал и скулил таинственный голос, где возникали, менялись и исчезали тени. А напротив стоят трое его спутников с мрачными, решительными лицами.

Остальные воины отряда отступили подальше. Отто Бленджер и Брут из Лашмара замерли на страже у двери, прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре. Апнар Рысь тербил факел у себя на поясе.

Рука Эльрика, держащая меч, поднялась, словно сама по себе. Остальные трое также вскинули клинки. Острия их соприкоснулись прямо над центром бассейна.

Альбинос закричал, чувствуя, как чужая воля поглощает его. Он попытался вырваться, но силы были неравны. Чужие голоса звучали в его сознании.

— *Понимаю...*— прошептал Корум.— *Другого пути не существует.*

— *О, нет, нет...*— стонал Хокмун, но слова эти срывались с уст Эльрика.

— *Агак!*— гремело над бассейном. Зловонная жидкость почти кипела.— *Агак! Быстрой! Просыпайся!*

Альбиноса затрясло, но рука крепко сжимала меч. Тело его распалось на атомы — и обратилось в поток энергии, струящийся к острию клинка. И в то же время Эльрик оставался самим собой, он вопил от ужаса, он стонал от наслаждения...

Эльрик оставался самим собой. И когда он взглянул на себя, то увидел, что слился воедино с остальными «я».

Новое существо возникло над бассейном. Четыре лика было у него, лики четырех его сутей. Глаза смотрели прямо, и немигающий взор их внушал ужас. У существа было восемь рук, и все они были неподвижны. Одетый в латы и шлем, цвет которых постоянно менялся, он высился над бассейном, опираясь на аркаду своих восьми ног.

В восьми руках воин уверенно сжимал огромный меч. И сам он, и клинок были окружены призрачным золотистым сиянием.

Эльрик вновь вернулся в свое тело, и понял, что стал иным. Теперь он — это был он, и еще трое, и нечто большее, чем все они вместе.

Четверо Что Были Одним обратили свой чудовищный меч точно вниз, нацелив острие на судорожно бурлящую субстанцию. Та явно страшилась оружия. Она завывала:

— *Агак! Агак!..*

Существо, частью которого стал Эльрик, собрало свои неимоверные силы. Меч стал опускаться в

бассейн. Бесформенные волны покатались по поверхности. Жидкость переливалась всеми цветами, от гнилостно-желтого до болотно-зеленого.

— *Агак, я умираю...*

Меч опускался неумолимо, пронзая густую жижу.

Содержимое бассейна металось от стены к стене, пыталось выплеснуться наружу. Но клинок Четверых погружался все глубже, и сила хлынула в них. Раздался ужасающий стон — и жидкость медленно опала. Смолкла. Застыла. Посерела.

И Четверо Что Были Одним, шагнули в бассейн, чтобы раствориться в нем.

Зрение вернулось к нему. Он опробовал свое новое тело. Каждую конечность. Каждую функцию. Он победил, и бассейн ожил вновь. Его единственный восьмиугольный глаз узрел весь разрушенный город разом — затем сосредоточился на близнеце.

Агак проснулся слишком поздно, но все же проснулся, вырванный из объятий сна предсмертными криками сестры его Джагак. Смертные захватили ее тело, поработили разум, завладели зрением, а скоро надеялись пустить в ход и ее силу.

Агаку не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть Джагак. Разум его, как и у сестры, располагался внутри огромного восьмигранного глаза.

— *Ты звала меня, сестра?*

— *Я лишь произносила твое имя, брат, не более.*— Четверо Что Были Одним вобрали в себя достаточно жизненной силы колдуньи, чтобы успешно подражать ее голосу.

— *Ты кричала?*

— *Во сне.*— Четверо-в-Одном помолчали.— *Мне снилось, что на острове кто-то причиняет мне боль.*

— Разве такое возможно? Мы слишком мало знаем об этих измерениях и об их обитателях, но никто из здесь не ровня Агаку и Джагак. Не бойся, сестра. Скоро мы начнем.

— *Ничего. Я проснулась и больше не боюсь..*

Агак был озадачен:

— *Твои речи мне странны...*

— *Это все тот сон...* — отозвалось существо, которое убило Джагак, а теперь заняло ее место.

— *Пора начинать,* — объявил Агак. — *Измерения вращаются. Наше время пришло. Ты чувствуешь? Богатая, густая энергия — нам осталось лишь прийти и взять ее. Как сильны мы станем, когда вернемся домой!*

— *Я чувствую это!* — ответили Четверо, и это было правдой.

Его переполняли необычные ощущения. Он чувствовал суть всей Вселенной — измерение за измерением вращались вокруг него. Звезды, планеты, луны бесчисленных миров, до предела насыщенные энергией, которой так жаждали Агак и Джагак. И Четверо, вобравшие в себя сущность Джагак, также ощутили неумный голод, утолить который можно было лишь сейчас, когда миры вошли в искомое положение.

Искушение присоединиться к пиршеству Агака было почти неодолимым, но это означало бы высосать досуха собственную Вселенную. Погаснут звезды, погибнут планеты. Исчезнут даже боги Порядка и Хаоса, ибо они также — часть этого мира. И все же — разве такая мощь не стоит жертвы?.. С трудом Четверым удалось побороть искушение и собраться с силами перед столкновением с Агаком.

— *Приступим к трапезе, сестра?*

Четверо осознали, что капитан доставил их на этот остров как раз вовремя. Еще немного, и они бы опоздали.

— *Сестра?* — забеспокоился Агак. — *Что с тобой?*

Четверо поняли, что пора разъединить тела колдунов. Стали рваться трубы и провода соединявшие дома. Они втягивались в тело Джагак.

— *Что происходит?* — Тело Агака задрожало. — *Сестра?..*

Четверо-в-Одном приготовились. Воспоминания и инстинкты Джагак, поглощенные им, не давали полной уверенности, что им удастся совладать с колдуном в обличье его сестры. Но раз она была способна менять свой облик, Четверо принялись изменяться. Рыча и стenea от чудовищной боли, он собирал воедино все частички похищенного тела, и вскоре перед взором потрясенного Агака возникла грудa пурпурной бесформенной плоти.

— *Сестра... Ты обезумела?*

Здание — то, что прежде было телом Джагак, — сотрясали конвульсии, оно плавилось и рассыпалось. Оно рыдало в агонии.

Оно изменилось.

И захохотало.

Четыре смеющихся лица на гигантской голове. Восемь вздымающихся к небу рук. Восемь пришедших в движение ног. И над всем этим — меч. Огромный. Неодолимый.

Существо бросилось вперед.

Оно накинuloсь на Агака, прежде чем тот успел сменить обличье. Меч кружился, разбрасывая золотистые искры. Четверо-в-Одном были теперь ростом с Агака. И силы их сравнялись.

Но колдун, почувствовав опасность, принялся сосать энергию. Теперь это было не то медленное пиршество, коим он надеялся насладиться вместе с сестрой. Нет. Теперь он торопился набрать как можно больше сил, чтобы защититься и уничтожить нападавшего, убийцу Джагак. Он пил энергию — и гибли миры.

Но этого было мало. Колдун решился на хитрость.

— Это центр твоей вселенной. Здесь пересекаются все измерения. Присоединяйся, раздели со мной могущество и власть. Сестра умерла. Пусть ее. Стань ты моим спутником. Вдвоем мы завоюем вселенную, которая куда богаче, чем эта!

— Нет!

— *Как угодно. Тогда готовься к смерти.*

Четверо-в-Одном обрушили меч на восьмигранный глаз, внутри которого булькала жидкость, хранящая разум колдуна. Но Агак уже набрал достаточно энергии и мгновенно исцелил себя.

Щупальца Агака неожиданно оплели Четверых, сдавили его тело, но воин перерубил их. А колдун всасывал в себя все больше и больше энергии. Его тело, которое смертные сперва приняли за здание, вспыхнуло, излучая нестерпимый жар.

А меч продолжал петь свою смертельную песню, сверкающий и неотразимый. Его черно-золотистое сияние столкнулось с ярко-алым и утонуло в нем.

Но все это время Четверо чувствовали, как сжигается и умирает их Вселенная.

— Агак, верни то, что украл! — закричал воин.

Плоскости и углы, трубы и провода засверкали, раскалившись докрасна. Агак вздохнул. Вселенная застонала.

— *Теперь я сильнее тебя!*

Он продолжал насыщаться.

На этот краткий миг внимание колдуна было отвлечено. Но Четверо-в-Одном знали также, что для победы им самим необходимо пить энергию своего мира. И меч взмыл вверх.

Клинок пронзил десятки тысяч измерений, вбирая в себя их силу. И начал свой замах. Лезвие сияло черным светом. Агак узрел его прямо перед собой. Тело колдуна стало меняться. Но черный меч неумолимо стремился вперед.

Он рассек вытянувшиеся ему навстречу щупальца, вонзился в восьмигранную комнату — око колдуна — и впился в его мозг-бассейн, поглощая энергию Агака и передавая ее Четверым. По Вселенной разнесся истошный крик. И Вселенная содрогнулась. И умерла — вместе с Агаком.

У Четверых не было времени убедиться в победе. Выдернув клинок из глаза колдуна, он направил его обратно сквозь измерения, и везде, где проходил меч, энергия возвращалась.

Клинок торжествующе пел, описывая в пространстве огромную дугу, излучая потоки живительной силы. И сполохи черного и золотого света разлетались во все стороны.

Всего миг Вселенная была мертва — но теперь она ожила, напоенная энергией Агака.

Однако колдун был еще жив, хотя и обездвижен. Он попытался изменить свой облик. Отчасти он сохранил форму здания — но часть его теперь походила на Четверых-в-Одном... здесь часть лица Корума, вот нога, а там блеснула сталь клинка... словно Агак решил, что может победить Четырех, если станет похож на них.

— Мы ждали так долго... — выдохнул Агак и умер.

Четверо вложили меч в ножны.

Над развалинами сотен городов пронесся протяжный вой.

Свирепый ветер ударил в лица Четырех, и гигант рухнул на колени. Тело приняло свою первоначальную форму — колдуньи Джагак. А затем из бассейна вновь восстал четвероликий воин и вытащил меч. Четверо-в-Одном распались — и снова Эльрик и Хокмун, Эрикеше и Корум стояли по углам бассейна, соединив острия мечей. Воины опустили клинки. На миг они взглянули в глаза друг другу, читая там благоговение и ужас.

Первым отвернулся Эльрик. Он в удивлении посмотрел на Ашнара Рысь: тот хихикал, дергал себя за бороду, царапал ногтями лицо. Меч наемника валялся на полу.

— Наконец у меня опять есть тело. Настоящее тело, — шептал варвар.

Эльрик увидел Хоуна, Укротителя Змей, свернувшегося калачиком у ног Ашнара, Брута из Лашмара, который появился из темного коридора и со стоном рухнул на пол. В комнату вошел Отто Блендкер. Его меч покоился в ножнах. Глаза Отто были закрыты, он весь дрожал, едва держась на ногах.

«Я должен все это забыть, иначе сойду с ума», — сказал себе альбинос.

Он подошел к Бруту и помог ему подняться на ноги.

— Что ты видел?

— Больше, чем заслужил за свои грехи. Мы угодили в ловушку... в этом черепе... — И светловолосый воин заплакал, как ребенок.

Эльрик обнял его, стал гладить по голове, но не мог найти слов утешения.

— Нужно уходить, — прошептал Эрикеше. Глаза его туманились, ноги подгибались.

Они пошли, волоча раненых, уводя безумцев, оставив позади мертвых, по мертвому телу Джагак, по переходам, где их больше не тревожили творения колдуньи.

Стены и пол сделались холодными и хрупкими, и воины были счастливы наконец выбраться наружу и узреть развалины города под недвижимым багровым солнцем.

Отто Блендкер был одним из немногих, сохранившим здравый рассудок, после того как оказался невольным поглотителем Четверыми-в-Одном. Выйдя из здания, он достал трутницу с углями и запалил факел. Остальные последовали его примеру.

Эльрик, пересиливая себя, подошел к развалинам Агака и содрогнулся, узрев среди них обломок собственного лица. Альбинос был уверен, что камни гореть не могут — но огонь вспыхнул почти мгновенно. За спиной у него воспламенились останки Джагак.

Столбы ревающего огня взметнулись в небо, в облаках белого и багрового дыма, затмившего солнце.

Воины смотрели, как горят трупы колдунов.

— Интересно, знал ли капитан, зачем послал нас сюда? — заговорил Корум.

— Или догадывался, что должно случиться... — В словах Хокмуна звучала досада.

— Только мы... Только то существо, которым мы стали... Только оно могло победить Агака и Джагак, — ответил Эрикесе. — Никто другой не обладает такой неимоверной силой.

— Похоже на то, — заметил Эльрик. Он больше не желал говорить об этом.

— К счастью, — сказал ему Корум. — Ты забудешь это испытание, как забыл... забудешь... все остальные.

Эльрик наградил его суровым взглядом.

— К счастью, да, брат.

Эрикеше усмехнулся.

— Да и кто сможет вспомнить это?

Ашнар Рысь, который было успокоился, увидев бушующее пламя, внезапно пронзительно закричал и бросился прочь. Он подбежал к огненному столбу, а потом исчез среди руин и теней.

Отто Блендкер посмотрел на Эльрика, но тот покачал головой.

— Зачем его искать? Что мы можем сделать для него? — Альбинос с жалостью посмотрел на Хоуна, лежащего у его ног. И опять пожал плечами.

Оставив Укротителя Змей лежать среди развалин, они отправились назад к берегу, поддерживая Брута из Лашмара. Вскоре воины заметили завесу тумана и поняли, что море рядом, хотя корабля не было видно. Добравшись до границы белой дымки, Хокмун и Эрикеше остановились.

— Я не хочу возвращаться на борт корабля, — заявил Хокмун. — Полагаю, свой проезд я оплатил с лихвой. Но если я хочу отыскать Танелорн, лучшего места для начала поисков мне не найти.

— Согласен, — кивнул Эрикеше.

Эльрик посмотрел на Корума, тот лишь улыбнулся:

— Я уже видел Танелорн. Теперь я вернусь на корабль и, надеюсь, что он доставит меня в мой мир.

— Мне бы тоже этого хотелось, — сказал Эльрик, поддерживая лашмарца.

Брут пробормотал:

— Что это было? Что с нами случилось?

Альбинос крепче сжал плечо воина.

— Ничего, — успокаивающе ответил он.

Они направились к стене тумана, но светловолосый воин вдруг отпрянул.

— Я не пойду. Прости.

Мелнибонзеец был поражен.

— Что стобой, Брут?

— Извини,— повторил воин.— Я боюсь тебя. Я боюсь этого корабля.

Эльрик хотел догнать его, но Корум удержал альбиноса за плечо рукой в серебряной перчатке.

— Вернемся лучше на корабль, друг.— Он вымученно улыбнулся.— Того, что осталось у нас за спиной, я страшусь больше, чем всех кораблей мира.

Они обернулись на дымящиеся руины и увидели две новые тени на том месте, где раньше были Джагак и Агак.

Мелнибонзеец тяжело вздохнул.

— Согласен,— сказал он Коруму.

Отто Блендкер оказался единственным наемником, пожелавшим вернуться на корабль.

— Если это и есть Танелорн, то не его я искал,— заявил он.

Они зашли в воду по пояс и вскоре увидели очертания черного корабля. Капитан ждал их, склонившись над перилами, его рука поднялась, словно он приветствовал кого-то на острове.

— Капитан,— окликнул его Корум.— Мы хотели бы подняться на борт.

— Добро пожаловать,— лицо слепца повернулось к ним. Эльрик уже дотянулся до веревочной лестницы.— Что вы скажете о плавании в более мирных водах?

— Пожалуй,— согласился альбинос.— Я весь изранен.

Он добрался до борта, и капитан помог ему перелезть на палубу.

— Раны скоро заживут.

Эльрик подошел к мачте и прислонился к ней, наблюдая, как команда распускает паруса. Корум и

Отто Блендкер взобрались на борт. Альбинос услышал скрип якорной цепи. Корабль качнуло.

Отто Блендкер взглянул на мелнибонэйца, потом на капитана. И, не сказав ни слова, ушел в каюту.

Ветер наполнил паруса, корабль отошел от острова. Капитан потянулся и взял Эльрика и Корума за руки.

— Вино лечит все раны.

У двери капитанской каюты Принц Драконов остановился.

— А нет ли у этого вина иных свойств? — спросил он. — Разве оно не одурманивает человеческий рассудок? И не оно ли заставило меня принять твое поручение?

Капитан пожал плечами:

— Какой в этом смысл?

Корабль набирал скорость. Белый туман сгустился, холодный ветер трепал одежду Эльрика. Альбинос поморщился — ему показалось, что ветер принес запах гари.

Он поднес руки к лицу. Кожа была холодна, как лед. Опустив руки, он последовал за капитаном в теплую каюту.

Слепец разлил вино из серебряного кувшина по серебряным чашам и протянул кубки гостям. Они выпили.

Позже капитан спросил:

— Как вы себя чувствуете?

Эльрик ответил:

— Я не чувствую ничего.

Этой ночью альбинос видел во сне только тени, а утром не смог вспомнить своего сна.

Часть вторая
ПЛАВАНИЕ В НАСТОЯЩЕЕ

*...и древние легенды стали реально-
стью.*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ Проклятые судьбой

Е

го белая рука с длинными пальцами лежала на вырезанной из черного дерева голове демона — одно из немногих украшений странного корабля. Эльрик стоял в одиночестве на носу и всматривался в туман, окружавший судно, которое шло на удивление быстро.

Издалека доносился шум, но то не был плеск волн безымянного, вневременного моря:

протяжные тоскливые звуки слышались в невообразимом далеке — но корабль следовал за ними, точно они вели его за собой и понемногу делались громче. В них слышалась боль, ужас и отчаяние.

Эльрику доводилось слышать нечто подобное в «Палатах Наслаждений» его кузена Йиркуна, в родном Мелнибонэ. Так кричали люди под пыткой, когда страдали не только тела, но и души, и смерть не несла им успокоения. Люди, которые знали, что и после гибели существование их продлится под игом беспощадного владыки. Так кричали и те, чьи души выпивал черный меч — Приносящий Бурю, спаситель Эльрика и его проклятие.

Эльрик не получал от этих криков удовольствия. Он их ненавидел. Отвернувшись, он спустился по лестнице на нижнюю палубу. И обнаружил, что следом за ним идет Отто Блендкер. К тому времени Корум оставил корабль, умчавшись прочь с некими таинственными друзьями друзей на волшебной колеснице, и Блендкер оставался последним из тех, с кем альбинос сражался против чародеев Джагак и Агака.

На темном лице бывшего книжника, ставшего наемником, застыла тревога. Он заткнул уши.

— Клянусь Двенадцатью Символами Разума, что за невыносимый шум? Похоже, мы приближаемся к берегам Преисподней!

Эльрик из Мелнибонэ пожал плечами:

— Я предпочел бы, чтобы твой вопрос не получил ответа, друг Отто. Пусть страдает наше любопытство — лишь бы корабль сменил курс. Но мне мнится, мы плывем прямо туда, откуда доносятся эти крики!

Блендкер кивнул.

— Не хотел бы я встретиться с тем, кто так мучает этих несчастных! Может быть, сказать капитану?

— Ты думаешь, он не знает, куда плывет его корабль? — Эльрик безразлично улыбнулся.

Блендкер потер свой шрам.

— Полагаешь, он намерен вновь отправить нас в бой?

— Я не соглашусь. — Эльрик убрал руку с резных перил и сжал эфес рунного меча. — У меня есть другие дела — как только мы вернемся домой.

Невесть откуда налетел ветер, разорвав пелену тумана. Эльрик увидел, что нос корабля разрезает волны цвета ржавчины. Странные отблески играли на поверхности вод. В глубине мелькали какие-то тени, и альбиносу показалось, что он мельком увидел бледное лицо — с чертами мелнибонэйца. Альбинос отпрянул, с трудом сдерживая накатившуюся тошноту.

Впервые за все время, проведенное на борту судна, он смог увидеть его целиком. На баке у штурвала стоял рулевой, как две капли воды похожий на капитана. На огромной мачте был поднят туго натянутый парус, на носу и корме располагались надстройки-каюты, одна из которых теперь пустовала. Все ее жилыцы погибли в сражении на острове. Во второй каюте сейчас жили только Эльрик и Отто Блендкер.

Наблюдая за рулевым, альбинос задумался невольно, насколько тот определяет курс корабля. Рулевой, казалось, не ведал усталости. Эльрик знал, что он живет в кубрике на корме, точно таком, как и капитанский, но почти никогда не спускается туда. Пару раз они пытались заговорить с рулевым, но он никогда не отвечал.

Внизу послышался шум шагов, и капитан вышел на палубу. Его рыжеватые волосы развевались на ветру (хотя Эльрик не чувствовал ни дуновения). Обруч синего нефрита приобрел в розовом освещении фиолетовый оттенок. Даже светлые чулки и туника и серебряные сандалии сделались розоватыми в свете багрового солнца..

Снова Эльрик смотрел на незрячее лицо человека, который, строго говоря, не принадлежал к людскому роду, как и сам мелнибонзец, и пытался понять, кто он такой, этот их капитан, который не соизволил даже открыть им своего имени.

Словно по приказу, туман опять окутал корабль — точно женщина укуталась в меховую накидку. Красное светило исчезло — но крики зазвучали с новой силой.

Слышал ли капитан их прежде и было ли его удивление наигранным? Склонив голову, он поднес к уху ладонь и довольно пробормотал:

— Ага... — затем поднял голову, — Эльрик?

— Я здесь, — отозвался альбинос, — рядом с вами.

— Мы у цели, Эльрик.

Его рука нащупала перила. Капитан поднялся на верхнюю палубу.

Альбинос встретил его у края лестницы:

— Если нам опять предстоит сражаться...

Улыбка капитана была загадочной и горькой:

— Да, предстоит. Когда-нибудь.

— Мы отказываемся, — твердо заявил альбинос.

— Наш корабль напрямую в этой битве не замешан, — успокоил его слепец. — Сейчас ты слышишь голоса побежденных... они затерялись в далеком будущем. Но тебе еще предстоит узреть их, ближе к концу твоего нынешнего воплощения.

Эльрик махнул рукой:

— Может быть, довольно этих недомолвок, капитан? Я устал от них.

— Прости, я не хотел оскорбить тебя. Я всего лишь говорю правду, как велит мне моя природа.

Капитан с виноватым видом встал у бортика рядом с мелнибонэйцем его другом. Он помолчал немного, вслушиваясь в доносящиеся из тумана вопли, затем кивнул, словно услышал все, что хотел.

— Скоро мы пристанем к берегу. Если хочешь сойти на берег и оказаться в своем измерении, лучше сделай это сейчас. Едва ли нам еще когда удастся оказаться вблизи твоего мира.

Эльрик не скрывал досады. Он выругался, помянув Ариоха, и тронул слепца за плечо.

— Ты хочешь сказать, что не сможешь вернуть меня прямо в мое измерение?

— Поздно.— В голосе капитана звучала тревога.— Корабль плывет дальше. Скоро придет конец нашим долгим странствиям.

— Но как я найду свой мир? Я не столь могущественный колдун, чтобы свободно перемещаться между измерениями! И даже демоны мне здесь не помогут!

— Здесь есть врата в твой мир,— ответил капитан.— Именно поэтому я предлагаю сойти на берег. В другом месте вернуться домой тебе будет намного сложнее. Твой мир и этот находятся совсем рядом.

— Но ты говорил, что это измерение лежит в будущем.

— Не бойся, ты вернешься в свое время. Сейчас ты вне времени. Поэтому твоя память так слаба и ты не помнишься, что с тобой было. Ищи Алые Врата. Они высятся в море у самого острова.

— Какого острова?

— Того, к которому мы приближаемся.

Эльрик заколебался:

— А куда поплывете вы, когда высадите меня?

— В Танелорн, — ответил капитан. — Мы с братом должны кое-что довести до конца. Мы перевозим не только людей, но и грузы. И многие попытаются нас задержать из страха перед тем, что у нас на борту. Возможно, нас ждет гибель, но мы попытаемся достичь Танелорна.

— Но разве не в Танелорне мы бились с Агаком и Джагак?

— То был лишь сон о Танелорне, Эльрик.

Мелнибонзец понял, что ничего больше капитан ему не скажет.

— Ты предложил мне скверный выбор... плыть с вами и никогда больше не вернуться в свой мир или высадиться на неизвестном острове, населенном, судя по крикам, душами проклятых и их мучителями.

Капитан обратил к альбиносу незрячие глаза.

— Я знаю, — заговорил он. — Но это все, что я могу сделать для тебя.

Крики, мольбы, ужасные проклятия слышались все ближе. Глянув за борт, Эльрик увидел руки в кольчужных перчатках, торчащие из воды. Пена, багровые ядовитые пятна, желтоватая накипь, в которой плавали обломки военных кораблей... доски, лохмотья парусов, обрывки флагов и одежды, сломанное оружие и множество трупов.

— Но где происходила эта битва? — прошептал Блендкер, испуганно разглядывая раскинувшуюся картину смерти.

— Не в этом измерении, — ответил ему капитан. — Вы видите только обломки, которые плывут из одного мира в другой.

— Это сражались колдуны?

Капитан улыбнулся:

— Не знаю точно. Но, полагаю, без магии здесь не обошлось. Воины доброй половины мира сошлись в этом сражении, чтобы решить судьбу Вселенной. Это была — или будет — одна из величайших битв, определивших участь рода человеческого на этот Эон.

— И кто же сражался здесь? — против воли спросил его Эльрик. — Как они сами понимали свои цели?

— Думаю, в свое время вы это узнаете. — Капитан повернулся к морю.

Блендкер принялся.

— Ну и вонь!

Эльрик тоже почувствовал тошнотворный запах. Вода светилась, высвечивая утопленников. Некоторые из них еще цеплялись за обломки дерева. Но были здесь не только люди. Твари со свиными рылами и бычьими мордами, но с человеческими телами тянули руки к волшебному кораблю и жалобно зывали о помощи. Капитан не обращал внимания на их зов, и рулевой не менял курс корабля.

Соединяясь, огонь и вода шипели. Дым смешался с туманом. Эльрик прикрыл рукавом лицо и радовался, что дымка застила ужасное зрелище, ибо обломков вокруг стало больше и появились трупы существ, похожих на рептилий. Из их вспоротых животов сочилась какая-то бледная жидкость.

— Если таково мое будущее, — сказал мелнибонзец капитану, — я предпочту остаться на борту корабля.

— У тебя есть долг, как и у каждого из нас, — спокойно ответил капитан. — Грядущему

следует служить, так же как прошлому и настоящему.

Эльрик покачал головой:

— Я отрекся от трона Мелнибонэ, презрев свой долг ради свободы. И хочу остаться свободным.

— Нет,— проговорил капитан,— свободы не существует. Для нас, по крайней мере. Мы должны пройти через многие испытания, прежде чем получим право хотя бы задуматься над тем, что такое свобода. Цена за это знание, боюсь, куда выше, чем ты готов заплатить сейчас. Порой ценой бывает сама жизнь.

— Кроме того, покидая Мелнибонэ, я надеялся избавиться от досужих умствований,— ответил на это Эльрик.— Я соберу вещи и высажусь на берег, как ты и предложил. Если повезет, Алые Врата отыщутся быстро, и я вернусь домой. Там, по крайней мере, все опасности и тяготы мне хорошо знакомы.

— Иного решения ты и не мог принять.— Слепой капитан повернулся к Блендкеру,— А ты, Отто? Что ты собираешься делать?

— Мир Эльрика мне чужой. И мне не по душе эти крики. Что вы можете пообещать, если я поплыву с вами?

— Ничего, кроме славной смерти.— В голосе капитана была печаль.

— Смерть обещана всем родившимся. Но славная смерть лучше смерти позорной. Я поплыву с вами.

— Как угодно. Думаю, ты сделал правильный выбор,— вздохнул капитан.— А с тобой я прощаюсь, Эльрик Мелнибонэйский. Ты хорошо сражался в этом походе, и я благодарен тебе.

— Сражался во имя чего?

— Называй как хочешь. Благо Человечество. Судьба. Пустая греза или мечта.

— Значит, я никогда не узнаю наверняка?

— Боюсь, что нет. Мне кажется, единственно верного ответа не существует.

— Жаль, что ты не можешь подарить мне веру, — заметил принц.

— Вера, как и свобода, бывает двух видов, Эльрик. Одну заполучить легко, но она того не стоит. Другую — очень трудно. Но первую я бы никогда не предложил тебе.

Эльрик направился к своей каюте. Он рассмеялся, преисполнившись симпатии к слепому капитану.

— А я-то думал, что по части философских двусмысленностей мне нет равных — но с тобой мне состязаться рановато!

Эльрик заметил, что рулевой оставил свое место у штурвала и, повернув шлюпбалку с подвешенной лодкой, приготовился спустить ее на воду.

— Это для меня?

Рулевой кивнул.

Эльрик спустился в каюту. Он покидал корабль в тех же доспехах и одежде, что были на нем прежде, только еще более потрепанных, с пустыми руками и смятением в чувствах.

Он поспешно оделся, запахнулся в тяжелый плащ, натянул кольчужные перчатки, затянул пояс. Затем вышел на палубу, к капитану, который указал на проглядывающую сквозь туман темную линию побережья.

— Ты видишь землю, Эльрик?

— Да.

— Тогда отправляйся скорее.

— Хорошо.

Эльрик перебрался через борт и спустился в лодку. Утлый челн несколько раз ударился о борт корабля, и тот загудел, точно огромный погребальный колокол. И над туманными водами воцарилось безмолвие.

Блендкер помахал ему рукой.

— Удачи, друг!

— И тебе, Отто.

Блоки шлюпбалки закрипели, и лодка начала опускаться на водную гладь. Наконец днище ударились о воду. Эльрик уселся, отвязал крепления, и шлюпка поплыла прочь от темного корабля. Достав весла, альбинос вставил их в уключины.

Выгребая к берегу, мелнибонзец услышал, что капитан окликает его, но туман заглушил слова, и альбинос никогда не узнал, были ли последние слова капитана предостережением или просто прощальным напутствием. Да и это было ему безразлично. Лодка спокойно плыла, туман постепенно рассеивался.

Внезапно над Эльриком открылось сумеречное небо. Солнце уже село, загорались звезды. Когда он добрался до берега, наступила ночь. Луна еще не взошла, и альбинос подумал, что причалить среди отвесных скал будет совсем непросто. Следовало хотя бы переждать прилив.

Он лег на дно лодки, намереваясь лишь немного передохнуть и привести мысли в порядок — и мгновенно заснул.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сон и пробуждение

Э

льрик видел сон. Ему снилась гибель не только его мира, но конец целого Цикла Вселенной. Во сне альбинос был не только Эльриком из Мелнибонэ, но и многими другими людьми. Людьми, взявшихся сражаться на стороне некоей великой цели, о которой сами они ничего не знали. И ему снилось, будто все это — темный корабль, Танелорн, Агак и Джа-

как — привиделись ему давным-давно, когда он лежал, обессиленный, на морском берегу, где-то за Пикарайдом. Он проснулся с саркастической усмешкой на губах и поздравил себя со столь богатым воображением. Но так и не смог отделаться от странного впечатления, что оставил ему этот сон.

И берег был другим, не похожим на прежний. Может, с ним и впрямь случилось что-то не то... а может, его напоили наркотиками работорговцы, а потом, когда действие одурманивающих средств кончилось, они поняли, что он не тот, на кого рассчитывали... Но нет, это нелепое объяснение. Если он поймет, где он оказался, то поймет и каким образом попал сюда.

Занялась заря. Эльрик сел и осмотрелся по сторонам.

Он сидел на темной, омываемой морем известковой плите, покрытой сетью глубоких трещин, по которым струились пенные ручейки соленой воды. Иных звуков, кроме этого журчания, он не слышал.

Опираясь на рунный меч, альбинос встал на ноги. Бледные веки опустились, скрывая темно-красные глаза. Он попытался вспомнить, что с ним случилось на самом деле.

В памяти всплыл побег из Пикарайда, паника, отчаяние... Однако, поскольку он явно был жив и не в плену, преследователи не добрались до него.

Подняв глаза, Эльрик увидел, что все вокруг залито странным голубоватым светом, который придавал ландшафту призрачный вид, а морю — тусклый металлический оттенок. Должно быть, обман зрения...

Известковые террасы, поднимающиеся над морем, сверкали, словно полированный свинец. Мел-

нибонзеец приложил ладонь козырьком ко лбу и осмотрелся. Его белая кожа также приобрела голубоватый оттенок. Эльрика позабавило это, и он улыбнулся удивленно, точно дитя.

Он постоял, размышляя, куда же он попал, но, так ничего и не решив, попытался забраться на утесы, чтобы определить свои дальнейшие действия.

Известняк предательски крошился под ногами, но по нему оказалось легко карабкаться, так как террасы переходили одна в другую.

Эльрик лез все выше и выше. В скале оказалось много трещин, за которые удобно было цепляться руками и ногами.

Скоро он выбрался на вершину утеса и замер, осматривая обширное каменистое плато, которое тянулось до горизонта.

Вокруг расстилалась равнина, поросшая редкой побуревшей травой,— больше ничего на острове не росло, и нигде не видно было признаков человеческого жилья. Да и вообще ничего живого. Морские птицы не парили в небе, насекомые не гудели в траве. Неестественная тишина царила над бурой равниной.

Пользуясь тем, что не ощущал пока ни усталости, ни голода или жажды, Эльрик решил скорее добраться до края плато. Он надеялся найти там деревню или город — но, как видно, неправильно оценил расстояние, и солнце уже садилось, когда он наконец добрался до цели. Небо стало похоже на синий бархат, а плывущие в небе облака были подернуты лиловым. И лишь сейчас мелнибонзеец заметил, что светило у него над головой какого-то странного пурпурного цвета. Неужели он все еще спал?

Местность резко пошла вверх, и идти стало тяжелее. Когда Эльрик взобрался по крутому склону холма, солнце почти село, но ему удалось разглядеть внизу обширную долину, лишенную деревьев, и реку, струящуюся среди заросших лишайником скал.

Немного отдохнув, альбинос поспешил дальше. Уже наступила ночь, но он хотел добраться до реки. Там он сможет напиться, а утром, возможно, удастся поймать рыбу, чтобы утолить голод.

Снова на небе не было луны, и он два или три часа брел в крошечной тьме, спотыкаясь о камни, пока наконец не спустился в долину.

Его мучила жажда и голод, но Эльрик решил дожидаться утра и лишь тогда отправиться на поиски реки. Как вдруг, обогнув высокую скалу, он увидел свет костра.

Наверное, это купеческий караван, держащий путь в какую-нибудь далекую страну. Купцы могли взять его с собой, он готов был наняться к ним охранником. Мелнибонэйцу уже приходилось зарабатывать себе на жизнь подобным образом.

Но осторожность не оставила Эльрика. Он тихо приблизился к костру, стараясь не шуметь и не привлекать внимания. Под скалой, отбрасывающей густую тень, он остановился, разглядывая отряд человек в пятнадцать, которые расположились у огня, играя в какую-то непонятную игру с костями и палочками из слоновой кости.

Золото, бронза и серебро сверкали в свете костра — люди ставили на кон большие суммы.

Не будь незнакомцы так увлечены игрой, они давно бы заметили Эльрика. Они отнюдь не походили на купцов, скорее на воинов, в поношенных

кожаных и металлических доспехи. Под рукой у них лежало оружие... Разбойники? По крайней мере, не солдаты, ибо принадлежали они к разным расам и словно бы даже к разным временам.

Такое впечатление, что эти люди ограбили коллекцию древностей какого-нибудь ученого. Вооруженный топором воин, выходец из развалившейся два века назад Лормирийской республики, лежал, касаясь локтем чалалитского лучника, который мог бы быть современником Эльрика. Рядом с чалалитянином сидел низкорослый уроженец Илмиоры — пехотинец прошлого столетия. Дальше расположился филхарец в древнем варварском одеянии, а за ним — таркешийцы, шазарийцы, вилмириты... Единственное, что роднило их, было затравленное выражение голодных лиц.

При других обстоятельствах мелнибонзец обошел бы их лагерь стороной и отправился дальше, но сейчас он был так рад видеть перед собой людей, что постарался не обращать внимания на все эти странности. Но пока решил все же не показываться им на глаза.

Внимание его привлек один человек — не столь бандитского вида, как остальные, — лысый, чернобородый мореход, одетый в шелка и кожу, по моде Острова Пурпурных Башен. Он поставил на кон большую золотую монету Мелнибонэ — их не чеканили обычным образом, а вырезали из металла искусные мастера, которые наносили на золото древние сложные узоры... И любопытство одержало верх над осторожностью.

В Мелнибонэ таких монет было немного, и Эльрик никогда не слышал, чтобы они встречались где-

то еще. Ими не пользовались для торговли с Молодыми Королевствами. Они ценились даже среди знати Острова Драконов.

Конечно, моряк мог купить монету у кого-то из мелнибонэйцев — но подобное трудно было представить... Отбросив опасения, альбинос шагнул в середину круга.

Не будь он так поглощен загадкой золотого, ему, возможно, польстила бы суматоха, начавшаяся с его появлением. Едва завидев чужака, воины повскакивали на ноги, выхватывая оружие.

Одной рукой взявшись за меч, альбинос поднял другую в приветственном жесте.

— Надеюсь, я вам не помешал, господа? Я одинокий странник и был бы рад присесть к вашему костру. Мне нужно кое о чем расспросить вас и купить припасов в дорогу.

Головорезы заушмылялись: как видно, учтивость Эльрика позабавила их, хотя и не произвела особого впечатления.

Смутный, угрюмый малый в шлеме пиратского вождя Пан Танга бросил презрительно:

— Нам и без тебя неплохо, белолицый. Здесь мало кто любит мелнибонэйских демонов. Ты богат?

Эльрик знал, с какой враждебностью относились к его сородичам в Молодых Королевствах, особенно в Пан Танге, где завидовали силе и мудрости Острова Драконов, неуклюже пытаясь подражать мелнибонэйцам.

Удвоив осторожность, он отозвался:

— У меня есть немного денег.

— Тогда давай их сюда, демон.— Разбойник сунул немытую ладонь прямо под нос Эльрику и прорычал.— Давай, и можешь валить своей дорогой.

Альбинос улыбнулся вежливо и слегка натянуто, словно услышал шутку дурного тона.

Самому бандиту шутка, как видно, показалась удачной. Он со смехом обернулся к остальным. Послышался грубый хохот, и только чернобородый не разделял веселья своих приятелей. Он отступил на несколько шагов о тьму, когда те подались вперед.

Лицо пан-тангца оказалось рядом с лицом Эльрика. Зловонное дыхание обдало мелнибонэца, и он отступил, успев заметить в бороде наглеца копошащихся вшей. Но спокойствие не покинуло его, и он произнес все так же ровно:

— Дайте мне немного еды, флягу с водой — или вина, если угодно. И я с радостью отдам вам деньги.

В ответ опять раздался хохот. Альбинос продолжал:

— Но если вы хотите ограбить меня — мне придется защищаться. Я неплохо владею мечом.

Пан-тангец попытался передразнить иронию Эльрика:

— Но заметьте, господин демон, нас больше. Гораздо больше.

На что мелнибонэец невозмутимо отозвался:

— Да, я обратил на это внимание, но меня сей факт мало тревожит. — И он обнажил черный меч. Разбойники устремились к нему.

Пан-тангец умер первым, с перерубленным позвоночником. Приносящий Бурю, выпив его душу, запел.

Вторым погиб чалалитянин. Он попытался дротиком пробить доспехи Эльрика и напоролся на Приносящего Бурю, который, забрав эту душу, вздохнул от наслаждения.

Но лишь когда он снес голову илмиорскому копченосцу, меч возликовал по-настоящему, переполненный жизнью. Черный огонь заиграл, переливаясь по всему клинку. Замерцали таинственные руны.

Разбойники поняли, что имеют дело с колдуном, но это не остановило их. Эльрик наносил удары, рубил, колол, резал... и впитывал свежую темную энергию, которую давал ему меч.

Пика, меч, кинжал и топор... Альбинос отражал удар за ударом, нанося смертельные раны противникам. Он прижался спиной к скале — дюжина острых клинков искала его смерти. Положение оставалось опасным...

И вдруг чернобородый, сжимая в одной руке боевой топор, а в другой меч, с тыла набросился на своих товарищей. Появление его вызвало замешательство.

— Благодарю тебя! — крикнул ему Эльрик и возобновил атаку.

Лормириец был разрублен от макушки до пояса, когда пытался провести ложную атаку. Филхарец, чья смерть запоздала на четыре столетия, упал на колени. Кровь хлынула у него из носа и изо рта. Трупы падали один на другой. Приносящий Бурю пел свою зловещую боевую песнь, с каждой новой смертью насыщая хозяина силой.

Немногие оставшиеся в живых взмолились о пощаде, но Эльрик, исполненный ликования битвы, не падал никого.

Тем временем чернобородый, без всякой магии, топором и мечом расправился с тремя бывшими товарищами с таким наслаждением, точно мечтал об этом уже долгое время.

— Эгей! Вот славная драка! — прокричал он Эльрику.

И вот бойня наконец прекратилась. В живых не осталось никого, кроме альбиноса и его нового союзника. Лысый незнакомец тяжело дышал, опираясь на топор, довольный, точно охотничий пес над дичью. Потом он нацепил на голову стальной шлем, потерянный в бою, и вытер окровавленным рукавом пот со лба.

— Вот и славно. — произнес он добродушно. — Выходит, теперь мы разбогатели.

Эльрик вложил Приносящего Бурю в ножны. Меч неохотно подчинился своему господину.

— Ты помог мне из-за золота?

Чернобородый засмеялся.

— Нет, за мной должок был. Я им давно его собирался вернуть. Эти подлецы были пиратами, они перебили всю мою команду. Они и меня хотели убить, но я сказал, что хочу отправиться с ними. Теперь я отомщен. Правда, от золота тоже не откажусь. Большая часть там принадлежала мне и моим братьям. Я отдам его вдовам и детям, когда вернусь на Остров Пурпурных Башен.

— Как же тебе удалось их убедить оставить тебя в живых? — Эльрик искал у костра что-нибудь съестное и, найдя кусок сыра, принялся его жевать.

— У них не было ни капитана, ни штурмана. Ни одного настоящего моряка — так, падаля сухопутная. Все они попали сюда случайно и здесь застряли, а морским разбоем занялись от безысходности, но даже в открытое море выходить боялись. Нам удалось потопить их корабль. Тогда они перебрались на наш, но провизия была на исходе, и я соврал, будто знаю эти края и предложил отыскать селение, которое можно было бы

ограбить. Они согласились, и я завел их в эти места, ожидая удобного случая, чтобы отомстить. Конечно, глупо было на что-то надеяться... но ведь все в конце концов так и случилось! Что скажешь?

Чернобородый неуверенно взглянул на Эльрика. Он был преисполнен дружеских чувств, но хорошо знал надменность мелнибонэйцев. Альбинос широко улыбнулся и хлопнул незнакомца по плечу.

— Ты спас мне жизнь, приятель. Нам обоим повезло.

Незнакомец облегченно вздохнул и убрал топор за спину.

— Конечно... Удачно получилось. Но останется ли удача с нами?

— Ты совсем не знаешь остров?

— Я даже этого моря не знаю. Как мы сюда попали, ума не приложу. Колдовство, не иначе! Ты заметил, какое здесь солнце?

— Еще бы.

— Хм... — Моряк наклонился и снял с трупа пантангца амулет. — Ты больше знаешь о магии. Как ты сам попал сюда, мелнибонэец?

— Не знаю. Я бежал, меня преследовали. Потом оказался на берегу моря, и дальше бежать было некуда. Там мне снились сны... А потом я очутился здесь.

— Наверное, тебя перенесли сюда твои друзья-духи, чтобы спасти от врагов.

— Возможно, — согласился альбинос. — У нас есть союзники среди элементалей. Меня зовут Эльрик. Я покинул Мелнибонэ и отправился в странствия в надежде узнать что-то новое у народов Молодых Королевств.

Чернобородый оценивающе взглянул на него и ткнул в себя пальцем.

— Я — Смиорган Лысый, с Острова Пурпурных Башен. Командовал торговым флотом. Может, я до сих пор числюсь их командующим. Не знаю точно, пока не вернусь. Если, конечно, вернусь...

— Давай объединим наши знания и возможности, Смиорган Лысый, и решим, как нам побыстрее выбраться с этого острова.

Эльрик подошел к брошенным игральным костям, втоптаным в грязь и залепанным кровью. Там, среди серебряных и бронзовых монет он отыскивал мелнибонэский золотой. Альбинос подбросил его на ладони. В далекие времена такими расплачивалась только знать.

— Это твое, друг? — спросил он Смиоргана.

Смиорган, обшаривавший карманы пан-тангца, поднял взгляд и кивнул:

— Да. Хочешь взять его себе как законную добычу?

Эльрик пожал плечами:

— Мне интересно, откуда он взялась. Кто дал его тебе?

— Я его не крал. Он ведь из Мелнибонэ?

— Да.

— Я так и думал

— Где ты ее взял?

Смиорган закончил обирать мертвецов и потер царяпину на предплечье.

— Мне этим заплатили за проезд... до того, как пираты захватили корабль.

— Так с тобой плыл мелнибонэец?

— Может быть, — ответил моряк с неохотой.

— Воин?

— Нет. Монету мне дала женщина.

— Как же она оказалась на твоём судне?

Смиорган подбирал рассыпанные медяки.

— Это длинная история. Такое случается. Мы искали новые рынки для наших товаров, снарядили хороший флот, которым я командовал.— Он присел на труп чалалитянина и принялся считать деньги.— Тебе хочется знать все, от начала до конца?

— Пожалуй.

Чернобородый вытащил винную флягу из-за пояса у мертвеца и протянул Эльрику. Вино оказалось превосходным.

— Это был наш груз,— сказал Смиорган.— Правда, хорошее вино?

— Отличное. Итак, вы покинули Остров Пурпурных Башен и отправились на восток?

— Да. Мы плыли в Молодые Королевства. Пару недель держались побережья, а потом неделю не видели земли. Мы вошли в воды, которые называли Ревущими Скалами. В воде торчали рифы, точно как Змеиные Зубы у побережья Шазара. Но Ревущие Скалы тянулись много дальше. Огромные утесы, поднятые со дна моря. Вода кипела, бурлила и завывала. Раньше я ничего подобного не видел. Потом наш флот разбросало в бурю. Четыре корабля погибли на скалах. Когда мы выбрались, то оказались совершенно одни. Мы искали остальные корабли. А потом повернули домой. Нам очень не хотелось возвращаться в пасть Ревущих Скал, тем более и запасы провизии подходили к концу. Поэтому, когда мы увидели землю... травянистые утесы и гостеприимные берега... там жили варвары, но мы обрадовались и этому. Нашли городок, жители которого промышляли рыбной ловлей...

Они не знали языка Молодых Королевств, но были настроены дружелюбно. Там мы и встретили эту женщину.

— Мелнибонэйку?

— Не знаю точно, откуда она была родом — но очень хороша собой, это уж точно... Итак, мы пополнили запасы провизии и, поскольку больше купить у рыбаков было нечего, двинулись обратно на запад.

— А женщина?

— Заплатила за проезд в любое из Молодых Королевств. Она была бы рада оказаться в Мении — нашем родном городе. За то, что мы взяли ее на судно, она дала нам две такие монеты. Одну из них мы заплатили рыбакам за починку корабля и провиант.

— Но на Остров Пурпурных Башен вы так и не вернулись?

— Нет. Нас преследовали шторма... очень странные шторма. Все приборы оказались бесполезны. Мы заблудились. Некоторые из моих спутников говорили, что мы уже покинули наш мир. Они во всем винили женщину, считали, что она колдунья и вовсе не собиралась плыть в Мению, а нарочно завела нас сюда. Но я верил ей. Настала ночь — а потом занялась голубая заря. Команда перепугалась, но тут мы увидели этот остров... А когда подошли ближе, на нас напали пираты. Сейчас их корабль на дне океана. Такие суда я видел на фресках в храме Таркеша. Мы протаранили пиратское судно, но, когда оно стало тонуть, пираты захватили наш корабль. Они были жестоки и безжалостны. Мы защищались до последнего, несмотря на усталость. А во время битвы женщина исчезла. Может быть, она покончила с

собой, когда увидела, что наши противники одерживают верх. В живых остались только мы еще с одним парнем — но он вскоре умер от ран. А я решил обмануть пиратов... но об этом я уже рассказывал...

— Женщина сказала тебе свое имя?

— Нет. У меня было время все хорошенько обдумать. Подозреваю, она все-таки обманула нас. Возможно, ей не нужна была ни Мения, ни Молодые Королевства. Может быть, с самого начала она стремилась именно в этот мир.

— Так ты считаешь, этот мир — не наш?

— А ты нет? Посмотри на цвет этого солнца... Вы в Мелнибонэ разбираетесь в таких вещах.

— Нечто подобное я видел во сне, — признал Эльрик, но не пожелал сказать ничего более.

— Пираты думали так же. Они попали сюда из самых разных эпох. Были среди них люди из далекого прошлого и даже из будущего. Большинство — искатели приключений, которые пустились на поиски легендарных богатых земель по ту сторону огромных каменных врат, что вздымаются прямо из моря. Но они попали в западню и не смогли вернуться обратно. Другие участвовали в морских сражениях, думали, что утонули — а вместо этого очутились здесь. Полагаю, многие из них были прежде вполне достойными людьми, но в этих бесплодных краях им невольно пришлось стать хищниками и нападать на корабли, что имели несчастье очутиться в этих водах.

Эльрик припомнил, что видел нечто подобное в своем странном сне.

— Скажи, их никто не называл Алыми Вратами?

— Да, некоторые.

— И все же это представляется мне маловероятным.— Альбинос усмехнулся.— Как человек, который прошел через Врата Теней в Амирон...

— Так ты уже бывал в иных мирах?

— Да, но об этом мире никогда не слышал. Хотя кое-что смыслю в таких вещах. Вот почему я сомневаюсь. Хотя в том сне...

— Во сне?

— О, не обращай внимания. Мне часто снятся странные сны, но я не придаю им значения.

— Но разве может моя теория удивить мелнибонэйца? — улыбнулся Смиорган.— Это ты должен отстаивать ее, а я — спорить.

Эльрик пробормотал себе под нос.

— Похоже, меня больше страшит, как бы это, действительно не оказалось правдой. Ибо в таком случае... — Он опустил голову и стал помешивать угли в костре.— В древности мелнибонэйские маги учили, что существует бесчисленное число миров, соприкасающихся с нашим. И сны мои подтверждают это.— Он вымученно улыбнулся.— Но я не могу позволить себе поверить им. И потому отвергаю это.

— Подождем до рассвета,— предложил моряк.— Солнце подтвердит мою правоту.

— Возможно, оно подтвердит лишь то, что мы оба спим,— возразил Эльрик.

Запах мертвечины стал сильнее, и он оттащил прочь трупы, лежавшие у костра, расчищая место для ночлега.

Смиорган Лысый запел какую-то песню на своем языке. Эльрик с трудом разбирал ее слова.

— Поешь о победе над врагом? — спросил альбинос.

— Нет.— Чернобородый помолчал.— Я пою, чтобы отогнать призраков. Ведь духи этих парней

наверняка ютятся где-то поблизости. Они погибли совсем недавно.

— Не бойся,— сказал ему Эльрик.— Их души не потревожат нас.

Но моряк запел громче. Голос его звенел с неожиданной силой.

Мелнибонзец сомкнул глаза, и вдруг ему показалось, что он услышал конское ржание. Он хотел спросить Смиоргана, не было ли в отряде всадников, но не успел и заснул.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Свидетельство колдовства

Э

льрик мало что помнил о своем путешествии на темном корабле, и потому так никогда и не узнал, как очутился на острове. Позже многие подробности возвращались к нему во сне, но он так и не смог отделить грезы от реальности.

Утром Принц Драконов увидел над головой тяжелые облака. Солнца не было видно, долину заливал неприятный

свинцовый свет. Смиорган Лысый торжествующе указал вверх.

— По-моему, это достаточно весомое доказательство моей правоты.

— А может, это свойство воздуха — или земли — и только благодаря им солнечный свет кажется голубым? — ответил Эльрик. Он с отвращением осмотрел поле боя, хотя он не чувствовал ни жалости, ни угрызений совести. Смиорган хмыкнул.

— Ладно, думай что хочешь. А пока, думаю, нам стоит вернуться к моему кораблю. Что скажешь?

— Согласен, — ответил альбинос.

— Сколько ты бродил по острову, пока не наткнулся на нашу теплую компанию?

Эльрик описал ему свой путь.

Смиорган улыбнулся:

— Ты прибыл весьма кстати. Не представляю, что бы я сегодня делал, если бы пираты так и не нашли деревню. Я не забуду твоего благодеяния, Эльрик. Будучи графом и состоятельным человеком, я щедро отблагодарю тебя, когда мы вернемся в наше измерение.

— Благодарю, — ответил Эльрик серьезно, — но сначала мы должны выбраться отсюда.

Чернобородый быстро собрал остатки припасов, захватил фляги с водой и вином. Эльрику не хотелось завтракать в окружении мертвецов и он поспешил закинуть дорожный мешок за плечи.

— Я готов.

Граф кивнул.

— Пойдем.

Эльрик следовал за мореплавателем по сухому, хрустящему мху. Склоны долины были странного гнилостного оттенка — это голубой свет пятнал зелень. Когда путники достигли реки, петляющей

между валунами, они сделали привал и поели. Одежда обоих путешественников заскорузла от крови, и они были рады смыть засохшую грязь с тела и постирать вещи.

Подкрепившись, путники переправились по валунам на левый берег и поднялись вверх по склону. Говорили мало, берегли дыхание. К полудню их взорам открылась равнина, похожая на ту, что Эльрик пересек накануне. Теперь он уже довольно отчетливо представлял себе ландшафт острова: огромную гору с долиной-углублением по центру. Его поражало отсутствие живых существ, и он сказал об этом графу Смиоргану, который также не видел здесь ни одной птицы, ни рыбки, ни зверя.

— Бесплодный мирок. Беда для мореплавателей, кому не посчастливится потерпеть крушение у этих берегов.

Так они шли, пока наконец у самого горизонта не показалось море.

Эльрик первым услышал шум за спиной, и ему показалось, будто их настигает скачущая галопом лошадь, но, оглянувшись, не увидел ни всадника, ни укрытия, где тот мог бы спрятаться. Должно быть, стук копыт почудился ему от усталости. Это были всего лишь раскаты грома.

Смиорган шагал вперед, не оборачиваясь, хотя, вероятно, тоже слышал странный звук.

И вдруг тот явственно донесся вновь. И снова Эльрик оглянулся, и снова ничего не увидел.

— Смиорган? Ты слышишь стук копыт?

— Да,— буркнул тот, не замедляя шага.

— Ты и раньше его слышал?

— Много раз. И пираты тоже. Они считали его Всадником Мести, пришедшим забрать их души.

— Но что это может быть на самом деле?

Моряк немного помолчал, остановился и мрачно глянул на Эльрика.

— Раза два я мельком видел лошадь, по крайней мере так мне показалось. Рослая лошадь. Белая. В богатой упряжи. Но без всадника. Не обращай внимания, Эльрик. Здесь есть тайны и поважнее.

— Ты боишься ее, Смиорган?

— Конечно,— согласился тот.— Но ни страх, ни разговоры нам не помогут. Пойдем.

Альбинос был вынужден признать правоту спутника. Но когда час спустя стук копыт раздался снова, он не выдержал и обернулся. Ему показалось, он заметил высокого жеребца в полном боевом облачении — но то могло быть просто видение, навеянное словами Смиоргана.

День выдался холодный, в воздухе стоял незнакомый терпкий запах. Эльрик обратил внимание графа на эту странность, и тот объяснил, что такой запах не редкость в этих краях.

— Он появляется и исчезает. Не заметить его трудно, обычно он достаточно сильный.

— Похоже на запах серы,— заметил Эльрик.

Смиорган засмеялся, словно слова альбиноса напомнили ему о чем-то забавном.

— Ну да, конечно! Именно серы.

Когда они подошли к берегу, перестук копыт стал громче, и Эльрик с графом не выдержали и оглянулись.

Теперь они явственно увидели лошадь — без всадника, оседланную и взнузданную. Ее темные глаза светились, она гордо держала свою красивую голову.

— Ты все еще считаешь, что здесь обошлось без волшебства? — спросил Смиорган с явным удовлетворением.— Сначала лошади не было видно, но те-

перь-то она перед нами.— На всякий случай он держал топор наготове.— Либо она обладает способностью легко переходить границу миров. Иначе как можно объяснить, что мы слышали стук копыт, но не видели ее самое?

— Может быть и так.— Эльрик не спускал глаз с животного.— Тогда она может отвезти нас в наш мир.

— Значит ты признаешь, что этот мир не наш?

— Ладно. Признаю, что такое возможно.

— Слушай, а ты не знаешь никакого колдовства, чтобы нам поймать эту лошадь?

— Это очень непросто. У меня нет особой склонности к такой магии.

Они разговаривали, незаметно приближаясь к лошади, но животное не подпустило их ближе. Лошадь зафыркала и отошла назад, сохраняя дистанцию между собой и людьми.

Эльрик заметил:

— Не стоит тратить время, граф Смиорган. Давай лучше отправимся на твой корабль и поскорей забудем о синих солнцах и колдовских лошадях. Я помогу тебе парочкой заклинаний. Придется сделать это, чтобы такое большое судно смогло плыть без команды.

Путешественники двинулись дальше, но лошадь следовала за ними. Наконец они оказались на краю утесов, вздымавшихся над узкой бухтой, где стоял корабль. Это был отличный торговый корабль, высокий, с изящной линией... но сейчас палубы были завалены лохмотьями разорванных парусов, обломками такелажа, драными тюками с одеждой, разбитыми винными кувшинами... Перила вдоль бортов сломаны, в некоторых местах расколоты. Сразу бросалось в глаза, что судну пришлось пережить и

шторм, и сражение. Удивительно, что оно еще держалось на воде.

— Мы приведем его в порядок, насколько возможно,— сказал Смиорган.— Счастье еще, что провизии нам хватит на двоих.

— Смотри! — воскликнул Эльрик, заметив какое-то движение на нижней палубе.— Пираты кого-то оставили на борту?

— Нет!

— Ты ничего не видел?

— В этом проклятом синем свете не очень-то стоит полагаться на глаза,— поморщился Смиорган.— Может быть, это крысы. Их возню ты и приметил.

— Пожалуй.— Эльрик опять оглянулся. Лошадь, словно не замечая их присутствия, щипала бурую траву.— Ладно, осталось совсем немного.

Они спустились с утесов по крутому склону и оказались на берегу, затем по отмели добрались до корабля и, держась за скользкие канаты, вскарабкались на борт.

— Теперь я чувствую себя намного спокойней.— Смиорган вздохнул с облегчением.— Этот корабль всегда был мне как дом родной.

Он осторожно пробирался через обломки и мусор, осматривая палубу. Наконец, отыскав непочатый кувшин, соскоблил с горлышка пломбу и протянул сосуд Эльрику. Вино было еще лучше того, что они пили накануне. Но когда граф принялся утолять жажду, альбиносу опять почудилось, что он уловил какое-то движение на нижней палубе.

Он был уверен, что слышал чье-то частое, прерывистое дыхание — словно человек, который прятался там, изо всех сил старался не дышать, дабы не быть обнаруженным. Но, в отличие от зрения,

слух у альбиноса был превосходный. Он пошел вперед, держа руку на мече. Смиорган последовал за ним.

Она выскочила из тайника прежде, чем Эльрик успел отыскать ее. Сваливавшиеся волосы висели вокруг бледного лица. Плечи были опущены, руки болтались вдоль тела. Платье ее было грязным и рваным.

Увидев Эльрика, она упала перед ним на колени.

— Возьми мою жизнь! Но умоляю... только не отдавай меня Саксифу Д'Аану. Кто ты такой? Его слуга или родственник?

— Да это же она! — воскликнул пораженный Смиорган. — Наша пассажирка. Должно быть, она пряталась здесь все это время.

Эльрик шагнул вперед, поднял ее голову за подбородок. В ней было что-то от мелнибонэйки, и все же он был уверен, что девушка родом из Молодых Королевств: ей недоставало гордыни истинных дочерей Острова Драконов.

— Что за имя ты назвала? Граф Саксиф Д'Аан Мелнибонэйский?

— Да, господин.

— Не бойся, я ему не слуга, — заверил ее Эльрик. — Родственник — может быть... но весьма отдаленный, по линии матери. Точнее, прабабки. Он был моим предком. Но он умер два столетия назад!

— Нет, — возразила она, — он жив, господин.

— Здесь, на острове?

— Нет, но в этом измерении. Я пыталась спастись от него через Алые Врата на лодке, добралась до города, где граф обнаружил меня, но Саксиф притянул к себе ваш корабль. Гибель твоей команды на моей совести, Смиорган. Я знаю, он ищет меня. Я чувствую его присутствие.

— Он невидим? — вдруг спросил чернобородый. — И скачет на белом коне?

Девушка всхлипнула:

— Значит, он рядом! Иначе откуда здесь взяться этой лошади!

— Так это его скакун?

— Нет. Саксиф страшится лошади не меньше, чем я боюсь его самого. Она преследует его!

Эльрик достал из кошелька мелнибонэйский золотой.

— Ты взяла его у герцога Саксифа?

— Да.

Альбинос нахмурился.

— Эльрик, кто этот человек? — спросил его Смиорган. — Ты сказал, он твой предок, но что он делает в этом мире? Что ты о нем знаешь?

Элдрик подкинул в руке большую монету и положил ее в кошель.

— В Мелнибонэ он — почти легенда. О нем написано множество сказаний. Великий чародей — один из самых могущественных — он пал жертвой любви. Для мелнибонэйцев это чувство, как его понимают люди, большая редкость. Тем более, что он любил девушку, не принадлежавшую к нашей расе. Насколько я знаю, она была полукровкой, откуда-то из западных провинций. Она попала к Саксифу вместе с остальными рабами, которых он использовал в своих магических опытах. Но он заметил ее и избавил от рабской участи. Он осыпал ее знаками внимания, давал ей все, чего она желала. Ради нее отказался от магии, оставил Имррир, чтобы жить спокойной, тихой жизнью. Полагаю, она испытывала к нему привязанность, хотя и не любила по-настоящему. Видишь ли, там был еще некто Каролак, тоже полукровка, шазарский наемник, воз-

высившийся при дворе. Девушка была с ним помолвлена, до того, как ее похитили...

— Так любила его? — спросил Смиорган.

— Она обещала выйти за него замуж... Но дай мне закончить рассказ... В общем, со временем Каролак узнал о судьбе своей возлюбленной и поклялся спасти ее. Он отправился к берегам Мелнибонэ и с помощью колдовства проник во дворец Саксифа Д'Аана, и наконец отыскал девушку в ее покоях. Он сказал, что пришел за своей невестой, чтобы спасти ее. Но, как ни странно, та отказалась, заявив, что слишком долго была рабыней в гареме мелнибонэйца и не сумеет стать принцессой при пазарском дворе. Каролак только посмеялся на ней и решил увезти красавицу силой. Ему удалось выбраться из замка и он уже скакал во весь опор на корабль, когда его настиг Саксиф Д'Аан. Полагаю, он убил Каролака или наложил на него заклятье, но самое страшное, что Саксиф Д'Аан, объятый ревностью, не поверил девушке и решил, будто она добровольно бежала с любовником. Он приговорил ее к смерти на Колесе Хаоса — это устройство изображено на золотой монете. Ей медленно ломали руки и ноги, на кусочки кромсали тело, а Саксиф Д'Аан долгие дни сидел и смотрел, как она умирает. Потом с тела еще живой девушки содрали кожу... и **граф внимательно наблюдал**, стремясь ничего не упустить из происходящего. А когда стало ясно, что ни снадобья, ни колдовство больше не могут удержать в ней жизнь, Саксиф Д'Аан приказал снять свою бывшую возлюбленную с Колеса Хаоса и перенести на ложе. «Ну что ж, — сказал он ей. — Ты предала меня и поплатилась за это. Я доволен. Теперь ты можешь умереть». И тут он заметил, что распухшие, покрытые запекшейся кровью губы де-

вухи шевельнулись, и склонился, чтобы услышать ее последние слова.

— И что? Она прокляла его? — спросил Смиорган.

— Нет. Она попыталась обнять его. И прошептала те слова, которые никогда не говорила прежде, слова, которые он не надеялся от нее услышать. А потом умерла.

Смиорган почесал бороду:

— О боги! Что же потом? Что сделал твой предок?

— Он познал угрызения совести.

— Еще бы!

— Это естественно для тебя, но не для мелнибонэйца. Угрызения совести — редкая вещь у нас. Мало кому суждено испытать подобное. Истерзанный чувством вины Саксиф Д'Аан оставил Мелнибонэ и никогда не возвращался туда. Все считали, что он умер в каких-то отдаленных землях, пытаясь искупить то, что сотворил с той единственной, кого любил в этой жизни. Но, похоже, он отправился на поиски Алых Врат — в надежде, что они приведут его в Преисподнюю.

— Но почему он преследует меня? — воскликнула девушка. — Я же не она! Меня зовут Валисса. Я — дочь купца из Джаркора. Я плыла в гости к дяде в Вилмир, но наш корабль потерпел крушение. Мы с моряками спаслись на лодке, пережили еще несколько штормов. Потом меня смыло волной, я думала, что тону когда... — ее передернуло, — когда меня заметили с его корабля. Я была благодарна ему, но потом...

— Что произошло потом? — Эльрик убрал спутанные волосы с ее лица и дал девушке вина. Девушка с благодарностью припала к кувшину.

— Он отвез меня к себе во дворец и сказал, что женится на мне, что я стану его императрицей и буду править вместе с ним. Но я боялась его. В нем было столько боли — и жестокости... Я боялась, что он уничтожит меня. И вскоре мне удалось украсть эти деньги и лодку, и я бежала к Вратам, о которых он рассказывал мне...

— Ты можешь показать нам, где эти Врата? — спросил Эльрик.

— Думаю, что да. Я немного разбираюсь морском деле... научилась у отца. Но какой в этом прок, господин? Саксиф опять отыщет нас. Он уже где-то рядом.

— Я тоже немного знаком с магией, — заверил ее Эльрик, — и, если придется, готов сразиться с Саксифом. — Он повернулся к Смиоргану: — Как быстро мы можем отплыть?

— Очень скоро.

— Тогда поторопимся, граф. Полагаю, я смогу провести нас сквозь Врата и навсегда избавить от мертвецов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Явление белого коня

Граф Смиорган и Валисса из Джаркора видели, как бледный, измученный Эльрик опустился на палубу. Его первая попытка призвать на помощь магию закончилась неудачей и забрала очень много сил.

— Теперь я убедился, — заметил он Смиоргану, — что мы в другом измерении. Мои заклинания здесь, похоже, не действуют.

— Ничего не получилось?

Эльрик поднялся с трудом.

— Попытаюсь еще раз.

Он поднял лицо к небесам, протянул вверх руки, закрыл глаза и вновь принялся выводить заклинания. Голос его звучал все громче и пронзительнее, похожий на вой ветра.

Эльрик забыл, где он и кто он, забыл о тех, кто рядом с ним, поглощенный магией. Он взывал к дальним мирам, где обитали элементарии, могущественные владыки воздуха: сильфы, повелители ветров, шарнахи, властители бурь, и всемогущие х'Харшанни, создатели смерчей.

И вот наконец кто-то из них откликнулся на зов, готовый служить ему по древнему договору, заключенному между элементариями и предками мелнибонэйца. Паруса корабля наполнились ветром, снасти закрипели. Смиорган поднял якорь, и корабль отошел от берега, проскользнул в узкий пролив между скал и вышел из залива в открытое море.

Вскоре корабль подхватила и понесла гигантская волна. Девушка и граф Смиорган дивились, с какой скоростью мчится корабль, а Эльрик, застывший на месте, уставился незрячим взором в пустоту, продолжая выпевать заклинания.

Их корабль мчался по морю, и остров вскоре исчез из виду. Девушка, сверившись по солнцу, указала графу Смиоргану нужное направление.

Мореход подошел к Эльрику, до сих пор не вышедшему из транса, и потряс его за плечо.

— Друг мой! Ты убьешь себя. Мы больше не нуждаемся в твоих друзьях.

Ветер тут же стих, волна опала, и Эльрик, задыхаясь, рухнул на палубу.

— Тяжело, — выдохнул он. — Здесь это куда сложнее. Казалось, я пытаюсь докричаться через бездну...

И мгновенно заснул.

Он лежал под теплым одеялом в прохладной каюте. В иллюминатор сочился синий свет. Эльрик принюхался и уловил аппетитный аромат горячей пищи. Повернув голову он увидел Валиссу с чашкой бульона в руках.

— Я приготовила это для тебя. — сказала она. — Кажется, мы почти добрались до Алых Врат. Но море там всегда бурное. Нам может вновь потребоваться твоя помощь.

Эльрик поблагодарил и принялся за бульон. Девушка пристально разглядывала его.

— Ты похож на Саксифа Д'Аана, — сказала она. — Только тверже... И одновременно нежнее. А он такой отстраненный. Я понимаю, почему та девушка никогда не говорила ему о любви.

Эльрик улыбнулся:

— Ну, это всего лишь предание. Наш Саксиф Д'Аан может быть совсем другим человеком... или самозванцем, который взял имя легендарного колдуна. Иногда чародеи берут имена других магов, в надежде, что это сделает их сильнее.

Сверху донесся крик, но Эльрик не разобрал слов.

Девушка испуганно кинулась на палубу, не сказав альбиносу ни слова.

Пошатываясь, он последовал за ней.

Граф Смиорган Лысый стоял у руля и показывал на горизонт за кормой:

— Как ты думаешь, что это, Эльрик?

Сначала мелнибонзец ничего не увидел. И вдруг девушка прошептала в отчаянии:

— Золотой парус.

— Ты его знаешь?

— Да. Это галеон графа Саксифа Д'Аана. Он нашел нас. Наверное, он поджидал меня здесь все это время.

— Как далеко находятся Врата?

— Не знаю.

В этот момент снизу раздался ужасный грохот, словно корабль разламывался пополам.

— Носовые люки! — закричал Смиорган. — Посмотрите, что там творится, только будьте осторожны!

Эльрик откинул крышку люка, пытаясь хоть что-то разглядеть в полутьме. Грохот не утихал. И вдруг Эльрик увидел, что сотрясало корабль.

В трюме стояла белая лошадь. Она радостно заржала, увидев альбиноса.

— Как она попала на борт? — прошептал принц. — Я ничего не видел и не слышал.

Девушка упала на колени рядом с альбиносом и, спрятав побледневшее лицо в ладонях, заплакала:

— Он догоняет нас! Догоняет!

— Мы еще можем успеть, — попытался утешить ее Эльрик. — В моем мире я без труда смогу защитить тебя.

— Нет, — всхлипнула она, — слишком поздно. Иначе откуда бы взялась эта лошадь? Нет, она знает, что скоро он будет здесь.

— Так просто он тебя не получит.

— Ты не видел его команду. Одни головорезы. Отчаянные морские волки! Милосердие им неведомо. Лучше вам отдать меня Саксифу и спастись

самим. Все равно меня не спасти. Но исполните одну мою просьбу.

— Какую?

— Дайте мне нож. Тогда я покончу с собой, как только вы окажетесь в безопасности.

Эльрик засмеялся и поднял ее с пола:

— Вот еще глупости, девочка! Мы останемся с тобой. Может быть, нам еще удастся договориться с Саксифом Д'Ааном.

— Что ты можешь предложить ему?

— Очень немного. Но он-то об этом не знает.

— Говорят, он умеет читать мысли. И обладает огромной силой!

— Я — Эльрик Мелнибонэйский. И, по слухам, колдовское искусство мне также не чуждо.

— Но ты не такой одержимый, как Саксиф Д'Аан, — возразила девушка. — Им владеет единственная страсть — заполучить меня.

— Многие девушки не смели бы мечтать о большем. Стать императрицей, заполучить в мужа владыку Мелнибонэ... — в голосе Эльрика послышалась горечь. Но Валисса этого не заметила.

— Поэтому я так боюсь его, — прошептала она чуть слышно. — Стоит мне лишь на мгновение поддаться, и я могла бы полюбить его. И это уничтожило бы меня. Должно быть, она чувствовала то же самое!

ГЛАВА ПЯТАЯ
Вельможа из Мелнибонэ

алеон со сверкающими парусами преследовал беглецов, которым казалось, что за ними следом мчится само солнце. Пока граф Смиорган и девушка смотрели на приближающийся корабль, Эльрик отчаянно пытался вызвать своих друзей элементарей.

Освещенный голубым светом, огромный золотой галеон летел вперед. Гигантский нос

разрезал пенящиеся волны. Боевой корабль быстро нагонял торговое судно.

Граф Смиорган Лысый взял топор наизготовку и водрузил на макушку стальной шлем. Девушка молча плакала.

Эльрик тряхнул головой, и его длинные, молочно-белые волосы на мгновение закрыли лицо. Он смотрел на корабль преследователей — золотой галеон Мелнибонэ — без сомнения, тот самый, на котором Саксиф Д'Аан отправился с Острова Драконов в поисках Алых Врат.

Теперь он был уверен, что имеет дело не с самозванцем, и, в отличие от своих спутников, испытывал не столько страх, сколько любопытство. Почти ностальгически проследило он за полетом огненного шара, который прорезал небо и с шипением упал в воду перед кораблем беглецов.

Он бы не удивился, если бы увидел в небе драконов. Когда-то боевые суда, похожие на те, которыми во времена Эльрика пользовались только в Мелнибонэ, бороздили моря всего мира. В те времена Империя была всемогуща.

Огненный шар упал в море в нескольких дюймах от носа их корабля. По-видимому, это делалось намеренно.

— Не останавливайтесь! — кричала Валисса. — Пускай огонь убьет нас! Так даже лучше!

Смиорган посмотрел на обвисшие паруса.

— Смотрите! Он заставил ветер стихнуть. У нас нет выбора.

Зловеще улыбаясь, альбинос испытывал то же чувство, какое наверняка постигало мореплавателей Молодых Королевств, когда его предки использовали против них подобную тактику.

— Эльрик! — Смиорган смотрел на альбиноса. — Это твои соотечественники? Ведь корабль явно принадлежит Мелнибонэ!

— Да, мне все это знакомо, как и тактика ведения боя, — ответил Эльрик. — Однако я сам — королевской крови, и мог бы быть императором, если бы принял Рубиновый Трон. Надеюсь, Саксиф Д'Аан, мой предок, признает меня и власть, коей я облечен. Жители Острова Драконов очень консервативны и следуем принятым традициям.

Девушка, с трудом шевеля пересохшими губами, пробормотала:

— Он признает лишь власть Повелителей Хаоса, которые помогают ему.

— В Мелнибонэ все признаются их власть, — отозвался альбинос не без иронии.

Из переднего трюма донесся цокот копыт. Лошадь перебирала ногами и пофыркивала.

— Кругом колдовство! — побледнел граф Смиорган. — Ты ничего больше не можешь сделать, Принц Эльрик?

— Нет.

Золотой корабль уже нависал над ними. мелнибонэец увидел, что на борту не имррирские воины, а головорезы, вроде тех, с которыми он дрался на острове.

Галеон ударил бортом маленькое судно, пираты дернулись, выбрасывая абордажные крючья. Железные крюки впились в палубу, и толпа разбойников одобрительно зашумела, насмехаясь над своими жертвами.

Девушка бросилась к противоположному борту корабля, но Эльрик схватил ее за руку.

— Не останавливай меня, пожалуйста! — закричала она. — Лучше прыгай за мной и...

— Ты надеешься, что смерть спасет тебя от Саксифа Д'Аана? — спросил Эльрик. — Если он и впрямь такой могущественный маг, это тебе не поможет.

Девушка задрожала. И вдруг, заслышав голос, окликавший их с верхней палубы сверкающего корабля, застонала и, лишившись чувств, упала на руки Эльрика. Ее тело обмякло, и альбинос, ослабевший после недавнего колдовства, едва не рухнул на палубу вместе с ней.

Голос перекрыл звериный вой и хохот команды. Он звучал спокойно, высокомерно и чуть-чуть насмешливо — голос истинного мелнибонэйца, который говорил на всеобщем языке Молодых Королевств с легким акцентом — так говорили те, кто привык общаться на языке Светлой Империи.

— Могу ли я получить дозволение капитана подняться на борт?

Граф Смиорган нахмурился:

— Ты крепко нас ухватил. И не пытайся прикрасить разбой вежливыми речами!

— То есть, я понимаю, дозволение мне дано. — Тон невидимого собеседника не изменился.

Эльрик увидел, как убрали бортик галеона и оттуда спустились сходни.

На сходнях появился человек в великолепных одеждах Мелнибонэ. Золотые ткани, тщательно отделанный шлем из золота и эбонита. Этот человек был высок, сухощав и гордец от рождения. Длинные каштановые волосы, серо-синие глаза, бледное, но разрумянившееся лицо — таков был облик незнакомца. Эльрик увидел, что он безоружен.

С достоинством Саксиф Д'Аан стал спускаться по трапу, за ним следовали члены его команды. Глубочайшая пропасть разделяла этого элегантного при-

дворного и его экипаж. Саксиф Д'Аан был исполнен благородства, негодяи же за его спиной, разодетые в яркие, но засаленные одежды и сплошь увешанные ворованными драгоценностями, даже не были достойны называться людьми. Грязно ругаясь и шумно радуясь легкой победе, они вразвалку спускались по сходням.

— О боги! — прошептал Смиорган. — Я никогда не видел подобного скопища подонков. Как такой человек может терпеть их общество?

— Возможно, он находит в этом некую иронию...

Саксиф Д'Аан ступил на палубу маленького корабля и осмотрел пассажиров, стоящих на полукюте. Он иронично поклонился. Его лицо было непроницаемо, и только глаза выдавали, какие страсти бушуют в душе этого человека.

— Я Саксиф Д'Аан из Мелнибонэ, владыка Острова по эту сторону Алых Врат. Я требую, чтобы вернули мне мою собственность.

— Ты говоришь о Валиссе из Джаркора? — спросил Эльрик. Его голос оставался так же спокоен, как и голос Саксифа Д'Аана.

Казалось, владыка Острова только сейчас заметил Эльрика. Он нахмурился, но безмятежность почти мгновенно вернулась к нему.

— Она принадлежит мне, — заявил Саксиф, — и можешь быть уверен, я не причиню ей зла.

Эльрик, понимая, что рискует, заговорил на тайном языке Мелнибонэ, которым пользовались только особы королевской крови:

— То, что я знаю о твоём прошлом, Саксиф Д'Аан, заставляет меня усомниться в этом.

— Кто ты, говорящий на Языке Королей? Кто ты, утверждающий, что знаешь меня?

— Я — Эльрик, сын Садрика. Я — четыреста двадцать восьмой Император народа Р'лин К'рен А'а, который населяет Остров Драконов десять тысяч лет. Я — Эльрик, твой император, граф Саксиф Д'Аан. И я требую, чтобы мой вассал повиновался мне. — Эльрик вытянул правую руку, на которой сверкало кольцо с Акторианским камнем — Кольцо Королей.

Граф Саксиф Д'Аан сохранял спокойствие.

— Твоя власть не распространяется за пределы твоего мира, император, хотя я и приветствую тебя как собрата-монарха. Но этот мир — мой! Под этим синим солнцем все принадлежит мне. А вы нарушили границы моих владений, и я имею право сделать с вами все, что пожелаю.

— Пиратское бахвальство, — прошептал граф Смиорган, который не понял ни слова из их разговора, но внимательно следил за интонациями, — пиратское бахвальство! Что он говорит, Эльрик?

— Уверяет меня, что он не пират. Утверждает, что правит этим измерением. А поскольку другого правителя здесь нет, мы должны признать его права хозяина.

— Боги! Пускай же он ведет себя как монарх и позволит нам проплыть по этим водам!

— Мы можем отправиться своей дорогой, если отдадим ему девушку.

Граф Смиорган помотал головой:

— Нет, не годится. Она мой пассажир. Она уплатила мне — я должен исполнить свои обязательства. Я скорее умру, чем нарушу кодекс чести мореплавателей.

— Ты великолепен в своих убеждениях, — заметил Эльрик. — Ну а я взял эту девушку под свое

покровительство. Как наследный Император Мелнибонэ, я не позволю запугивать себя.

Граф Саксиф Д'Аан слышал их разговор.

— Я поставил вас перед фактом,— заговорил он на языке Молодых Королевств.— Девушка моя! Вы украли ее. Разве так поступают благородные люди?

— Она не рабыня,— ответил Эльрик,— а дочь свободного гражданина Джаркора. У тебя нет на нее никаких прав.

— Если вы не отдадите ее, я не открою для вас Алые Врата! — заявил Саксиф Д'Аан.— И вы навсегда останетесь в моем мире.

— Ты закрыл Врата? Разве это возможно?

— Да.

— Но ты же должен понимать, что девушка скорее лишит себя жизни, чем будет жить с тобой, Саксиф Д'Аан? Тебе доставляет удовольствие внушать людям страх?

Человек в золотых одеждах посмотрел Эльрику в глаза:

— Разве дар боли не лучший подарок среди нашего народа? Но ей я приготовил другой дар. Она называет себя Валиссой из Джаркора, но она сама не знает, кто она на самом деле. Ее истинное имя — Гратиеша, принцесса Фем-Омейо. И я хочу жениться на ней.

— Как случилось, что она не знает своего истинного имени?

— Это другая ее инкарнация... Но душа и плоть те же самые... те, которые я знал и любил. Император Мелнибонэ, я ждал ее возвращения много лет. И я никому не позволю нас разлучить.

— Потому что не поверил ей двести лет назад в Мелнибонэ?!

— Ты многим рискуешь, брат-император! — В голосе Саксифа Д'Аана прозвучало предостережение.

— Хорошо, — пожал плечами Эльрик, — ты сильнее. В этом мире мое колдовство почти не действует. Тем более, с тобой эта банда головорезов. Ты легко можешь отнять у нас девушку.

— Вы должны сами отдать ее. Тогда вы сможете спокойно продолжать свой путь, вернуться в родной мир, в свое время.

Эльрик улыбнулся:

— И все же это было колдовство. Она — не инкарнация. Ты вызвал дух своей любимой из загробного мира и вселил в это тело? Я не прав? Именно поэтому мы должны отдать ее по доброй воле — иначе магия обратится против тебя.

Саксиф отвернулся, чтобы альбинос не видел его лица.

— Это она, я знаю это, — опять заговорил он на тайном языке. — Я не причиню вреда ее душе, мне хочется вернуть ей память о прежней жизни.

— Тогда мы в тупике, — усмехнулся Эльрик.

— Где же твоя лояльность к соотечественнику? — пробормотал Саксиф Д'Аан, избегая взгляда Эльрика.

— Только что ты сам отказал мне в этом. Либо ты признаете меня своим императором и обязуешься повиноваться — тогда я оставлю девушку под моим покровительством. Либо забереешь ее силой?

— Гордость не позволит мне...

— Такая гордыня всегда убивает любовь, — отозвался Эльрик почти с сочувствием. — Ну так что, владыка Синего Мира? Что ты будешь делать?

Саксиф Д'Аан опустил голову, и вдруг из трюма донеслось фырканье и стук копыт. Глаза колдуна

округлились от страха. Он посмотрел на Эльрика. На его лице был написан ужас:

— Что это? Что у вас там?

— Жеребец, и больше ничего.

— Лошадь, обыкновенная лошадь?

— Белая лошадь с упряжкой и седлом. У нее нет хозяина.

Саксиф Д'Аан закричал, отдавая приказы своим людям:

— Этих троих на борт моего корабля. Корабль утопить. Быстро! Быстро!

Эльрик и Смиорган оттолкнули негодяев, потянувшихся было схватить их, и сами направились к сходням, бережно поддерживая девушку. Смиорган прошептал альбиносу:

— Пока мы живы, Эльрик. Но что ждет нас впереди?

Альбинос пожал плечами:

— Будем надеяться, что используем гордость Саксифа Д'Аана против него самого. Хотя одни боги знают, как мы выпутаемся из этого положения!

Саксиф Д'Аан торопливо поднялся на борт золотого боевого корабля.

— Быстрей! — кричал он. — Отчаливаем! Подготовить катапульты! Потопите это судно!

Лошадиное ржание разносилось над морем. Копыта били дробь, и вдруг лошадь выскочила на палубу. Ее спина выгнулась, ноздри раздулись, глаза засверкали. Она была готова к битве.

Саксиф Д'Аан не скрывал ужаса. Он кричал, угрожая команде головорезов смертью, если они не станут быстрее выполнять приказы. Огненные шары покатались по палубе корабля Смиоргана, пробивая доски, как стрела пергамент. Корабль начал тонуть.

— Срезайте абордажные крючья! — кричал Саксиф Д'Аан, выхватывая меч у одного из своих людей и перерубая ближайший канат. — Отчаливаем! Быстро!

Канаты были перерублены, корабль Смиоргана полыхал, скрипя и стеная, как тонущий зверь.

— Разворачиваемся! — кричал Саксиф Д'Аан. — Возвращаемся на Фалигарн. Быстро, или ваши души будут скормлены самым мерзким демонам!

Звонкое ржание послышалось в бурлящих водах. Эльрик заметил плывущего жеребца.

— Идите вниз, — приказал Саксиф Д'Аан, — эта проклятая кляча чует девицу, а нам нужно оторваться от нее.

— Почему ты боишься этой лошади? — спросил Эльрик. — Она ведь не может причинить тебе вреда.

Саксиф Д'Аан горько засмеялся

— Ты так думаешь, брат-император? Почему ты так в этом уверен?

Когда их вели вниз, Эльрик, нахмурившись, вспоминал некоторые подробности легенды о Саксифе Д'Аане, девушке, которую он столь жестоко наказал и ее возлюбленном, Каролаке.

Затем услышал приказ герцога:

— Ставьте паруса! Все паруса!

Люк за пленниками закрылся, и они очутились в каюте, обставленной в лучших традициях Мелнибонэ: богатые занавеси, драгоценные металлы, красивая мебель. Графу Смиоргану каюта не понравилась.

Эльрик уложил девушку на кушетку и почувствовал какой-то неприятный запах.

— Фу! Запах склепа... сырость и гниль. Конечно, здесь нечему гнить. Но это весьма странно.

— Я ничего не чувствую, Эльрик, — уныло ответил граф, — но в одном я с тобой согласен: мы погребены заживо. И я не знаю, суждено ли нам выбраться из этого мира.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ключ к Алым Вратам

П

рошел час. Двери каюты, в которой они очутились, были заперты снаружи. Саксиф Д'Аан не появлялся, по-видимому, торопясь скрыться от преследующей корабль белой лошади.

Эльрик, выглядывая в иллюминатор, пытался рассмотреть, что творится на палубе, но видел лишь море за кормой.

Они проплыли уже много лиг, но время от времени в

пене волн за кормой Эльрик видел голову и шею жеребца.

Валисса пришла в себя и сидела на кушетке.

— Что ты знаешь об этой лошади? — спросил ее Эльрик. — Может, она — наш союзник?

Девушка покачала головой:

— Не знаю. Саксиф Д'Аан ничего не говорил мне, но думаю, он боится всадника больше, чем лошади.

— Так... — нахмурился Эльрик, — я догадывался об этом. Ты когда-нибудь видела этого всадника?

— Нет. По-моему, даже Саксиф Д'Аан никогда его не видел. Но он верит, что погибнет, когда всадник сядет в седло.

Эльрик улыбнулся.

— Почему тебя так сильно занимает эта коняга? — спросил Смиорган.

Альбинос посмотрел на него:

— Я никак не могу вспомнить... А впрочем, не будем об этом. Я вообще постараюсь думать только о мелочах, потому что Саксиф Д'Аан, как предупреждала Валисса, может читать наши мысли.

Они услышали шаги у дверей темницы. Звякнул засов, и в дверном проеме появился невозмутимый Саксиф Д'Аан.

— Надеюсь, вы простите, что я столь бесцеремонно запер вас здесь. Мне пришлось думать о наивысшей опасности, которую надо было предотвратить любой ценой, поэтому я вел себя столь неучтиво.

— Опасность угрожала нам или тебе? — спросил его Эльрик.

— Уверяю вас, угроза гибели была для всех.

— Что за всадник у этой лошади? — спросил Смиорган напрямую. — Почему ты так боишься его?

Саксиф Д'Аан остался невозмутим.

— Это мое личное дело, — вежливо ответил он. — Я приглашаю вас отобедать со мной. Вы согласны?

Девушка легонько кашлянула, и Саксиф Д'Аан пронзительно глянул на нее.

— Гратиеша, наверное, ты хочешь умыться, привести себя в порядок с дороги. Я позаботился об этом и взял на борт корабля все, что может тебе понадобиться.

— Я не Гратиеша, — возразила девушка, — меня зовут Валисса, и я дочь купца.

— Придет день, и ты все вспомнишь! — заверил колдун. Его голос звучал убедительно. Даже Эльрик заколебался. — Тебе принесут вещи, и ты можешь пользоваться этой каютой, пока мы не вернемся во дворец на Фалигарне. Господа... — Знаком он пригласил мужчин следовать за собой.

Эльрик не сдвинулся с места:

— Я не оставляю эту девушку одну, Саксиф Д'Аан. Она же напугана.

— Она боится правды.

— Она боится тебя и твоего безумия.

Саксиф Д'Аан передернул плечами.

— Я пойду первым. Прошу вас следовать за мной... — Он покинул каюту вместе с Эльриком и Смиорганом.

— Валисса, ты под моей защитой, — бросил Эльрик через плечо и закрыл за собой дверь каюты.

Граф Саксиф стоял на палубе.

— Ты назвал меня безумцем, император Эльрик? Надо думать, ты сведущ в колдовстве?

— Конечно. Я ведь королевской крови. В моем мире меня считают неплохим магом.

— Но здесь?.. Как даются тебе заклинания в этом измерении?

— Плохо. Слишком далеко отсюда до моего мира.

— Да, действительно. Но я создал своеобразную тропинку между мирами. У меня было достаточно времени, чтобы разобраться в природе этого измерения.

— Ты хочешь сказать, что намного сильнее меня?

— Да, именно это я и пытался объяснить тебе.

— Возможно. Но разве мы собирались состязаться в колдовстве?

— Конечно, нет. Я лишь хотел предупредить: если решишь потягаться со мной, взвесь свои возможности.

— Я даже не буду пытаться. Я ведь не глупец. Это может мне слишком дорого стоить.

— Правильно. Ты ясно понимаешь ситуацию.

— Пожалуй.

— Тогда мы сможем разрешить возникшую проблему более простыми способами.

— Ты предлагаешь дуэль? — удивился альбинос.

Граф Саксиф Д'Аан рассмеялся:

— Ну конечно, нет... сражаться против вашего меча? Он силен в любом мире, хотя здесь немного ослабел.

— Рад, что ты это понимаешь, — произнес Эльрик многозначительно.

— Кроме того, — продолжал Саксиф Д'Аан, подходя ближе к бортику, — тебе нет смысла убивать меня... иначе вам не покинуть этот мир.

— А если мы решим остаться?

— Тогда вы станете моими подданными. Но нет... вам здесь не понравится. Я не могу вернуться в наш мир, даже если бы и захотел. Но я хочу создать новую династию под этим синим солнцем. Поэтому я должен забрать у тебя мою жену. Я должен забрать Гратиешу.

— Ее зовут Валисса, — упрямо повторил Эльрик.

— Это она так думает...

— Значит, так оно и есть. Я поклялся защищать ее, то же самое обещал граф Смиорган. Она просила помочь ей. Или вы хотите убить всех нас?

— Именно это я и собираюсь сделать,— бледно улыбнулся Саксиф Д'Аан,— именно так. Я убью вас всех. Вы же не оставляете мне иного выхода.

— Какой резон убивать нас?

— За ваши души я заставлю служить себе какому-нибудь демона.

— Мы будем защищаться.

— У меня много людей, и я не ценю их жизни. Рано или поздно они одолеют вас. Или нет?

Эльрик промолчал.

— Я помогу своим людям колдовством,— продолжал Саксиф Д'Аан.— Да, некоторые из них погибнут, но не все.

Эльрик посмотрел на море и увидел, что белая лошадь все еще преследует корабль. Альбинос знал, что Саксифу Д'Аану известно это.

— А если мы отдадим девушку?

— Я открою для вас Алые Врата. Вы станете моими почетными гостями. Я прослежу за вашей безопасностью и доставлю в какую-нибудь гостеприимную страну вашего мира.

Казалось, Эльрик обдумывает предложение колдуна.

— Принц, у тебя мало времени для принятия решения. Скоро мы будем в моем дворце на Фалигарне. Скажи свое слово!

— Ты ведь понимаешь, что даже в этом мире я не утратил способности колдовать.

— Да, я знаю, ты сумел призвать на помощь элементалей, но какой ценой? Или ты все-таки хочешь вызвать меня на поединок?

— Это было бы глупо.

Граф Смиорган дернул Эльрика за рукав:

— Прекратим этот бесполезный спор. Он знает, что мы дали девушке клятву и не можем отступить от своих обязательств. Мы должны сразиться с ним!

Саксиф вздохнул. В его голосе прозвучали печальные нотки:

— Что ж, если жизнь вам не дорога...

— Но почему ты торопишь нас с выбором? — спросил его Эльрик. — Давайте доберемся до Фалигарна и там все обсудим...

Саксиф Д'Аан резко развернулся и зло глянул на Эльрика.

— Ты сам знаешь почему, — угрюмо прошептал он.

Эльрик покачал головой:

— Ты слишком высокого мнения о моих умственных способностях..

— Возможно.

Эльрик понял, что Саксиф Д'Аан пытается прочитать его мысли. Он постарался думать о чем-то отвлеченном и заметил, как вытянулось лицо колдуна.

И тогда альбинос бросился на своего предка, его рука сжала горло Саксифа Д'Аана, застав того врасплох. Герцог пытался звать на помощь, но не смог. Эльрик ударил колдуна, и тот без чувств упал на палубу.

— Граф, быстрее! — крикнул Эльрик и прыгнул на ванты, чтобы забраться на мачту. Смиорган, недоумевая, последовал за ним, альбинос выхватил меч и, когда они добрались до кабинки наблюдателя, рубанул парус. Затем поразил впередсмотрящего, прежде чем тот понял, что происходит.

Потом мелнибонэец начал перерубать канаты, удерживающие парус. Но по вантам уже карабкались головорезы из команды Саксифа Д'Аана.

Тяжелый золотой парус рухнул на пиратов, скинув их на палубу.

Эльрик забрался в кабину наблюдателя и, перебросив мертвеца через перила, отправил его вслед за товарищами. Потом альбинос поднял над головой меч. Глаза его сияли. Смиорган, сидевший на мачте ниже, вздрогнул, увидев императора Мелнибонэ, залитого светом синего солнца. Он слышал тихое пение, льющееся из горла альбиноса.

Пиратов опять попытались добраться до них. Смиорган перерубил канаты и облегченно вздохнул, когда разбойники рухнули на палубу.

Саксиф Д'Аан пришел в себя.

— Глупец! — кричал он. Но понять, кого он имеет в виду, Эльрика или самого себя, было невозможно.

Пение Эльрика перешло в вызывающие дрожь ритмические завывания. Жизненная энергия убитого им матроса придала ему сил. Красные глаза альбиноса сверкали неземным светом, тело сотрясало, когда из его горла вырывались руны. Ни одно смертное существо не могло издавать таких звуков.

Эльрик стонал. И скорбные вопли оказывали удивительное влияние на пиратов. Они сжались, чувствуя прикосновение неземного холода.

— Ты не посмеешь! — закричал Саксиф Д'Аан с палубы.

Он начал делать пассы, и заклятия срывались с губ. Смиорган задохнулся от ужаса, когда на палубе материализовалось существо и начало карабкаться к нему. Существо причмокивало губами, ухмылялось и тянуло лапу к Смиоргану. Он отбил лапу мечом и закричал:

— Он послал за нами демонов! Эльрик, ты слышишь меня?! Он вызвал демонов!

Но альбинос ничего не замечал. Его разум скользил по темному зловещему миру. Он встретил того, кого искал, и воззвал к нему:

— Приди! — позвал он на языке своих предков. — Приди ко мне!

Граф Смиорган выругался — демон стал увеличиваться в размерах. Красные клыки лязгали, зеленые глаза горели. Казалось, удары меча не причиняли чудовищу никакого вреда.

Смиоргану не хватало места на площадке наблюдателя, он встал с внешней стороны перил и вопил от ужаса, взывая к помощи. Но Эльрик пел заклинания.

— Меня сейчас убьют! — кричал Смиорган, челюсти демона обхватили его щиколотку.

— Эльрик!

И вдруг что-то загрохотало. Возникла и рухнула колонна света. Раздался топот конских копыт и человеческий крик.

Эльрик едва не упал. Он пришел в себя и увидел, что Смиоргана стягивают вниз. Из последних сил альбинос рванулся и обрушил Приносящего Бурю на голову врага. Рунный меч пронзил правый глаз демона, и чудовище заревело, отпуская моряка. Мечпил жизненную силу, которая наполняла тело альбиноса. Эльрик усмехнулся, и Смиорган испуганно отшатнулся от него. Чудовище таяло в воздухе. Оно пыталось уклониться от меча, высасывающего его силу. Но на смену демону пришли пираты Саксифа Д'Аана. Звения оружием, они набросились на Эльрика и Смиоргана.

Перепрыгнув через перила, Эльрик встретил нападающих. Граф Смиорган ничем не мог помочь

альбиносу. Он стал зрителем и вдруг заметил, что Саксифа Д'Аана больше нет на палубе; догадавшись, он крикнул Эльрику:

— Герцог пошел за девушкой!

Эльрик встретил первого из пиратов, остальные разбойники пытались избежать ударов стонущего меча, предпочитая прыгать в воду. Эльрик и Смиорган смогли наконец спуститься на палубу.

— Чего он испугался? Почему он больше не использует колдовство? — спрашивал граф, пока они бежали к каюте Валиссы.

— Я вызвал всадника белой лошади, — объяснил ему Эльрик. — У меня не было времени, поэтому я ничего не объяснял тебе. Тем более что Саксиф Д'Аан мог прочитать о моих планах в твоих мыслях.

Дверь каюты была крепко заперта изнутри. Эльрик рубанул ее черным мечом.

Дверь не поддалась.

— Ее защищает колдовство, я не знаю, как ее отворить.

— Саксиф убьет девушку?

— Не думаю... Он может попытаться бежать с ней в какое-нибудь другое измерение. Мы должны...

Копыта ударили по палубе — белая лошадь встала на дыбы. Сейчас на ней гарцевал всадник в ярко-красных и желтых доспехах. Безбородый и молодой, со шрамами на лице. У всадника были густые выющиеся светлые волосы и темно-синие глаза.

Натянув поводья, он сдержал лошадь и посмотрел на Эльрика:

— Это ты открыл мне дорогу, мелнибонзеец?

— Да.

— Благодарю тебя, хотя никогда не смогу отдать тебе долг.

— Я благодарен, что ты явился сюда. Будем считать, что мы квиты,— ответил ему Эльрик.

Потом вместе с графом отошел в сторону, а всадник направил лошадь на закрытую дверь и разнес ее вдребезги, словно она была из гнилого хлопка.

Из каюты донесся страшный крик, и Саксиф Д'Аан, путаясь в своих золотых одеждах, выскочил на палубу. Он вырвал меч из рук мертвого пирата и повернулся к светловолосому воину. В его взгляде мелькали ненависть и страх.

Всадник встал перед колдуном. Одной рукой он удерживал дрожащую девушку, а в другой сжимал поводья своей лошади. Голос его был печален.

— Ты дурно поступил со мной, Саксиф Д'Аан, но с Гратиешей ты поступил еще ужаснее. Теперь ты за все заплатишь.

Саксиф Д'Аан молчал, переводя дыхание. Но самообладание уже вернулось к нему.

— Заплатить сполна? — спросил он.

— Сполна.

— Да, я заслужил это,— согласился Саксиф Д'Аан.— Я скрывался от тебя многие годы, но мне не удалось стереть воспоминаний о своем преступлении. Она любила меня, ты же знаешь — меня, а не тебя.

— Мне кажется, она любила нас обоих. Но она отдала тебе свою любовь и душу. Я никогда не требовал так много ни от одной женщины.

— Тогда ты проиграл.

— Ты так и не узнал, как сильно она любила тебя.

— Только... только потом...

— Мне жаль тебя, Саксиф Д'Аан,— молодой человек передал поводья девушке и обнажил свой меч,— мы странные соперники. Разве не так?

— Все эти годы ты был в Лимбе, куда я сослал тебя...

— Да, все эти годы. Только моя лошадь могла преследовать тебя. Лошадь Тендрика, моего отца, родившегося в Мелнибонэ. Мой отец тоже был колдуном.

— Если бы я знал это тогда! Я просто убил бы тебя, а твою лошадь послал бы в Лимб.

— Непростительная ошибка, Саксиф Д'Аан. Но теперь мы сразимся... меч против меча. Сразимся во славу той, которую мы оба любим. Ты не заслуживаешь честного поединка, но пусть будет так...

— Может, и не заслуживаю,— пробормотал чародей и первым нанес удар светловолосому юноше, который, как понял Смиорган, был самым Каролаком.

Исход схватки был предreshен, Саксиф Д'Аан знал это. Он был искусным фехтовальщиком, как и любой знатный мелнибонэец, но Каролак был профессиональным бойцом.

Команда Саксифа следила за поединком, который должен был решить спор, возникший двести лет назад, когда девушка, которую они считали воплощением Гратиеша, еще не родилась. Она внимательно наблюдала за дуэлью, которая началась давным-давно в дворцовом саду.

Саксиф Д'Аан сражался хорошо, а Каролак — мастерски. Для всех зрителей его превосходство было очевидно. Наконец Саксиф Д'Аан отбросил свой меч и закричал:

— Довольно! Твоя месть свершилась, Каролак. Забирай девушку! Но мне не нужно твоего проклятого милосердия. Ты не лишишь меня гордости!

Каролак кивнул и, шагнув вперед, пронзил сердце Саксифа Д'Аана.

Клинок вошел в тело, и Саксиф Д'Аан должен был упасть замертво, но он не умер. Он пополз по палубе к мачте и прислонился к ней спиной. Уже вся кровь вытекла из его пронзенного сердца, а он улыбался.

— Я не могу умереть, — тихо проговорил колдун, — я уже давно не человек.

— Ты скоро умрешь! — успокаивающе пообещал Каролак, шагнув к поверженному противнику.

— Что ты будешь делать с ней... с Гратиешей?

— Ее зовут Валисса, — упрямо повторил граф Смиорган, — она дочь купца из Джаркора.

— Как она решит, так и будет, — заявил Каролак, не обращая внимания на Смиоргана.

Саксиф Д'Аан смотрел на Эльрика.

— Благодарю тебя, Эльрик. Ты привел ко мне единственного человека, который мог дать покой, хотя я и боялся его.

— Может быть, потому что колдовство было столь слабым, когда ты сражался со мной? — спросил Эльрик. — Втайне ты ждал, чтобы явился Каролак и избавил тебя от чувства вины?

— Не знаю, может быть, и так. Ты оказался мудрее, чем я.

— Как открываются Алые Врата? — вмешался Смиорган. — Ты поможешь нам?

— Да. — Из складок своих окровавленных золотых одежд колдун извлек большой темно-красный кристалл. — Он приведет вас к Вратам и поможет пройти через них. Но я должен предостеречь вас... — Саксиф Д'Аан закашлялся, — корабль... — он вздохнул, — корабль... как мое тело... поддерживается силами колдовства... однако... — Его голова упала на грудь. Он с трудом поднял ее и посмотрел на девушку, которая держала поводья белой

лошади.— Прощайте, Гратиеша, принцесса Фен-Омейо. Я любил тебя.— Это были его последние слова, стекленеющий взгляд мертвеца замер на девушке.

Каролак повернулся и посмотрел на Валиссу:

— Как ты называешь себя, Гратиеша?

— Все зовут меня Валисса,— ответила она ему и улыбнулась.— Так меня называют все, Каролак.

— Ты знаешь, кто я?

— Теперь — да.

— Ты поедешь со мной, Гратиеша? Ты станешь моей женой в тех таинственных землях, которые я обнаружил по ту сторону мира?

— Да,— ответила она.

Каролак посадил ее на белую лошадь и сам вскочил в седло. Он обернулся к Эльрику.

— Еще раз благодарю тебя, колдун, хотя никогда не думал, что мне поможет мелнибонзец королевских кровей...

— В Мелнибонэ говорили, что эта кровь нечиста.

— Если и так — она разбавлена милосердием.

— Возможно.

Каролак приветственно помахал Эльрику и его спутнику.

— Надеюсь, ты обрешь покой, принц, как обрел его я.

— Боюсь, этот покой будет скорее похож на тот, что обрел Саксиф Д'Аан,— печально улыбнулся Эльрик.— Но спасибо за добрые слова, Каролак.

Лошадь подошла к борту корабля, перескочила через перила — и исчезла.

На корабле воцарилась тишина. Оставшиеся в живых пираты молча переглядывались между собой. Эльрик первым нарушил молчание:

— Знайте... у меня ключ к Алым Вратам... и только я один знаю, как им пользоваться. Помогите мне управиться с кораблем, и обещаю, что мы выберемся из этого мира! Что скажете?

— Командуй, капитан,— один из головорезов засмеялся.— Ничего лучше мы не слышали последние сто лет, а то и больше!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На пути в прошлое

С

миорган первым увидел
Алые Врата. Он держал
кристалл и показывал
вперед:

— Там! Там, Эльрик! Саксиф
Д'Аан не обманул нас!

Море было беспокойно.
Огромные волны обрушивались
на палубу. Вся команда боро-
лась с разыгравшейся стихи-
ей. У них появился шанс выб-
раться из этого мира, поэтому
они вкладывали в работу все

свои силы. Золотой корабль медленно приближался к возвышавшимся из моря темно-красным колоннам.

Столбы поднимались из серых ревущих вод, отбрасывая красные блики на пенные гребни. Они казались слишком хрупкими, чтобы выдержать натиск волн, обрушивающихся на них.

— Будем надеяться, они достаточно широки, — заметил Эльрик.

Даже в спокойной воде трудно было бы провести корабль между этими колоннами.

— Думаю, лучше мне самому встать к штурвалу, — отозвался граф Смиорган. Он отправился на корму и, добравшись до рулевой рубки, сменил испуганного матроса, несшего вахту.

Эльрик ничего не мог сделать. Он смотрел, как Смиорган поворачивает огромное судно, стараясь удержаться на гребнях волн. Но иногда корабль стремительно проваливался вниз, и вокруг поднимались угрожающие утесы воды. Уворачиваясь от гигантских валов, способных проломить палубу, корабль опять взмывал ввысь. Эльрик промок насквозь и приказал себе спуститься вниз, но не смог уйти с палубы. Держась за перила, он следил, как Смиорган с уверенностью ведет корабль к Алым Вратам.

И вдруг все вокруг залил багровый свет. Эльрик почти ослеп. Раздался ужасающий скребущий звук, потом, сломавшись о колонны, разлетелись вдребезги весла. Корабль затрясло и завертело, но Смиорган не дал ему развернуться против ветра. Внезапно изменился свет. И хотя море продолжало штормить, Эльрик понял, что над головой, спрятавшись за облаками, светит родное желтое солнце.

Что-то затрещало в самом сердце корабля. Запах гнили, который Эльрик чувствовал и раньше, намного усилился.

Смиорган торопливо кинулся к Эльрику, бросив рулевое колесо.

— Судно разваливается! — граф старался перекричать шум ветра и ливня. Он закашлялся. Огромная стена воды ударила в корабль и, отступая, унесла с собой часть палубы. — Судно разваливается!

— Саксиф Д'Аан пытался предупредить нас! — прокричал в ответ Эльрик. — Он колдовством сохранял свою жизнь и жизнь этого корабля. Он ведь невероятно стар. Но колдовство, хранившее его, не имеет силы в этом измерении. Смотри! — Эльрик рванул на себя перила, кроша пальцами гнилое дерево. — Мы должны найти кусок незаколдованного дерева.

Послышался грохот, и мачта обрушилась.

Эльрик пробрался по накренившейся палубе к мачте и ухватился за поперечный брус.

— Похоже, это настоящее дерево. Возьми ремень и привяжись.

Ветер выл в разлагающихся на глазах парусах. Море ломало все, врываясь в трюмы корабля через огромные дыры в корме.

Пиратов охватила паника. Некоторые из них пытались спустить на воду маленькие шлюпки, но те разваливались, когда люди садились в них. Другие хватались за гнилые доски и зывали к своим богам.

Эльрик привязал себя к разбитой рее. Смиорган последовал его примеру. Следующая волна ударила в корабль и подхватила их, швырнув вместе с обломками в холодную ревущую воду. Альбинос плотно сжал рот, чтобы не наглотаться воды, и горько улыбнулся про себя. Казалось, спасение так близко, а теперь он умрет, захлебнувшись соленой волной.

Скоро он потерял сознание, отдав свое тело на растерзание океану.

* * *

Эльрик с трудом открыл глаза.

К нему прикасались чьи-то руки. Он забормотал, пытаясь сопротивляться, но оказался слишком слаб. Кто-то засмеялся, грубо, но добродушно. Не было слышно ни рева воды, ни грохота падающих водяных гор. Ветер стих. Осталось лишь мерное покачивание. Эльрик слышал, как плескались волны о борт корабля. Значит, он оказался на другом судне.

Эльрик открыл глаза и тут же зажмурился — теплый желтый свет ослепил его. Румяный моряк из Вилмира склонился над ним.

— Ты везучий человек, если, конечно, ты человек! — сказал он.

— А где мой друг? — спросил Эльрик.

— Ему повезло больше, чем тебе. Он сейчас в каюте герцога Авана.

— Герцог Аван? — Эльрик слышал когда-то это имя, но никак не мог сообразить, откуда знает его. — Вы спасли меня?

— Да. Мы обнаружили вас обоих посреди океана. Вы были привязаны к сломанной рее, на которой начертаны неведомые нам знаки. Это было мелнибонэйское судно?

— Да. Но очень древнее.

Эльрику помогли подняться на ноги. Солнце уже высушило его волосы, но он был очень слаб. Он только спросил:

— А где мой меч?

— Внизу, у герцога Авана.

— Передайте ему, что я очень благодарен за спасение.

— Думаю, ему будет приятно это услышать.

Появился другой матрос.

— Сюда. Герцог Аван ждет тебя.

Часть третья
ПЛАВАНИЕ В ПРОШЛОЕ

...не давая покоя, Судьба гнала Эль-рика в ту страну, откуда пришли его предки, и там ему суждено было совершить невероятное...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сокровища забытого города

Э

льрик сел в удобное мягкое кресло и принял чашу с вином из рук хозяина.

Пока Смиорган поглощал горячую пищу, Эльрик и герцог Аван разглядывали друг друга.

Герцогу было около сорока. Он носил позолоченные доспехи и белый плащ. Его штаны, заправленные в сапоги до колен, были из оленьей

кожи. На маленьком столике лежал шлем с гребнем из алых перьев.

— Я горжусь, что ты — мой гость, — говорил герцог Аван. — Я знаю, ты — Эльрик из Мелнибонэ. Я ищу тебя уже несколько месяцев, с тех пор, как узнал, что ты покинул Мелнибонэ и отправился в Молодые Королевства.

— Тебе многое известно.

— Я тоже путешествовал, следуя зову внутреннего голоса. Я почти настиг тебя Пикарайде, но там у меня возникли проблемы. А потом ты исчез, и я потерял след. Мне хотелось встретиться с тобой, чтобы попросить о помощи, и — величайший подарок судьбы! — я обнаружил тебя в этих водах! — засмеялся герцог Аван.

— Ты имеешь преимущество передо мной, — заметил Эльрик. — Тебе не надо задавать вопросы.

— Это Аван Астран из Старого Глормара, — улыбнулся граф Смиорган, обглаживая огромную кость. — Он известный путешественник... исследователь... купец. У него прекрасная репутация. Мы можем доверять ему, Эльрик.

— Я тоже вспомнил твоё имя, — сказал герцогу Эльрик. — Но почему ты ищешь именно моей помощи?

Эльрик вдруг ощутил, как проголодался, и обратился к герцогу:

— Тебя не обидит, если я буду есть, пока ты рассказываешь?

— Ешь сколько угодно. Я повторяю, я горжусь, что ты — мой гость.

— Ты спас мне жизнь. Меня никогда не спасали с такой учтивостью.

— А мне никогда еще не доставался столь любезный улов, — улыбнулся герцог Аван. — Будь я су-

еверен, принц Эльрик, я бы сказал, что некие высшие силы свели нас.

— Я думаю, это просто совпадение,— заметил альбинос, приступая к трапезе.— Теперь рассказывай, чем я могу тебе помочь.

— Я не хочу ничего требовать лишь на том основании, что спас вам жизнь,— сказал герцог.— Пусть благодарность станет основой наших отношений.

— Договорились.

Герцог Аван провел ладонью по перьям на своем шлеме.

— Я изучил большую часть этого мира. Я бывал даже у вас в Мелнибонэ, объездил все земли от Элвера до Молодых Королевств. Я посетил Миирн, где живут Крылатые Люди. Я путешествовал к краю мира и, надеюсь, как-нибудь отправлюсь еще дальше. Но я никогда не пересекал Кипящее Море и смог изучить только часть, совсем небольшую часть западного континента... континента, у которого нет названия. Ты бывал там?

Альбинос покачал головой.

— Я искал следы иных культур, забытых цивилизаций — такова цель моих путешествий. Но я забрался очень далеко и ничего не нашел. Западный континент оказался почти необитаемым. Там живут только дикари.

— Повсюду?

— Ну... как сказать...

— У тебя есть другие сведения?

— В общем, я слышал, что твои предки родом именно оттуда,— заявил герцог Аван.

— В самом деле? — Эльрик с интересом смотрел на собеседника.— Но это всего лишь легенды...

— Да, и одна из этих легенд рассказывает о городе, который старше Имррира. Город этот расположен далеко в джунглях Запада.

Эльрику вспомнился разговор с герцогом Саксифом Д'Ааном...

— Ты говоришь о Р'лин К'рен А'а?

— Да. Непонятное название...— Герцог Аван Астран смотрел на Эльрика с любопытством.— Ты произносишь это название иначе, чем я. Ты говоришь на тайном языке Мелнибонэ?

— Конечно.

— И никого не посвятишь в его тайны. Так ведь?

— Разумеется. Ты хорошо знаком с обычаями Мелнибонэ, герцог Аван,— заметил Эльрик. Он откинулся на спинку кресла и взял кусок вкусного свежего хлеба.— Ты знаешь, что означают эти слова?

— Мне говорили, они значат «Место, где встречаются Высшие»... так это звучит в переводе с древнего языка Мелнибонэ?— сказал ему герцог Аван.

Эльрик кивнул.

— Да. Думаю, на самом деле это был просто захолустный городишко, где раз в год собирались местные вожди, чтобы обсудить цену на зерно. И не более того.

— И ты веришь в это, принц?

Эльрик посмотрел по сторонам, положил себе жаркого и наконец ответил:

— Нет.

— Тогда, может быть, существовала древняя цивилизация, еще до появления вашей культуры? Ты веришь, что Р'лин К'рен А'а до сих пор существует где-то в джунглях Запада?

Эльрик покачал головой.

— Нет. Я не верю в его существование.

— И тебе не интересна история твоих предков?

— А что в ней может быть интересного?

— Говорят, те люди отличались от основателей Мелнибонэ... были более человечными...— Герцог Аван говорил медленно, наблюдая за выражением лица альбиноса.

Эльрик рассмеялся.

— У тебя тонкий ум, герцог Аван из Старого Гролмара. Очень тонкий, острый и очень изворотливый.

Герцог Аван усмехнулся.

— Сознайся, ты знаешь эти легенды лучше, чем пытаешься нам представить.

— Возможно,— вздохнул Эльрик. Насытившись, он почувствовал себя куда лучше.— Но мелнибонэйцы — скрытный народ.

— Да,— согласился герцог Аван.— Но ты отличаешься от всех мелнибонэйцев. Кто еще мог бы покинуть Империю, оставить Рубиновый Трон и отправиться в земли, где ненавидят всю его расу?

— Герцог Аван, императору будет легче править, если он узнает свой мир.

— Но Мелнибонэ уже не царит над всем миром, не правит Молодыми Королевствами...

— Сила Империи еще очень велика. Но я говорил о другом. Мне кажется, Молодые Королевства обладают тем, что утратило Мелнибонэ.

— Жизнестойкость?

— Это можно назвать и так.

— Человечность...— усмехнулся граф Смиорган.— Вот что потеряла ваша раса, Эльрик. Я ничего не скажу о тебе... Но вспомни Саксифа Д'Аана. Как может столь мудрый человек быть таким

жестоким? Он утратил все: гордость, любовь, силу, потому что потерял человечность. Но не всю, крупица человечности в нем оставалась... и она же погубила его.

— Кое-кто говорил, что человечность убьет и меня,— сказал Эльрик.— Но, может быть, именно ее мне нужно вернуть Мелнибонэ.

— И тем самым погубить его! Мелнибонэ уже не спасти.— Смиогран был категоричен.

— Может, я помогу найти то, что ты ищешь, принц,— заметил герцог Аван.— Может быть, твою страну еще удастся спасти, если ты считаешь, что ваша могущественная раса в опасности.

— Опасность угрожает ей изнутри,— поправил его альбинос.— Хотя, возможно, я позволяю себе слишком вольные речи.

— Да, для мелнибонэйца.

— Но как ты узнал об этом городе? — вернулся Эльрик к теме разговора.— Я никогда не встречал человека из Молодых Королевств, который знал бы о его существовании.

— У меня есть карта, где отмечено его местонахождение.

Эльрик намеренно долго не отвечал, делая вид, что поглощен трапезой.

— Карта, наверняка, поддельная.

— Может быть. Что ты знаешь о Р'лин К'рен А'а?

— Есть одна легенда о Существо, Обреченном на Жизнь.— Эльрик отодвинул тарелку в сторону и налил себе вина.— Говорят, город получил свое имя, когда Повелители Высших Миров собрались в нем перед битвой. Один из жителей подслушал их разговор. Высшие узнали об этом, нашли этого человека и прокляли его, приговорив к веч-

ной жизни, чтобы он сохранил на многие века свои знания.

— Я тоже слышал эту историю. Но меня больше интересует, почему обитатели Р'лин К'рен А'а не смогли вернуться в свой город. Легенды говорят, что они отправились на север и пересекли океан. Иные из них достигли острова, который теперь называют Колдовским Островом, другие поплыли дальше, и их настиг ужасный шторм, который выкинул их на остров, где жили только драконы, чей яд воспалял все, на что попадал... Разумеется, это Мелнибонэ.

— И хочешь знать, сколько правды в этой истории? Это любопытство ученого?

Герцог Аван рассмеялся.

— Отчасти. Но больше всего мне хочется добраться до Р'лин К'рен А'а. Твои предки оставили там величайшее сокровище. Как видишь, меня интересует и материальная сторона этого дела. Я хочу найти статую Ариоха, повелителя Хаоса... гигантское изваяние, высеченное из нефрита. Глаза его — два огромных драгоценных камня-близнеца, подобных им нет на земле. Это драгоценности из другого измерения. Они могут открыть все тайны Высших Миров, прошлого и будущего, всех измерений Вселенной...

— Все народы имеют подобные легенды и мифы. Неужели ты во все это веришь, герцог Аван?

— Друг мой, Мелнибонэ стоит особняком от всех стран. Жители Мелнибонэ не совсем люди, и уж кому-кому, но тебе это известно. Ваши силы необычны, а знания — необъятны...

— Согласен, — подтвердил Эльрик. — Но ни этими силами, ни знаниями я не обладаю. Я могу использовать только отдельные крупницы...

— Я не затем искал тебя в Бакшаане и в Джад-маре, чтобы ты попросту подтвердил то, что я знаю. Не для того пересек море и доплыл до Филкхари и Аргимилиара, а потом и до Пикарайда, чтобы просто поговорить с тобой. Я искал тебя, потому что ты — единственный, кто согласится сопровождать меня в странствии, которые подтвердит или опровергнет эти легенды раз и навсегда.

Эльрик склонил голову.

— А почему ты не отправился на поиски сам? Зачем тебе мое общество? Ты не тот человек, который нуждается в спутниках...

Герцог улыбнулся.

— В одиночку я добрался до Элвера, когда мои люди покинули меня в Плачущей Пустыне. Во мне нет страха, но выжил я только потому, что всегда был осторожным и предусмотрительным. Но сейчас я могу столкнуться с опасностями, которые не в состоянии предвидеть... возможно, встречу с колдовством. Оно может уничтожить меня, поэтому мне нужен союзник, который владеет магией. Я не говорю о трюках жалких шаманов какого-нибудь там Пан Танга. Нет, мне нужен именно ты... Ты, как и я, стремишься к знаниям, принц Эльрик. Скажу более, если бы не это стремление, твой двоюродный брат никогда не занял бы Рубиновый Трон...

— Не будем об этом — горько ответил Эльрик. — Что ж, поговорим об экспедиции. Где эта карта?

— Ты согласен отправиться со мной?

— Покажи мне карту!

Герцог Аван вытащил свиток.

— Вот она.

— Где ты ее нашел?

— В Мелнибонэ.

— Ты был там недавно? — Эльрик почувствовал, как в нем поднимается волна гнева.

Герцог Аван поднял руку.

— Я отправился туда с караваном купцов. И за огромные деньги приобрел шкатулку, которую никто не открывал целую вечность. Мне удалось взломать замок, и внутри оказалась эта карта.

Он протянул свиток через стол. Эльрик узнал тайный язык Мелнибонэ. Это была карта части западного континента, гораздо более подробная, чем любая из тех, что видел альбинос. На карту была нанесена линия реки, вытянувшейся на многие сотни миль. Реку окружали джунгли. В одном месте русло реки раздваивалось, омывая с двух сторон остров. Островок был обведен черным кружком. Рядом с ним на древнем языке Мелнибонэ было написано «Р'лин К'рен А'а». Эльрик внимательно осмотрел свиток, который казался подлинным.

— И это все? — спросил альбинос.

— Свиток был скреплен печатью, на которой была оттиснута эмблема, — сказал герцог Аван и протянул Эльрику что-то еще.

Эльрик взял непонятный предмет. Это был рубин, настолько темный, что казался почти черным, но когда Эльрик поднес камень к свету, то увидел изображение внутри и узнал его. Альбинос нахмурился:

— Я согласен, герцог Аван. Я могу оставить это себе?

— Ты знаешь, что это такое?

— Пока нет... Но хотел бы знать. Что-то он напоминает мне...

— Договорились. Бери камень, но карту я все-таки оставлю у себя.

— Когда ты собираешься отправиться в путь?

Герцог Аван насмешливо улыбнулся.

— Мы уже плывем вдоль южного побережья Кипящего Моря.

— Отсюда немногие возвращались,— с горечью прошептал Эльрик.

Он поднял глаза на Смиоргана и поймал умоляющий взгляд графа. Тому явно не нравилось это предприятие. Эльрик улыбнулся другу.

— Это приключение мне по вкусу.

Смирган Лысый горестно вздохнул.

— Кажется, я еще не скоро попаду в Пурпурные Города.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через Кипящее Море

Теплый туман скрывал побережье Лормира. Шхуна герцога Авана Астрана взяла курс на запад, к Кипящему Морю. Команда, набранная в Вилмире, привыкла к более холодному климату и менее тяжелой работе, и справлялась с работой не без ворчания — так, по крайней мере, казалось Эльрику.

Граф Смиорган стоял рядом с альбиносом на полукоте и вытирал пот с лысины.

— Все вилмирцы — лентяи. Герцогу Авану для такого путешествия надо было набирать команду из настоящих моряков. Если бы представился случай, я сам мог бы подобрать ему матросов...

Эльрик улыбнулся.

— Нам никто не дал возможности выбирать. Герцог Аван — большой хитрец.

— Не уверен, что мне по душе его хитрость — ведь он, в общем-то, обманул нас, решив все заранее. Свободный человек — лучший спутник, чем раб, так говорят у меня на родине.

— Почему же ты не высадился на берег?

— Потому что, мне посулили сокровища, — искренне ответил чернобородый купец. — И тогда я с честью вернусь в Пурпурные Города. Не забывай, что я командовал погибшим флотом...

Эльрик понимал его чувства.

— Со мной все просто, — заметил Смиорган. — В отличие от тебя. Ты, кажется, любишь опасность, как другие люди любят женщин или крепкое вино... Словно опасность дарует тебе забвение.

— То же самое можно сказать о любом солдате удачи?

— Ты не настоящий солдат удачи, Эльрик. И ты знаешь об этом.

— Не многие опасности из тех, что встречались до сих пор, действительно помогли мне забыть. Более того, они лишь напоминали, кто я такой и в каком нахожусь тупике. Мои желания не совпадают с традициями моего народа. — Эльрик вздохнул. — Я иду туда, где опасность, надеясь найти ответ там. Мне нужно понять, в чем причина всех этих трагедий и загадок. Боюсь, я никогда не узнаю этого.

— Так вот почему ты согласился отправиться в путь к Р'лин К'рен А'а? Ты думаешь, твои далекие предки дадут ответы на твои вопросы?

— Р'лин К'рен А'а — это миф. Хотя карта... Это, конечно, весомое доказательство. Но если мы что-то и найдем, то только заросшие травой руины. Имрриру десять тысяч лет. Он был построен через два столетия, после того как мой народ обосновался в Мелнибонэ. Вот и считай, когда опустел тот легендарный город.

— А эта статуя, Нефритовый Человек?

— Смиорган, я же только что тебе говорил, сколько прошло лет. Даже если она и существовала, то ее могли украсть, разбить, изуродовать...

— А Обреченный на Жизнь?

— Тоже миф.

— Но ты же надеешься, что все будет, как говорил герцог Аван?

Эльрик смотрел вперед в бурлящее море. Он покачал головой.

— Нет, Смиорган. Я *боюсь*, что герцог Аван прав.

* * *

Шхуна медленно продвигалась вперед. Стало теплее. Команда очень уставала, все были недовольны.

Только герцог Аван сохранял жизнерадостность. Он взывал к мужеству моряков, обещал, что скоро они все разбогатеют. Команда глухо роптала. Моряки ходили без рубах, и их кожа стала красной, как у раков. Герцог Аван посмеивался над этим. Но моряки Вилмира недолго вторили его шуткам, они требовали вернуться назад, в средние широты.

Море вокруг корабля пузырилось, и судно плыло, окутанное паром.

Однажды какая-то зеленая тварь вынырнула из моря и долго следила за кораблем.

Путешественники мало ели, с трудом засыпали. Эльрик редко покидал полуют. Граф Смиорган легко переносил жару, и герцог Аван не замечал неудобств, бодро расхаживая по кораблю.

Чернобородый был очарован этими водами. Он слышал о них, но никогда не решался здесь плавать.

— А ведь мы плывем лишь по краю моря, Эльрик. Представляешь, что там дальше?

Эльрик улыбался.

— И знать не хочу. Я и так боюсь, что мы сваримся заживо.

К ним подошел герцог Аван. Он хлопнул альбиноса по плечу.

— Вздор, принц! Пар полезен для здоровья.

Смиорган мрачно глянул на герцога Авана.

— Радуйтесь, граф, судя по карте, еще пара дней, и мы увидим берега западного континента.

— Почему-то меня эта весть не очень радует.— Но даже лысый мореход заулыбался.

Вскоре воздух стал прохладнее, пар рассеялся, и жара уже не донимала людей.

А потом корабль очутился в спокойных водах под сумеречным небом, в котором мерцало золотисто-красное солнце.

За все время путешествия умерли три матроса, и еще четверо лежали в каюте, сильно кашляя днем и страшно крича по ночам.

Судно попало в штиль, но потом подул слабый теплый ветерок. Он надул паруса, и вскоре моряки увидели землю — маленький островок, где команда пополнила запасы свежей воды и набрала фруктов. Здесь и похоронили трех погибших товарищей. Вилмиры отказывались сбрасывать сво-

их мертвецов в Кипящее Море, чтобы трупы не сварились.

Когда шхуна бросила якорь в бухте острова, герцог Аван вызвал Эльрика в свою каюту и еще раз показал ему древнюю карту.

Золотистый лучик, просочившийся в иллюминатор, осветил старый пергамент. Эльрик и герцог Аван склонились над ним.

— Посмотри,— сказал герцог,— вот наш остров. Карта выполнена мастерски. Еще три дня, и мы окажемся в устье этой реки.

— Лучше бы немного задержаться здесь, пока мы не отдохнем и не улучшится настроение команды. Не зря же люди вот уже многие века избегают западных джунглей.

— Я слышал, там живут дикари... Некоторые утверждают, что обитатели этих земель даже не люди... Но я уверен, что мы преодолеем все опасности. Мне доводилось бывать в самых разных диковинных землях.

— Но ты сам говорил, что боишься...

— Ты прав... Ну ладно, Эльрик, как скажешь, так и будет.

На четвертый день с востока подул сильный ветер, и путешественники подняли якорь. Поставили половину парусов, и судно понеслось по волнам. Моряки приободрились — это была хорошая примета.

— Они болваны,— пробурчал граф Смиорган, тыча пальцем в матросов.— Скоро придет время, когда они будут мечтать о водах Кипящего Моря. Эльрик, это путешествие никому не принесет радости, даже если мы доберемся до цели, и Р'лин

К'рен А'а окажется там, где мы его будем искать.

Эльрик промолчал. Он забылся, размышляя. Необычные мысли приходили ему в голову. Он вспоминал свое детство, отца и портрет матери. Они были последними настоящими правителями Мелнибонэ — гордыми, независимыми, жестокими. Отец надеялся, что Эльрик сможет возродить величие Мелнибонэ. А, оказалось, что альбинос разрушил все, что оставалось от былой славы Светлой Империи. Им не было места в мире Молодых Королевств, но отец не пожелал признать это. И теперь путешествие на западный континент — землю их предков — имело для Эльрика особое значение. Здесь не было Молодых Королевств. Континент, как думал Эльрик, был почти необитаем с тех пор, как предки мелнибонэйцев покинули Р'лин К'рен А'а. Эти земли породили необычную расу людей, их сложный характер, печальное искусство, порочные удовольствия. Может, предки Эльрика бежали отсюда, осознав, что жизнь их бесцельна?

Почему они построили свою цивилизацию, взяв за основу зло? Почему пренебрегли другими духовными ценностями человеческой философии? Эльрик знал, что многие Молодые Королевства считают народ Мелнибонэ безумным. Но если и так, что же сделало его таким? Возможно, ответ скрыт в Р'лин К'рен А'а. Может быть, именно там Эльрик станет самим собой.

Эльрик провел пальцами по молочно-белым волосам. Красные глаза его были полны боли. Наверное, он последний в роду и поэтому не похож на своих предков. Смирган ошибался. Эльрик знал, что все сущее имеет свою противоположность. В опасности он может найти покой, а в

покое таится опасность. Будучи несовершенным созданием несовершенного мира, ему не избежать парадоксов. Вот почему в парадоксе всегда будет зерно истины. Поэтому процветают философы и прорицатели. В совершенном мире им не будет места. В мире несовершенном тайны всегда оставались без разгадки, и потому разгадок предлагалось слишком много.

Утром третьего дня показалось побережье, и шхуна, удачно миновав песчаные отмели огромной дельты, встала на якорь в устье безымянной реки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ Обитатели леса

Н

аступил вечер. Солнце садилось за черные вершины массивных деревьев. Резкие запахи поднимались над джунглями в сумерках, и раздавались крики странных зверей и птиц. Эльрику не терпелось отправиться вверх по реке. Альбинос стоял на палубе. Глаза его уставились в одну точку, он словно ожидал чего-то. Лучи заходящего солнца осветили лицо Эльрика и бросили тени

на палубу. А потом тени слились, и в небе засияли луна и звезды. Альбинос хотел, чтобы джунгли поглотили его. Он хотел слиться с деревьями, кустами и ползущими тварями, хотел мысленно исчезнуть. Он вдыхал пропитанный запахами воздух. Вокруг вились насекомые, и их жужжание словно звало его в сердце древнего леса. Мелнибонзец не двигался с места... но и не отвечал, когда к нему обращались. Наконец граф Смиорган поднялся на палубу, похлопал друга по плечу и что-то сказал. Не получив ответа на свой вопрос, он отвел покорного Эльрика в каюту, тот завернулся в плащ и лег, но не сомкнул глаз, продолжая прислушиваться к голосу джунглей.

Даже герцог Аван хмурился больше обычного, когда на следующий день путешественники снялись с якоря и начали медленно пробираться вперед, вверх по реке. Кое-где сквозь листву просвечивало солнце, но людям казалось, что они попали в большой унылый туннель, идущий где-то в морских глубинах. Яркие растения вились среди виноградных лоз, создавая растительный свод, дыры в котором горели, точно глаза. Река повернула, и море исчезло. Блики солнечного света прыгали по палубе, но были какими-то зеленоватыми. Эльрик насторожился. Он проявлял самый живой интерес к каждой мелочи окружавших их джунглей и черной реки, по которой они плыли, сопровождаемые тучами насекомых; лепестки цветов плыли по воде, словно капли крови в чернилах. Отовсюду доносился шелест и внезапные пронзительные крики животных, обеспокоенных веслами корабля, которые врезались в заросли водорослей и иногда задевали спящих по поверхности реки существам. Моряки жаловались на укусы мошкар, которая почему-то не беспоко-

ила Эльрика, словно насекомые чувствовали, что испорченная кровь последнего потомка жителей Р'лин К'рен А'а не пойдет им на пользу.

Герцог Аван подошел к нему.

— Ты, кажется, приободрился, принц?

Эльрик рассеянно улыбнулся.

— Возможно.

— Правду сказать, на меня все это действует угнетающе. Скорей бы мы достигли города.

— Ты по-прежнему уверен, что мы найдем его?

— Если я не найду его, тогда, может быть, моя уверенность иссякнет...

Слившись с джунглями, мелнибонзец не думал ни о корабле, ни о своих спутниках. Корабль плыл по реке очень медленно.

Прошло несколько дней, но Эльрик не обращал на это внимания. Джунгли не менялись, но река постепенно стала шире, и шатер леса распался. Над морьяками разверзлось небо, заполненное огромными птицами, которых побеспокоило появление корабля. Все, кроме альбиноса, радовались, очутившись под открытым небом. А он спустился в каюту.

Нападение на корабль началось совершенно неожиданно. Свистящий шорох, крик — и моряк, корчась от боли, упал на палубу. Верхняя рея с треском полетела на палубу вместе с парусом. Тело без головы сделало четыре шага, а потом упало на доски. Кровь фонтаном ударила из шеи. Снова раздался тихий свистящий звук. Эльрик услышал его из каюты и поспешил наружу, обнажив меч. Первым, кого он увидел, был Смиорган. Граф сидел на корточках, укрывшись за фальшбортом. Альбинос заметил, как мимо него просвистело что-то серое, разрывающее оснастку корабля, дерево и паруса. Несколько таких предметов упало на

палубу, и Эльрик с удивлением обнаружил, что это тонкие каменные диски около фута в диаметре. Они летели с обеих сторон реки, и от них не было спасения.

Эльрик попытался рассмотреть метателей дисков, но заметил только какое-то движение среди деревьев на правом берегу. Потом наступила тишина. Моряки метались по палубе, высматривая надежные укрытия. Внезапно на корме появился герцог Аван. В руке у него сверкал меч.

— Всем вниз! Наденьте доспехи. Принесите стрелы. Вооружайтесь, иначе мы все погибнем.

С деревьев в воду стали прыгать туземцы. Они плыли к кораблю.

— Быстрее! — закричал Аван. — О боги! Это люди или колдовские создания?

Дикари чем-то походили на рептилий, но на груди у них росли перья. Их конечности напоминали человеческие, но ноги были непропорционально длинные. Туземцы пробирались на своих журавлиных ногах по воде, таща на плечах огромные дубины с осколками камней. Разглядывая их лица, Эльрик пришел в ужас. Чем-то лица тварей напоминали ему жителей Мелнибонэ. Может быть, это его одичавшие родичи? Он перестал задавать себе вопросы, преисполненный ненависти к этим монстрам. Они внушали ему омерзение. Не раздумывая, Эльрик обнажил Приносящего Бурю.

Черный меч завыл и вспыхнул черным светом. На клинке загорелись кровавые пульсирующие руны.

Существа брели по воде на своих ногах-ходулях, но когда увидели меч, то остановились, переглядываясь между собой.

Но не только их испугал меч. И герцог Аван, и его моряки тоже побледнели от страха.

— Боги! — воскликнул герцог. — Я даже не знаю, кого мне стоит больше опасаться — тех, кто нападает на нас, или того, кто нас защищает!

— Держитесь от него подальше, — предупредил граф Смиорган. — Меч забирает больше жизней, чем того хотелось бы его хозяину.

Твари все-таки решили атаковать судно. И из кают выскочили одетые в доспехи моряки, полные мрачной решимости отразить любое нападение.

Дубинки дикарей обрушились на Эльрика, но Приносящий Бурю взвыл и отразил все удары. Эльрик держал меч в обеих руках и наносил им своим противникам глубокие раны.

Монстры шипели, разевали свои красные пасти и бесновались, их густая черная кровь стекала в воды реки. На своих длинных ногах они были выше всех людей и гораздо более жизнестойкие. Самые глубокие раны не приносили им больших страданий, даже раны, нанесенные Приносящим Бурю. Эльрика удивило, что туземцы с таким бесстрашием сопротивляются колдовству меча. Мгновения хватало мечу, чтобы выпить человеческую душу... Но, может, у этих тварей не было души?

Ненависть придавала альбиносу силы.

Вскоре почти вся команда была перебита. Дикари срывали оснастку корабля, крушили доски и борта. Они намеревались разрушить корабль.

Герцог Аван закричал Эльрику:

— Во имя всех богов, помоги нам, принц! Используй какое-нибудь колдовство. Иначе мы все погибнем!

Альбинос понимал это. Вся палуба вокруг него было завалено шипящими агонизирующими рептилиями. Большинство из них получило ужасные раны, но сдохли пока только две.

Отступая, Эльрик нащупал полуразбитую дверь. Прижавшись к ней спиной, он пытался вызвать помощь.

Цепляясь за канаты, чтобы удержаться на ходящем ходуном корабле, альбинос отогнал все посторонние мысли и сосредоточился на нужном заклинании. Он не был уверен, что оно сработает, но попытаться все же следовало. Его предки заключили договор с элементами, которые когда-то управляли природой всего мира. Эльрику уже доводилось пользоваться помощью этих духов, но он никогда не обращался к тем элементам, к которым взывал сейчас. Древние, жуткие звуки тайного языка Мелнибонэ донеслись из уст принца.

— Крылатый Владыка! Повелитель невидимых тварей, Ннуууррр'с'с, вождь Маленького Народца, я призываю тебя!

Эльрик ничего не слышал вокруг себя, медленно скользя из одного измерения в другое, в поисках мира, где правил Король Насекомых.

Наконец Эльрика услышали, до него донеслось жужжание:

— Кто ты, смертный? Кто дал тебе право звывать ко мне?

— Я — Эльрик, император Мелнибонэ. Мои предки помогали тебе, Ннуууррр'с'с.

— Но это было давно.

— И мы долго не просили тебя о помощи.

— Верно. Что ты хочешь от нас, Эльрик Мелнибонэйский?

— Загляни в наше измерение. Ты видишь, я в опасности. Ты можешь помочь мне, Повелитель Крылатого Народа!

Перед глазами его возникла призрачная тень, словно кто-то стоял за колышущимся полупрозрач-

ным шелком. Эльрик пытался уследить за ней. Он знал, что заглядывает в другое измерение.

— Ннуууррр'с'с, ты можешь помочь мне?

— Почему ты не обратился к своему господину? Повелители Хаоса помогут тебе.

— Мой господин — Ариох. Но он капризный демон. И мало помогает мне последнее время.

— Ну что ж, я пошлю тебе свой Народ. Но не беспокой меня больше, смертный.

— Я больше не потревожу тебя.

Тень растаяла.

Шум битвы опять обрушился на Эльрика. Он слышал крики моряков и шипение туземцев. Когда он вышел из своего укрытия, к нему бросился Смиорган.

— Эльрик! Я уже думал, ты убит! Где ты был?

— Я пытался найти помощь в другом измерении... Но, кажется, у меня ничего не получилось...

— Тогда мы обречены. Может, попытаемся уплыть вниз по течению или спрячемся в джунглях?

— А что с герцогом Аваном. Он убит?

— Нет, жив. Но эти твари почти неуязвимы для нашего оружия. Они скоро разнесут наш корабль в щепки. — Корабль тряхнуло, и смиорган едва успел ухватиться за какую-то веревку. — Смотри, нос корабля пока свободен. Может, спрыгнем в воду и спасемся бегством?

— Я заключил уговор с герцогом Аваном и не могу его покинуть.

— Тогда все пропало.

— Слушай, что это? — Эльрик поднял голову.

— Я ничего не слышу.

До них донесся пронзительный вой, который перешел в тяжелое гудение. Смиорган наконец ус-

лышал и начал оглядываться. Вдруг он вскрикнул и ткнул пальцем вверх.

— Это та помощь, о которой ты просил?

Над кораблем кружило облако, затмившее голубое небо. Когда на него попадали солнечные лучи, оно сверкало то густо-синим, то зеленым, то красным. Закручиваясь гигантской воронкой, оно приближалось к кораблю, распадаясь на две части.

Летающие твари напоминали огромных стрекоз. Их крылья и издавали тот самый гудящий звук.

Когда туземцы поняли, что насекомые нападают на них, они, спотыкаясь, кинулись к берегу.

Но было уже поздно.

Стрекозы облепили дикарей. Гудение усилилось, и жертвы насекомых стали падать один за другим. Тела тварей, погибших страшной смертью, исчезали под водой.

Иногда из воды высывалась подергивающаяся конечность, но тут же исчезала. От воплей дикарей в жилах стыла кровь.

Взмокнувший от пота герцог Аван выбежал на палубу.

— Твоя работа, принц?

— Да,— ответил альбинос. Он с удовольствием наблюдал за происходящим, но оставшиеся в живых люди не скрывали своего отвращения.

— Благодарю за помощь. Но у корабля не меньше дюжины пробоин. Вода заливает трюм. Удивляюсь, что мы до сих пор не утонули. Я приказал грести изо всех сил. Надеюсь, скоро мы доберемся до острова.

— А что, если и там мы встретимся с дикарями? — спросил Смиорган.

Аван угрюмо смотрел на далекий берег.

— Там видно будет. Но мне кажется, они больше не нападут на нас.

Он мрачно улыбнулся, заметив, как оставшиеся в живых туземцы скрываются в джунглях.

Огромные стрекозы поднялись в воздух, и герцог Аван отвернулся, чтобы не видеть оставшихся после них трупов.

— Твое колдовство жестоко, клянусь богами!

Альбинос улыбнулся и пожал плечами.

— Зато действительно.

Он вложил рунный меч в ножны. Клинок подчинился с неохотой и застонал, словно от обиды, возвращаясь в тесную темницу.

Смиорган бросил взгляд на меч.

— Клинок, похоже, жаждет крови.

— Думаю, в лесу он найдет себе поживу.— И альбинос двинулся прочь, перешагивая через обломки мачты и бортов.

Граф Смиорган взглянул на плывущие по воде останки и содрогнулся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ночь в джунглях

П

алубу разбитой шхуны заливала вода, когда остатки команды выскочили на берег и, подхватив многочисленные канаты, выволокли судно на мелководье. Смиорган следовал за Эльриком, стараясь оставаться в тени. Они медленно побрели к берегу.

Выбравшись на твердую землю, Смиорган принялся разглядывать лес. Ветер не колыхал верхушки деревьев. На

острове царила странная тишина — не пели птицы, не жужжали насекомые, не трещали ветки под лапами зверей, не было слышно их криков.

— Твои крылатые друзья, похоже, уничтожил всех туземцев, — пробормотал Смиорган. — Место кажется безжизненным.

Эльрик кивнул.

Герцог Аван подошел к ним. Он сбросил свои роскошные одежды, безнадежно попорченные в бою, и надел мягкую кожаную куртку и штаны. На боку у него висел меч.

— Придется оставить большую часть людей у корабля, чтобы они занялись починкой. А сами отправимся на поиски Р'лин К'рен А'а. — Он запахнулся в плащ. — Мне это показалось... или здесь что-то не то?

— Мы это тоже заметили, — кивнул Смиорган. — Кажется, жизнь покинула этот остров.

Герцог Аван усмехнулся.

— Если все наши враги будут столь же трусливы, нам нечего бояться. Должен признать, принц, если бы вдруг я замыслил против тебя недоброе, то после недавнего колдовства подумал бы дважды, прежде чем перейти тебе дорогу. Благодарю тебя. Мы бы все погибли, если бы не ты!

— Именно ради такой помощи ты и просил, чтобы я шлыл с вами, — устало ответил альбинос. — Давайте немного перекусим и отдохнем, прежде чем продолжим наш путь.

На лице герцога Авана мелькнуло беспокойство. Что-то насторожило его в поведении Эльрика.

Шестеро матросов прорубали дорогу в джунглях. Звон топоров нарушил зачарованную тишину острова.

За день они прошли всего полмили, и совсем выбились из сил. Лес был настолько густой, что путешественники с трудом нашли полянку, где поставили свою палатку. Матросы сразу же уснули.

Эльрик не мог спать, хотя джунгли и убаюкивали его. Принц Драконов был озадачен типичной, он понимал, что не духи разогнали здесь зверей и птиц. На острове не было ни птиц, ни зверюшек, не было даже их следов. Остров был пустынен — одни растения. Может, они росли здесь сотни и тысячи лет. Альбинос припомнил вторую часть легенды о Р'лин К'рен А'а. Там говорилось, что, когда Высшие собирались на встречу, из города уходили не только люди, но и звери. Никто не смел смотреть на Высших Правителей, никто не смел слышать их бесед. Эльрик вздрогнул и повернулся на бок. Если на острове затаилась опасность, она, должно быть, окажется куда более коварной, чем те туземцы.

Шум их продвижения казался единственным звуком на острове. Утром они продолжили свое путешествие.

Герцог Аван вел их, указывая своим людям, где прорубать тропу. Уже много веков на этой земле не ступала нога живого существа.

На четвертый день они обнаружили скалу, у подножия которой бил источник. Соблюдая меры предосторожности, они разбили лагерь. Эльрик умылся водой из ключа и вдруг услышал сзади крик. Он вскочил и заметил, что один матрос прилаживает стрелу в луке.

— Что случилось? — спросил герцог Аван.

— Там что-то мелькнуло, мой господин.

— Здесь ничего нет...

— Смотрите! — Матрос пустил стрелу в лес. Эльрику показалось, что он заметил серую тень среди деревьев.

— Ты рассмотрел, что это за существо? — спросил Смиорган у матроса.

— Нет. Я испугался, что это опять дикари.

— Они побоятся следовать за нами, — успокоил матроса герцог Аван.

— Надеюсь, ты прав, — нервно отозвался Смиорган.

— Но что это могло быть? — удивился Эльрик.

— Я... мне показалось, это человек, — запинаясь произнес матрос.

Альбинос вглядывался в лесную чащу.

— Человек?

— Ты ждал этого, Эльрик? — спросил его Смиорган.

— Не знаю...

— Может, это была просто тень от облака, — вступил в разговор герцог Аван. — Кстати, по моим подсчетам, нам пора бы уже оказаться в городе.

— Теперь ты сомневаешься в его существовании? — удивился Эльрик.

— Мне это становится безразлично. — Герцог привалился к стволу огромного дерева и отвел в сторону ветвь, которая мешала ему. — Но что нам остается? Корабль не пригоден к плаванию. Веселенькое место... Не думал, что буду скучать по насекомым, которые досаждали нам на реке.

Матрос, который стрелял из лука, вдруг:

— Там!.. Я видел его! Это человек!

Пока другие пытались рассмотреть хоть что-то в глубине леса, герцог Аван даже не шелохнулся.

— Ничего ты не видел. Здесь никого нет.

Альбинос повернулся к нему.

— Дай мне карту, Аван. По-моему, теперь я могу привести нас к цели.

Герцог недоверчиво пожал плечами и протянул Эльрику пергамент.

Наутро Эльрик повел их дальше.

В полдень они вышли из леса и увидели руины Р'лин К'рен А'а.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Город Нефритового Человека

Среди развалин города ничего не росло. Дороги были разрушены, стены домов обвалились, но трещины не заплела трава. Казалось, город покинули совсем недавно, после землетрясения. И только одна статуя оставалась нетронутой временем. Гигантское изваяние из белого, черного и зеленого нефрита, изображавшее обнаженного юношу утонченной, почти

женственной красоты, обратившего на север незрячий лик.

— Глаза! — закричал герцог Аван. — Они пропали!

Остальные молчали, рассматривая статую и руины. Город был небольшим, постройки — очень простые. Казалось, здесь жили самые обычные люди... совсем не похожие на жителей Мелнибонэ. Эльрик не мог поверить, что обитатели Р'лин К'рен А'а — его далекие предки.

— Камни-близнецы украдены, — продолжал буживать герцог Аван. — Наше путешествие оказалось напрасным.

Эльрик засмеялся.

— Ты в самом деле надеялся выпарапать глаза Нефритовому Человеку?

Статуя была высокой, выше любой башни Города Грез, одна ее голова была размером с дом. Герцог Аван поджал губы, пытаясь не обращать внимания на насмешки Эльрика.

— Ладно, может, мы проделали весь этот путь и не впустую, — сказал он. — Я думаю, в Р'лин К'рен А'а найдутся и другие сокровища. Пойдемте...

Они вошли в город.

Несколько зданий оказались почти целыми, но в них не сохранилось ничего, что привлекло бы внимание путешественников. Дома были выстроены из материалов, которых путешественники раньше никогда не видели.

Многоцветные, выцветшие от времени, красные, желтые и синие плитки перемежались в бесконечной последовательности.

Эльрик прикоснулся к стене и удивился, что гладкая поверхность такая холодная. Это был не камень, не дерево, не металл. Может, стро-

ительный материал доставили из другого измерения?

Альбинос попытался представить, как выглядел город, пока не опустел. Широкие улицы, дома приземистые с отдельными дворами и никаких крепостных стен. Если это действительно был город его предков, то что случилось, почему мирные граждане Р'лин К'рен А'а превратились в безумных строителей Имррирских сверкающих башен? Эльрик хотел найти здесь разгадку одной тайны, а нашел только другую тайну.

И вдруг каменный диск просвистел в воздухе у него над головой и врезался в разрушенную стену.

Следующий диск раскроил череп одному из матросов, а третий рассек ухо Смиоргану.

— Мстительные твари! — воскликнул герцог Аван. — Готовы рискнуть жизнью, чтобы отплатить за гибели своих соплеменников.

На путешественников посыпался град дисков. Ужас был написан на лицах матросов, и в глазах герцога мелькнул страх.

Туземцы пока не показывались. Смиорган закашлялся от поднявшейся белой пыли.

— По-моему, пора вызывать твоих крылатых друзей...

— Я не смогу. Их повелитель сказал, что не станет больше помогать мне. — Эльрик посмотрел налево, где стоял небольшой, чудом уцелевший дом, окнами обращенный к путникам.

— Ну так призови других, — выкрикнул Смиорган. — Хоть кого-нибудь...

— Я попробую...

Эльрик кинулся к убежищу. Он забрался в дом через окно и упал на пол, на кучу камней, сильно ударившись ладонями и коленями.

Поднявшись, он взглянул на огромную слепую статую божества, возвышавшуюся над городом. Говорили, это изваяние Ариоха... Хотя оно не походило на демона, каким его видел Эльрик. Был ли тот покровителем Р'лин К'рен А'а — или угрожал городу? Кто-то закричал. Эльрик выглянул в окно и увидел, что диск ранил одного из матросов в руку.

Альбинос обнажил меч и встал лицом к нефритовой статуе.

— Ариох, — выкрикнул он. — Ариох, на помощь!

Черный свет заструился с клинка, лезвие затело, помогая Эльрику.

— Ариох!

Появится ли демон? Часто повелитель владык Мелнибонэ отказывался помогать им, заявляя, что занят более важными делами — касающимися борьбы Хаоса и Порядка.

— Ариох!

Человека с клинком окутал пульсирующий черный туман. Лицо Эльрика исказилось.

— Ариох! Молю тебя, приди мне на помощь. Я — Эльрик Мелнибонэйский, зову тебя!

И вдруг голос зазвучал в сознании альбиноса. Ласкающий, рассудительный, мягкий голос.

— Эльрик, ты дорог мне! Я люблю тебя больше всех других смертных... но я не могу помочь тебе сейчас.

— Мы обречены. Мы погибнем здесь! — в отчаянии выкрикнул тот.

— Ты можешь спастись один! Беги в лес. Брось остальных, пока у тебя есть время. Твоя судьба ждет тебя...

— Я не оставляю своих спутников.

— Ты глуп, мой милый Эльрик.

— Ариох! Испокон веку ты приходил на помощь владыкам Мелнибонэ. Так помоги же последнему из них!

— Не могу. Грядет великая битва Хаоса и Порядка. Я не могу тратить силы на возвращение в твой мир. Беги! Ты должен спастись! Пусть остальные гибнут.

Демон смолк — он оставил Эльрика. Нахмурившись, тот ощупал кошель на поясе, пытаясь припомнить нечто, слышанное им давным-давно. Он вложил в ножны меч. Раздался грохот, и в дом ворвался задыхающийся Смиорган.

— Помощь будет?

— Нет.— Эльрик был в отчаянии.— Ариох отказался помочь. Он опять твердил о каких-то великих предначертаниях, о том, что ему нужно беречь силы...

— Твои предки могли бы выбрать более стоговорчивого демона себе в покровители. Наши друзья уже совсем близко...— Смиорган показал на руины неподалеку. Рептилии уже входили в город, держа наготове дубины.

К Эльрику пробрался Аван, а вслед за ним и остальные.

— Боюсь, на сей раз нам никто не поможет,— огорчил его мелнибонзец.

— Похоже, туземные твари знали об этом,— грустно улыбнулся герцог.

— Возможно...

— Нам надо спрятаться,— предложил Смиорган.— Мы не выдержим их натиска.

Маленький отряд медленно направился к центру города, к статуе Нефритового Человека.

Резкий свист, раздавшийся сзади, заставил путешественников пуститься бегом к красному много-

этажному зданию, видневшемуся впереди. Один из вилмирцев упал с каменным диском между лопаток.

— Скорей за мной! — закричал герцог Аван.

Не колеблясь, люди бросились вверх по ступеням и пробежали несколько коридоров, прежде чем попали в огромный зал.

Комната была пуста, свет сочился из трещин в стенах.

— Это место сохранилось лучше, чем остальные, — заметил герцог Аван. — Интересно, для чего нужен был такой бастион?

— Не думаю, что обитатели Р'лин К'рен А'а были воинственными людьми. Убежден, что здание предназначалось для чего-то другого.

Трое оставшихся в живых моряков осторожно оглядывались.

Эльрик прошел через зал, но потом остановился, заметив надпись на дальней стене.

Смиорган подошел к альбиносу.

— Что это?

Альбинос разбирал символы, похожие на древний язык Мелнибонэ.

— Ты разобрал, что там написано? — шепотом спросил герцог Аван, приближаясь к ним.

— Да... но это какая-то бессмыслица. Надпись гласит: «Если ты пришел убить меня — добро пожаловать. Но если ты пришел, не зная, как разбудить Нефритового Человека, то уходи прочь».

— Интересно, это написано для нас, — задумчиво произнес герцог Аван. — Или надпись сделана давно?..

Эльрик пожал плечами.

— Надпись могла появиться в любое время в течение последних десяти тысяч лет...

Смиорган подошел к стене и потрогал ее.

— Мне кажется, это сделали недавно. Краска еще влажная.

— Тогда кто-то здесь живет. Но почему они не показались нам?

— Может, эти рептилии обитают в Р'лин К'рен А'а? — спросил герцог Аван. — Ничто в легендах не указывает, что местные жители были людьми...

Эльрик нахмурился. Он был готов ответить, но Смиорган перебил его:

— Может, здесь обитает только один человек. Что ты думаешь об этом? Например, Обреченный на Жизнь?

Мелнибонзец молча закрыл руками лицо.

— Пойдемте, — позвал Аван. — У нас нет времени обсуждать легенды.

Он пересек зал и вошел в другую дверь. Спустившись по лестнице, он остановился в удивлении.

Остальные последовали за ним и увидели, что герцог стоит на пороге другого зала. Его ноги по щиколотку ушли в какую-то дрянь и запутались в обрезках тончайшего металла, который был более гибким, чем пергамент. В стенах зала было проделано множество дырочек. Они шли ровными рядами, и каждая была обведена кольцом своего цвета.

— Что это? — спросил Смиорган.

Эльрик наклонился и подобрал один из обрезков металла. На нем виднелись буквы. Кто-то хорошо поработал здесь.

— Раньше это была библиотека, — прошептал он. — Библиотека моих предков. И кто-то пытался ее уничтожить. Но эти свитки почти не поддавались разрушению. Понадобилось очень много сил, чтобы сделать их совершенно непригодными для чтения. Должно быть, наш друг — или друзья — ненавидит ученость.

Он пнул ногой обрывки на полу.

— О! — застонал Аван. — Эти свитки были бы находкой для ученых! И все уничтожено!

Эльрик взглянул на него.

— Что мне твои ученые!.. Они были бы ценны для меня!

Смиорган положил руку на плечо альбиноса, но тот резким движением сбросил ее.

— Я так надеялся...

Смиорган склонил голову, прислушиваясь.

— Похоже, рептилии пробрались в здание.

Путешественники услышали отдаленный гул шагов в коридоре. Маленький отряд молча двинулся вперед по обрывкам рукописей. Они вышли в другой коридор, ведущий наверх.

Неожиданно их ослепил солнечный свет.

Эльрик посмотрел вверх.

— Впереди коридор завален. Крыша рухнула, но, может, нам удастся выбраться через ту дыру.

Они начали карабкаться по сыплющимся камням, оглядываясь на коридор.

Наконец они выбрались на поверхность, оказавшись в одном из центральных кварталов города. За последним домом этого квартала виднелись ноги огромной статуи.

Перед ними возвышались две странные конструкции, непохожие на остальные здания города. Это были куполообразные, фасетчатые, сделанные, казалось, из зеркал, арки.

— Мы спрячемся в одном из этих куполов, — выдохнул Смиорган. — О боги, я никогда не видел ничего более прекрасного. Точно зеркальные лабиринты... Но для чего они были построены?

Казалось, коридоры шли во все стороны... конечно, это могли быть всего лишь отражения. Эль-

рик прошел по лабиринту. Пятеро его товарищей последовали за ним.

— Колдовство,— прошептал Смиорган.— Я не удивлюсь, если окажется, что это ловушка.

Эльрик вытащил меч, и клинок раздраженно заворчал.

Внезапно вокруг что-то изменилось, и фигуры спутников альбиноса стали таять...

— Смиорган! Герцог Аван!

Он услышал шепчущие голоса, но это не были голоса его друзей.

— Граф Смиорган!

Потом плотная фигура мореплавателя Смиоргана полностью растворилась, и Эльрик остался один.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Глаза Нефритового Человека

Э

льрик обернулся, но сверкающая стена, появившаяся позади него, ослепила альбиноса. Эльрик вскрикнул, но его голос зазвенел, отражаясь от стены.

Тогда он решил идти вперед. Он шел некоторое время, но не мог понять, ходит ли он кругами или продвинулся вперед.

Вдруг в нескольких шагах от Эльрика возникла странная

фигура. Незнакомец был скрыт экраном из множества прозрачных драгоценных камней.

Незнакомец был похож на Эльрика, только лицо не было столь бледным, а волосы почти черные.

— Кто ты такой? — громко спросил альбинос.

— У меня много имен. Одно из них — Эрикесе. Я был многими людьми. Может быть, всеми.

— Но ты похож на меня!

— Я это ты!

— Нет!

На глаза призрака навернулись слезы. Он печально смотрел на Эльрика.

— Не смей жалеть меня! — взревел Эльрик. — Я не нуждаюсь в твоём сострадании.

— Возможно, я плачу о себе, ибо знаю нашу судьбу?

— И какова же она?

— Ты не поймешь.

— Так объясни мне!

— Спроси своих богов.

Эльрик поднял меч.

— Я заставлю тебя говорить! — Но призрак растаял.

Альбинос содрогнулся. Коридор заполнили тысячи фантомов. И каждый шептал свое имя. И каждый был похож на Эльрика.

— Убирайтесь! — закричал альбинос. — О, боги, что это за место?!

Призраки исчезли.

— Эльрик?

Альбинос повернулся, держа меч наготове. Но перед ним стоял герцог Аван Астран из Старого Гролмара. Трясущимися руками он ощупывал свое лицо, но голос звучал почти спокойно:

— Должен сказать, я, кажется, теряю рассудок...

— Что случилось?

— Лучше не надо об этом говорить. Я не в состоянии это описать...

— Где Смиорган и команда?

— Каждый из нас выбрал в этом лабиринте свой путь...

Эльрик поднял Приносящего Бурю и ударил им по стеклянной стене. Меч взвыл, но стена лишь сместилась в сторону.

Но сквозь образовавшуюся брешь хлынул солнечный свет.

— Пойдемте, герцог... Там спасение!

Аван ошеломленно последовал за Эльриком. Они выбрались из купола и очутились на центральной площади Р'лин К'рен А'а.

Но как же здесь было шумно! Мимо Эльрика и герцога проезжали экипажи и колесницы. На одной стороне площади стояли торговые ряды. Не торопясь шли люди. И нигде не было видно Нефритового Человека. Его здесь просто не существовало.

Эльрик разглядывал лица людей. Тонкие черты мелнибонэйцев... И все же они были другими — и альбинос внезапно понял, в чем дело. На их лицах лежала печать покоя. Эльрик подошел к одному из них.

— Скажи мне, друг, какой сейчас год?

Но человек не видел и не слышал Эльрика. Альбинос понял, что невидим для обитателей Р'лин К'рен А'а.

— Как случилось, что они утратили покой? — удивленно спросил герцог Аван. — И сделались похожи на тебя, принц...

Эльрик рывком повернулся к герцогу.

— Молчи!

Герцог Аван вздрогнул.

— Может, это только иллюзия.

— Может быть, — печально согласился Эльрик. —

Но мне кажется, именно так они и жили — до прихода Владык...

— Так ты во всем винишь богов?

— Я виню отчаяние, которое принесли боги!

Герцог Аван сумрачно кивнул.

— Понимаю.

Он повернулся к огромному кристаллу, а потом остановился, прислушиваясь.

— Ты слышишь этот голос, принц? Что он говорит?

Эльрик прислушался. Голос, казалось, исходил из кристалла. Говорили на древнем языке Мелнибонэ, но с каким-то странным акцентом.

— Сюда, — звал голос. — Сюда.

Альбинос остановился.

— Мне не хочется возвращаться.

— Разве у нас есть выбор?

Вместе они шагнули назад, сквозь отверстие в стене.

Опять они очутились в коридоре и стояли, не зная, куда идти. Голос сделался громче.

— Сделайте два шага вправо, — велел он.

Аван посмотрел на Эльрика.

— Что это?

Эльрик объяснил.

— Мы слушаем его?

— Пожалуй. — В голосе альбиноса звучала обреченность.

Путники сделали два шага вправо.

— Теперь четыре влево, — продолжил голос.

Они повиновались.

— А теперь — один шаг вперед!

Эльрик с герцогом Аваном вышли из лабиринта и оказались на разрушенной площади Р'лин К'рен А'а.

Там их ждали Смиорган и один из матросов.

— А где остальные? — поинтересовался Аван.

— Спросите его, — Смиорган устало махнул рукой.

Эльрик и герцог повернулись. Перед ними был не то альбинос, не то прокаженный. Он был совершенно голый и очень походил на Эльрика.

Сначала мелнибонзец решил, что это призрак. Но вскоре заметил, что человек не так уж и похож на него лицом. В боку незнакомца торчал обломок вилмирской стрелы.

Человек кивнул.

— Да... стрела попала в цель. Но она не смогла убить меня. Я — Й'осуи К'релн Рейр...

— Ты назвал себя Обреченным на Жизнь?.. — прошептал Эльрик.

— Да, это я. — Рейр мрачно усмехнулся.

Эльрик посмотрел на обломок стрелы и покачал головой.

— Тебе десять тысяч лет? — Аван изумленно смотрел на Рейра.

— Что он говорит? — спросил Й'осуи К'релн Рейр у Эльрика, и тот перевел.

— Значит, прошло так немного времени? — Человек вздохнул. Потом пристально взглянул на Эльрика. — Ты принадлежишь к нашей расе?

— По-видимому, да.

— Какого ты рода?

— Королевского.

— Рад слышать. Ибо я тоже принадлежу к этому роду.

— Я верю тебе.

— Кажется, олабы охотятся за вами?

— Олабы?

— Да, те твари с дубинами.

— Мы столкнулись с ними во время путешествия по реке.

— Я проведу вас в безопасное место. Пойдемте!

Эльрик позволил Й'осуи К'релн Рейру перевести их через площадь, туда, где возвышались каменные стены. Потом новый знакомый сдвинул угловой камень и показал людям ступени, ведущие вниз, в темноту. Путешественники осторожно сошли в комнату, освещенную светильником. Если не считать лежа из сухой травы, в комнате не было ничего. Рейр поставил камень на место и спустился вслед за маленьким отрядом.

— Не слишком роскошно, — заметил Эльрик.

— А мне больше ничего не нужно.

— Откуда взялись эти олабы? — спросил Эльрик.

— Они недавно в этих краях. Всего тысячу лет... или пятьсот?.. Они спустились с верховьев реки, поссорившись с другим племенем. Но обычно они не забираются на остров. Должно быть, вы крепко им насолили, раз они последовали за вами в город.

— Да, мы убили много их воинов...

Й'осуи К'релн Рейр махнул рукой в сторону стоявших молча спутников Эльрика.

— А кто эти люди. Варвары? Они не принадлежат нашему народу.

— Нас осталось мало.

— Что он говорит? — спросил герцог Аван.

— Дикари-рептилии зовутся олабами, — сказал ему Эльрик.

— Это они украли глаза Нефритового Человека кто украл?

Когда Эльрик перевел вопрос, Обреченный на Жизнь был поражен.

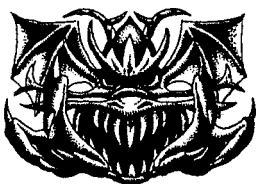
— Так вы не знали?..

— Чего?

— Так вы же были внутри глаз Нефритового Человека! Те огромные кристаллы, в которых вы блуждали... это и были его глаза!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Смерть Обреченного
на Жизнь

К

огда Эльрик перевел слова Рейра герцогу Авану, отважный путешественник расхохотался. Он запрокинул голову и радостно смеялся, а остальные с унынием взирали на его.

Печаль исчезла с чела герцога Авана, и он опять стал таким же, как когда впервые встретился с Эльриком.

Постепенно заулыбался Смиорган, и даже альбинос

развеселился, поняв, что произошло на самом деле.

— Эти кристаллы упали из глаз статуи, точно слезы, когда ушли Высшие,— пояснил Й'осуи К'релн Рейр.

— Так Высшие действительно были здесь?

— Конечно... Нефритовый Человек принес весть об их приближении, и люди ушли, заключив с ним договор.

— Значит, Нефритовый Человек не просто изваяние, созданное людьми?

— Нефритовый Человек — это сам Ариох из Преисподней. Однажды он вышел из леса, встал на площади и поведал людям, что их ожидает... Якобы наш город лежит в некоем центре миров, и только здесь могли встретиться Повелители Высших Сфер...

— А что за сделку он заключил с людьми?

— Мы отдали ему город — а взамен он обещал, что могущество нашей расы усилится под его покровительством. И подарил знания, чтобы они могли построить в другом месте новый город.

— И люди согласились?

— У них не было выбора, родич.

Эльрик опустил голову, рассматривая пыльный пол.

— И это знание развратило их,— прошептал альбинос.

— Я один отказался выполнять условия этого договора и не доверился Ариоху. Когда все отправились вниз по реке, я остался здесь... И я слышал, как собрались Повелители Высших Миров, слышал, о чем говорили они, как устанавливали законы, по которым будут дальше сражаться Порядок и Хаос. Когда они ушли, я выбрался из

убежища, но Ариох — Нефритовый Человек — еще был здесь. Он взглянул на меня своими глазами-кристаллами и проклял меня. А потом глаза выпали из глазниц и лежат теперь у его ног. Дух Ариоха ушел в Высшие Миры, но его образ остался здесь.

— И ты помнишь все, что произошло между Повелителями Хаоса и Порядка?

— Да, таков мой удел.

— Возможно, удел твой оказался лучше, чем у тех, кто ушел отсюда, — медленно сказал Эльрик. — Я — последний, кто несет на себе печать этого рока...

Й'осуи К'релн Рейр посмотрел в глаза Эльрику. Жалость была написана у него на лице.

— Не думал, что кому-то может выпасть худшая доля. Но теперь я верю...

Эльрик перебил его:

— Так помоги мне хоть в этом! Я должен знать, что произошло в те дни между Высшими. Я хочу понять природу своего бытия — как ты понимаешь свою. Поведай мне все, прошу тебя!

Й'осуи К'релн Рейр нахмурился и опять посмотрел в глаза Эльрика.

— Разве ты не знаешь мою историю до конца?

— Нет. А что?

— Я могу лишь *помнить* все, что было в те времена... но когда я пытаюсь рассказать или написать об этом... Я не могу...

Эльрик схватил бессмертного за плечи.

— Попытайся! Попытайся!

— Я знаю, что не смогу.

Видя страдания на лице Эльрика, Смиорган подошел ближе.

— Друг мой, что происходит?

Эльрик обхватил голову руками.

— Наше путешествие оказалось бесполезным.— Забывшись, он сказал это на древнем языке Мелнибонэ.

— Возможно, и нет,— возразил Й'осуи К'релн Рейр.— По крайней мере, для меня.— Он немного помолчал.— Как вы отыскиали этот город? У вас была карта?

Эльрик достал пергамент.

— Ну конечно, это она! Много столетий назад я положил ее в шкатулку, которую спрятал в небольшом бочонке. Его я спустил вниз по реке, надеясь, что когда-нибудь он попадет в руки потомкам моего народа, и они догадаются, что это такое.

— Бочонок действительно нашли в Мелнибонэ, но они даже не потрудились открыть его,— объяснил Эльрик.— Теперь ты понимаешь, как изменились те, кто ушли отсюда.

Бессмертный кивнул.

— И на карте по-прежнему была печать?

— Да. Она у меня.

— Образ одной из аватар могущественного Ари-оха, вделанный в рубин?

— Да. Я так и думал, что узнал его, но не был уверен в этом.

— Образ в Камне,— прошептал Й'осуи К'релн Рейр.— Он вернулся, как я и молил — в руках потомка правящего рода.

— Что это означает?

Смиорган прервал разговор:

— Эльрик, этот парень поможет нам? Мы уже места себе не находим от тревоги.

— Подожди,— отмахнулся альбинос.— Я расскажу вам все чуть позже.

— Образ в Камне может освободить меня,— пояснил Обреченный на Жизнь.— Если ты действи-

тельно королевской крови, тогда ты сможешь повелевать Нефритовым Человеком.

— А почему ты сам не воспользовался им?

— Таково проклятие? У меня осталась власть повелевать — но вызывать демонов я не в силах. Высшие здорово подшутили надо мной.

Эльрик видел затаенную печаль и горечь в глазах Й'осуи К'релн Рейр. Он смотрел на его обнаженное тело и белые волосы то ли старца, то ли юнца... и на обломок стрелы, торчащий из-под третьего ребра слева.

— Что я должен сделать? — спросил Эльрик.

— Ты должен вызвать Ариоха и повелеть ему, чтобы он вошел в свое каменное тело и вставил глаза в глазницы. Когда он станет зрячим, то уйдет из Р'лин К'рен А'а.

— А потом?

— Проклятие вместе с ним.

Эльрик задумался. Если он вызовет Ариоха, который явно этого не желал, и принудит того сделать нечто против воли, он рискует заполучить себе врага — могущественного и непредсказуемого. Однако, они находятся в ловушке — снаружи их поджидают олабы и избавиться от них невозможно. Если же Нефритовый Человек оживет, то дикари сбегут и путешественники смогут вернуться на корабль к морю. Эльрик рассказал обо всем своим спутникам. Смиорган и герцог Аван задумались, а вилмирский матрос перепугался еще больше.

— Я вынужден сделать это, — решил Эльрик. — Ради этого человека. Я вызову Ариоха и сниму проклятие с Р'лин К'рен А'а.

— И навлечешь проклятие на нас! — вскричал герцог Аван, хватаясь за меч. — Ну уж нет. Лучше

померяться силами с олабами. Оставь этого безумца... он не в себе. А мы пойдем своей дорогой.

— Идите, если таков ваш выбор,— ответил Эльрик.— Я остаюсь с Обреченным на Жизнь.

— И останешься здесь навсегда! Как ты можешь верить ему?

— А я верю.

— Эльрик, ты должен идти с нами. Твой меч поможет нам. Без него олабы уничтожат нас.

— Ты же видел, Приносящий Бурю бесполезен против олабов.

— И все равно... Эльрик, ты не должен бросать нас!

— Я и не собираюсь вас бросать. Но я должен вызвать Ариоха. Это будет на пользу всем.

— Не уверен.

— Ты сам хотел, чтобы я помогал вам колдовством. Вот колдовство ты и получишь!

Герцог Аван попятился. Казалось, он прочел на лице Эльрика угрозу, о которой сам принц не знал.

— Нам нужно выбраться отсюда,— заметил Й'осуи К'релн Рейр.— И встать прямо под Нефритовым Человеком.

— Но как потом мы выберемся из Р'лин К'рен А'а? — вдруг спросил Эльрик.

— Здесь есть корабль. И хотя на нем нет запасов продовольствия, там собраны все сокровища, какие оставались в городе. Судно находится на западном конце острова.

— Что ж, все складывается удачно,— сказал Эльрик.— А почему ты сам не воспользовался этим кораблем?

— Я не смог.

— Проклятие?

— Нет, робость.

— Робость удерживала тебя здесь десять тысяч лет?

— Да.

Они покинули убежище и выбрались на площадь. Наступила ночь. В небе повисла огромная луна. Эльрику казалось, что вокруг головы Нефритового Человека светится нимб. Над руинами по-прежнему царила тишина.

Эльрик вынул Образ в Камне и зажал его между указательным и большим пальцами левой руки; в правой руке он держал Приносящего Бурю. Герцог Аван, Смиорган и вилмирец отступили подальше.

Эльрик глянул на огромные нефритовые ноги, бедра, торс, руки, голову и, подняв свой меч, прокричал:

— *Ариох!*

Вой меча едва не заглушил его голос. Он рвался из рук, точно живой..

— *Ариох!*

Люди увидели, как ожил, засветился меч, отбрасывая тени на белое лицо альбиноса. Темно-красные глаза Эльрика засверкали в темноте.

— *Ариох!*

И вдруг голос, непохожий на голос Ариоха, зазвучал в ушах Эльрика, словно это заговорил с ним меч.

— *Мой господин... Ариох должен получить кровь и души. Кровь и души...*

— Нет. Здесь только мои друзья, а олабы неподвластны Приносящему Бурю. Ариоху придется обойтись без жертв.

— Только пролив кровь, можно вызвать его! — продолжил голос. Он звучал насмешливо и исходил откуда-то сзади...

Альбинос заметил, как изменилось лицо герцога Авана. Меч вырвался из рук Эльрика и рванулся к герцогу.

— Нет! — закричал Эльрик. — Не смей!

Но Приносящий Бурю глубоко впился в сердце Авана и утолил свою жажду.

— Эльрик! Предатель! — вскричал герцог. — Нет!

Он скорчился от боли.

— Прошу тебя...

Он содрогнулся.

— Моя душа...

И умер.

Не думая о том, что творит, Эльрик убил моряка, бросившегося на помощь своему господину.

— Теперь Ариох получил свою кровь и души, — холодно произнес он. — Пусть придет Ариох!

Смирган и Обреченный на Жизнь в ужасе отступили, не сводя с Эльрика глаз. Лицо альбиноса исказилось.

— *Приди, Ариох!*

— Я здесь, Эльрик.

Эльрик развернулся рывком и заметил, что у ног статуи кто-то стоит... Тень в тени.

— Ариох, ты должен вернуться в свой Образ и покинуть Р'лин К'рен А'а навсегда.

— Я не желаю делать этого, Эльрик.

— Тогда я повелеваю тебе, герцог Ариох!

— Повелеваешь? Лишь тот, кто владеет Образом в Камне, может повелевать Ариоху... и только один раз.

— Вот Образ в Камне, — Эльрик поднял над головой рубин. — Смотри!

Тень в тени исказилась от ярости.

— Если я подчинюсь тебе, ты сам потом пожалеешь об этом! — Ариох заговорил на общем языке

Мелнибонэ, чтобы придать своим словам особый вес.

— Пусть так. Я приказываю тебе войти в Нефритового Человека, поднять свои глаза и покинуть Р'лин К'рен А'а, унося с собой проклятие Высших.

— Когда Нефритовый Человек перестанет охранять место, где встречались Высшие, в этом мире начнется битва Высших Сфер.

— Я приказываю тебе, Ариох! Войди в Нефритового Человека!

— Ты упрямое создание, Эльрик.

— Выполняй! — Эльрик занес Приносящего Бурю. Меч запел в безумном веселье. Сейчас он казался более могущественным, чем сам Ариох, более могущественным, чем все Повелители Высших Миров.

Земля задрожала. Огни полыхнули у ног огромной статуи. Тень бога исчезла.

И Нефритовый Человек шевельнулся.

Его тело нависло над Эльриком, руки начали шарить по земле в поисках хрустальных сфер. Когда Нефритовый Человек нашел свои глаза, он вставил их на место.

Эльрик пошатываясь отошел в дальний угол площади, где дрожали от страха Смиорган и Й'осуи К'релн Рейр.

Глаза Нефритового Человека сверкнули, каменные губы раздвинулись:

— Я ухожу!

Й'осуи К'релн Рейр зарыдал.

— Иди, Ариох!

— Я ухожу. Проклятие снято с Р'лин К'рен А'а и с Й'осуи К'релн Рейр... Но куда более страшное проклятие легло на все это измерение.

— Какое, Ариох? Объясни! — закричал Эльрик.

— Скоро ты сам увидишь. Прощай!

Огромные нефритовые ноги сдвинулись с места. Одним шагом преодолев развалины, чудовище шагнуло в джунгли. Еще мгновение — и Нефритовый Человек исчез.

И вдруг Обреченный на Жизнь захохотал. Безумное веселье слышалось в его голосе. Смиорган зажал уши.

— А теперь... — вскричал Й'осуи К'релн Рейр, — теперь твой меч должен забрать мою жизнь. Наконец я могу умереть!

Эльрик закрыл руками лицо.

— Нет, — пробормотал он, — нет, я не могу...

Но Приносящий Бурю вырвался из рук Эльрика и пронзил тело Обреченного на Жизнь.

Умирая, Й'осуи К'релн Рейр смеялся. Он упал на землю, его губы шевельнулись. Эльрик склонился над ним, чтобы услышать последние слова Обреченного.

— Теперь все мои знания — в твоём мече. Ноша снята с моих плеч...

Глаза его закрылись.

Жизнь длиной в десять тысяч лет — жизнь Й'осуи К'релн Рейра закончилась.

Обессиленный Эльрик поднял меч и спрятал его в ножны. Альбинос посмотрел на труп Обреченного на Жизнь, потом повернулся к Смиоргану.

Суровый купец отвернулся.

Занималась заря. Тело Й'осуи К'релн Рейра обратилось в прах, и ветер унес его прочь. Альбинос прошел через площадь к поверженному герцогу Авану и встал около него на колени.

— Тебя предупреждали, герцог Аван Астран из Старого Гролмара, что проклятие падет на тех, кто свяжет свою судьбу с Эльриком из Мелнибонэ. Но ты думал иначе. Теперь ты знаешь правду. Он со вздохом поднялся.

Смиорган подошел к Эльрику. Солнце поднималось. Граф положил руку на плечо своего друга.

— Олабы сбежали. Думаю, с них довольно колдовства.

— Я убил еще одного человека, Смиорган. Неужто я навсегда привязан к проклятому мечу? Мне нужно избавиться от него, иначе произойдет непоправимое.

Смиорган откашлялся, но ничего не сказал.

— Мы оставим герцога Авана здесь,— сказал Эльрик.— Ты должен вернуться к кораблю и привести всех, кто там остался.

Смиорган пересек площадь и исчез в лесу.

Эльрик осторожно поднял тело погибшего друга и направился к подземелью, где десять тысяч лет провел Обреченный на Жизнь.

Эта безумная ночь казалась Эльрику сном, но он знал, что все было наяву, ведь Нефритовый Человек ушел. Его следы еще виднелись в джунглях.

Альбинос спустился по лестнице и положил тело герцога Авана на ложе из сухих трав. Потом он вытащил кинжал и, обмакнув его в кровь, написал на стене:

Здесь покоится герцог Аван Астран из Старого Гролмара. Он изучал мир и подарил знания и богатство своей стране. Он был мечтателем, но заблудился в чужих грезах — и умер. Он обогатил Молодые Королевства и породил новые грезы. Он умер, чтобы мог умереть Обреченный на Жизнь...

Эльрик остановился, опустил кинжал. Он не мог понять, почему чувствует себя таким виноватым, сочиняя звучную эпитафию человеку, которого убил.

Он постоял, тяжело дыша, потом опять поднял кинжал.

«Он умер, потому что Эльрик Мелнибонэйский желал получить покой и знания, в которых ему было отказано. Он умер от Черного Меча...»

* * *

Наступил полдень. На площади лежало тело вилмирского матроса. Никто не знал его имени. Никто не плакал над ним, не сочинял эпитафий. Моряк из Вилмира погиб не во имя высшей цели, не в погоне за чудесной мечтой. Даже смерть его была бесполезной. На этом острове не было пожирателей падали. А пыль города — не плодородная почва.

Эльрик смотрел на тело моряка. На мгновение этот труп стал для Эльрика символом всего, что случилось с ним за последнее время.

— Нет никакого смысла,— прошептал он.

Возможно, его далекие предки поняли это, но им было все равно. Только с приходом Нефритового Человека им стало не все равно — и они обезумели от тоски и страха. Знания помutilи рассудок древнего народа.

— Эльрик!

Вернулся Смиорган. Альбинос повернулся к мореплавателю.

— Олабы уничтожили оставшуюся команду и корабль. Они явились сразу же, как мы ушли. Все люди убиты.

Эльрик вспомнил, что ему говорил Обреченный на Жизнь.

— Здесь есть судно,— сказал альбинос.— На другом конце острова.

* * *

Весь остаток дня и целую ночь искали они, где Й'осуи К'релн Рейр прятал свое судно. Нако-

нец, они спустили корабль на воду и осмотрели его.

— Крепкое судно, — одобрительно заметил граф Смиорган. — Посмотри на него, оно сделано из того же материала, что мы видели в библиотеке Р'лин К'рен А'а.

Эльрик посмотрел на город и подумал о человеке, который мог бы стать его другом, как граф Смиорган. У альбиноса не было друзей, кроме Кай-мориль из Мелнибонэ и Смиоргана Лысого из Пурпурных Городов. Эльрик вздохнул.

Смиорган осмотрел запоры трюмов и усмехнулся.

— Я был бы счастлив без происшествий вернуться домой... Мы нашли то, что я так искал! Эльрик, посмотри! Здесь сокровища! Сокровища! Наш поход оказался не впустую.

— Конечно... — Голова Эльрика была занята другими мыслями. Он обдумывал более насущные проблемы. — Драгоценностями сыт не будешь. Боюсь, путешествие домой будет долгим...

— Домой? — Граф Смиорган выпрямился, держа в руках ожерелье из крупного черного жемчуга. — В Мелнибонэ?

— В Молодые Королевства. Ты же приглашал меня погостить у тебя.

— Живи, сколько пожелаешь. Ты спас мою жизнь, друг Эльрик. Ты спас мою честь...

— Скажи, Смиорган, ты не боишься моего меча? Ты же видел, что он может делать... и с врагами, и с друзьями?

— Жители Пурпурных Городов не любят тягостных раздумий, — ответил тот. — Мы никогда не изменяем нашей дружбе. В твоём сердце боль, друг Эльрик, какой я никогда не испытывал и не пони-

мал... Но я доверяю тебе. Почему я должен не верить тебе? — Граф Смиорган почесал свою черную бороду. — Я видел на разломанной шхуне герцога Авана запасы продовольствия. Мы подберем их на обратном пути.

Эльрик попытался забыть все дурное, но это было непросто: он убил человека, который доверял ему. И слова Смиоргана о доверии лишь усиливали его чувство вины.

Они пустили судно по заросшей водорослями реке. Эльрик посмотрел на молчаливый лес и вздрогнул. Он вспомнил о надеждах, которые питал, отправляясь в это путешествие. И проклял себя, называя глупцом.

Он мысленно попытался вернуться назад, чтобы понять, как он очутился в этом месте, но прошлое сплелось с туманными снами о странствиях которые часто снились ему. Существовал ли мир Синего Солнца? Даже он померк в памяти альбиноса. Было ли то измерение реальным? Все, что произошло с ним, казалось сном. Он подумал, что проплыл по слишком многим морям, с тех пор, как покинул Пикарайд. Ему нетерпелось попасть в мир Пурпурных Городов.

Уже близко было то время, когда Эльрик должен был вернуться в Город Грез к Кайморилю и решить, готов ли он взять на себя бремя власти в Светлой Империи. Но пока он погостит у своего друга Смиоргана. Простые и открытые жители Мении смогут многому научить его.

Путешественники подняли парус и поплыли по течению. Как вдруг Эльрик опять спросил Смиоргана:

— Так значит, ты доверишь мне, граф?

Мореплаватель слегка удивился вопросу. Он запустил пальцы в бороду.

— Да, как и любому человеку. Но мы живем в жестокие времена, друг Эльрик. Ныне даже боги утратили невинность, не так ли?

Альбиноса смутили его слова.

— Ты думаешь, что я предам тебя... как предал герцога Авана?

Смиорган покачал головой.

— Не в моих привычках размышлять о таких вещах. Ты — верный товарищ, Эльрик. И скорее притворяешься бессердечным — но я еще не встречал человека, кому больше пошла бы на пользу капля настоящего цинизма. — Он улыбнулся. — Ведь это твой меч предал тебя?

— Да — но так он послужил мне.

— Пожалуй. Странная шутка. Человек может доверять другому человеку. Но, боюсь, наш мир никогда не излечится от безумия, пока люди не научатся доверять самим себе. А это будет концом всякой магии.

И Эльрику показалось, что рунный меч вздрогнул и слабо застонал, словно слова графа Смиоргана встревожили его.

ПОЮЩАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Часть первая
ГОРОД ГРЕЗ

*...и наконец Эльрик вернулся в
Имррир, и злой рок вновь настиг
его...*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ Военный совет

К

оторый час? — вздрогнул чернобородый, не глядя отшвырнув позолоченный шлем. Потом он стащил с рук кожаные рукавицы и подсел ближе к ревущему огню, чтобы жар костра лучше отогревал его замерзшее тело.

— Полночь давно прошла, — проворчал один из вооруженных людей, расположившихся вокруг костра. — Ты уверен, что он придет?

— Говорят, он человек слова, если тебе от этого легче.

Это произнес высокий юноша с бледным лицом. Его тонкие губы злобно выплевывали слова. Он растянул рот в волчьей ухмылке и вызывающе уставился на вновь прибывшего.

Тот отвернулся.

— Это так... и твоя ирония излишня, Йарис. Он придет, — произнес человек так, словно хотел убедить в этом самого себя.

Около костра собралось уже шестеро. Шестым был Смиорган — граф Смиорган Лысый с Острова Пурпурных Башен — невысокий, крепкий, лет пятидесяти, с испещренным шрамами лицом и густой черной бородой. Его глаза под нависшими бровями были полны тревоги, а толстые пальцы нервно смыкались на рукояти длинного меча. На позолоченные доспехи граф накинул широкий теплый плащ с пурпурным подбоем.

— Эльрик не любит своего двоюродного брата, который, едва уселся на Рубиновый Трон, объявил Эльрика изменником и человеком вне закона. Мы нужны альбиносу, чтобы помочь вернуть Рубиновый Трон и защитить его честь. Мы смело можем доверять ему.

— Ты слишком доверчив, граф, — ехидно улыбнулся Йарис. — А это не такое уж большое достоинство в наши смутные времена. Я вот что скажу... — Он сделал паузу. Его взгляд скользнул с Дхармита из Джаркора на Фадана из Лормура, который, поджав свои толстые губы, смотрел на огонь.

— Говори же, Йарис, — раздраженно произнес Нэкон из Вилмира, — вдруг это действительно стоящая мысль...

Йарис глянул на Джику — фатоватого парня, который невежливо зевал и почесывал свой длинный нос.

— Ну? — нетерпеливо спросил Смиорган. — Что ты хочешь нам сказать, Йарис?

— Я хочу сказать, что нам пора приступать к делу, а не ждать этого Эльрика. Кто знает, может, он сейчас сидит в какой-нибудь таверне в сотне миль отсюда или готовит нам западню, сговорившись с Принцами Драконов. Мы и так не очень хорошо подготовлены — наш флот велик и привлекает слишком много внимания. Даже если Эльрик и не предаст нас, шпионы скоро обо всем узнают и предупредят воинов Острова Драконов. Мы сможем победить лишь в случае невероятного везения... Если же мы отправимся сейчас, то покорим самый богатый город... захватим бесценные сокровища... Мы погибнем, если будем сидеть и ждать. Не стоит терять время, если мы хотим захватить Повелителей Драконов врасплох.

— Ты всегда очень поспешен в своих выводах и никому не доверяешь, Йарис, — медленно и с неприязнью произнес король Нэкон из Вилмира. — Мы не сможем достичь Имррира без знаний Эльрика. Нам неизвестен путь по Лабиринту каналов, ведущих в порт. Если Эльрик не последует с нами, наши попытки окажутся бесплодными... бесполезными. Эльрик нужен нам. И мы подождем его... или откажемся от этой затеи и вернемся домой.

— Я думаю, что можно рискнуть, — вспыхнул Йарис, гневно сверкая своими раскосыми глазами. — Вы постарели и стали осторожными... А сокровища не наживают осторожностью. Только быстрые, смелые действия помогают достичь желаемого!

— Болван! — загремел голос Дхармита в освещенном пламенем зале. Затем Дхармит рассмеялся: — Я думал так же, когда был молод, но потеря прекрасного флота отрезвила меня. Знания и ум Эльрика помогут нам захватить Имррир.... У нас самый могучий флот, который когда-либо плавал по Вдыхающему Морю. Я, конечно, не имею в виду времена, когда стяги Мелнибонэ развевались над всеми странами мира. Сейчас мы — самые могущественные мореплаватели. У каждого из нас более сотни быстроходных судов. Наши имена наводят ужас... наши корабли опустошают и завоевывают десятки стран. Мы могучи! — Он сжал свой огромный кулак и потряс им перед лицом Йариса. Продолжая гневно улыбаться, он заговорил спокойнее: — И все равно это ничего не значит без тех сил и знаний, которыми обладает Эльрик. У него есть колдовство — как неприятно произносить мне это слово. Предки альбиноса знали Лабиринт, охраняющий Имррир от нападения с моря. Они передали этот секрет Эльрику. Имррир... Город Грез... Все наши мечты останутся мечтами, пока у нас не будет проводника, который покажет нам путь через предательские воды в их залив. Нам нужен Эльрик... И мы знаем это, и он знает тоже.

— От такого доверия, господа, становится тепло на душе, — донеслось от входа в зал.

Мореплаватели повернулись к двери.

Йарис отвел взгляд, встретившись им с Эльриком из Мелнибонэ. У альбиноса были глаза старика на молодом лице. Алые, глядящие в вечность. Йарис вздрогнул и повернулся спиной к Эльрику, предпочитая смотреть на яркие язычки пламени.

Эльрик тепло улыбнулся графу Смиоргану и снисходительно кивнул остальным. Альбинос подошел к

огню, Йарис отодвинулся в сторону. Эльрик был высокого роста и поджарый, свои длинные волосы он стягивал в хвостик на затылке. По неизвестной причине он был одет в платье южного варвара: длинные, закрывающие колени сапоги из ослиной кожи, куртка в бело-синюю клетку, штаны из алой шерсти и плащ из зеленого бархата. На поясе у Эльрика висел Черный Меч — Приносящий Бурю, выкованный в глубокой древности магическими силами.

Яркий наряд альбиноса был безвкусен и вызывающ. Эльрик словно подчеркивал, что не принадлежит этой компании, что он вне людей — всюду чужеземец, всюду изгнанник. Но ему даже не нужно было обряжаться в варварский наряд — его алые глаза и белая кожа сразу выдавали его.

Эльрик, последний Император Мелнибонэ, был альбиносом, который черпал свои колдовские силы из тайного, ужасного источника.

Смиорган вздохнул:

— Ну что, Эльрик, когда мы отправляемся в Имррир?

Эльрик пожал плечами:

— Когда решите, мне это безразлично. Только предупредите меня, чтобы я успел подготовиться.

— Может, завтра?.. — нерешительно предложил Йарис, чувствуя ту странную силу, которую излучал этот человек.

Эльрик улыбнулся, не обращая внимания на вопрос юноши.

— Через три дня, — объявил он, — три дня... или даже больше.

— Три дня! Но Имррир успеет подготовиться к нашему приходу, — озабоченно произнес толстый Фадан.

— Я позабочусь, чтобы ваши корабли не были обнаружены,— пообещал Эльрик.— Но сначала мне надо съездить в Имррир и успеть вернуться.

— Это невозможно... совершить такое путешествие за три дня... даже самый быстроходный корабль не успеет,— выдохнул Смиорган.

— Я буду в Городе Грез завтра,— мягко, но уверенно произнес Эльрик.

Смиорган пожал плечами:

— Ну, если ты так говоришь, я верю... но зачем тебе перед рейдом совершать это путешествие?

— У меня есть свои соображения, граф Смиорган. Но не сомневайся... я не предам вас. Я сам поведу флот.— Его бледное лицо освещалось пламенем костра, глаза мрачно сверкали. Эльрик положил руку на рунный меч.— Имррир — покойник... уже пять столетий... Он еще кое-как держался, но теперь он падет навсегда... навечно! У меня остался один неоплаченный должок. И это одна из причин, почему я помогаю вам! Вы знаете мои условия — город нужно разрушить до основания, но два человека не должны пострадать от этого. Я говорю о моем двоюродном брате Йиркуне и Каймориль, его сестре.

Йарис почувствовал неприятную сухость во рту. Вызывающий тон и неприятные манеры он приобрел потому, что рано умер его отец, оставив совсем юного Йариса правителем своих земель и флота. Йарис вовсе не был уверен, что справится с таким огромным королевством... и поэтому пытался казаться более твердым, чем был на самом деле. Йарис спросил:

— Как же мы спрячем флот, господин Эльрик?

Мелнибонэанец ответил на его вопрос:

— Я спрячу его,— пообещал он,— сейчас я пойду и сделаю это... но пусть ваши люди сой-

дут на берег... ты присмотришь за этим, Смиорган?

— Конечно,— ответил граф.

Он и Эльрик вышли, оставив пятерых союзников у костра: пять человек, которые в жарко натопленной комнате похолодели от прикосновения ледяной руки Судьбы.

— Как он сумеет спрятать такой огромный флот? Этого не сумели сделать мы — те, кто отлично знает эти места,— пробормотал Дхармит из Джаркора.

Ему никто не ответил.

Они ждали, пока мерцал и умирал без присмотра огонь. Вернулся Смиорган, громко протопав по деревянному полу, окруженный клубами тумана, словно настоящей аурой. Граф дрожал и выглядел страшно измученным.

— Все в порядке? Эльрик спрятал флот?.. Как он это сделал? — нетерпеливо набросился с расспросами Дхармит, словно бы не замечая состояния Смиоргана.

— Он спрятал корабли,— это было все, что произнес граф Смиорган, и голос его звучал как у больного, изнуренного лихорадкой.

Йарис подошел к выходу и попытался рассмотреть фиорд, костры на берегу и очертания кораблей и мачт, но ничего не смог увидеть.

— Какая темная ночь,— прошептал он,— я не вижу, вошли наши корабли в фиорд или нет.

Из густого тумана возник Эльрик. Йарис задохнулся от удивления.

— Приветствую вас, господин Эльрик,— пробормотал он и заметил капельки пота на напряженном лице альбиноса.

Эльрик, пошатываясь, вошел в помещение.

— Вина! — хрипло попросил он. — Я сделал все, что требовалось, но очень устал.

Дхармит принес кувшин крепкого вина из Кадсанды и налил в деревянную чашу. Молча протянул он чашу Эльрику, и альбинос залпом осушил ее.

— Теперь мне нужно отдохнуть, — объявил Эльрик и, завернувшись в свой зеленый плащ, опустился в кресло. Он закрыл темно-красные глаза и погрузился в порожденный страшной усталостью сон.

Фадан побежал к двери, закрыл ее и опустил тяжелый железный засов.

Никто из шестерых не спал в эту ночь, а утром, когда открыли дверь, они увидели, что в кресле Эльрика нет. Снаружи стоял такой густой туман, что мореплаватели не видели друг друга, хотя и стояли подле.

* * *

Широко расставив ноги, Эльрик стоял на узком берегу, покрытом галькой. Он смотрел на вход в фиорд и видел, что туман становится все гуще и стелется, скрывая флот. За пределами фиорда была ясная погода, бледное солнце освещало черные скалы и неровные утесы над побережьем. Мерно вздымалось и опадало море, словно грудь уснувшего гиганта, — серое и пурпурное в лучах утреннего солнца. Эльрик коснулся рун, выбитых на рукоятке его черного меча, позволяя северному ветру трепать полы своего темно-зеленого плаща.

Прошлой ночью ему все удалось. Недаром он потратил столько сил, чтобы вызвать этот туман. Эльрик был очень опытен в искусстве колдовства, но не обладал силами, которые имели колдуны — Императоры Мелнибонэ, в те дни, когда Светлая Империя правила всем миром. Знания предков дошли

до него... но не их таинственная сила. Многие заклятия и секреты стали бесполезны для альбиноса, потому что у него не хватало сил — ни физических, ни духовных. И все же Эльрик знал одного человека, который обладал теми же знаниями. Это был двоюродный брат — принц Йиркун. Альбинос сжал рукоять меча, когда вспомнил своего брата, уже дважды обманувшего доверие Эльрика...

Потом Эльрик задумался о предстоящих делах... Он должен сотворить чары, которые помогут ему перенестись на Остров Драконов, где находился Имррир Прекрасный — предмет давних вожделений мореплавателей.

На берегу стояла небольшая парусная лодка — крепкая и очень древняя. Она была намного старше, чем казалась на первый взгляд. Тихо плескался прибой. У Эльрика оставалось очень мало времени.

Тело альбиноса напряглось, когда он, отключив свое сознание, воззвал к темным тайным силам своей души. С глазами, глядящими в никуда, Эльрик вытянул вперед руки и, совершая ими нечестивые движения, забормотал. Его голос звучал все выше и выше, послышались неясные крики... внезапно голос поднялся еще и пронзил небеса диким воем, воздух дрожал и трепетал. Воюющие тени заплясали вокруг Эльрика, когда он направился к своей лодке.

Голос, вызывающий сильфов, бризов и шарнахов — повелителей штормов, уже ничем не напоминал человеческий. Бесформенные элементарии кружили вокруг него, пока он обращался к ним с просьбой о помощи на языке, которым пользовались его предки столетия назад, заключив договоры со всеми элементами.

На негнущихся ногах Эльрик зашел в лодку, развернул парус. Затем огромная волна, поднявшаяся из глубин спокойных вод, нависла над ним. С грохотом обрушилась она на сушу и понесла суденышко Эльрика по морю. Уставившись невидящими глазами на корму, Эльрик приглушенно напевал свою ужасающую колдовскую песнь, и духи воздуха наполнили ветром паруса его лодки, которая мчалась намного быстрее любого корабля. И все время звучали оглушительные, но невнятные вопли элементарей. Берег исчез, вокруг простиралось бесконечное море.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Старые друзья, древние союзники

Д

ухи ветра, наполнившие парус, несли Эльрика — последнего принца королевской династии Мелнибонэ, в город, где раньше он правил своим народом... В последний оплот культуры Мелнибонэ, нежно-розовые и изменчиво-желтые башни которого возникли в поле зрения через несколько часов. Как только показались берега Острова Драконов, элементали покинули альбиноса и вернулись

в тайные убежища, в недоступные человеку края, скрывающиеся среди величайших вершин мира. Эльрик очнулся и начал рассматривать возвышающиеся в отдалении башни, отгороженные от берега непроходимыми скалами с несколькими пещерами-входами, которые вели в подземный Лабиринт. Это был единственный путь в залив Имррира.

Эльрик знал, что ничем не рискует, входя в Лабиринт, он наизусть помнил несколько маршрутов. Он решил пристать к берегу в маленькой бухточке, уверенно повел маленькое судно к потайной пристани, заросшей кустами с прозрачными ягодами. От их сока люди сначала слепли, а потом сходили с ума. Эти ягоды — плоды кустарника найдел — росли только в окрестностях Имррира на смертоносных равнинах.

Светлые низкие облака паутиной медленно тянулись по небу, погоняемые резкими порывами бриза. Весь мир, казалось, был соткан из синего и золотого, зеленого и белого. Эльрик, пристав к берегу, вдыхал чистый, прохладный зимний воздух, смакуя запах прелой листвы. Где-то залаяла лисица, подзывая своего лиса, и Эльрик с сожалением подумал, что его вымирающий народ не ценит красоту природы, предпочитая оставаться вблизи от города и проводя большую часть своего времени в наркотической дреме. Имррир назывался Городом Грез, его утонченные обитатели все время пребывали в дурмане. Эльрик же наслаждался сладким чистым зимним воздухом и был счастлив, что, имея королевское происхождение, он не правил в Имррире Прекрасном, как было дано ему по праву рождения.

На Рубиновом Троне сейчас сидел двоюродный брат Эльрика — Йиркун, который ненавидел альбиноса, так как знал, что тот, несмотря на отвраще-

ние к короне и власти, был настоящим королем-императором Острова Драконов, а сам Йиркун оказался узурпатором.

Но у Эльрика существовали куда более веские причины ненавидеть своего кузена. По этим же причинам должна была пасть древняя столица во всем своем великолепии — последняя цитадель Светлой Империи с розовыми, желтыми, пурпурными и белыми башнями... если Эльрик решится, и удача будет сопутствовать мореплавателям.

Эльрик направился к Имрриру. Несколько миль он шел по мягкому торфу. Солнце утонуло в море, уступив место темной безлунной ночи, навевающей раздумья, полные загадочных предзнаменований.

Наконец альбинос подошел к городу фантастического великолепия как по замыслу, так и по воплощению. Тот возвышался застывшим черным силуэтом. Это был древнейший город в мире, построенный художниками и задуманный скорее как произведение искусства, нежели место для жилья. Но Эльрик знал, что его узкие улочки тонут в грязи. К тому же повелители Имррира покинули многие башни. Население города резко сокращалось. Мало оставалось Повелителей Драконов, в жилах которых текла настоящая мелинбонэанская кровь.

Льнувший к земле город иногда вздымался в небеса там, где улочки вились вокруг основания холма, на вершине которого стоял королевский замок — гордый, устремленный ввысь — со множеством башен: шедевр неведомого художника — древнего и забытого. Но никаких признаков жизни не было на улицах Имррира Прекрасного. Город спал... Спали Повелители Драконов, спали их

женщины, рабы были погружены в наркотические сны — так проводили свое время те, кто еще оставался в Имррире, мечущиеся на своих кроватях и пытающиеся хотя бы иногда вырваться из забытья.

Положив руку на меч, Эльрик проскользнул в неохраняемые ворота и начал осторожно пробираться по неосвещенным улочкам к огромному дворцу.

Ветер свистел в пустых комнатах башен. Иногда Эльрику приходилось прятаться, когда он слышал шаги стражей, следивших за покоем города. Часто из какой-нибудь башни доносился смех. В огне факелов на стенах плясали беспокойные тени. Раздавались громкие крики и дикие завывания несчастных рабов, корчившихся в агонии, дабы насладить своего господина.

Эльрик оставался равнодушным к этим воплям и неприглядным сценам, открывающимся порой ему, потому что был императором Мелнибонэ... повелителем этих людей... И хотя что-то необъяснимое подвигло его отправиться в путешествие, заставило отрешиться от десяти тысяч лет блистательной и жестокой культуры, но все же в жилах Принца Драконов текла кровь его предков.

Эльрик нетерпеливо постучал в тяжелую дверь из черного дерева. Он уже добрался до дворца и теперь стоял у заднего входа, настороженно озираясь. Он понимал, что Йиркун прикажет убить его, как только узнает о появлении в Имррире.

Заскрипел засов, и дверь медленно отворилась. Тонкое, изборожденное морщинами лицо предстало перед Эльриком.

— Это король? — прошептал человек, вглядываясь в темноту. Он был высокий, очень худой, с длинными костлявыми руками и ногами. Его крошечные глаза пытались рассмотреть Эльрика.

— Я — принц Эльрик, — заявил альбинос. — Ты что, забыл, мой друг, что новый король сидит на Рубиновом Throne?

Танглебонес покачал головой. Жидкие волосы упали ему на лицо. Резким движением он отбросил их назад и отступил в сторону, пропуская Эльрика.

— У Острова Драконов только один король, и его имя — Эльрик. Любой другой — самозванец.

Эльрик тихо улыбнулся, ожидая, пока старик задвинет засов.

— Она спит, господин, — прошептал Танглебонес, когда они поднимались по неосвещенным ступенькам.

— Я так и думал, — ответил Эльрик, — нельзя недооценивать возможностей моего дорогого брата.

Они молчали, пока не вышли в коридор, освещенный танцующим светом факелов. Мраморные стены отражали пламя и бросали светлые блики на Эльрика и Танглебонеса. Они укрывались за колоннами. Чтобы попасть в интересующую альбиноса комнату, надо было пройти через массивную арку, охраняемую евнухом. Он был лысым и толстым, его черно-синие доспехи ярко блестели. Пальцы сжимали короткий костяной лук со стрелой, заранее положенной на тетиву. Эльрик догадался, что это один из безумных стрелков-евнухов Молчаливой Стражи — лучших воинов Имррира.

Танглебонес, который в свое время учил молодого человека искусству фехтования и владения луком, знал, что эта комната охраняется. Предвидя появление Эльрика, он спрятал за ко-

лонной небольшой лук. Теперь слуга молча достал его и, опустившись на колено, натянул тетиву. Он прицелился в стражника и, когда евнух повернулся лицом к нему, выстрелил. И промахнулся. Стрела, ударившись в металлический воротник стража, упала на тростниковую циновку, закрывающую каменный пол.

Эльрик рванулся вперед. Рунный меч выскользнул из ножен, и неестественная сила потекла по телу альбиноса. Меч загудел и, прочертив в воздухе дугу, разрубил костяной лук, которым евнух надеялся отразить удар. Страж задохнулся: его толстые влажные губы раскрылись в безмолвном вопле, и Эльрик увидел, что у евнуха отрезан язык. Страж тем временем выхватил свой короткий меч и ухитрился отбить следующее нападение альбиноса. Искры летели из-под стали, когда Приносящий Бурю отсек кончик лезвия меча евнуха. Покачнувшись, стражник упал. Грохот металла эхом разнесся по короткому коридору, и Эльрик проклял судьбу, которая в критический момент не пощадила его. Альбинос обрушил свой меч на неуклюжего стража.

Евнух видел лишь смутный силуэт противника за черным, столь легко перемещающимся мечом, хотя тот и был вдвое больше его собственного меча. Стражник удивился, пытаясь понять, кто на него напал, и ему показалось, что он разглядел чье-то лицо. Затем весь мир стал для него алым. Он забился в агонии, сжав руками голову, а потом философски, поскольку евнухи поневоле становятся фаталистами, осознал, что должен умереть...

Эльрик задержался над расprostертым телом евнуха. Плащом поверженного противника он стер кровь и мозги с меча. Танглэбонес, проявив извес-

тную мудрость, исчез. Альбинос осторожно приоткрыл дверь и вошел в комнату, освещенную двумя маленькими свечами, расположенными в противоположных концах широкого ложа. Он подошел ближе и увидел девушку с волосами цвета вороньего крыла, которая лежала на кровати.

Губы Эльрика сжались, и слезы потекли из его странных красных глаз. Отвернувшись к двери, он задрожал и трясущейся рукой вложил в ножны меч, потом запер комнату на засов. Он вернулся к кровати и встал на колени рядом со спящей девушкой. У нее было нежное лицо, отдаленно напоминающее лицо Эльрика. Она была прекрасна. Она еле слышно дышала, погруженная в волшебный сон, который навевал ее брат.

Эльрик бережно взял ее руку и нежно поцеловал.

— Каймориль, — прошептал он, страстное желание прозвучало в его голосе, — Каймориль, проснись!

Девушка не шевельнулась. Ее дыхание оставалось ровным, а глаза закрытыми. Белое лицо Эльрика исказилось, красные глаза сверкнули. Он с силой сжал руку девушки, податливую и бесчувственную, как рука трупа, а потом испугался, что раздавит ее тонкие косточки.

В дверь забарабанили.

Эльрик положил руку девушки на ее высокую грудь и встал, с непониманием уставившись на дверь.

Резкий холодный голос оборвал крики солдат:

— Что случилось?.. Кто-то пытался увидеть мою бедную слящую сестру?

— Йиркун — гнусное отродье, — прошептал Эльрик.

Беспорядочное бормотание солдат прекратилось, когда принц-узурпатор закричал, пытаясь узнать, что происходит:

— Кто там спрятался? Ты будешь умирать тысячу раз, когда мы схватим тебя. Тебе не удастся спастись. Если моей сестре причинят хоть какой-нибудь вред... ты вообще никогда не умрешь. Я тебе это обещаю. Можешь молиться своим богам!

— Йиркун, ты — презренный трус... Ты не можешь угрожать тому, кто превосходит тебя в черном искусстве. Это я — Эльрик, твой истинный повелитель. Беги, прячась в свою кроличью нору, пока я не наслал на тебя силы мщения. Я даже под землей достану тебя!

Йиркун рассмеялся:

— Можешь кричать сколько угодно, но это не поможет разбудить Каймориль. Такая попытка, кстати, наверняка убьет ее... а ее душа отправится в глубины Преисподней... где ты сможешь соединиться с ней!

— Клянусь шестью душами Арнары... ты умрешь тысячу раз, прежде чем смерть придет к тебе.

— Неужели? — повысил голос Йиркун. — Солдаты... я приказываю вам — сломайте эту дверь... и схватите бродягу. Эльрик, существует всего две вещи, которые ты никогда не получишь снова, — любовь моей сестры и Рубиновый Трон. Попытайся забыть о них. Скоро ты будешь валяться у моих ног и молить, чтобы я оборвал агонию твоей души!

Эльрик, проигнорировав угрозы Йиркуна, посмотрел в узкое окно. Оно было достаточно большое, чтобы в него протиснулся человек. Альбинос наклонился и поцеловал Каймориль в губы. Потом подошел к двери и открыл засов.

Солдаты навалились на дверь, и та с грохотом распахнулась. Один из воинов полетел на пол. Эльрик выхватил меч, высоко поднял его и одним махом перерубил шею солдата. Голова покатилась с плеч, и Эльрик громко воззвал:

— Ариох! Ариох! Я дам тебе кровь и души, но помоги мне сейчас! Этих людей я приношу тебе в жертву, могущественный Герцог Преисподней... Помоги своему слуге, Эльрику из Мелнибонэ!

Еще три солдата ворвались в комнату. Эльрик рубанул одного из них и отсек пол-лица. Человек ужасно закричал.

— Ариох! Повелитель Тьмы... Я даю тебе кровь и души! Спаси меня! — взывал альбинос.

В дальнем углу тускло освещенной комнаты сгустились тени. Солдаты наступали, но альбинос отогнал их. Он выкрикивал имя Ариоха — Повелителя Высших Кругов Преисподней. Воинов в комнате прибавилось. Позади них метался Йиркун. Он требовал, чтобы Эльрика взяли живым. Это давало альбиносу небольшое преимущество...

А рунный меч, Приносящий Бурю, мерцая таинственным черным светом, выл и стонал, требуя новых душ. Еще два воина мертвыми упали на застеленный коврами пол. Их кровь впитывалась в дорогие ткани.

— Кровь и души для моего господина Ариоха!

Сгустившиеся темные тени постепенно принимали четкие очертания. Эльрик глянул в угол и вздрогнул, хотя и привык ко всевозможным кошмарам Преисподней. Воины сейчас стояли спинами к твари, появившейся в углу, а Эльрик переместился к окну. Аморфная масса, возникшая за спинами воинов, была одной из ужасающих форм

бога-демона, которому служил Эльрик. Желчь капала из пасти чудовища. Альбинос погнал солдат к твари, которая, в свою очередь, извиваясь, потекла к ним навстречу. Эльрик пытался побороть безумие, охватившее его.

Внезапно солдаты почувствовали, что у них за спиной кто-то есть. Они оглянулись, и из глоток вырвался нечеловеческий вопль; черный ужас, нахлынув, поглотил их, высасывая души. Затем медленно, с хрустом ломая кости, он стал отпускать безумно кричащих умирающих, которые падали на пол бесформенными тушами. Эльрик отвернулся, довольный тем, что Каймориль не видит этого. Он прыгнул на подоконник, глянул вниз и с отчаяньем понял, что бежать этим путем невозможно. До земли было несколько сотен футов. Альбинос рванулся к двери, где стоял Йиркун, пытавшийся изгнать Ариоха.

Эльрик проскочил за спиной двоюродного брата, бросил последний взгляд на Каймориль и кинулся к лестнице. Ноги скользили в лужах крови. Танглебонес встретил его в конце темного коридора.

— Что случилось, король Эльрик... что там произошло?..

Эльрик посмотрел на Танглебонеса, на его покатые плечи и потянул за собой вниз по лестнице.

— Нет времени, — задышавшись, ответил он, — мы должны торопиться, пока Йиркун занят. Через пять дней Имррир вступит в новую фазу своей истории... возможно, в последнюю. Но я хочу быть уверен, что Каймориль останется невредимой. Тебе ясно?

— Конечно, мой повелитель...

Они спустились вниз. Танглебонес отодвинул заставы и распахнул дверь.

— Нет времени что-то объяснять. Я должен уйти. В ближайшие пять дней я вернусь... с друзьями. Ты все поймешь в свое время. Проследи за Каймориль, перенеси ее в башню Д'а'роутна... и жди меня там.

Потом, мягко ступая, Эльрик скрылся в ночи. Вдогонку ему раздавались крики умирающих.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Месть, измена и вина

М

олча стоял Эльрик на носу флагмана графа Смиоргана. С тех пор как он вернулся в фиорд и вывел флот в открытое море, он только отдавал приказы. Мореплаватели перешептывались, что альбинос переполнен великой ненавистью, которая терзает его душу и делает его опасным как для врагов, так и для друзей. Даже граф Смиорган избегал хмурого альбиноса.

Пираты повернули на восток, и море потемнело от многочисленных кораблей, танцующих на воде. Казалось, тень невероятно огромный птицы легла на воду. Пять сотен боевых кораблей плыли по океану... Многие из них были построены на скорую руку, мореплаватели переделали плоскодонки и купеческие суда. Бледное солнце осветило паруса, и они засверкали: оранжевые, синие, черные, пурпурные, красные, желтые, светло-зеленые и белые. На каждом корабле было по шестнадцать и более гребцов... и каждый гребец был воином — моряки-воины, готовые напасть на Имррир. Хотя приморские народы теряли сотни солдат каждый год, совершая регулярные набеги друг на друга, недостатка в людях не было.

В центре шло огромное судно, больше всех остальных. На нем стояли огромные катапульти, предназначенные для штурма укреплений у входа в подземный Лабиринт. Граф Смиорган и остальные флотоводцы с гордостью оглядывали свои корабли, но Эльрик, не двигаясь, неотрывно смотрел только вперед. Белое лицо орошали соленые брызги, белая рука покоилась на рукояти меча.

Корабли упорно двигались на восток к Острову Драконов и его фантастическому богатству — или навстречу ужасам Преисподней. Неуклонно ведомые роком, плыли они вперед, и весла равномерно опускались в воду, а паруса были наполнены попутным ветром.

Они направлялись прямо к Имрриру Прекрасному, чтобы ограбить самый древний город мира.

Спустя два дня пути показался берег Острова Драконов, и звон оружия сменил плеск весел. Могучий флот приближался к берегу. Моряки готови-

лись сделать то, что нормальный человек счел бы невозможным.

Приказы передавались с корабля на корабль. Флот начал перестраиваться в боевой порядок, потом весла тяжело заскрипели в уключинах. Корабли шли дальше, убрав паруса.

Выдался ясный день: холодный и свежий. Люди были возбуждены. На носу идущей впереди галеры они видели прямую фигуру альбиноса. Но что он принесет им? Корабли подошли к огромному утесу, в котором находились одни из восьми врат, ведущих в залив Имррира. Утес поднимался на сотни футов, а над ним возвышались башни, более прочные, нежели кружевные шпильи города, мерцающие в отдалении. Корабли Имррира были единственными судами, которым разрешалось входить в огромные ворота и следовать по Лабиринту, план которого хранился в тайне от чужеземцев.

На вершине скалы, возвышавшейся над входом, удивленные стражники быстро занимали свои боевые посты. Для них угроза нападения оказалась слишком неожиданной... Огромный флот, какого они никогда не видели, шел против Имррира Прекрасного! Стражники заняли места. Их желтые плащи и килты шелестели на ветру, бронзовые доспехи бряцали, но двигались воины неохотно, будто отказывались верить своим глазам. Они были переполнены отчаянием, зная, что, даже если корабли грабителей не войдут в Лабиринт, сами они умрут раньше и не увидят гибели флота.

Дувим Таркан — начальник караула — был чувствительным человеком, любящим жизнь и ее удовольствия. Красивый мужчина с густыми бровями, небольшой бородкой и тонкими усиками, он величественно смотрелся в бронзовых доспехах и шлеме

с плوماжем. Он не хотел умирать. Отдавая короткие приказы, Дувим Таркан с интересом прислушивался к отдаленным крикам на кораблях и удивлялся: на что рассчитывают грабители? Вскоре он получил ответ на свой вопрос.

Громко зазвенела катапульта на одном из судов, чаша орудия подскочила, выбросив огромный скальный обломок, который с удивительной легкостью полетел к укреплениям Мелнибонэ, но, ударившись о скалу, упал в пенящееся море.

Пытаясь сдержать дрожь в голосе, Дувим Таркан приказал стрелять своей катапульте. С глухим звуком лопнул перерезанный канат, и металлическое ядро полетело ко вражеским кораблям. Корабли грабителей стояли так густо, что снаряд не мог не попасть. Он ударил в палубу флагмана Дхармита из Джаркора и пробил ее насквозь. На несколько секунд в воздухе повисли крики изувеченных, захлебывающихся людей. Затем корабль затонул, и Дхармит вместе с ним. Часть команды поднялась на другие суда, но первый удар был нанесен.

Снова зазвенела катапульта, и на этот раз камень ударил прямо в башню, заполненную лучниками. Посыпалась каменная кладка, полетели вниз те, кто остался жив, когда обрушилась башня. Те, кто не погиб под развалинами, приняли смерть в пенящихся гребнях моря, ринувшегося в пролом. Разозлившись и напуганные гибелью своих товарищей, лучники Имррира посылали вниз поток тонких стрел, прямо в гущу врагов. Грабители выли, когда красные наконечники пробивали их тела, и тут же засыпали стрелами защитников. Лишь жалкая кучка людей осталась на стене, когда еще одна каменная глыба ударила в башню, убив нескольких человек и разрушив катапульту воинов Мелнибонэ.

Дувим Таркан остался жив, хотя кровь залила его желтую тунику — обломок стрелы торчал из его левого плеча. Он еще был жив, когда первый корабль захватчиков двинулся к огромным деревянным воротам и ударил в них тараном, круша запоры. Рядом с первым встал второй корабль. Они вместе проломили врата и проскользнули в них. Впервые судно чужаков вошло в подземный Лабиринт без разрешения мелнибонэйцев. Возможно, ужаснувшись такому крушению древних традиций, Дувим Таркан оступился и с криком упал вниз на палубу флагманского корабля графа Смиоргана, когда тот триумфально входил в Лабиринт.

Корабли, протаранившие врата, пропустили вперед корабль Смиоргана и пошли за ним следом. Эльрик повел врагов через Лабиринт. Перед грабителями оказалось пять высоких входных отверстий. Черные утробы пещер были как две капли воды похожи друг на друга. Эльрик ткнул рукой в сторону третьего слева входа. Короткими взмахами весел гребцы направили корабль к темной пасти. Через несколько минут они плыли уже в полной темноте.

— Факелы! — приказал Эльрик. — Зажгите факелы!

Когда огонь разогнал тьму, люди увидели, что плывут по широкому туннелю, от которого ответвляется множество боковых ходов.

— Держитесь ближе друг к другу, — приказал Эльрик. Его голос, усиленный эхом, пронесся по пещерам.

Свет факелов замерцал, и лицо Эльрика, казалось, превратилось в маску. Стоявшие позади альбиноса люди слышали благоговейное бормотание и, когда большая часть судов уже вошла в Лабиринт,

ринг, Эльрик понял, почему так дрожит пламя: в страхе тряслись те, кто держал факелы. Альбинос почувствовал тревогу, вглядываясь в прыгающие тени, его глаза, следившие за мерцанием факелов, лихорадочно сверкали.

С ужасной монотонностью весла шлепали по воде, туннель постепенно становился шире, и они снова очутились в зале, откуда в разные стороны уходило несколько туннелей.

— Тот, что посредине, — направил Эльрик.

Рулевой кивнул и повел корабль к указанной пещере. Кроме невнятного перешептывания и шлепания весел, в огромном подземелье стояла зловещая тишина.

Эльрик глянул в холодную темную воду и содрогнулся.

Когда они выбрались на яркий солнечный свет, люди замерли, повернувшись назад, удивляясь толще скалистых стен, которые теперь оказались у них за спиной. На стенах стояло множество одетых в желтое, закованных в бронзу лучников, и, когда судно графа Смиоргана вышло из черных пещер, стрелы со свистом понеслись вниз, пронзая тела моряков.

— Быстрее! — закричал Эльрик. — Гребите быстрее... теперь скорость — наше единственное оружие!

С бешеной энергией гребцы взяли за весла, и корабль проскочил сквозь поток стрел Имррира. Но стрелы все же сыграли похоронный марш на доспехах многих грабителей. А канал с высокими стенами вел все дальше, и Эльрик уже видел городские набережные.

— Быстрее! Быстрее! Наша цель близка!

Внезапно корабль выскочил в спокойные воды залива, но на набережной их уже ждали защитники

Имррира. Судно остановилось, ожидая подкрепления. Двадцать кораблей вышли из туннеля, и лишь тогда Эльрик приказал атаковать набережную. Приносящий Бурю, завыв, выскользнул из своих ножен. Борт флагмана с глухим стуком врезался в причал, и стрелы осыпали его. Они свистели и вокруг Эльрика, но каким-то чудом альбинос остался невредим. Он повел своих бойцов вперед. К ним навстречу вышли имррирские воины с топорами. Нападение и для них оказалось полной неожиданностью.

Черный Меч Эльрика яростно впился в горло предводителя воинов. Демонически завывая, отдавая крови, меч бился в руках Эльрика. Зловещая улыбка заиграла на бесцветных губах альбиноса, его глаза сузились. Он без разбора крушил воинов Мелнибонэ.

Но ему нужно было заняться другими вещами... и как можно быстрее. Пусть сражаются те, кого он привел в Имррир. За спинами воинов, одетых в желтое, поднимались высокие башни, прекрасные своими сверкающими цветами: от розово-кораллового до нежно-голубого, от золотого до бледно-желтого, белого и изумрудного. Одна из таких башен была целью Эльрика — Башня Д'а'роутна, куда он приказал Танглебонесу отнести Каймориль, зная, что во время неразберихи все станет возможным.

Эльрик прорубил кровавую дорогу сквозь строй желающих остановить его. Дико крича, воины падали, когда рунный меч выпивал их души.

Альбинос, оставив битву за спиной, бежал по сумрачным улицам. Черный Меч разил всякого, кто пытался остановить Эльрика, который напоминал сейчас белолицего вампира. Его одежда превратилась в лохмотья и была залита кровью, доспехи исцарапаны и помяты, но альбинос, не останавлива-

ясь, бежал по мощеной мостовой сумрачных улиц, направляясь к изящной башне туманно-синего и нежно-золотистого цветов — Башне Д'а'роутна. Ее двери были распахнуты настежь, указывая, что внутри кто-то есть. Эльрик вбежал в большой зал первого этажа. Никто не встретил его...

— Танглебонес! — взревел Эльрик. — Танглебонес!.. Ты здесь? — Он помчался вверх по ступенькам огромными прыжками, время от времени выкрикивая имя верного слуги. На третьем этаже внезапно остановился, услышав глубокий вздох.

— Танглебонес, это ты? — Эльрик кинулся к комнате и, распахнув двери, почувствовал, как оборвалось его сердце, когда он увидел старика, лежавшего на голом полу комнаты и тщетно пытавшегося остановить поток крови, которая хлестала из огромной раны у него на боку.

— Что случилось?.. Где Каймориль?

Лицо старого Танглебонеса исказилось от боли и горя.

— Она... я... я принес ее сюда, господин, как вы и приказали... но... — он закашлялся, и кровь закапала из его рта, — но... принц Йиркун... он догадался... он, должно быть, следовал за мной, когда я понес Каймориль сюда. Он ранил меня и забрал принцессу... сказал, что она... она будет в безопасности в Башне Б'аал'несбет. Господин... простите меня...

— Пусть будет так, — резко ответил Эльрик. Затем его тон смягчился: — Не беспокойся, старый друг... я отомщу за тебя и за себя. Я настигну принца Йиркуна, ведь теперь я знаю, куда он спрятал Каймориль. Спокойно отправляйся в свое последнее странствие, и пусть ничто не тревожит тебя.

Резко развернувшись на каблуках, Эльрик вышел из комнаты, сбежал вниз по ступенькам и выскочил на улицу.

Башня Б'аал'несбет была самой высокой в королевском дворце. Эльрик хорошо это знал, ведь именно в этой башне его предки изучали темное колдовство. Он вздрогнул, представив, что может сделать Йиркун со своей сестрой.

Улицы города казались тихими и безлюдными, но у Эльрика не было времени, чтобы понять, почему это так. Примчавшись ко дворцу, альбинос увидел, что ворота не охраняются. Никто не сторожил главный вход — редкий случай, но он был на руку Эльрику, который, не встречая препятствий, бежал вперед. Потом он стал подниматься на самую высокую башню.

Наконец он добрался до двери из мерцающего черного кристалла, у которой не было ни засова, ни ручки. Разъяренный Эльрик ударил по ней своим волшебным мечом, но кристалл лишь заструился, меняя форму. Альбинос ударил еще раз — опять безрезультатно.

Эльрик задумался, пытаясь вспомнить единственное тайное слово, открывающее эту дверь. Он не рискнул погрузиться в транс, который помог бы ему произнести нужное. Вместо этого Эльрик обшаривал свое подсознание, пытаясь вспомнить заклинание. Это было опасной, но единственной возможностью. Он задрожал, лицо его исказилось, а разум замутился. Слово пришло, когда спазмы уже сжимали его горло. Грудь альбиноса тяжело вздымалась.

Эльрик выдохнул слово и напрягся как струна. Потом альбинос крикнул:

— Я приказываю тебе... откройся!

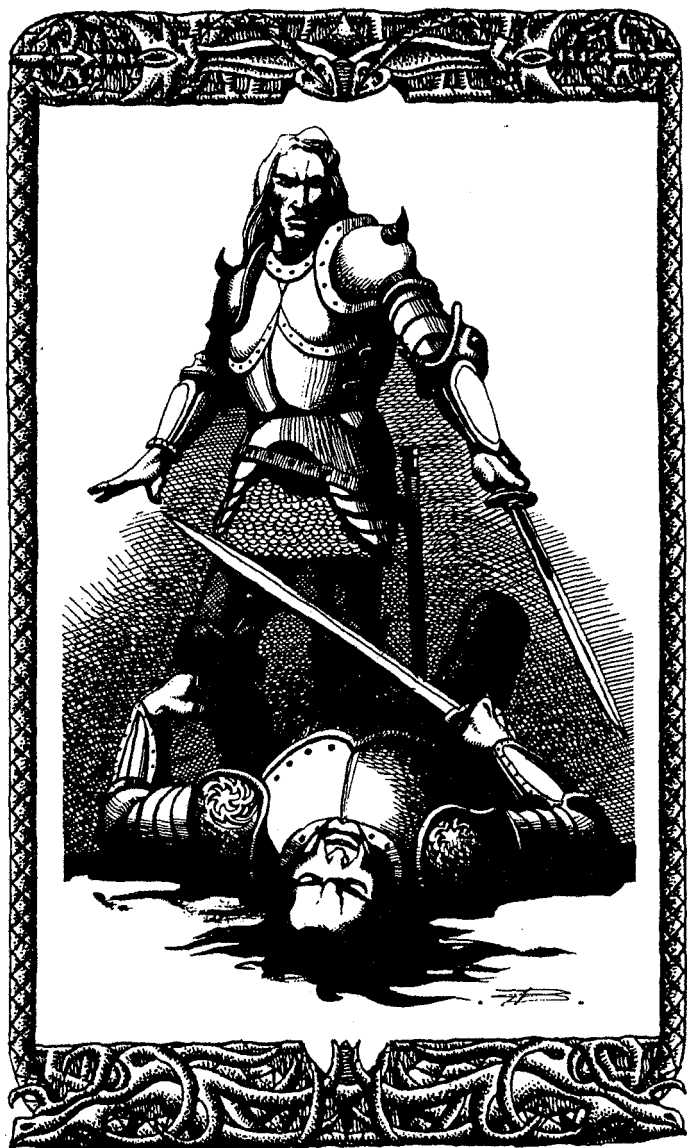
Он знал, что, едва дверь отворится, брат будет знать о его появлении. Но альбинос пошел на этот риск. Кристалл распух, запульсировал. Его поверхность забулдила, и он начал таять. Он превращался в нечто лежащее по ту сторону реалий Вселенной, по ту сторону времени. Эльрик вошел в Башню Б'аал'несбет. Там, в свете сверхъестественного пламени, от которого мурашки бежали по коже и которое сводило с ума, Эльрик начал подниматься вверх по лестнице в центральный зал. В башне звучала странная, неприятная музыка, которая рыдала, всхлипывала, стучала в голове.

Наверху Эльрик увидел Йиркуна, который сжимал в руке рунный меч, такой же, как и у Эльрика.

— Исчадие Преисподней! — прошипел Эльрик. — Я вижу, ты раздобыл Клинок Скорби... хорошо, испытай его силу против его же брата, если сумеешь. Я пришел убить тебя, Йиркун!

Приносящий Бурю рванулся вперед со странным стонущим звуком — криком, взвившимся над неземной музыкой холодного пламени. Рунный меч дрожал в руке Эльрика, которому стало тяжело сдерживать свое черное оружие. Собрав силы, Эльрик сделал несколько шагов и нанес Йиркуну страшный удар. За спиной альбиноса из языков пламени вырвалась желто-зеленая лава, стремившаяся захватить все: полы, стены, потолок. Двух людей окружали лишь пламя и лава, которая булькала за ним... Принцы Драконов были уже вне земли. Они сошлись в последней битве. Лава кипела и поднималась, разгоняя пламя.

Два меча встретились, издав ужасный визг. Эльрик ощутил, как онемела его рука и меч отвратительно задрожал. Он почувствовал себя марионеткой. Больше он не был Владыкой... меч сам решал,

что делать. Пугающе ревя на своего брата — Клинок Скорби, он глубоко рассек левую руку Йиркуна. Тот закричал, и страх появился в его глазах. Клинок Скорби отразил удар Приносящего Бурю и попытался пронзить Эльрика там же, где был поражен его хозяин. Йиркун рыдал от боли, но продолжал поединок. Теперь Приносящий Бурю ранил его в правый бок. Удар такой силы убил бы любого человека, но не Принца Драконов. Тогда Йиркун засмеялся... засмеялся, словно безумный демон в самых глубоких и грязных глубинах Преисподней. Он сошел с ума... Эльрик был сильнее Йиркуна. Но великое колдовство, которое сотворил брат альбиноса, сработало: Эльрику показалось, что его сжала гигантская рука. Она сдавливала его, словно желая отомстить за победу. Из ран Йиркуна продолжала хлестать кровь. Он стал отступать, и альбинос увидел вход в главный зал башни. Позади его двоюродного брата что-то зашевелилось. Эльрик затаил дыхание. Проснувшаяся Каймориль! Ее лицо было перекошено от ужаса, она что-то кричала Эльрику.

Меч описал черную дугу, врезавшись в меч Йиркуна и отшвыривая брата в сторону.

— Эльрик... убери Приносящего Бурю! Спрячь его в ножны, или мы опять будем разлучены!

Но даже если бы Эльрик мог приказывать свистящему клинку, он бы не убрал его в ножны. Ненависть овладела всем его существом, и он хотел пронзить злое сердце своего брата.

Каймориль плакала умоляя. Но Эльрик ничего не мог поделать. Несвязно бормочущий идиот, который недавно был Йиркуном из Имррира, повернулся на крик сестры и злобно глянул на нее. Хихикая, он протянул свою трясущуюся руку к плечу девушки. Она пыталась увернуться, но Йиркуном

все еще владела злая сила. Воспользовавшись безумием противника, Эльрик нанес еще один страшный удар, разрубивший Йиркуна почти пополам.

И хотя это невероятно, Йиркун остался жив, черпая жизненную силу меча, который сражался с рунным мечом Эльрика. Одним движением Йиркун толкнул Каймориль вперед, и она умерла, напоровшись на клинок Приносящего Бурю.

Йиркун рассмеялся, и его черная душа отлетела в ад.

Башня вернула свои прежние размеры, пламя и лава исчезли. Эльрик был ошеломлен... раздавлен... Он смотрел на мертвые тела брата и сестры. И видел только то, что они мертвы... мужчина и женщина.

Когда до него дошла черная истина, он взревел от горя, словно зверь. Он убил ту, которую любил. Рунный меч, выпивший жизненную силу девушки, выпал из его рук и покатился вниз по ступенькам. Всклипывая, Эльрик присел возле мертвой и взял ее на руки.

— Каймориль,— стонал он, дрожа всем телом,— Каймориль... я убил тебя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Темные узы

Э

льрик смотрел на ревущее, вздымающееся и опадающее пламя, охватившее руины Имррира, и подгонял взмокших гребцов. Судно с поднятым парусом раскачивалось, вздымаясь на волнах, когда встречный ветер бил ему в лоб. Эльрик держался за перила, чтобы не вылететь за борт. Он смотрел назад на Имррир и чувствовал, как комок подкапывает к горлу. Он потерял воз-

любленную, потерял из-за своего слепого желания отомстить. Теперь все кончено... все. Он не мог смотреть в лицо будущему, плотно связанному с прошлым, которое сейчас горело в руинах у него за спиной. Рыдания сотрясали грудь, но у него больше не было слез, чтобы плакать.

Он думал о Каймориль. Эльрик положил ее тело на постель, а потом пламя уничтожило башню. Альбинос вернулся на набережную, нашел воинов, которые в беспорядке возвращались на свои корабли, таща добычу и рабынь, ликуя и приветствуя разрушающее пламя, уничтожающее высокие и прекрасные здания.

Альбинос был орудием гибели последнего осязаемого знака грандиозного великолепия, оставшегося от Светлой Империи. Эльрик чувствовал, что большая его часть погребена под развалинами вместе с Имрриром.

Эльрик смотрел на Имррир, и внезапно великая печаль захлестнула его, когда башня с прекрасным шпилем, пожираемым огнем, рухнула на пылающую землю...

Он стер с земли последний великий монумент древней расы... его собственной расы. Человек сможет когда-нибудь снова научиться строить крепкие стройные башни, похожие на башни Имррира, но сейчас это знание погибло в гремящем хаосе рушащегося Города Грез, города, где обитала раса Мелнибонэ.

А как же Повелители Драконов? Почему золотые галеоны не встретили разрушителей? Только пешие солдаты обороняли город. Может, флот спрятался в какой-нибудь из потайных пещер и не успел выйти на исходные позиции, когда грабители подошли к городу? Может, они решили вступить в бой,

но были разбиты? Но ведь сделать это было не так-то легко.

Теперь разбойничьи корабли уходили. Может, золотые галеоны еще только готовили неожиданное нападение? Эльрик решил, что такое возможно... а может быть, весь план обороны города строился на появлении драконов? Эльрик пожал плечами. Он ничего не рассказывал грабителям о чудовищах, которые столетиями приручались жителями Мелнибонэ. Даже сейчас кто-то мог открыть врата подземных Пещер Драконов. Он пытался думать о чем-нибудь другом...

* * *

Когда флот выходил в открытое море, Эльрик все еще смотрел на Имррир, одновременно отдавая молчаливую дань городу своих предков и мертвой Каймориль. Он снова почувствовал горячие слезы на своих щеках, когда вспомнил о ее смерти. Каймориль предостерегала его, но, оставив ее, он отправился путешествовать по Молодым Королевствам, посадив Йиркуна на Рубиновый Трон, покинув Каймориль на год. Теперь он проклинал себя. Тут раздался отдаленный гром. Эти звуки становились все ближе и ближе. Альбинос обернулся, пытаясь разгадать источник звуков.

Тридцать золотых галеонов Мелнибонэ появились по обе стороны залива, когда еще десятка два кораблей оставались в Лабиринте. Эльрик понял, что корабли Имррира скрывались в других каналах подземного Лабиринта, выжидая, пока флот грабителей отправится назад, чтобы напасть на него. Огромные золотые галеоны — последние корабли Мелнибонэ, тайна постройки которых давно утрачена. Каждое судно имело четыре или пять рядов

весел. Флот Мелнибонэ окружал корабли грабителей.

Флот Эльрика отступал, напоминая разлетающиеся в разные стороны стружки. Корабли Острова Драконов были хорошо вооружены и готовы к сражению, а нагруженные суда грабителей пытались избежать битвы. Существовала только одна возможность спасти хотя бы маленькую часть флота — это Эльрик хорошо знал. Он должен призвать волшебный ветер. Большая часть флагманских кораблей собралась вокруг него. Сам он находился на корабле Йариса, юноши, который мертвецки пьяный погиб от ножа имррирской шлюхи из таверны. Рядом с кораблем Эльрика шло судно графа Смиоргана. Коренастый мореплаватель хмурился, хорошо зная, что он и его корабли со всем своим вооружением не выстоят в битве против золотых галеонов.

Но вызывать сильный ветер, который мог нести множество судов, было опасно, это высвобождало колоссальные силы, и элементали ветра могли повернуть заклятия против колдуна, если тот будет недостаточно осторожен. Существовал только один шанс... в противном случае тараны, установленные на носсах золотых судов, разобьют вдребезги корабли грабителей. Собравшись с духом, Эльрик произнес древние и ужасные руны со множеством гласных — имена существ, повелевающих воздухом. И опять Эльрик не рискнул впасть в транс. Он увидел признаки появления элементалей. Альбинос звал их, иногда переходя на крик и завывания, заставляющие содрогаться окружающих. Элементали ветра закружили в воздухе. Сердце сильно заколотилось в груди альбиноса, ноги ослабли. Он призвал все свои силы и произнес заклинание ветра, который тут же забушевал вокруг него, отбросив назад огромные

корабли Мелнибонэ. Потом Эльрик направил ветер в паруса сорока разбойничьих кораблей. Остальным он помочь не мог.

Но сорок судов спаслись. Сквозь завывания звуков ветра до них доносился треск мачт. Весла были вырваны из рук гребцов и остались далеко позади — сломанное дерево в белых пенящихся тропинках, которые проложили корабли грабителей.

Внезапно мореплаватели вырвались из медленно сжимающегося кольца кораблей Мелнибонэ и с безумной скоростью понеслись в открытое море. Теперь все почувствовали, как изменился воздух, заметили скользящие призрачные тени. Появились тревожная напряженность и недоверие к чужеродным существам, которые спасали людей.

Смиорган, стоя на палубе своего корабля, улыбнулся Эльрику.

— Мы спаслись благодаря тебе, Эльрик! — крикнул он через разделяющую их полосу воды. — Я знал, что ты принесешь нам удачу!

Эльрик промолчал.

Повелители Драконов, ведомые жаждой мести, бросились в погоню. Очень быстро золотые галеоны Имррира мчались по морю. Их мачты трещали и раскачивались от сильного ветра.

Эльрик видел, как могучие абордажные крюки, тускло отсвечивая металлом, полетели с палуб имррирских галер и с глухим стуком, со стоном раздираемого дерева, вонзились в борта тех кораблей, которые немного отстали. С кораблей Повелителей Драконов полетели огненные шары. Опаляющее зловонное пламя, как лава, зашипело на палубах. Оно прожигало доски, как кислота бумагу. Люди кричали, тщетно пытаясь сбросить с себя го-

рящие одежды. Некоторые кидались в воду и тонули, не переставая полыхать. Горящие корабли и объятые пламенем люди опускались на морское дно, как рой светлячков.

Палубы кораблей грабителей, которых не тронуло пламя, были залиты красной кровью захватчиков, когда ожесточившиеся воины Имррира перебрались на суда пиратов. Воины Имррира с легкостью орудовали огромными мечами и боевыми топорами, сметая все на своем пути. Имррирские стрелы и дротики летели с нависающих палуб золотых галеонов, приводя в панику грабителей.

Эльрик видел все это. Тем временем его судно медленно уходило все дальше, миновав флагман имррирских кораблей, на котором находился адмирал Магум Колим, командующий флотом Мелнибонэ.

Теперь Эльрик закричал графу Смиоргану:

— Мы вырвались! Сохраняй прежний курс корабля, иначе мы можем погибнуть!

Но Смиорган не ответил. Он смотрел в небо, и ужас застыл в его глазах, в глазах человека, который никогда не знал страха. Эльрик с тревогой проследил за взглядом Смиоргана. И тогда он увидел их.

Драконы! Гигантские рептилии были в нескольких милях, но Эльрик узнал их силуэты. Размах крыльев этих уже вымирающих чудовищ достигал тридцати футов. Их змеиные тела, от узкой головы до гигантского хвоста-хлыста, достигали сорока футов. И хотя из их пастей не вырывались легендарные струйки дыма и языки огня, Эльрик знал, что их яд легко воспламеняется, когда попадает на дерево или материю.

На спинах драконов сидели воины Имррира. Вооруженные длинными пиками, они хлестали драконов по рогам, управляя ими. Драконы летели над бушующим морем к ближайшему золотому галеону. Драконы стали кружить над огромной флагманской галерой. Крылья чудовищ били по воздуху, издавая похожие на сухой треск звуки.

Драконы в серо-зеленой чешуе парили над золотым галеоном, и казалось, что именно из-за них вскипает в море пена. Эльрик четко видел всадника, зависшего над флагманским кораблем. К пике, которой воин управлял драконом, был прикреплен штандарт с черно-желтыми молниями.

Это был Дувим Твар, друг Эльрика, Повелитель Пещер Драконов. Он летел, чтобы отомстить за разрушенный Имррир Прекрасный.

Эльрик крикнул Смиоргану:

— Вот это действительно опасно! Постарайся отразить это нападение!

Доспехи загрохотали, когда грабители стали готовиться к новой атаке. Волшебный ветер почти не давал преимущества перед быстро летящими драконами. Дувим Твар, очевидно, посоветался с Магумом Колимом, и его копьё хлестнуло дракона по шее. Огромная рептилия дернулась вверх и начала набирать высоту. Еще одиннадцать драконов присоединились к ней.

С кажущейся медлительностью драконы догоняли флот грабителей, а воины Молодых Королевств молились своим богам об избавлении от опасности.

Но они были обречены. Спасти, казалось, было невозможно. Все грабители должны были погибнуть...

Эльрик видел отчаяние на лицах друзей. Мачты пиратских кораблей по-прежнему сгибались под ударами колдовского ветра. Грабители ничего не могли сделать — только умереть.

Альбинос попытался сосредоточиться. Он вытащил свой меч и почувствовал, как пульсирует рунный клинок. Злые силы таились в украшенном рунами Приносящем Бурю. Но теперь Эльрик ненавидел эту силу... Колдун знал, как много сил черпает он из Черного Меча своих предков и насколько слаб без меча. Горько и одиноко было ему, когда туман в его мозгу рассеялся страхом. Он проклял свое желание мстить, проклял день, когда согласился повести грабителей на Имррир, и с ненавистью предал проклятию Йиркуна и его двойную измену, которая послужила причиной этого разрушительного рейда.

Но поздно было сыпать проклятиями. Громкие хлопки крыльев драконов наполнили воздух, чудовищные тени легли на корабли грабителей. Эльрик не знал, как поступить. Хотя ему была безразлична жизнь, он не хотел погибнуть от руки своего же соплеменника... «Я убью себя сам», — сказал Эльрик. Он принял это решение, потому что ненавидел себя.

Когда драконий яд хлынул вниз и поджег один из спасшихся кораблей флота грабителей, Эльрик призвал колдовские ветры.

Он вложил все свои силы, посылая ветер в парус своего корабля, тогда как его товарищи, внезапно оказавшиеся в полосе штиля, недоумевали, пытаясь понять, что произошло. Корабль Эльрика поплыл быстрее. Он даже мог скрыться от драконов. Во всяком случае, альбинос очень на это надеялся.

Эльрик покинул людей, которые доверяли ему, и смотрел, как на их суда с неба льется яд, окутывая корабли зеленым и красным пламенем. Эльрик, спасаясь бегством, старался не думать о будущем и горько рыдал — гордый Император руин. Он проклинал богов за тот черный день, когда, пресытившись своими обычными забавами, они создали человека.

Позади Эльрика ярко вспыхнул последний из кораблей грабителей. Команда корабля Эльрика, благодаря его за счастливое спасение, осуждающе смотрела на альбиноса. А Эльрик рыдал. Великое горе терзало его душу.

* * *

Поздно ночью у берегов Пан Танга, где корабль укрылся от ужасного возмездия Повелителей Драконов и их тварей, Эльрик, стоя на корме, размышлял, а его воины со страхом и ненавистью поглядывали на него, называя за глаза предателем и бессердечным трусом. Они словно забыли о своих собственных страхах и о том, что он спас их.

Эльрик, размышляя, сжимал двумя руками черный рунный меч. Приносящий Бурю был необычным оружием. Альбинос знал это, но не подозревал, что рунный меч чувствует гораздо больше, чем считал его хозяин. Меч сам использовал своего владельца, принудив Эльрика убить Каймориль. Конечно, альбинос сильно зависел от меча и сознавал это. Эльрик боялся своего меча... и горько ненавидел его за хаос, который тот породил в душе колдуна. Эльрик держал меч в руках, пытаясь обдумать все возможности. Без зловещего меча он навсегда перестанет выигрывать... возможно,

погибнет... но зато сможет обрести покой; с мечом он имеет великую силу и власть... и меч же приведет его к проклятому мучительному будущему. Приобретая власть, он навсегда лишает себя покоя.

Альбинос печально вздохнул и бросил меч в заливное лунным светом море.

Меч не утонул и даже не поплыл по воде. Он вонзился в волну и застрял в ней. А потом Приносящий Бурю издал неземной визг и злорадно завыл.

Проклинаая весь мир, Эльрик протянул свою тонкую руку к воде, пытаясь достать рунный меч. Он наклонялся все ниже и ниже, перегибался через перила, но не мог дотянуться до меча. Задыхаясь, Эльрик лег на бок, опустил руку в ледяную воду, поражаясь тем усилиям, которые он прилагал, чтобы вытащить меч. Альбинос был побежден... меч выиграл!

Эльрик схватил меч за рукоять. Снова держал он Приносящего Бурю в руках и чувствовал, как силы медленно вливаются в его измученное тело. Потом колдун понял, что он и его меч прочно связаны друг с другом. Хотя он сам нуждается в мече, Приносящий Бурю тоже должен иметь определенного Владыку... без этого человека меч теряет свою силу.

— Значит, будем держаться друг друга, скованные цепями Преисподней и Судьбы. Пусть будет так... и люди будут дрожать от страха и прятаться, едва заслышав об Эльрике из Мелнибонэ или Приносящем Бурю — его верном мече. Нас двое... Так пусть нас ненавидят!

Вновь обретя силу, Эльрик убрал Приносящего Бурю в ножны, и меч успокоился у колдуна

на боку. А потом, прыгнув в воду, Эльрик могучими гребками поплыл к берегу. Люди, которых он оставил на корабле, с облегчением вздохнули, гадая, доплывет ли он до берега или погибнет в суровых водах этого странного безымянного моря...

Часть вторая
КОГДА БОГИ СМЕЮТСЯ

*...Эльрик вновь попытался узнать, что
ждет его, но боги посмеялись над
ним...*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Книга Мертвых Богов

О

днажды ночью Эльрик сидел в таверне, напиваясь в одиночестве. И тут, выскользнув из бури, бующей снаружи, в таверну вошла бескрылая грациозная женщина из Миирна. Она уселась за стол напротив альбиноса.

У нее было узкое лицо с такой же белой кожей, как у альбиноса. Она носила легкие светло-зеленые одежды, кра-

сиво гармонизировавшие с ее темно-рыжими волосами.

В таверне, освещенной множеством свечей, пели заунывные песни и громко смеялись, но слова женщины из Миирна звучали ясно и плавно, перекрывая остальной шум.

— Я искала тебя двадцать дней,— сказала она Эльрику, который, откинувшись на спинку жесткого стула, безучастно глянул на женщину. Его правая рука с длинными пальцами сжимала серебряную винную чашу, а левая лежала на эфесе рунного меча, Приносящего Бурю.

— Двадцать дней,— тихим шепотом повторил мелнибонзец, словно разговаривал сам с собой.— Слишком долго для такой красивой женщины.

Он внимательно посмотрел на женщину:

— Я — Эльрик из Мелнибонэ, как ты, очевидно знаешь. Я ни от кого не жду милостей, и ни к кому не питаю любви. Помни об этом. А теперь скажи, зачем ты искала меня двадцать дней?

Женщина ответила спокойно, словно не замечая грубого тона альбиноса.

— Эльрик, твоя душа полна горечи. Я это знаю. Ты приносишь несчастья, об этом уже сложены легенды. Я не ищу твоей помощи и пришла к тебе с предложением. Чего ты хочешь больше всего на свете?

— Покая,— просто ответил Эльрик. Потом он иронично улыбнулся и добавил: — Я — злой человек, и моя судьба — судьба проклятого Преисподней. Но я человек разумный и справедливый. Сейчас я кое-что открою тебе. Потом, если захочешь, можешь рассказывать это как легенды, меня это не волнует. Год назад мой меч убил женщину.— Он провел пальцами по мечу, и глаза внезапно

стали жестокими и насмешливыми. — С тех пор я не ухаживал ни за одной женщиной и не собираюсь этого делать. Почему я должен менять свои привычки? Ты — прелестное создание, я мог бы питать к тебе нежные чувства. Но я не желаю обременять черным грузом своей души такую изысканную женщину, как ты. Если вдруг отношения между нами лишатся чисто делового интереса, то я невольно взвалю на тебя часть своей ноши.

Он сделал паузу, а потом медленно продолжал:

— Признаюсь, что иногда кричу во сне и часто становлюсь отвратительным и жестоким. Уходи и забудь Эльрика, иначе он принесет тебе несчастье.

Он опустил взгляд и, взяв свою серебряную чашу, осушил ее. И вновь наполнил из кувшина.

— Нет, — печально заявила бескрылая женщина из Миирна. — Я не оставлю тебя. Пойдем со мной.

Она поднялась и нежно потянула Эльрика за руку. Не понимая почему, Эльрик позволил ей вывести себя из таверны туда, где бушевала буря. Дождя на улице не было. Только ветер бесчинствовал в городе Рашила в стране Филкхарии. Снисходительная ироничная улыбка играла у альбиноса на губах, когда женщина влекла его к морю. На набережной она сказала ему свое имя — Шаари из племени Танцующих в Тумане, бескрылая дочь умершего колдуна, занимавшегося оживлением мертвых... калека в своей земле и изгнанница.

Эльрик почувствовал себя неуютно под взглядом печальных глаз девушки, которая сказала ему всего несколько слов. Он почувствовал, как внутри него поднимается какое-то чувство, о котором он думал,

как об утерянном навсегда. И он захотел прикоснуться к ее хрупким плечам, прижать к себе ее стройное тело. Но он подавил это желание и принялся любоваться ее мраморным изяществом, ее длинными волосами, которые развевались на ветру.

Тишина повисла в воздухе, тогда как безумный ветер, рыдая о какой-то неведомой беде, завывал над морем. Здесь Эльрик мог забыть городское злобное и расслабиться. Девушка перевела взгляд с альбиноса на бурлящее море и спросила:

— Ты, конечно, слышал о Книге Мертвых Богов?

Эльрик кивнул. Ее слова заинтересовали его. Живущий в ненависти, он почувствовал, насколько стал нелюдимым. О Книге Мертвых Богов говорили, что в ней записаны знания, которые могли помочь решить множество проблем, которые столетиями мучили людей. Она содержала множество могущественных заклятий и заклинаний, которые любой чародей хотел бы заполучить. Но Книга была уничтожена. Ее забросили на солнце, когда умерли Старые Боги. Другая легенда, появившаяся позже, туманно намекала, что Темные перехватили Книгу в ее пути на солнце. Большинство людей не были согласны с этой легендой, полагая, что если бы эта Книга существовала, то это уже давно стало бы известно.

Эльрик прямо спросил Шаари:

— Почему ты заговорила о Книге?

— Я знаю, что она существует,— воскликнула девушка.— Я даже знаю, где она. Мой отец выяснил это перед самой смертью. Я... и Книга... если ты поможешь мне ее достать, она будет нашей общей.

«Может быть, в этой Книге находится ответ на мой вопрос: как обрести покой? — подумал Эль-

рик. — Может быть, если я найду ее, то смогу расстаться с Приносящим Бурю.

— Если ты так хочешь ее заполучить, почему же ты не попыталась сама достать ее? — спросил альбинос.

— Потому что я боюсь владеть такой вещью. Это слишком большая ценность для одинокой женщины, а ты, кажется, последний чародей в этом мире. Тебе она будет нужней. С другой стороны, ты просто мог бы убить меня, чтобы завладеть такой Книгой... никогда бы я не была в безопасности, владей я этим сокровищем. К тому же мне нужна всего лишь малая часть того, что содержится в ней.

— Что именно? — спросил Эльрик, любуясь утонченной красотой Шаари и чувствуя пробуждающиеся новые силы.

— Когда мы получим Книгу... тогда ты узнаешь ответ на свой вопрос. Но не раньше.

— Хороший ответ, — отозвался Эльрик, поняв, что большего не узнает. — Такой ответ устраивает меня.

Прежде чем он понял, что делает, он обнял ее плечи своими бледными руками и поцеловал Шаари.

* * *

Эльрик и Шаари ехали на восток по покрытым буйной растительностью равнинам Шазаара, в котором высадились с корабля двумя днями раньше. Не заселенные людьми земли, хотя здесь были плодородные почвы. Жители Шазаара намеренно не расширяли границ своего государства, хотя в Молчаливой Земле за Туманными Болотами вообще никто не жил. Жители Шазаара испытывали суеверный страх к тем местам.

Их продвижение проходило гладко и быстро, хотя несколько встретившихся им в пути человек, ничего не знавших о цели этого путешествия, предупреждали их об опасности. Эльрик много размышлял, временами замечая зловещие знаки судьбы, но ничего не говорил Шаари, которая, казалось, была довольна молчанием Эльрика. Они мало разговаривали днем, а ночью любили друг друга с безумной страстью.

С глухим стуком копыта их коней били по мягкому торфу, скрипела и шурпала упряжь — единственные звуки, которые нарушали тишину ясного зимнего дня, когда путешественники выехали к полным предательских тропинок Туманным Болотам.

В один из мрачных вечеров они достигли берегов Молчаливой Земли и остановились, поднявшись на возвышенность. Там они разбили лагерь, поставили шелковый шатер на вершине холма, откуда хорошо были видны затянутые туманом болота.

Словно черные подушки, по небу плыли зловещие облака. Луна скрылась за ними. Иногда она выглядывала, чтобы бросить бледный луч вниз на сверкающие болота или обрывистые, поросшие травой берега. Один раз лунный луч затанцевал серебром на черном силуэте Эльрика, словно высвечивая его, чтобы объявить о его появлении живым существам, живущим на отрогах далеких безрадостных гор. Когда луна вновь скрылась за облаками, Эльрик глубоко задумался.

Над отдаленными горами гремел гром, и его звуки напоминали альбиносу смех далеких богов.

Эльрик пожал плечами и поплотней закутался в свой голубой плащ, продолжая разглядывать туманные земли, лежащие внизу.

К альбиносу подошла Шаари. Она встала рядом с ним, завернувшись в толстый шерстяной плащ, который не мог уберечь ее от сырого холодного воздуха.

— Молчаливая Земля,— прошептала она.— Эльрик, то, что о ней говорят,— правда?.. Что знали об этих землях в древнем Мелнибонэ?

Эльрик с досадой нахмурился. Ему не понравилось то, что она сбила его с мысли. Повернувшись, он глянул на нее. Помолчав мгновение, он ответил:

— Здесь обитают нелюди, которых все боятся. Это я знаю. Несколько человек отважились путешествовать по этим землям, но, насколько мне известно, никто не вернулся. Даже в те дни, когда Мелнибонэ был могущественной Империей, на эти земли власть моих предков не распространялась, но они даже и не хотели этого. Те, кто живут в Молчаливой Земле, обречены на тяжелую борьбу за выживание. Они — еще большее зло, чем мои предки, наслаждавшиеся своим господством над всем человечеством. В наши дни нелюди не рискуют покидать свои земли, окруженные этими болотами и горами.

Шаари засмеялась, заметив:

— Значит, они нелюди? Тогда что можно сказать о моем народе? И обо мне, а, Эльрик?

— Для меня ты — человек,— беззаботно ответил альбинос, посмотрев в глаза девушки. Она улыбнулась:

— Не надо комплиментов. Мне хватит, если ты будешь следить за тем, что говоришь.

Этой ночью они спали беспокойно. И точно так, как Эльрик и опасался, он задышался во сне, словно в агонии, взывая к Каймориль, что наполнило сердце Шаари болью и ревностью. Хотя Эльрик и спал, глаза его были широко открыты. Он бормотал какие-то слова на непонятном языке, от звуков которого Шаари била дрожь. Она затыкала уши, чтобы не слышать его.

* * *

На следующее утро, пока путешественники собирали шатер, складывая шуршащую желтую ткань, Шаари не смотрела на Эльрика, но позже, когда он даже не сделал попытки заговорить с ней, она задала ему вопрос, который ей необходимо было ему задать, но который был произнесен с большим трудом:

— Почему ты ищешь Книгу Мертвых Богов, Эльрик? Что ты хочешь найти в ней?

Эльрик вздрогнул, пропустив ее вопрос мимо ушей, но она повторила его, настаивая на ответе.

— Ладно, — наконец отозвался альбинос. — Мне тяжело ответить в нескольких словах... Я хотел бы узнать одну вещь.

— Какую?

Высокий альбинос наклонился и положил свернутый шатер на траву, потом вздохнул. Его пальцы нервно теребили рукоять меча.

— Можно избежать приговора богов... или нет? Вот что я должен узнать, Шаари. Пойдет ли моя жизнь и дальше так?

— Но Повелители Хаоса и Порядка больше не правят нашими судьбами! Хотя, может, существует что-то более важное... — Шаари положила руку на плечо Эльрика. — Что тебя беспокоит?

— Порой отчаяние. Я ищу милости богов, Шаари. Иногда просыпаюсь ночью и ловлю себя на мысли, что схожу с ума, занимаясь поисками неведомого по ту сторону черных бесплодных земель воображения... кого-то... чего-то, что даст мне тепло, поможет мне, подскажет, что делать в этой несущейся кувыркром вселенной. Может, согласует мои действия с движением планет. Я устал идти от приключения к приключению в этом злорадном хаосе жизни.— Эльрик вздохнул. Теперь в его спокойном голосе зазвучали нотки беспомощности.— Не имея никаких указателей, единственное, что мне остается,— принять Хаос. Но если я стану пировать среди хаоса, я хочу знать, что это мне предопределено звездами... Что наше краткое существование обречено и бессмысленно! Я допускаю такое положение вещей. Допускаю, что мы просто покинуты богами. Я взвешивал доказательства этого и должен был бы поверить в самоопределение судеб человеческих, вопреки всем законам, которые установили мои предки, вопреки колдовству и логике. В мире я видел лишь Хаос! Если Книга скажет мне иное, я буду только рад поверить ей. А до тех пор я буду полагаться лишь на себя и свой меч.

Шаари странно посмотрела на Эльрика:

— Разве такая философия не влияла на результаты событий в твоём прошлом? Разве твои страхи не следствие твоих преступлений и знаний? Разве не проще тебе было бы верить в Хаос?

Эльрик повернулся к ней. Его темно-красные глаза сверкали от ярости, но, когда он заговорил, ярость покинула его. Он опустил взгляд.

— Возможно,— устало согласился он.— Я не знаю. Это правда, Шаари. Я не знаю ответа на свой вопрос.

Шаари кивнула. На ее лице было написано понимание, но Эльрик не разглядел этого. Его глаза наполнились слезами, которые потекли по его белому лицу. Но это оказалась лишь минутная слабость.

— Я проклят судьбой, — продолжал альбинос, — а без дьявольского меча я и вовсе не человек.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мунглум из Элвера

О

ни сели на своих быстрых вороных коней и, прищпорив их, быстро понеслись вниз с холма. Плащи развевались у них за спиной. Оба ехали со спокойными твердыми лицами, забыв про боль, которая затаилась в них.

Копыта коней завязли в дрожащем мху болот.

Сыпля проклятиями, Эльрик натянул поводья, поворачивая своего коня назад на твердую

почву. Шаари тоже развернула коня и последовала за альбиносом на безопасное место.

— Как нам пересечь болота? — нетерпеливо спросил у девушки Эльрик.

— Есть карта... — заколебавшись, начала Шаари.

— Где она?

— Она... она потерялась... я потеряла ее. Но я хорошо ее запомнила. Думаю, я смогу найти безопасную дорогу.

— Как ты ее найдешь... и почему ты не говорила об этом раньше? — возмутился Эльрик.

— Извини, Эльрик... но я обнаружила это в тот самый день... перед тем, как встретила тебя в таверне. Тогда прошел целый день, прежде чем я обнаружила пропажу, а потом уже было поздно.

Эльрик нахмурился.

— Некие силы пытаются помешать нам, я уверен, — прошептал он. — Но какие, я не знаю.

Потом он заговорил громче, нормальным голосом:

— Будем надеяться, что у тебя хорошая память. Эти болота обладают весьма гнусными свойствами, хотя, будем надеяться, впереди нас ждут только естественные препятствия.

Он скорчил гримасу и провел пальцами по рукояти рунного меча:

— Давай двигай первой, Шаари, но держись ближе ко мне. Вперед!

Она кивнула и, повернув своего коня на север, поскакала галопом вдоль берега, пока не выехала к месту неподалеку от края болота, где неясно вырисовывался силуэт скалы. Здесь начиналась поросшая травой дорожка в четыре фута шириной, которая вела в сердце туманной топи. Видимость была плохой из-за густого тумана, но дорожка казалась

достаточно надежной. Шаари вывела своего скакуна вперед. Эльрик последовал за ней.

Кони брели через клубящийся туман, отсвечивающий белизной. Всадники держали их на короткой узде. Туман был мягким и мерцал. Над болотом царила полная тишина.

Болотная вода в лужицах у дорожки страшно воняла. Не было видно животных, птицы не кричали над головами путешественников. Всюду стояла призрачная пугающая тишина, которая тревожила как коней, так и всадников.

Эльрик и Шаари углублялись все дальше и дальше в туманные болота. Их глаза настороженно вглядывались в белую муть, а ноздри разувались от запаха опасности, пронизывающего зловонные болота.

Через час, когда солнце было почти в зените, конь Шаари, заржав, встал на дыбы. Девушка закричала, ее лицо исказилось от страха, когда она что-то увидела в тумане. Альбинос хлестнул своего коня, поскакал вперед, вскоре присоединившись к Шаари.

Что-то медленно, лениво двигалось в туманной белизне. Правая рука Эльрика метнулась к поясу и сжала рукоять Приносящего Бурю.

Клинок, взыв, выскользнул из ножен. Черное пламя замерцало по всей его длине, и чужая сила потекла в Эльрика. Колдовской нечестивый свет вспыхнул в темно-красных глазах альбиноса, его рот искривился в жуткой ухмылке, когда он боролся с конем, заставляя его идти дальше в туман.

— Ариох, Повелитель Седьмого Круга Преисподней, будь со мной! — воскликнул Эльрик, когда заметил впереди расплывчатые контуры фигуры. Тварь была белесой, как туман, и имела примерно восемь футов в высоту и столько же в ширину. Но альбинос

видел лишь контур. Казалось, у чудовища нет ни морды, ни конечностей. Но как стремительно оно двигалось! А Ариох, бог, которому поклонялся Эльрик, похоже, не слышал зова своего слуги.

Шаари что-то кричала позади него, но альбинос не расслышал ее слов и рубанул белую тень. Но его меч рассек лишь туман и поэтому злобно взвыл. Обезумевший от страха конь не желал сдвигаться с места, и Эльрику пришлось спешиться.

— Оставайся в седле! — прокричал он Шаари, легким шагом направился к смутной фигуре, которая, покачиваясь впереди, загораживала дорогу.

Теперь ему удалось рассмотреть ее яснее. Два глаза цвета желтого вина находились в верхней части тела, ниже зияла огромная пасть, полная клыков. Ни носа, ни ушей Эльрик не заметил. Четыре придатка выступали из верхней части тела чудовища, которое скользило по земле без помощи конечностей. Глаза Эльрика заныли от напряжения, ему приходилось пристально всматриваться, чтобы различить чудовище, скрывающееся в тумане. Тварь была невыразимо омерзительна, от ее расплывшегося тела несло гнилью. Борясь со страхом, альбинос осторожно пошел вперед, высоко занеся меч, чтобы отразить любое нападение чудовища. Эльрик узнал его по описанию, которое прочел в одной из колдовских книг. Великан Тумана... возможно, единственный Великан Тумана, Белбан. Даже самые мудрые колдуны не знали, сколько их существовало... один или много. Призрак бесплотных земель, он питался душами и кровью людей и животных. Но эти болота находились далеко от тех мест, где встречали Белбана.

Теперь Эльрик понял, почему животные покинули эти болота.

Небо над головой начало темнеть.

Приносящий Бурю задрожал в руке альбиноса, когда тот начал выкрикивать имена древних богов-демонов своего народа. Омерзительный упырь, казалось, тоже узнал некоторые имена. Тварь снова отпрянула назад. Эльрик подался следом за ней. Теперь он понял, что тварь не совсем белесая, но и не смог точно распознать, какого она цвета. Тошнотворная смесь оранжевого и зеленовато-желтого. Альбинос не мог рассмотреть цвет твари... он лишь чувствовал чуждые оттенки. Тогда Эльрик бросился вперед, выкрикивая имена, которые сами всплывали в его сознании.

— Балаан... Мартим! Эсма! Аластор! Сазбос! Верделет! Низилфкм! Габорум из Огней, Которые Разрушают!

Его разум раскололся на две части, одна из которых хотела унести Эльрика прочь. Но альбинос уже покорился вызванным силам, овладевшим им и толкавшим навстречу кошмару. Его меч кромсал тварь. Но это было то же самое, что резать воду... разумную, пульсирующую воду. Приносящий Бурю не мог разделаться с этой тварью. Тело упыря трепетало, словно тот испытывал сильнейшую боль. Эльрика подняло над землей, и он забился в воздухе. Теперь он ничего не видел... только рубил и резал тварь, схватившую его.

Пот градом катился по лицу альбиноса. Ослепший Эльрик продолжал бороться.

Сильная, ужасная боль... Она переполнила все его существо, и альбинос захрипел, словно в агонии, продолжая крушить вонючий студень, который, сжав Эльрика, медленно подтаскивал его к разинутой пасти. Эльрик боролся, вырываясь из грубых лап чудовища. Тварь держала Эльрика мо-

гучими конечностями и сладострастно тянула альбиноса все ближе и ближе, как грубый любовник притягивает к себе девушку. Даже могучая сила, сокрытая в рунном мече, не могла убить чудовище, хотя, казалось, тварь несколько ослабела.

Эльрик опять воззвал к богам. Приносящий Бурю танцевал и пел злую песню в его правой руке. Теряя последние силы, умолял, просил, сулил, но дюйм за дюймом он приближался к скалящейся пасти.

Озверев, он продолжал борьбу, но теперь звал только Ариоха. И вдруг почувствовал прикосновение бога... насмешливое, могучее, злое... он понял, что Ариох ответил ему! Почти сразу же хватка Великана Тумана ослабла. Эльрик понял: упырь теряет силы, отдавая их ему. Ослепленный, с каждым нервом, пронзенным болью, альбинос рубил и рубил.

Потом внезапно он начал падать...

Ему показалось, он падал часами. Медленно невесомое тело парило в воздухе, пока не опустилось на упругую поверхность, которая разверзлась под ним. Эльрик начал тонуть.

Далеко, вне времени и пространства, кто-то кричал, звал его. Но Эльрик ничего не хотел слушать. Он лежал на чем-то мягком, холодном и медленно погружался...

Потом некое чувство подсказало ему, что это голос Шаари, которая зовет его. Альбинос собрал все силы, пытаясь понять слова девушки.

— Эльрик... болото! Ты в трясине... Не двигайся!

Он улыбнулся. Зачем ему двигаться? Он тонет — медленно, постепенно... погружается в спокойное болото...

Затем он мысленно встряхнулся, просыпаясь, и постепенно понял, что происходит. Он открыл глаза. Вокруг туман... Недалеко от Эльрика медленно испарялась лужа неопределенного цвета. От нее исходил запах гнили и тлена. Затем альбинос увидел человеческую фигуру, которая отчаянно махала руками. Позади человека виднелись силуэты двух коней.

Шаари... А он...

А он увяз в болоте.

Вязкая зловонная жижа засасывала Эльрика. Он, раскинувшись, лежал на ней. Приносящий Бурю был зажат в правой руке. Альбинос увидел это, слегка повернув голову. Осторожно он попытался вытащить тело из болота. Приподнял туловище, но ноги мгновенно завязли еще глубже. Усевшись, Эльрик прокричал:

— Шаари! Быстрее... веревку!

— У меня нет веревки, Эльрик!

Она судорожно рванула подол своего одеяния.

Эльрик тонул. Его ноги не могли найти твердой опоры.

Шаари спешно связывала куски ткани крепкими узлами, а потом неумело бросила веревку тонущему альбиносу. Но та не долетела до цели. Девушка торопливо повторила бросок. На этот раз Эльрик смог поймать веревку левой рукой. Девушка стала тянуть. Эльрик уже чувствовал, что вот-вот освободится, но Шаари отпустила веревку.

— Не получается, Эльрик... у меня не хватает сил!

Мысленно проклиная ее, Эльрик закричал:

— Конь... привяжи веревку к коню!

Девушка подбежала к одному из коней и затянула веревку вокруг луки седла, потом дернула за поводья, и конь пошел по тропинке.

Эльрика быстро вытянуло из трясины. Он крепко сжимал в правой руке Приносящего Бурю.

Оказавшись на краю тропинки, он попытался встать, но ноги не держали его. Наконец альбинос, покачиваясь, поднялся и тут же упал опять. Шаари кинулась к нему:

— Ты ранен?

Эльрик улыбнулся:

— Не думаю.

— Это так ужасно! Я ничего толком не могла рассмотреть... Ты исчез, а потом... потом ты закрычал... это... это имя...

Она задрожала, ее лицо побледнело и напряглось.

— Какое имя? — удивился Эльрик. — Чье имя я выкрикивал?

Она помотала головой:

— Это неважно... но там еще что-то было... оно спасло тебя... Ты неожиданно появился в воздухе и упал в болото...

Силы из Приносящего Бурю продолжали вливаться в альбиноса. Он почувствовал себя гораздо лучше.

Эльрик поднялся и, пошатываясь, побрел к коню.

— Уверен, что Великан Тумана обычно не охотится в этом болоте... что-то пригнало его сюда. Что... или кто... не знаю, но надо поскорее выбираться на твердую почву.

— Куда? — спросила Шаари. — Назад или вперед?

Эльрик нахмурился:

— Конечно, вперед. Почему ты спрашиваешь?

Она слотнула и кивнула ему.

— Тогда поспешим, — ответила она.

Путешественники сели на своих скакунов и быстро помчались по болоту, вскоре оставив его за

спиной. Зная, что некие силы пытаются помешать им, путешественники, выбравшись из болота, немало передохнули, а потом опять помчались вперед, не щадя усталых коней.

На пятый день пути, когда они преодолели границу горной страны, пошел дождь.

Твердая почва стала скользкой, поэтому им приходилось ехать, прижавшись к шеям своих скакунов. Они были закутаны в плащи, которые не спасали от морозящего дождя. Они ехали не разговаривая, пока не услышали призрачный лай впереди и цокот копыт.

Эльрик направился к огромной скале.

— Спрячемся здесь, — приказал он. — Что-то приближается к нам... возможно, враги. Если повезет, они не заметят нас.

Шаари молча согласилась с ним, и они, притаившись за скалой, стали ждать, тогда как лай становился все ближе и ближе.

— Один всадник... несколько зверей, — сказал Эльрик, прислушиваясь. — Звери преследуют всадника.

Потом путешественники увидели человека, неистово прищипоривавшего обезумевшую лошадь... а позади них неслась стая зверей, которых альбинос сначала принял за собак. Но это были не собаки, а удивительные полупсы-полуптицы с тощими лохматыми телами и лапами собак, но птичьими когтями и жуткими кривыми клювами.

— Охотничьи собаки Дхарзи! — выдохнула Шаари. — Я думала, они, как и хозяева, больше не существуют.

— Я тоже так думал, — отозвался Эльрик. — Что они делают в здешних краях? Ведь между Дхарзи и

обитателями этих земель никогда не было никаких отношений.

— Их привели сюда для... — прошептала Шаари, — я уверена, эти собаки-дьяволы искали нас.

Эльрик потянулся к своему рунному мечу.

— Тогда мы ничего не потеряем, если поможем их жертве, — сказал он, прищипывая своего жеребца. — Подожди здесь, Шаари.

В это время дьявольская стая и человек, которого они преследовали, промчавшись мимо скалы, где укрылись путешественники, понеслись по узкому ущелью. Эльрик поскакал за ними.

— Эй! — окликнул он всадника. — Остановитесь, мой друг... я помогу вам!

Альбинос вытащил поющий меч и налетел на огрызающихся завывающих дьявольских псов, и копыта его коня ударили, сломав хребет одному из зверей. Оставалось пять или шесть тварей. Незнакомец повернул свою лошадь и вытащил из ножен длинную саблю. Маленький человечек с широким уродливым ртом, он облегченно усмехнулся:

— Как удачно, что мы встретились.

Это было все, что успел сказать незнакомец, прежде чем две собаки прыгнули на него. Он использовал всю свою ловкость, чтобы увернуться от их острых когтей и огромных клювов.

Другие три собаки кинулись на Эльрика. Одна из них высоко подпрыгнула, целясь в горло альбиноса. Он, почувствовав на лице дыхание твари, спешно описал мечом дугу и разрубил собаку на две части. Грязная жижа забрызгала Эльрика и его коня. Запах крови разъярил остальных собак, но эта же кровь заставила танцевать и петь рунный меч, который рвался из рук Эльрика. Он

заколол другую чудовищную собаку, войдя ей под ребра, когда та бросилась сзади на альбиноса. Тварь завyla в агонии и защелкала клювом, пытаясь схватить меч. Когда клюв коснулся сверкающего черного металла, запахлю горелым. Зверь пронзительно завизжал.

Вступив в схватку с оставшимися дьявольскими псами, Эльрик бросил мимолетный взгляд на обуглившийся труп. Конь альбиноса встал на дыбы, ударив первого приближающегося зверя мощными копытами. Собака отскочила в сторону и подобралась к Эльрику с левой стороны. Альбинос изогнулся в седле, и меч, со свистом разрезав воздух, обрушился на череп пса. Кровь и мозги брызнули на землю и засверкали.

Оставаясь живым, пес попытался огрызнуться, но Эльрик, не обращая внимания на эту тщетную атаку, помчался на подмогу маленькому человеку, который, расправившись с одним из своих противников, с трудом сдерживал натиск второго пса, который схватил его саблю своим клювом, зажав ее возле рукояти.

Когти твари тянулись к горлу маленького человека, тогда как тот старался вырвать оружие. Эльрик ринулся вперед, нацелив свой рунный меч на пса, повисшего на сабле. Приносящий Бурю вонзился в нижнюю часть брюха зверя и дернулся вверх, разрезая тварь пополам. Чудовище разжало клюв и, извиваясь, упало на землю. Конь Эльрика втоптал собаку в грязь.

Тяжело дыша, Эльрик спрятал Приносящего Бурю и настороженно приветствовал человека, которого спас. Эльрик не любил случайных знакомств и старался избежать благодарности коротышки.

Незнакомец, однако, обманул ожидания альбиноса. Его большой уродливый рот растянулся в улыбку. Человек склонился в седле, засовывая кривую саблю в ножны.

— Благодарю,— легко произнес он.— Без твоей помощи битва могла затянуться намного дольше. Но ты лишил меня хорошего развлечения. Надеюсь, ты действовал из благородных побуждений. Меня зовут Мунглум.

— А я Эльрик из Мелнибонэ,— представился альбинос, не уловив никакой реакции на маленьком лице своего нового знакомого. Это было странно. Имя Эльрика было известно почти всему миру. История о его предательстве, о том, как он убил своего кузена и свою возлюбленную Каймориль, передавалась из уст в уста в Молодых Королевствах. Ах как Эльрик ненавидел эти разговоры! И то, что он был альбиносом, не давало ему затеряться среди людей.

Заинтригованный равнодушием Мунглума, Эльрик почувствовал странную симпатию к дерзкому маленькому всаднику и принялся разглядывать того, пытаясь определить, из каких земель тот родом.

Мунглум не носил доспехов, его одежды были из полинявшей синей материи, испачканные и изношенные за время путешествия. На крепком кожаном поясе висели сабли, кинжал и вязанный кошель. Мунглум носил высокие сапоги из хрустящей кожи. Упряжь на его лошади была старой, хотя и хорошего качества.

Сам коротышка, уверенно сидящий в седле, был не более пяти футов росту, с очень длинными, по сравнению с его хрупким телом, ногами. Короткий вздернутый нос, серо-зеленые глаза, большие и невинные. Ничем не сдерживаемая копна темно-ры-

жих волос падала на лоб и закрывала шею. Он уверенно сидел на своей лошади и посмеивался, увидев приближающуюся к ним Шаари.

Мунглум галантно поклонился, когда девушка остановилась рядом с ним.

Эльрик холодно представил:

— Госпожа Шаари... Господин Мунглум из...

— Из Элвера... — подсказал Мунглум. — Из торговой столицы востока... крупнейшего города мира.

Теперь Эльрик все понял:

— Так ты из Элвера, господин Мунглум? Я мало знаю о тех местах. Это, кажется, новый город, построенный всего несколько столетий назад?.. Далековато же ты забрался.

— И впрямь...

— Зачем же ты отправился в эти края... разве ты не знаком с легендами об этих местах? — настоятельно спросила Шаари.

— Эти легенды и привели меня сюда... Я как раз пытался разобраться, что в них правда, что вымысел, когда эти противные ублюдки накинута на меня. Понятия не имею, почему они решили погнаться за мной. Воистину это варварские земли...

Эльрику стало не по себе. Легкая беседа, которой наслаждался Мунглум, была чужда альбиносу. Но вопреки этому, Эльрик понял, что этот человек нравится ему все больше и больше.

Мунглум предложил, чтобы они продолжили путешествие вместе. Шаари возражала, бросая на Эльрика недвусмысленные взгляды, но альбинос не обращал на них внимания.

— Договорились, Мунглум, ведь трое сильнее двоих. Мы принимаем тебя в компанию. Кстати, мы направлялись вон к тем горам.

Эльрик почему-то находился в приподнятом настроении.

— А что вы там ищете?— спросил Мунглум.

— А вот это — секрет,— ответил Эльрик, и их новый товарищ благоразумно воздержался от дальнейших расспросов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ Волшебный океан

Путешественники скакали вперед. Дождь усилился. Небо над путниками оставалось тускло-серым, ветер заунывно гудел. Три маленькие фигурки быстро приближались к цепи гор, которые возвышались над всем миром, словно задумавшийся бог. Может, это и впрямь был бог, который иногда смеялся, когда путешественники проезжали цепи холмов, а может,

это ветер шуршал в темных таинственных каньонах и пропастях. Грозовые тучи собирались над горами, и тени камней, высвеченных молниями, прыгали по земле, словно следы чудовищных пальцев. Над головой гремел гром, и Шаари поделилась своими мыслями с Эльриком. Она заговорила с ним, когда горы уже были близко.

— Эльрик... пойдём назад, я прошу тебя. Забудь о Книге... Могущественные силы пытаются остановить нас. Не пренебрегай знамениями свыше! Эльрик, мы обречены!

Но Эльрик угрюмо молчал. Он заметил, что девушка уже давно потеряла интерес к поискам, которые сама же и затеяла.

— Эльрик, пожалуйста. Мы никогда не добудем Книгу. Поверни назад.

Она подъехала к нему, потянула его за одежды, но он вырвался.

— Предзнаменований слишком много, чтобы остановить нас. Мы продолжим наше путешествие... или расскажи мне все, что знаешь, и оставайся здесь одна. Ты хотела узнать что-то из Книги... но несколько неприятных встреч за время нашего путешествия напугали тебя. Что ты хотела узнать, Шаари?

Она не ответила на вопрос, но возразила:

— А что ты хочешь, Эльрик? Покоя, сказал ты мне. Хорошо, но я предупреждаю тебя: ты не найдешь покоя в этих сумрачных горах! Ты лишь встретишь силы, которые будут пытаться остановить тебя.

— Ты была не откровенна со мной, Шаари,— холодно упрекнул ее Эльрик, глядя на темные линии гор.— Ты что-то знаешь о силах, которые препятствуют нам.

Девушка пожала плечами:

— Ничего такого я не знаю... Мой отец говорил о каких-то опасностях перед тем, как умереть... вот и все.

— Что он говорил?

— Он сказал: «Некто охраняет Книгу, и он использует все возможности, чтобы остановить человека, пытающегося отнять у него Мудрость».

— Что еще?

— Ничего. Но теперь я согласна с моим отцом. Он не зря предупреждал, он говорил правду! Стражи Книги убили его, Эльрик... или один из их вассалов. Я не хочу повторять его судьбу ради того, что может дать мне Книга. Я думала, у тебя хватит сил оградить меня от невзгод, но теперь вижу, что ошибалась.

— До сих пор я благополучно справлялся со всеми неприятностями,— просто сказал альбинос.— Может, ты все-таки скажешь мне, что ты хочешь узнать из Книги?

— Мне стыдно...

Эльрик не настаивал, но вдруг она сама тихо заговорила:

— Я хочу найти свои крылья...

— Крылья?.. Ты имеешь в виду, что Книга может дать тебе заклинание, которое поможет вырастить крылья?— Эльрик иронично улыбнулся.— И ради этого ты ищешь Книгу, содержащую величайшую мудрость мира?!

— Если бы ты считался уродом у себя на родине... тебя бы это тоже волновало! — вызывающе выкрикнула она.

Эльрик повернулся к ней, его темно-красные глаза сверкнули. Он прикоснулся к своему бледному лицу, и усмешка искривила его губы.

— У себя на родине я чувствовал примерно то же самое,— спокойно заметил он. Это было все, что он сказал. Шаари снова поехала сзади, чувствуя себя униженной.

Они ехали молча, пока Мунглум, державшийся впереди, не склонил голову, а потом резко не натянул поводья.

Эльрик догнал его.

— В чем дело, Мунглум?

— Я слышал стук копыт,— ответил коротышка,— и голоса, которые показались мне очень знакомыми. Множество дьявольских псов, Эльрик... и на этот раз в сопровождении всадников.

Эльрик тоже слышал звуки и крикнул, предупреждая Шаари:

— Может, ты и права! Приближаются неприятности.

— Что теперь?— нахмурившись, спросил Мунглум.

— Поехали к горам,— приказал Эльрик.— Мы еще можем успеть скрыться.

Они прищипорили своих жеребцов и быстрым галопом понеслись к холмам.

Но вскоре они поняли, что их заметили. На горизонте показалась черная стая, и резкие птичьи вопли дьявольских псов стали ближе. Эльрик посмотрел на преследователей. Опускалась ночь, и с каждым мгновением видимость ухудшалась, но альбинос разглядел неясные фигуры всадников, скачущих за стаей. Они были закутаны в темные плащи и держали в руках длинные пики. Их лица скрывались в тени капюшонов.

Теперь Эльрик и его спутники погнали своих коней вверх по склону, ища убежища среди скал.

— Мы поднимемся и попытаемся их остановить, — заявил Эльрик. — На открытом месте они легко окружат нас. Мунглум кивнул, согласившись с предложением Эльрика, и они направили своих взмысленных скакунов вверх по склону, выбирая место для битвы с завывающей стаей и ее хозяевами в темных одеждах.

Вскоре первый из дьявольских псов стремительно выскочил из-за камней. С его клюва капала слюна, а когти скребли по камню. Встав меж двух скал и закрывая проход своими телами, Эльрик и Мунглум встретили первую атаку, быстро разделившись с тремя животными. Еще несколько тварей приняло смерть, и вот показался первый из всадников. Уже почти стемнело.

— Кирос! — вырвалось у Эльрика, когда он разглядел всадника. — Это Повелители Дхарзи — мертвецы... Мы сражаемся с мертвецами, Мунглум! Я надеялся, что мы одолеем их колдовством, но теперь, боюсь, мы обречены.

Зомби появились, но пока не собирались нападать. Они выжидали, и их мертвые глаза светились в ночной тьме, а псы пытались сломить оборону поющей стали, защищавшей Эльрика и его спутников. Альбинос постарался извлечь из памяти заклинания, которые могли бы остановить оживших мертвецов. Слова неожиданно вспомнились, и, надеясь, что силы, которые он призовет, смогут ему помочь, альбинос запел заклинания.

Ничего не произошло.

— Спасения нет, — беспомощно прошептал Эльрик, пронзая мечом одну из тварей.

Но вдруг земля заколыхалась и вздыбилась под копытами лошадей, на спинах которых сидели мер-

твые всадники. Дрожь продолжалась несколько секунд, а потом земля осела.

— Заклинание оказалось слишком слабым, — вздохнул Эльрик.

Земля снова задрожала, и маленькие кратеры стали появляться на склоне холма, но Повелители Дхарзи оставались невозмутимыми. Камни начали проваливаться в пропасть, лошади вставали на дыбы. Потом что-то загрохотало.

— Назад! — предостерегающе крикнул Эльрик. — Назад... или мы погибнем вместе с ними! — Мужчины начали отступать к Шаари, а земля проседала у них под ногами. Лошади воинов Дхарзи ржали и фыркали, а оставшиеся в живых собаки недоуменно смотрели на своих хозяев. Глухой стон вырвался из груди живых мертвецов. Внезапно по склону холма зазмеились трещины. Эльрик и его спутники вскочили на коней. Тем временем мертвецов поглотила земля, возвращая их в Преисподнюю, из которой они появились.

Пронзительное хихиканье вырвалось из разверзшейся пропасти — смех владык земли, забравших свою законную добычу. Подвывающие дьявольские псы столпились на краю пропасти, расколовшей землю, и обнюхивали ее. Потом в едином порыве черная стая бросилась в бездну вслед за своими повелителями.

Мунглум вздрогнул.

— Ты страшный человек, господин Эльрик, если имеешь таких приятелей, — сказал он.

* * *

На следующий день путешественники добрались до черных гор, и испуганная Шаари повела их среди гор по тому маршруту, который, как она помни-

ла, был нанесен на пропавшую карту. Больше она не просила Эльрика вернуться... она покорилась судьбе, которая ожидала их. Во время схватки с преследователями в Эльрике что-то перегорело... это укрепило его веру в существование Книги Мертвых Богов. Мунглум был весьма и весьма скептически настроен, а Шаари одолевали плохие предчувствия.

Шел дождь, буря ревела у них над головой. Когда дождь хлынул с новой силой, они добрались к темной, зияющей пропасти огромной пещеры.

— Я не могу вести вас дальше, — слабо проговорила Шаари. — Книга лежит где-то там, в глубине пещеры.

Эльрик и Мунглум переглянулись. Но ни тот ни другой не знали, что делать дальше. Им не верилось, что они уже близки к цели, но вход в пещеру был свободен, и никто его не охранял.

— Невероятно, — сказал Эльрик. — Наверняка впереди нас поджидает какая-нибудь опасность. Но почему никто не останавливает нас? Шаари, ты уверена, что это та самая пещера?

Девушка показала на нависшую над входом скалу, на которой был выбит странный символ, который Эльрик сразу же узнал.

— Эмблема Хаоса! — воскликнул альбинос. — Следовало догадаться раньше.

— Что ты имеешь в виду, Эльрик? — спросил Мунглум.

— Это символ вечного разрушения и анархии, — ответил Эльрик. — Мы находимся на территории, принадлежащей Повелителям Энтропии или одному из их приспешников. Так вот кто наши противники! Это означает лишь одно: Книга — крайне важная вещь в этом измерении, а возможно, и во всех

остальных бесчисленных измерений Вселенной. Вот почему Ариох не хотел мне помогать... ведь он тоже Повелитель Хаоса!

Мунглум пристально посмотрел на альбиноса.

— Что это все значит, Эльрик?

— Ты знаешь, что всем миром правят две силы... силы, ведущие вечную битву? — спросил у него Эльрик. — Порядок и Хаос. Если все государства поддерживают Хаос, то он правит всем миром. И в таком мире возможно все! Противники Хаоса — те, кто поддерживает Порядок — говорят, что без сил Порядка ничто материальное невозможно. Некоторые остаются в стороне, так как считают, что равновесие между этими двумя силами — неотъемлемая часть мироздания. А мы оказались вовлечены в спор этих двух сил. Книга ценна для каждой из сторон. Очевидно, приспешники Хаоса служат тем силам, которыми мы можем овладеть, если добудем Книгу. Порядок и Хаос редко вмешиваются в жизнь людей... именно поэтому мы порой даже не подозреваем об их существовании. Теперь, возможно, я найду ответ на последний вопрос, интересующий меня: есть ли сила, управляющая как Хаосом, так и Порядком?

Эльрик вошел в пещеру, пристально вглядываясь в темноту. Мунглум и Шаари, колеблясь последовали за ним.

— Пещера, по-видимому, очень глубокая. Мы будем идти, пока не доберемся до конца, — объявил Эльрик.

— Будем надеяться, что здесь есть запасной выход, и мы в конце концов выберемся на поверхность, — иронично заметил Мунглум, направляясь за альбиносом.

Они пошли вперед. Их голоса звучали громко и звонко. В пещере становилось все темнее и темнее, а ее пол полого уходил вниз.

— Это не пещера, а какой-то туннель, но не представляю, куда он ведет,— прошептал Эльрик.

* * *

Несколько часов они шли вперед в полной темноте, пробираясь друг за другом. С трудом переставляя ноги, шатаясь от усталости, они углублялись в туннель. Эльрик потерял ощущение времени, и ему казалось, что он спит. Он не мог представить, что их ждет впереди. Туннель оказался длинным, темным и холодным. Внезапно альбиносу показалось, что он никуда не продвигается... что пол сам по себе скользит назад, когда человек делает шаг вперед, и из-за этого путешественники остаются на месте. Его спутники цеплялись за него, но альбинос не чувствовал этого. Его разум оцепенел. Иногда Эльрику казалось, что он стоит на краю пропасти. Несколько раз он падал на твердый камень.

Эльрик заставлял свои ноги шагать, хотя был уверен, что стоит на месте. Время ничего не значило для него. Здесь оно стало бессмысленным.

И вдруг он заметил неестественное синее сияние над головой и понял, что все-таки продвигается вперед. Он бросился вниз, но вскоре понял, что бежит слишком быстро, и умерил свои шаги. В холодном воздухе висел запах чего-то неземного, и страх затопил душу колдуна.

Остальные тоже почувствовали тревогу, хотя ничего не говорили. Медленно они продвигались вперед к синему мерцающему свету, шагая, словно заведенные.

Они выбрались из туннеля и остановились, разглядывая причудливое видение, открывшееся перед ними. Воздух здесь был синего цвета. Они стояли на выступающей из утеса каменной плите, и, хотя было сумрачно, странное мерцание высвечивало серебряное побережье. Лениво плескалось море, словно жидкий гигант в беспокойном сне. Там, где волны разбивались о серебряный берег, лежали обломки — остовы странных судов, не похожие друг на друга. Море терялось во тьме, и не было видно горизонта — только темнота. В воздухе разливался резкий холод. Хотя море плескалось рядом, не чувствовалось ни сырости, ни запаха соли. Ничто не двигалось в этом мире, кроме моря, а единственным звуком был безостановочный шорох прибоя.

— Что теперь, Эльрик? — дрожа, прошептал Мунглум.

Эльрик покачал головой и не сдвинулся с места. В этом чужеродном свете Эльрик со своей бледной кожей казался призраком.

— Ты считаешь, что море — непреодолимая преграда? Мы его переплывем.

Голос альбиноса прозвучал отчужденно. Казалось, он сам не слышит, что говорит.

Ступени, выбитые в скале, вели на берег, и Эльрик начал спускаться по ним. Остальные, озираясь, последовали за альбиносом. Люди зачарованно и испуганно смотрели на открывшуюся перед ними страну.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Подземная страна

аги путешественников, спускавшихся на серебристый берег, усеянный хрустальным крошевом, были единственным звуком, нарушавшим тишину. Темно-красные глаза Эльрика что-то заметили на берегу, и он улыбнулся. Потом потряс головой, словно пытаясь отогнать видение. Он взволнованно указал на одно из судов, не похожее на остальные. Желтое с красным, вызы-

вающе пестрое для этого оцепеневшего места. Приблизившись, путешественники увидели, что суденышко сделано из дерева, неизвестного им. Мунглум ощупал борта.

— Твердое, как железо,— выдохнул он.— Неудивительно, что оно не сгнило, как остальные.

Он заглянул внутрь суденышка и вздрогнул.

— Надеюсь, хозяева не станут возражать, если мы воспользуемся им,— криво усмехнулся он.

Эльрик и Шаари поняли его, когда увидели скелет, лежавший на дне лодки. Альбинос забрался на борт и выбросил скелет на прибрежные камни. Кости застучали, когда покатались по мерцающей гальке, а череп, остановившийся у самой воды, казалось, любовался беспокойными просторами.

Шаари отошла в сторону и погрузила руку в воду, потом вскочила, стряхивая жидкость.

— Это не вода! — вскрикнула она. Мужчины услышали ее слова, но ничего не сказали.

— Нам нужен парус,— пробормотал Эльрик. Холодный ветер дул над морем.— Сгодится плащ!

Он сдернул свой плащ и прикрепил его к мачте.

— Двое из нас будут держать его концы,— сказал он.— Так же будем управлять судном. Нелепое сооружение, но лучшего все равно нет.

Они спихнули лодку в море.

Ветер наполнил парус, и судно заскользило по воде, двигаясь гораздо быстрее, чем предполагал альбинос. Оно несло вперед, и Эльрику с Мунглумом пришлось напрячься, чтобы удержать парус.

Вскоре серебристый берег растаял за кормой. Путешественники почти ничего не видели... слабое синее мерцание почти не давало света. Потом они

услышали сухое хлопанье кожистых крыльев над головой и посмотрели вверх.

К ним спускались три молчаливых существа, похожие на обезьян с гигантскими крыльями. Шаари вскрикнула, узнав их:

— Клакары!

Мунглум пожал и быстренько потянулся за саблей.

— Мне безразлично, как их зовут... Что это такое?

Но он не получил ответа, так как предводитель крылатых обезьян стремительно понесся вниз, оскалив длинные клыки. Мунглум отпустил плащ и рубанул зверя, но тот ускользнул. Его огромные крылья забили по воздуху, тварь рванулась вверх.

Эльрик вынул из ножен Приносящего Бурю... и удивился. Меч молчал и дрожал в руке альбиноса, высасывая из него энергию, которую обычно вливал в Эльрика. Колдун на секунду испугался — без меча он потеряет все свои жизненные силы. Пытаясь подавить страх, Эльрик оборонялся, отражая атаку одной из крылатых обезьян.

Та, вцепившись в клинок, потянула Эльрика вверх, но завопила от боли, когда меч отсек ее узловатую лапу, которая, извиваясь, упала на узкую палубу. Альбинос схватился за борт судна и выпрямился. Злобно крича, крылатая обезьяна атаковала снова, но более осторожно. Эльрик собрал все свои силы и, сжав меч обеими руками, отсек одно из крыльев твари, и та плепнулась на палубу лодки. Эльрик вонзил меч в обезьяну, пробив ей грудь. Чудовище затихло.

Мунглум яростно отражал атаку двух крылатых тварей. Он припал на одно колено, тщетно

пытаясь поразить противников. Одним ударом он отсекал часть головы одного из зверей, но, несмотря на рану, чудовище вцепилось в раненого зверя. Обезьяна судорожно схватилась скрюченными пальцами за клинок и упала за борт. Ее тело медленно начало тонуть. Эльрик очень удивился. Однажды он бросил свой рунный меч в океан, но тот не утонул. Теперь же меч погружался в воду, как любое простое оружие. Потянув за рукоять, Эльрик вытащил меч из тела крылатой обезьяны.

Силы постепенно покидали тело альбиноса. Какие же чуждые человеческим существам силы и законы правили в этом подземном мире? Альбинос никак не мог этого понять. Все его сознание сосредоточилось на том, чтобы восстановить свои силы, но без рунного меча это было невозможно.

Кривая сабля Мунглума прикончила оставшегося зверя, и коротышка пытался спихнуть за борт мертвую тварь. Потом, торжествуя, он повернулся к Эльрику.

— Хорошая схватка, — заявил он.

Эльрик покачал головой.

— Мы должны поскорее пересечь это море, — сказал он. — Если мы здесь долго задержимся — конец. Мои силы уходят.

— Как? Почему?

— Здесь правят таинственные безымянные силы Энтропии. Поторопимся, нет времени для болтовни.

В глазах Мунглума появилось беспокойство. Он ничего не понял, но поступил, как сказал Эльрик.

Альбинос уже терял сознание от слабости, едва удерживая край паруса. Шаари придвинулась, чтобы

помочь ему. Ее тонкие руки ухватили парус, в глубоко сидящих глазах светилось сочувствие.

— Что это были за твари? — спросил Мунглум. Его белые зубы сверкнули.

— Клакары, — ответила Шаари. — Это предки моего народа. Танцующие в Тумане считают, что они — древнейшие обитатели нашей планеты.

— Тем, кто пытается остановить нас, лучше придумать что-нибудь пооригинальней, — усмехнулся Мунглум. — Старые методы не срабатывают.

Но его спутники не улыбнулись. Эльрик очень ослабел, и женщине приходилось уже самой удерживать парус. Мунглум хмыкнул и принялся смотреть вперед.

Спустя много времени он заговорил, и в его голосе послышалось возбуждение:

— Мы приближаемся к земле!

Это действительно была земля. Путешественникам надо было поскорее пристать к берегу. Эльрик приподнялся и с трудом прошептал:

— Отпускаем парус.

Мунглум послушался его. Судно на большой скорости уткнулось в серебряный берег. Нос прорезал глубокую борозду на сверкающей поверхности. Лодка резко остановилась и накренилась, и трое путешественников повалились друг на друга.

Шаари и Мунглум поднялись и вытащили обессиленного альбиноса на берег. Взяв его под руки, они поднялись по берегу и пошли по густому мху, заглушавшему их шаги. Там они уложили альбиноса и с беспокойством посмотрели на него, обдумывая, что делать дальше.

Эльрик попытался встать, но не смог.

— Подождите немного,— задыхаясь, прошептал он.— Я не умираю, хотя сейчас мне очень плохо. Я надеюсь, что на твердой земле силы вернутся ко мне.

С трудом он вытащил из ножен Приносящего Бурю и облегченно улыбнулся, услышав злой стон рунного меча и зазвеневшую песнь, которая становилась все громче и громче. Черным пламенем замерцал клинок, и сила полилась в альбиноса.

Но когда силы вернулись, в темно-красных глазах появилось страдание.

— Без этого Черного Меча я ничто, как видите,— вздохнул альбинос.— Но что он дает мне? Неужели наши судьбы переплетены навечно?

Его спутники не могли ответить ему. Но их встревожили проявления этого слепого страха, ненависти и отчаяния...

Окончательно придя в себя, Эльрик встал и молча повел их вверх по покрытому мхом холму к источнику естественного света, который сиял в вышине. Они видели, что свет исходит из большого отверстия в своде гигантской пещеры, по-видимому выходящего на поверхность. Значит, они скоро покинут этот мир тусклых беспорядочных теней. Перед путешественниками открылось ущелье.

Когда они подошли ближе, то увидели замок из черного камня... Его высокие сваи обросли темно-зеленым лишайником. По обе стороны ущелья возвышались башни. В них не было окон, только дверные проемы, закрытые толстыми плитами металла с тусклым красноватым оттенком. Над воротами между башен сверкал янтарный знак Повелителей Хаоса: изображение восьми стрел, разлетающихся из одной точки во все стороны.

Знак висел в воздухе, не касаясь черного, поросшего лишайником камня.

— Я думаю, это где-то здесь, — сказал Эльрик. — Здесь или нигде.

— Прежде чем пойти дальше, Эльрик, я хотел бы узнать, что вы ищете? — прошептал Мунглум. — Мне кажется, я заслужил право знать правду.

— Мы ищем Книгу, — ответил Эльрик. — Книгу Мертвых Богов. Она лежит в этом замке... в этом я не сомневаюсь. Мы добрались до конечного пункта нашего путешествия.

Мунглум пожал плечами.

— Мог бы и не спрашивать, — улыбнулся он. — Я все равно ничего не понял. Надеюсь лишь, мне выделят небольшую часть сокровищ, если мы обнаружим их.

Эльрик усмехнулся, досадуя на холод, который пробирал его до самых костей, но так ничего и не ответил.

— Сначала мы должны войти в замок, — через некоторое время заметил альбинос.

Словно услышав его слова, металлические плиты засверкали бледно-зеленым светом, а потом, вновь став красными, медленно растаяли. Вход был открыт и путь свободен.

— Мне это не нравится, — пробормотал Мунглум. — Слишком легко. Впереди нас ждет ловушка. Разве мы можем рассчитывать на благородство тех, кто обитает в замке?

— Что нам еще остается делать? — спокойно спросил Эльрик.

— Вернуться назад или пойти вперед. Давайте обойдем замок и не будем искушать того, кто охраняет Книгу! — Шаари схватила альбиноса за руку.

Ее лицо дрожало от страха, в глазах застыл ужас. — Эльрик, забудь о Книге!

— Сейчас? — иронично улыбнулся альбинос. — После этого путешествия? Нет, Шаари, никогда истина не была так близко. Легче умереть, чем не попытаться разыскать Книгу Мудрости.

Шаари сжала кулаки, и ее плечи беспомощно опустились:

— Мы не сможем сражаться с Повелителями Хаоса!

— Может, это и не понадобится. — Эльрик сам не верил своим словам.

Мунглум посмотрел на Шаари.

— Девушка права, — хмуро сказал он. — Ты ничего не найдешь. Разве что злую смерть, если войдешь в этот замок. Давайте-ка лучше заберемся на утесы и попытаемся выбраться на поверхность

Он показал на выщербленные ступени, которые вели к дыре в своде пещеры.

Эльрик покачал головой:

— Я никуда отсюда не уйду. А вы ступайте, если хотите.

Мунглум скорчил гримасу:

— А ты упрям, друг Эльрик. Значит, или все, или ничего? Ладно, я с тобой. Хотя и не люблю лезть на рожон...

Эльрик медленно пошел к темному входу в холодный замок.

В обширном, полном теней дворе замка стояло высокое существо, окруженное алым пламенем.

Эльрик первым увидел его.

Громкий смех вырвался изо рта гиганта, и алое пламя затанцевало вокруг него.

Великан был невооружен и гол, но мощь, исходящая от него, заставила путешественников остановиться. Тело гиганта покрывала чешуя пурпурно-дымчатого цвета. Его массивные мускулы перекачивались, когда он двигался. У него была большая вытянутая голова и серебристо-голубые глаза без зрачков. Все его тело сотрясало от могучего хохота.

— Приветствую тебя, Эльрик из Мелнибонэ... Ты невероятно упорен!

— Кто ты?— процедил сквозь зубы Эльрик и положил руку на меч.

— Меня зовут Орунли Хранитель, и я слуга Хаоса.— Гигант улыбнулся.— Да не хватайся ты за свой меч. У меня не хватит сил, чтобы сразиться с тобой. В этом измерении я не могу причинить тебе вреда.

— Значит, ты не сможешь задержать нас? — взволнованно заговорил Эльрик.

— Даже не стану останавливать. Мои попытки не пустить вас сюда оказались тщетными. Хотя твое поведение не перестает удивлять меня. Эта Книга важна для нас... но на что она тебе? Я охраняю ее триста столетий и даже ни разу не удосужился поинтересоваться, почему мои Повелители придают ей такое значение... почему они рисковали, спасая ее, когда она направлялась к солнцу, и почему они спрятали ее здесь, в недрах этого глупого мира, заселенного безмозглыми клопами, величающими себя людьми?

— Я ищу в Книге истину,— осторожно сказал Эльрик.

— Истина — в Вечной Борьбе,— убежденно произнес гигант алого пламени.

— А что стоит над силами Порядка и Хаоса? — спросил Эльрик.— Что управляет вашими судьбами и что моей?

Гигант нахмурился:

— Это вопрос, на который я не могу ответить. Я не знаю. Существует Равновесие...

— Тогда, может быть, это расскажет Книга. Дай нам пройти и скажи, где она лежит.

Орунли Хранитель отошел в сторону и иронично улыбнулся:

— Она находится в главной башне, в маленькой комнатке. Я никогда не заходил туда. Идите, если хотите... я лишь исполнял свой долг.

Эльрик, Мунглум и Шаари направились к башне, но, прежде чем они вошли в нее, гигант предостерег их:

— Говорят, что знания, содержащиеся в Книге, могут нарушить Равновесие в пользу Порядка. А это может привести к гибели — и не только моей.

— А что еще может произойти? — спросил альбинос.

— О, самые ужасные вещи... Может случиться и всплеск Энтропии. Мои хозяева не знают этого. Извлечение на свет секретов Книги может привести к разрушению всего материального. Единственный выход — борьба... не победа, а Вечная Борьба.

— Мне все равно, — сказал ему Эльрик. — Мне нечего терять, Орунли Хранитель.

— Тогда иди. — Гигант пересек двор и скрылся в темноте.

В башне находилась тускло освещенная лестница. Стертые ступени вели наверх.

Эльрик молча начал подниматься по лестнице, приближаясь к своей роковой цели. Не колеблясь ни секунды, Мунглум и Шаари последовали за ним. На их лицах была написана покорность.

Ступени вели все ближе и ближе к цели. Наконец путешественники вошли в комнатку, залитую ослепительным светом, многоцветным и мерцающим.

Прикрывая темно-красные глаза рукой, Эльрик прошел вперед и глянул сквозь пальцы на источник света, лежащий на невысоком каменном помосте в центре комнаты.

Шаари и Мунглум, тоже ослепленные ярким светом, вошли в комнату за альбиносом и остановились, удивленные тем, что увидели.

Свет излучала огромная книга — Книга Мертвых Богов. Ее переплет был инкрустирован неземными драгоценностями, которые ослепительно сияли. Они мерцали, переливались и сверкали ярче бриллиантов.

— Наконец-то, — вздохнул Эльрик. — Сейчас я узнаю истину!

Словно пьяный, он шагнул вперед. Его бледные руки потянулись к вещи, которую он искал с таким бешеным упорством.

Эльрик коснулся пульсирующей обложки Книги и, задрожав, отдернул руки.

— Теперь я узнаю, — ликуя, прошептал он.

С сухим шорохом на пол упал переплет, и драгоценные камни разлетелись во все стороны.

На месте Книги ничего не было. Только грудка желтоватой пыли лежала на камне.

— Нет!!! — крик альбиноса был переполнен болью. — Нет!!!

Слезы потекли по его искажившемуся лицу, и он погрузил свои пальцы в пыль. Со стоном он рухнул вперед и уткнулся лицом в останки древней рукописи. За триста веков время уничтожило Книгу, оберегаемую от нескромных рук и

пытливой человеческой памяти. Погибли мудрые и всеисильные боги, создавшие ее... а теперь, вслед за ними, в небытие ушли их знания.

Путешественники стояли на склоне огромный горы, разглядывая зеленую долину, лежащую внизу.

Сияло солнце, и небо было чистым и голубым. Позади зияла дыра, из которой выбрались Эльрик со своими спутниками

Эльрик печально смотрел на мир.

Он не сказал ни слова с тех пор, как товарищи вывели его, плачущего, из комнаты, где хранилась Книга.

Теперь, подняв свое бледное лицо, на котором отразилась горечь потери и поражения, он заговорил, и голос его был криком одинокой морской птицы, кружащей в воздухе над безрадостным пустынным побережьем.

— Теперь,— сказал он,— я буду жить, не зная зачем. Не зная, для какой цели я был рожден, имело ли мое появление на свет смысл... Книга могла рассказать мне об этом. Ведь я поверил бы ей. Но теперь я никогда не буду уверен в правильности своих поступков. И ничто в нашем мире не сможет управлять мною... Как я завидую тем, кто все знает наперед. Единственное, что я могу теперь делать,— это продолжать свой путь в надежде, что мне повезет и истина откроется мне.

Шаари взяла его безвольную руку. По ее щекам текли слезы:

— Эльрик... позволь мне утешить тебя...

Альбинос горько усмехнулся:

— Зачем мы только встретились, Шаари из Танцующих в Тумане? Ты подарила мне надежду... Я думал, что наконец-то обрету покой. Но из-за тебя моя жизнь стала еще безнадежней, чем была. Нет спасения в этом мире, есть лишь недоброжелательный рок! Прощай!

Он высвободил свою руку и стал спускаться вниз по склону.

Мунглум переводил взгляд с Шаари на Эльрика. Затем он что-то достал из своего кошелька и протянул девушке.

— Удачи тебе,— пожелал он и побежал к альбиносу.

Эльрик оглянулся и, отвлекшись от горьких мыслей о своей судьбе, спросил:

— Что тебе, Мунглум? Почему ты идешь за мной?

— До сих пор мы шли вместе, господин Эльрик, и я не вижу причин, по которым я должен остановиться,— усмехнулся коротышка.— Мы дополняем друг друга. Ты ищешь знаний, я же забочусь о хлебе насущном. А кушать надо всем, и ты это знаешь.

Эльрик нахмурил лоб, чувствуя, как его переполняет тепло.

— Чего ты хочешь, мой друг?

Мунглум ухмыльнулся.

— Я извлекаю выгоду из подобных приключений,— ответил он и, потянувшись к своему кошельку, достал что-то сверкающее. Это был один из драгоценных камней с переплета Книги.

— Их в моем кошельке достаточно,— сказал он.— И каждый — целое состояние. Пойдем, Эльрик... Какие новые земли мы посетим и сколько вина мы купим на эти побрякушки?

Несчастливая Шаари смотрела им всле­д, пока они не исчезли вдаль. Она разжала пальцы, и камень, подаренный Мунглумом, упал, покатился переливаясь, пока не затерялся где-то среди обломков скалы. Затем девушка повернулась, и темный зев пещеры открылся перед ней...

Часть третья
ПОЮЩАЯ ЦИТАДЕЛЬ

*...И вот Эльрик впервые встретится
с королевой Итаной из Джаркора,
колдуном Телеб К'аарном из Пан
Танга, а кроме того, узнает кое-что
о Высших Мирах...*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Корабль с черным
парусом

Б

ирюзовое море мирно золотилось в лучах вечернего солнца. Двое молча стояли у перил корабля и смотрели на север, на затянутую туманом линию горизонта. Один — высокий и стройный, с длинными молочно-белыми волосами, закутанный в тяжелый черный плащ с капюшоном. Второй — маленький и рыжеволосый.

— Она была хорошей женщиной и любила тебя,— про-

изнес коротышка. — Почему ты так внезапно покинул ее?

— Она славная женщина, — ответил высокий. — Но она любила меня, и это не принесло бы ей радости. Пусть уж лучше она вернется в свои земли и останется там. Я уже убил женщину, которую любил, Мунглум. Я не хочу убивать еще одну.

Мунглум пожал плечами:

— Не удивлюсь, Эльрик, если окажется, что твоя роковая судьба — плод твоего же воображения.

— Возможно, — безучастно ответил Эльрик, — но я не собираюсь выяснять это. Давай прекратим подобные разговоры.

Море пенилось, когда весла разбивали его поверхность, быстро неся корабль в порт Дхакос, столицу Джаркора, одного из самых могущественных Молодых Королевств. Еще не прошло и двух лет, как умер король Дхармит. Он погиб во время рейда на Имррир, и Эльрик слышал, что жители Джаркора беспричинно обвиняют его в смерти своего короля. Альбиноса не волновало их мнение. Ему было безразлично, что о нем думают.

— Через час стемнеет, — сказал Мунглум. — Пойду-ка я спать.

Эльрик не ответил.

Вдруг раздался вопль впередсмотрящего:

— Судно по левому борту!

Впередсмотрящий, должно быть, дремал, потому что приближающийся корабль ясно был виден с палубы.

— Похоже, они собираются протаранить нас. — И капитан кинулся дальше, отдавая приказы команде, чтобы та изменила курс корабля.

Эльрик и Мунглум подошли к левому борту, пытаясь получше рассмотреть трирему. У нее были

черные паруса. Само судно тоже было выкрашено в черный цвет и местами покрыто позолотой. Три ряда весел против их двух. Это был большой изящный корабль с высокой изогнутой кормой и низким носом. Путешественники видели, как мощный нос, обитый медными пластинами тарана, разрезает волны. Судно шло под двумя треугольными парусами, и ветер помогал ему.

Гребцы торгового судна в панике пытались развернуть корабль, как приказывал их капитан. Весла беспорядочно вздымались и опадали. Мунглум, улыбаясь, повернулся к Эльрику:

— Бессмысленные попытки. Приготовь-ка свой меч, друг.

Пан Танг был островом колдунов, людей, которые стремились превзойти былую мощь Мелнибонэ. Их флот считался лучшим в Молодых Королевствах, и их корабли были легко узнаваемы. Про Теократа Пан Танга — главу священников-аристократов — Йагрина Лерна рассказывали, что он заключил договор с силами Хаоса и хотел править всем миром.

Эльрик презирал людей Пан Танга и считал, что им никогда не удастся достичь славы его предков, однако он был вынужден признать, что корабль, идущий на них, мог легко выиграть битву с таркешской галерой.

Вскоре огромная трирема оказалась совсем рядом. Капитан и боцман замолчали, поняв, что им не избежать столкновения.

Не двигаясь, Эльрик наблюдал, как железные крюки с триремы вонзились в палубу галеры. Моряки Таркеша, понимая, что не смогут отбить нападение хорошо вооруженных людей Пан Танга, все равно побежали на нос, готовясь к бою.

Мунглум взволнованно прокричал:

— Эльрик... мы должны помочь!

Альбинос кивнул. Испытывая отвращение, он вытащил из ножен рунный меч. Его силы стали прибывать.

Воины в алых доспехах надвигались на воинов Таркеша. Первая часть воинов с палашами и боевыми топорами накинута на моряков, тесня их назад.

Рука Эльрика сжала рукоять Приносящего Бурю. Он поднял меч, который издал странный завывающий стон, предвкушая кровь, и причудливо засверкал, задрожал в руке Эльрика, словно живой.

Половина защитников галеры уже погибла, изрубленная топорами, а оставшиеся в живых отступали, когда Эльрик с Мунглумом вышли вперед. Выражение триумфа на лицах воинов в алых доспехах сменилось испугом, когда огромный меч Эльрика, пронзительно закричав, разрубил пирата от шеи до живота.

Очевидно, пираты узнали и хозяина, и меч, которые давно стали легендой. На Мунглума воины Пан Танга не обратили внимания, хотя он был опытным бойцом. Они бросили все свои силы против альбиноса, понимая, что в случае победы над ним исход схватки будет решен.

Древний дикий инстинкт убийства, унаследованный от предков, обуял Эльрика, чей меч жал ниву душ. Альбинос и его меч превратились в единое существо, и меч, а не альбинос правил бал. Люди падали, крича больше от ужаса, чем от боли, понимая, что делает с ними меч. Размахивая топорами, на Эльрика набросились четыре воина, и берсерк-альбинос отрубил одному голову, другому разворотил живот, отсек руку третьему и пронзил мечом сердце четвертого. Теперь воины Таркеша, аплоди-

руя, следовали за Эльриком и Мунглумом, очищая от врагов палубу тонущей галеры.

Зарывав, как волк, Эльрик схватил канат, один из тех, что крепился к черно-золотой триреме, и перескочил на вражеский корабль.

У триремы на носу и корме находились верхние палубы, на носу стоял капитан в великолепных алоголубых одеяниях. Такой поворот событий опарашил его. Он рассчитывал на легкую добычу, но теперь все оборачивалось так, что он сам становился добычей!

Приносящий Бурю выводил победную песнь, а Эльрик вторил ему в экстазе. Оставшиеся воины Пан Танга не решались сражаться с ним, а сосредоточили свои усилия на Мунглуме, который вел команду матросов Таркеша вслед за Эльриком к капитанскому мостику.

Капитана, члена теократии, победить казалось гораздо сложнее, чем его людей. Подойдя поближе к нему, Эльрик увидел, что доспехи капитана излучают особое мерцание,— они были заколдованы.

Капитан являлся типичным представителем своего народа: коренастый, с окладистой бородой, злыми черными глазами и резко очерченным горбатым носом. Губы его были толстыми и красными, он криво усмехался, сжимая в одной руке топор, а в другой меч. Он приготовился встретить Эльрика, избежавшего вверх по ступеням.

Эльрик схватил Приносящего Бурю обеими руками и сделал выпад, но капитан отскочил, парируя удар мечом, и попытался задеть топором голову Эльрика. Альбинос увернулся, но упал на палубе, поскользнувшись. Чтобы избежать ранения, он откатился в сторону. Приносящий Бурю пронзительно взвыл и самовольно рванулся вперед, разрубая

топорище. Капитан отбросил бесполезное теперь оружие и сжал обеими руками свой меч. Снова Приносящий Бурю отреагировал быстрее и сам метнулся к сердцу капитана. Заколдованные доспехи лишь на секунду остановили его, а потом, издав леденящий злобный вой, он разбил броню, словно скорлупу ореха, и оставил противника Эльрика с незащищенной грудью. Руки капитана были подняты для удара, в глазах застыл ужас. Капитан качнулся назад и уставился на Приносящего Бурю, который вонзился ему под ребра. Капитан застонал и выронил меч, а потом схватился рукой за клинок, пьющий его душу.

— Во имя Чардриса... нет... нет... а-ах!

Он умер, зная, что даже его душа не спасется от адского клинка альбиноса с волчьим лицом.

Эльрик выдернул Приносящий Бурю из трупа, чувствуя, как возрастает его сила, подкрепленная высосанной энергией. Он забыл, что нуждается в мече чаще, чем пользуется им.

Из экипажа триремы в живых остались только рабы, прикованные к веслам. Но палуба опасно накренилась из-за тарана триремы, который застрял в борту тонущего таркешского корабля.

— Перерубайте канаты и отгребайте. Быстро! — закричал Эльрик.

Моряки, поняв, что им грозит опасность, кинулись исполнять приказ альбиноса. Рабы принялись отгребать назад, и таран высвободился со скрипом ломающегося дерева. Канаты были перерублены, и обреченную галеру стало относить в сторону.

Альбинос продолжал командовать. В живых осталось меньше половины команды судна Таркеша, а их капитан был убит во время первой атаки воинов Пан Танга. Потом Эльрик обратился к рабам.

— Если хотите стать свободными, гребите к Дхакосу, — объявил он. Солнце село, и альбинос приказал держать курс по звездам.

— Почему ты пообещал им свободу? — недовольно воскликнул Мунглум. — Мы бы продали их в Дхакосе и вознаградили бы себя за эту битву!

Эльрик пожал плечами:

— Я дарую им свободу, потому что мне так хочется.

Рыжеволосый коротышка вздохнул и принялся осматривать карманы погибших и раненых воинов, а потом помог очистить палубу от окровавленных тел. Никогда ему не понять этого альбиноса, думал он. Возможно, это и к лучшему.

Эльрик привел корабль в гавань Дхакоса. Здесь он ускользнул с судна, стараясь быть никем не замеченным.

Мунглум вел переговоры о триreme и делил деньги между членами команды. Кое-что он оставил и себе. Эльрик же, натянув капюшон на лицо, пробрался через собравшуюся толпу и направился на постоянный двор, который, как он знал, расположен у западных ворот города.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Послание для Белого Волка

П

оздно ночью, когда Мунглум уже лег спать, Эльрик все еще сидел в таверне, потягивая вино. Даже самые последние выпивохи, даже шлюхи таверны оставили его, когда разглядели, с кем имеют дело. Теперь Эльрик, освещаемый тростниковым факелом, закрепленным над входной дверью, был один.

Внезапно дверь распахнулась, и вошел богато одетый юноша.

— Я ищу Белого Волка,— сказал он, не имея возможности рассмотреть лицо альбиноса.

— Иногда именно так меня называют в этих краях,— печально ответил Эльрик.— Ты ищешь Эльрика из Мелнибонэ?

— Да. У меня есть к тебе послание.

Молодой человек прошел вперед, не скидывая плаща.

«Наверное, здесь прохладно»,— подумал Эльрик.

— Я — граф Йолан, заместитель начальника городской стражи,— высокомерно объявил юноша, подходя к столу, за которым сидел Эльрик, и вызывающе разглядывая альбиноса.— У тебя хватило смелости открыто явиться сюда? Ты считаешь, что у людей Джаркора короткая память? Думаешь, они забыли, как ты заманил их корабли в ловушку?

Эльрик отхлебнул вина, а потом откликнулся, не отрывая глаз от чаши:

— Это все пустая болтовня, граф Йолан. Что тебе поручили передать мне?

Самоуверенность покинула Йолана:

— Может быть, для тебя это болтовня. Но разве не был бы сегодня жив король Дхармит, если бы ты не затеял поход, в котором погибло столько людей? Разве не ты сбежал, используя колдовство, вместо того, чтобы помочь людям, которые считали тебя своим другом?

Эльрик вздохнул:

— Слушай, ты ведь пришел сюда не для того, чтобы изводить меня разговорами. Дхармит умер на борту своего корабля во время первой атаки на ворота, закрывающие вход в Лабиринт, а не в последней битве.

— Ты высмеиваешь меня, а потом хочешь неубедительной ложью покрыть свою трусость,— с

горечью произнес Йолан.— Но если я буду упорствовать в своих обвинениях, ты скормишь меня своему адскому мечу. Я слышал, такое случалось и раньше.

Эльрик медленно поднялся:

— Ты невыносим. Когда будешь готов передать послание, оставь его у хозяина...

Альбинос обошел стол и направился к лестнице, но Йолан схватил его за руку.

Белое, как у трупа, лицо повернулось к молодому дворянину. Темно-красные глаза зорко вспыхнули:

— Я не привык к фамильярности, молодой человек.

Рука Йолана отдернулась.

— Извини. Я пошел на поводу у своих эмоций... Я явился к тебе с поручением от королевы Итаны. Она ищет твоей помощи.

— У меня нет желания помогать кому бы там ни было,— нетерпеливо проговорил Эльрик.— Тем более что мои услуги не всегда помогали тем, кто искал их. Дхармит, сводный брат вашей королевы, испытал это на себе.

— Ты слово в слово повторяешь мои предостережения,— утрюмо заметил Йолан.— И все же она хочет увидеть тебя — и тайно... в полночь...

Юноша нахмурился и отвел взгляд:

— Добавлю еще, что имею приказ арестовать тебя, если ты откажешься.

— Все может быть.— Эльрик направился к лестнице.— Передай Итаны, что я буду ночевать здесь и уеду на заре. Если ее дело настолько важное, она может посетить меня.

Он поднялся по лестнице, покинув изумленного Йолана.

* * *

Телеб К'аарн нахмурился. При всем его мастерстве в черном искусстве он оставался дилетантом в любви, и Итана, раскинувшаяся на убранной мехами кровати, знала это. Ее радовала власть над мужчиной, который мог простым заклинанием уничтожить ее. Хотя Телеб К'аарн стоял высоко в иерархии Пан Танга, ей было ясно, что этот чародей не опасен. Ее интуиция подсказывала: этот человек, который любит властвовать над другими, сам нуждается в хозяине. Она всеми силами поддерживала в нем эту зависимость... и он находил это приятным.

Телеб К'аарн продолжал хмуро смотреть на нее.

— Как может этот колдун, распеваящий заклинания, помочь тебе там, где я оказался бессилён? — прошептал он, присаживаясь на кровать и поглаживая ноги королевы, украшенные драгоценными камнями.

Итана была женщиной немолодой и отнюдь не хорошенькой. Но что-то манящее скрывалось в ее высоком полном теле, буйных черных кудрях и в нежном лице. У нее было одновременно несколько фаворитов, и ни один из них не мог ей ни в чем отказать.

В ее натуре таилось нечто мягкое, мудрое, хотя ничего не напоминало о жертвенности. Летописцы не присоединили к ее имени никакого аристократического прозвища. Было в ее характере что-то отрицающее обычные стандарты, по которым составляют мнение о человеке. Но все, кто знал ее, восхищались ею и любили. Любили ее скорее как своенравного ребенка, но любили крепко.

Она спокойно рассмеялась, потешаясь над своим любовником-чародеем.

— Может, ты и прав, Телеб К'аарн, но Эльрик — легенда... о нем очень много говорят, но толком никто ничего не знает. А мне представился случай узнать его истинное лицо, то, о чем другие только догадываются.

Телеб К'аарн раздраженно потряс длинной черной бородой и поднялся. Он подошел к столу с фруктами и вином и наполнил вином две чаши.

— Если ты хочешь заставить меня опять ревновать, ты, конечно, преуспеешь. Но я не понимаю этого твоего стремления. Предки Эльрика — полудемоны... его раса — нелюди, и нельзя судить о его поступках нашими мерками. Мы годами изучаем колдовство... а у Эльрика оно идет изнутри — естественно. Тебе может не хватить жизни, чтобы узнать его тайны. Каймориль, его возлюбленная сестра умерла от Черного Меча... а ведь она была обручена с Эльриком!

— Ах-ах-ах, кажется, мы коснулись твоего больного места.— Лениво королева приняла чашу, поданную Телеб К'аарном.— Но я хочу сделать то, что задумала. Ты, увы, не достиг особых успехов в исследовании природы этой цитадели...

— Конечно, но все дело в твоём коварстве!

— ...надеюсь, интуиция Эльрика подскажет ответы там, где ты ничего не понял,— улыбнулась она.— Что-то Йолан задерживается. Если бы все пошло как надо, он привел бы Эльрика прямо сюда.

Телеб К'аарн поднялся и посмотрел на небо, где полная луна сияла над шпилями и башнями Дхакоса.

— Ты не должна была посылать Йолана. Он был большим другом Дхармита. Боюсь, мы скоро узнаем, что он вызвал Эльрика на дуэль и убил его.

Королева опять не смогла сдержать смех.

— Ах, вот чего ты хочешь... Твоя ревность помutila твой рассудок. Я послала Йолана потому, что знаю, он нагрубит альбиносу и это, возможно, нарушит обычную безмятежность Эльрика. Йолан — своеобразная приманка, он должен завлечь к нам Эльрика!

— Может, альбинос догадался об этом?

— Не знаю, любовь моя... Но моя интуиция редко меня подводит. Скоро увидим.

Чуть позже раздался тихий стук в дверь, и появилась камеристка.

— Ваше Величество, вернулся граф Йолан.

— Один? — Улыбка появилась на лице Телеб К'аарна. Но она исчезла, когда Итана оделась по-уличному и покинула комнату.

— Безумная! — фыркнул чародей, когда дверь за ней захлопнулась. Он уронил свою чашу.

Он уже потерпел неудачу с цитаделью, и если Эльрик заменит его у трона Итаны, Телеб К'аарн многое потеряет. Колдун глубоко задумался.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Таинственная цитадель

Х

отя Эльрик и утверждал, что у него нет совести, его усталые глаза доказывали обратное, когда он сидел один у окна в своей комнате, потягивая крепкое вино и размышляя о прошлом. С тех пор как пал Имррир, он странствовал по всему миру в поисках смысла своего бытия.

Он не нашел ответа в Книге Мертвых Богов, не нашел его в любви Шаари, бескрылой женщины из племени Танцующих в

Тумане, когда пытался забыть Каймориль, по-прежнему являвшуюся ему в его кошмарах. Но были и другие думы — о судьбе.

«Покой,— думал Эльрик,— вот что я ищу». Но покой, обретаемый после смерти, он отрицал. Поддавшись настроению, он продолжал размышлять, когда раздался тихий стук в дверь. Немедленно лицо альбиноса приняло суровое выражение. Его темно-красные глаза сузились, плечи распрямились, и, поднявшись, он стал холоден и высокомерен. Поставив чашу на стол, он произнес ледяным голосом:

— Войдите!

Вошла женщина, закутанная в темно-красный плащ. В темноте узнать ее было невозможно. Она закрыла дверь и молча остановилась.

Когда она наконец заговорила, ее голос дрожал, хотя в нем сохранилась капля иронии.

— Ты сидел в темноте, господин Эльрик. Я думала, ты уже спишь.

— Сон — довольно скучное занятие. Я зажгу факел, если темнота тебе неприятна.— Он снял крышку с маленького горшка с углями, стоящего на столе. Взяв тонкую лучину, он сунул ее в горшок и осторожно подул. Угли замерцали, лучина занялась, и Эльрик зажег ею тростниковый факел, который висел на стене.

Факел загорелся, рассыпая тени, которые запрыгали по маленькой комнате. Женщина скинула свой капюшон, и пламя высветило ее тяжелые черты и густые темные волосы. Ее фигура являла собой контраст изящному альбиносу, который стоял, высоко подняв голову, и бесстрастно рассматривал женщину.

Она не привыкла к равнодушным взглядам, но новизна отношений понравилась ей.

— Ты велел мне прийти, господин Эльрик... как видишь, я здесь...— Она сделала насмешливый реверанс.

— Королева Итана,— альбинос ответил ей легким поклоном.

Стоя перед ним, она почувствовала его мощь, которая намного превосходила ее силу. Более того, она видела, что альбиноса ни в коей мере не взволновало появление королевы. Она подумала, все складывается гораздо интереснее, чем она ожидала.

Эльрик был заинтригован появлением этой женщины. Его подавляемые чувства подсказывали, что Итана может вернуть его жизни прежнюю остроту. Это взволновало его и привело в смятение.

Расслабляясь, он пожал плечами:

— Я слышал о тебе, королева Итана. Присаживайся, если хочешь.— Он указал на скамью, а сам устроился на кровати.

— Ты более вежлив, чем пытаешься показать,— улыбнулась она, присев на скамью. Затем она скрестила ноги, а руки положила перед собой.— Означает ли все это, что ты слушаешь меня?

Эльрик улыбнулся. Это была редкая для него улыбка — легкая усмешка, но без обычной горечи:

— Возможно. Ты необычная женщина, королева. Мне даже в какой-то момент показалось, что в тебе есть капля мелнибонэйской крови.

— Не все выскочки из Молодых Королевств, как ты нас называешь, лишены привлекательности.

— Согласен.

— Теперь, встретившись с тобой, я понимаю, что темные легенды о тебе не слишком правдивы...— Она склонила голову, разглядывая альбино-

са. — Мне кажется, что легенды рассказывают о менее сложном человеке.

— Это свойственно легендам.

— Ах, — прошептала она. — Твое могущество мы могли бы использовать вместе...

— Мне неприятно слышать подобные слова, королева Итана. С какой целью ты пришла сюда?

— Хорошо. Я не надеялась, что ты выслушаешь меня.

— Я выслушаю... но ничего более.

— Тогда приготовься, я думаю, эту историю оценишь даже ты.

Как рассчитывала Итана, эта история не оставила Эльрика равнодушным.

Несколько месяцев назад, как рассказала альбиносу королева, крестьяне из провинции Гхаравиан, что находится в Джаркоре, начали болтать о таинственных всадниках, которые похищают молодых мужчин и женщин.

Подозревая появление разбойников, королева Итана послала отряд Белых Леопардов — лучших воинов Джаркора — уничтожить возмутителей спокойствия.

Никто из Белых Леопардов не вернулся. Вторая экспедиция даже не обнаружила следов первого отряда, но в долине, недалеко от города Тохора, наткнулась на странную цитадель. Описание цитадели вызывало недоумение. Скорее всего, Белые Леопарды вступили в бой и были разбиты. Но офицер, командовавший ими, перед атакой предусмотрительно оставил несколько наблюдателей, которые вернулись в Дхакос. Определенно можно было сказать только одно:

цитадели не было в долине несколько месяцев назад.

Итана и Телеб К'аарн отправились туда с большим войском. Когда Телеб К'аарн увидел цитадель, он отсоветовал королеве атаковать ее.

— Она слишком необычно выглядит, господин Эльрик,— продолжала рассказывать королева Итана.— Цитадель переливается всеми цветами радуги... цветами, которые постоянно меняются, перетекают один в другой. Цитадель выглядит невесомой... иногда ее четко видно, иногда же ее будто затягивает туман. Телеб К'аарн сказал, что у нее волшебное происхождение, и мы в этом не сомневаемся. Еще он добавил, что Цитадель — из измерения Хаоса.— Итана поднялась и развела руками.— Мы не пользуемся колдовством в нашей стране. Телеб К'аарн лучше разбирается в таких вещах, он приехал из Города Кричащих Статуй с острова Пан Танг. Ему часто приходилось сталкиваться с подобными вещами, но тут даже он бессилён.

— Значит, вы отвели войска? — В Эльрике проснулось нетерпение.

— Мы отступили... Телеб К'аарн и я уже повернули назад, когда зазвучала музыка... Она была удивительно нежной, прекрасной, неземной, полной боли... Телеб К'аарн закричал мне, чтобы я скорее убиралась прочь, но я заслушалась, замороженная музыкой. Тогда Телеб К'аарн схватил поводья моей лошади, и мы унеслись оттуда со скоростью летящего дракона. Те воины, которые были рядом с нами, спаслись. Мы успели заметить, как остальные повернули к цитадели, подчиняясь музыке. Затем они исчезли.

— А что было потом? — спросил Эльрик.

Королева Итана пересекла комнату и села рядом с ним. Эльрик отодвинулся.

— Телеб К'аарн пытался изучить природу цитадели... ее назначение и кто ее хозяева. На сегодняшний день мы знаем чуть больше того, что знали раньше. Из измерения Хаоса цитадель переместилась в наш мир. Она постепенно расширяет сферу своего влияния. Все больше и больше юношей и девушек похищают слуги Хаоса.

— Кто эти слуги?

Итана придвинулась ближе, и на этот раз Эльрик не отодвигался.

— Никто не может ответить на этот вопрос, и никто не может остановить их.

— Поэтому ты и искала встречи со мной?

— Помоги нам.— Она пристально смотрела ему в глаза, а потом, вытянув руку, коснулась его.— Ты знаешь и Порядок, и Хаос... Древние знания вложены в тебя с рождения, если, конечно, Телеб К'аарн не обманул меня. Тем более, насколько я знаю, твои боги — Повелители Хаоса.

— Все это так, королева Итана, но как раз потому, что мои боги — Повелители Хаоса, не в моих интересах бороться с любым из них.

Теперь он придвинулся к королеве и улыбнулся, глядя ей в глаза. Потом он обнял ее.

— Может, ты станешь сильнее от этого,— загадочно проговорил альбинос перед тем, как их губы соприкоснулись.— О цитадели мы поговорим позже.

В глубине зеленоватого темного зеркала Телеб К'аарн наблюдал сцену, разыгравшуюся в комнате Эльрика, и злился на свое бессилие. Он дер-

нул себя за бороду, когда изображение растаяло. Никакими заклинаниями ему не удавалось вернуть его. Сев в кресло, Телеб К'аарн принялся обдумывать свою месть. «Впрочем, не буду торопиться», — решил он. Если Эльрик поможет разобраться с цитаделью, то месть придется отложить — на время...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Шут Бало

Н

а следующий день три всадника выехали в направлении Тохора. Эльрик и Итана скакали рядом, а третий человек — Телеб К'аарн, нахмурившись, держался чуть в отдалении. Если Эльрика и смущало, что он занял место человека, вытесненного им из приближенных королевы Итаны, — то он ничем этого не показывал.

Эльрик нашел Итану очень привлекательной и согласился

выполнить ее просьбу: посмотреть цитадель, чтобы попытаться выяснить, что она собой представляет и как с ней бороться. Прежде чем уехать из столицы, альбинос перекинулся несколькими словами с Мунглумом.

Королева со своей немногочисленной свитой, состоящей из двух колдунов, ехала по прекрасной, поросшей травой равнине Джаркора. Тохор находился в двух днях езды, и Эльрик собирался наслаждаться путешествием.

Сбросив все тяготы со своей души, альбинос скакал рядом с Итаной, радостно смеясь. Конечно, несмотря на уверенность в себе, он все-таки испытывал некоторое беспокойство, усиливающееся по мере приближения к таинственной цитадели. Альбинос запомнил один из самодовольных взглядов Телеб К'аарна. В тот миг Эльрик почувствовал себя очень неуютно.

Один раз Эльрик крикнул чародею:

— Эй, старина волшебник, разве ты не испытываешь радости, сбросив груз придворных забот ради красот природы? Э, у тебя вытянулось лицо, Телеб К'аарн... Дыши чистым воздухом и радуйся вместе с нами!

Телеб К'аарн ничего не ответил, лишь что-то пробормотал. Итана расхохоталась и посмотрела на Эльрика.

Так они подъехали к Тохору и обнаружили вместо него тлеющие руины, которые воняли, как глупины Преисподней.

Эльрик фыркнул:

— Это работа Хаоса. Ты оказался прав, Телеб К'аарн. Огонь, разрушивший город, был неземным огнем. Тот, кто это сделал, несомненно, силен. Как ты знаешь, колдун, Повелители Порядка и Хаоса

обычно находятся в равновесии друг с другом, и никто из них напрямую не вмешивается в земные дела. Очень редко та или иная сторона позволяют себе подобные штучки. Меня очень волнует, что появилась такая сила, и то, что она, судя по вашим рассказам, набирает мощь. Может, Повелители Хаоса хотят завоевать наш мир и постепенно накапливают силы?

— Это ужасно,— прошептал волшебник Пан Танга, искренне испугавшись. Хотя Телеб К'аарн и пользовался иногда помощью Хаоса, но не хотел, чтобы Хаос управлял им.

Эльрик снова вскочил в седло.

— Лучше поспешим в долину,— предложил он.

— Ты уверен, что это мудрое решение? Особенно после всего, что произошло здесь? — нервно поинтересовался Телеб К'аарн.

Эльрик засмеялся:

— Что? И ты называешь себя колдуном из Пан Танга... острова, который претендует на звание острова волшебников, таких же искусных, как мои предки — правители Светлой Империи?! Нет, нет... Вперед! Сегодня нам непременно повезет!

— И у меня такое же чувство! — закричала Итана, хлопая своего жеребца по крутому боку. — Поехали, господа... к цитадели Хаоса!

Еще было светло, когда они остановились на вершине одного из холмов, окружавших долину, и увидели внизу таинственную цитадель.

Итана очень точно описала ее. У Эльрика заболели глаза, когда он постарался рассмотреть цитадель внимательнее. Казалось, она протянулась по ту сторону этого мира в иное измерение, а возможно, в несколько разных измерений одновременно.

Она мерцала всеми цветами, известными на Земле, как многие вещи, которые, как знал Эльрик, принадлежали другим измерениям. Окружавшая цитадель долина казалась морем темного пепла, который то клубился, то вздымался волнами, то посылал вверх столбы сероватой пыли, словно порядок основных элементов природы был нарушен, и все перемещалось из-за присутствия загадочной цитадели.

— Ну как? — Телеб К'аарн придержал свою лошадь, которая пыталась умчаться прочь от цитадели. — Ты видел что-нибудь подобное раньше?

Эльрик кивнул:

— Да. Но не в этом мире. Я видел эту цитадель в Мелнибонэ, когда мысленно путешествовал по измерению Хаоса в поисках моего Повелителя Ариоха, из Седьмого Круга...

Телеб К'аарн вздрогнул:

— Ты путешествовал по измерению Хаоса? Значит, это цитадель Ариоха?

Эльрик насмешливо сказал:

— Это?! Это постоянный двор Повелителей Хаоса.

— А кто его хозяин? — спросила Итана.

— Насколько я помню, в цитадели жил кто-то. Когда я мысленно путешествовал по измерению Хаоса, то понял, что он не Повелитель Хаоса, а один из слуг. Хотя и... — нахмурился альбинос, — могущественный слуга...

— Ах! Ты говоришь так загадочно. — Телеб К'аарн развернул лошадь, чтобы съехать с холма, прочь от цитадели. — Знаю я уроженцев Мелнибонэ! Умирая от голода, вы предпочтете получить парадокс, а не кусок хлеба!

Эльрик и Итана последовали за ним на некотором расстоянии, но потом Эльрик остановился. Он указал куда-то назад.

— Тот, кто обитает там, молод и обожает парадоксы. Он что-то вроде Шута при Дворе Хаоса. Повелители Хаоса уважают его... возможно, немного побаиваются... хотя он только развлекает их. Он восхищает их космическими головоломками, шуточными сатирами, в которых содержится объяснение природы Космической Руки, которая удерживает в равновесии силы Хаоса и Порядка; он специально путает загадки, словно карты, насмехаясь над всем, что дорого Хаосу, и очень серьезно относится к тому, над чем потешаются Повелители Высших Миров.

— Почему же он здесь?

— А почему бы ему не быть здесь? А могу догадываться о мотивах, которыми руководствуются Хаос и Порядок. Но даже Повелители Высших Миров не всегда могут понять, что движет Шутом Балю. Говорят, что ему одному позволено перемещаться между измерениями Хаоса и Порядка по собственной воле, хотя я никогда не слышал, чтобы он путешествовал в наше измерение. Никогда я не слышал и о том, что он может причинять такие разрушения, свидетелями которых мы стали. Я озадачен... и, несомненно, это порадовало бы его, если бы он только догадывался об этом.

— У нас есть только один путь узнать о цели его появления здесь,— сказал Телеб К'аарн с загадочной улыбкой.— Кто-то должен войти в цитадель...

— Вот и войди, чародей,— усмехнулся Эльрик.— Я мало ценю свою жизнь, но есть некоторые вещи, которыми я дорожу, например, моя душа.

Телеб К'аарн поскакал дальше, но Эльрик, задумавшись, остался на том же месте. Итана остановилась рядом с ним.

— Ты кажешься более испуганным, чем хочешь показать, Эльрик, — заметила королева.

— Верно. Если мы и дальше будем исследовать цитадель, то, возможно, встрянем в какой-нибудь конфликт между Бало и его повелителями... Не исключаю, что в нем могут оказаться замешаны Повелители Порядка. Но это, скорее всего, приведет нас к гибели, так как силы, действующие здесь, более опасны и могущественны, чем те, к которым мы привыкли на Земле.

— Но мы же не можем просто так наблюдать, как Бало превращает наши города в руины, истребляет наш народ и нашу красоту. За такое короткое время он стал серьезной угрозой королевской власти Джаркора.

Эльрик вздохнул, но ничего не ответил.

— Эльрик, ты мог бы с помощью своего колдовства отправить Бало назад, в Хаос, к которому он принадлежит, и заделать брешь, пробитую им в нашем измерении?

— Даже уроженцы Мелнибонэ не могут состязаться с Повелителями Высших Миров... хотя мои предки и лучше меня разбирались в подобных делах. Мои лучшие союзники не служат ни Хаосу, ни Порядку. Они — элементали: повелители огня, земли, воздуха, воды, и они сродни животным и растениям. Прекрасные союзники для земных боев... Но использовать их в борьбе с Бало невозможно. Я должен подумать. Если я все-таки выступлю против Бало, придется быть готовым ко всему. Однако я уверен...

Холмы переходили в поросшую сочной зеленой травой долину. Солнце пыталось в чистом небе над бескрайней равниной. В вышине кружила большая хищная птица. Телеб К'аарн уже настолько далеко

удалился, что казался Эльрику и королеве крошечной фигуркой. Он повернулся и что-то кричал им, но они не слышали его слов.

Итана погрустнела. Ее плечи поникли, и она, глядя на Эльрика, медленно направила своего коня к колдуну Пан Танга. Эльрик ехал следом, сознавая, что своей нерешительностью и беспомощностью навлек на себя недовольство королевы.

Зазвучала музыка. Сначала тихо, но потом звуки усилились, стали остро-сладкими, вызывая ностальгические воспоминания, суля покой и полное понимание смысла жизни. Если эту музыку рождали инструменты, то они поистине были неземными. Музыка принуждала альбиноса повернуть и устремиться к ее источнику, но он воспротивился этому зову. Итана, видимо, не смогла перебороть призыва музыки. Она развернула коня. Лицо ее светилось, губы дрожали, а в глазах стояли слезы.

Эльрик в своих путешествиях по неземным сферам и раньше слышал подобную музыку... ее отзвуки слышались во многих виртуозных симфониях древнего Мелнибонэ... Она не могла иметь роковой власти над альбиносом, но Итану она заворожала. Эльрик быстро понял, что королева подвергается опасности, и, когда та проезжала мимо, подгоняя коня, альбинос потянулся и ухватил поводья ее скакуна.

Королева ударила хлыстом по его руке, и, чертыхаясь от резкой боли, Эльрик отпустил поводья. Королева промчалась мимо него, направляясь к вершине холма, а потом исчезла на другой стороне.

— Итана! — отчаянно закричал Эльрик, но его голос не смог соперничать с чарующей мелодией.

Он оглянулся, надеясь, что Телеб К'аарн поможет ему, но колдун из Пан Танга быстро уносился прочь. Очевидно, заслышав музыку, он сразу же принял решение.

Тогда Эльрик поехал за Итаной, крича ей, чтобы она повернула назад. Его конь поднялся на вершину холма, и альбинос увидел королеву, которая, прижавшись к шее своего жеребца, гнала его к сияющей цитадели.

— Итана! Ты мчишься к своей гибели!

Теперь она добралась до границ цитадели, и копыта ее коня ударили по мерцающим волнам света, окружавшим обитель Бало. Эльрик понял, что ему не удастся догнать ее раньше, чем она достигнет поющей цитадели.

Но когда он попал в радужные смерчи, то увидел дюжину Итан, которые через дюжину ворот въезжали в крепость. Странный искаженный свет создал миражи, не давая возможности определить, которая из Итан настоящая.

Едва королева исчезла, музыка стихла, и Эльрику показалось, что он слышит слабые отголоски смеха. Его конь упрямылся, не желая сдвинуться с места. Альбинос спешил. Его ноги исчезли в сияющем тумане, он отпустил коня, и тот умчался, пофыркивая от страха.

Левая рука альбиноса потянулась к рукояти рунного меча, но Эльрик не решился его доставать. Он знал, что меч, покинув ножны, потребует душу, не давая убрать себя. К тому же это было единственное оружие Эльрика. Сейчас меч вздрагивал под рукой альбиноса, словно сердился, что ему не предоставляют свободу.

— Нет, Приносящий Бурю, внутри цитадели есть многое, с чем тебе не справиться!

Эльрик пошел дальше, пробираясь сквозь вихри света, которые отблескивали темно-синим, серебряным и красным, иногда золотым, светло-зеленым, янтарным. Колдун почувствовал, что теряет ощущение пространства — расстояние, глубина, ширина перестали иметь смысл. Альбинос понял, что попал в одну из астральных форм — странное место, где нет ни времени, ни пространства, — созданную в измерениях Высших Миров.

Альбинос стремился вперед, проталкивая свое тело к тому месту, где, как он считал, исчезла Итана. Но теперь он не видел ни ворот, ни их отражений.

Эльрик понял, что, если он не хочет обречь себя на вечное блуждание, он должен вытащить Приносящего Бурю. Рунный клинок мог повлиять на окружающий Хаос.

Когда он взялся за рукоять меча, то почувствовал всплеск энергии, которая, пробежав по руке, наполнила его тело жизненной силой. Меч легко вышел из ножен. От огромного клинка, покрытого древними рунами, исходило черное свечение, которое, сталкиваясь со сверкающим Хаосом, уничтожало его.

Тогда Эльрик, выкрикнув древний боевой клич своего народа, направился к цитадели, рубя с плеча неосязаемые образы, которые вращались вокруг него. Вход находился где-то впереди, и Эльрик это знал, надеясь, что меч приведет его к настоящим воротам. Когда Эльрик достиг цитадели, ворота оказались открытыми. На мгновение колдун остановился. Одними губами он повторил заклинание, которое могло ему пригодиться. Ариох, Повелитель Хаоса, бог-демон его предков был ненадежным и капризным покровителем... Эль-

рик не полагался на его помощь в этом деле, однако...

Медленно, грациозно в проходе появился золотистый зверь с пылающими глазами, похожими на рубины. Но хотя глаза ярко сверкали, они казались слепыми. Огромная, похожая на собачью, пасть была закрыта. Тварь, почуяв Эльрика, направилась прямо к нему. Приблизившись, она внезапно оскалила свои коралловые клыки. Молча чудовище двинулось вперед. Его слепые глаза уставились в пространство, а потом оно прыгнуло.

Эльрик отшатнулся и, защищаясь, поднял меч. Зверь сбил альбиноса с ног и навалился на него. Он был ледяным. Зверь даже не пытался растерзать Эльрика или искусать. Чудовище просто навалилось на альбиноса, и его холод постепенно начал просачиваться в тело колдуна.

Эльрик задрожал. Приносящий Бурю стонал и рвался из его руки, а когда он задел зверя, холодная энергия хлынула в тело альбиноса. Эльрик рванулся, пытаясь подняться. Зверь продолжал сдавливать его тело, но теперь он издавал тихие, едва слышные звуки. Эльрик догадался, что даже маленькая рана, нанесенная Приносящим Бурю, причинила чудовищу боль.

Поглощаемый холодом, альбинос вновь ударил мечом. И зверь опять тихо взвыл, и снова холодная энергия потекла в альбиноса, и снова Эльрик рванулся. Ему удалось отпихнуть зверя, который пополз в цитадель. Эльрик поднялся, высоко занес Приносящий Бурю и обрушил его на золотистую голову существа, которая раскололась на массу мелких кусочков, словно лед.

Эльрик кинулся вперед, и, когда он уже миновал ворота, цитадель наполнилась стонами и воем, ко-

торые подхватило и усилило эхо. Казалось, рев ледяного зверя рвался наружу.

Коридор вел наверх, и вскоре Эльрик выбежал к пандусу, спиралью шедшему вверх и вниз. Посмотрев вниз, альбинос вздрогнул, ощутив бесконечность ямы, заполненной коварной, опасной, переливающейся субстанцией, завораживающей Эльрика. Он даже почувствовал, как его ноги сами шагнули к краю бездны. Но Эльрик сжал меч и заставил себя продолжить путь наверх.

Преобладали зеленые, голубые и желтые тона, но встречались также вкрапления темно-красного, черного, оранжевого и многих других цветов, которых не существовало на Земле.

Эльрик понял, что он очутился в одной из провинций Высших Миров, и что пандус приведет его к новой опасности.

Когда Эльрик добрался до конца подъема, оказалось, что никаких ловушек там нет. Эльрик ступил на мост, который вел сквозь сверкающую яму к арке, мерцавшей синим светом.

Альбинос осторожно перешел мостик и так же осторожно шагнул под арку. Здесь все было синих тонов, даже он сам. И чем дальше он проходил, тем больше сгущались синие оттенки.

Приносящий Бурю опять завел тихую песню. Предупрежденный мечом, Эльрик взглянул направо. Он увидел другую арку, от которой исходил ярко-красный свет. Там, на границе синего и красного, царил исполненный всевозможных оттенков пурпурный цвет. Эльрик с трудом оторвал взгляд от этого великолепия и продолжил свой путь. Спокойствие вернулось к нему. Он направился прямо к красной арке, когда еще одна арка возникла слева. Она излучала зеленый свет, а дальше открывалась арка с

желтым светом, потом еще одна с розовато-лиловым. Последняя арка находилась на пересечении всевозможных лучей. Эльрик принялся рубить Приносящим Бурю, и черное свечение меча притушило лучи, хотя вскоре они засияли с прежней яркостью.

Потом в переплетении цветов возникла какая-то тень, и Эльрик подумал, что перед ним стоит человек.

Да, если судить по фигуре, это был человек... но каким же огромным он казался! Когда существо приблизилось, выяснилось, что это далеко не гигант. Но беснующиеся цвета исказили его пропорции, сделав исполином.

Существо споткнулось, наткнувшись на Эльрика, и прошло сквозь него. Оно не казалось бесплотным, сам Эльрик ощущал себя призраком. Существо оглянулось и растянуло в злобной усмешке свои губы. Эльрик сделал выпад и удивился, когда рунный меч заколебался, так и не коснувшись странного создания.

Когда тварь схватила Эльрика, ее руки прошли сквозь альбиноса. Усмехаясь, Эльрик просто пошел прочь и вдруг с ужасом заметил, что свет проникает сквозь него. Он стал призраком!

Существо догнало альбиноса и, схватив, попробовало удержать.

Эльрик понимал, что этот противник не представляет для него опасности. Однако он поспешил удалиться, чувствуя, что вот-вот сойдет с ума.

Он вошел в зал, стены которого изменяли цвет, как и остальной дворец. В центре зала в кресле, держа в руках каких-то крошечных существ, суетливо сновавших у него по ладони, сидел маленький человек. Хозяин цитадели смотрел на Эльрика и весело улыбался:

— Добро пожаловать, император Мелнибонэ. Как поживает последний правитель моей любимой земной расы?

Незнакомец был одет в пестрый сверкающий балахон. Он нахлобучил на глаза высокий, с острыми зубцами венец — пародию на настоящую корону властелинов. У человечка было угловатое лицо с широким ртом.

— Приветствую тебя, господин Бало.— Эльрик отвесил насмешливый поклон.— Твое гостеприимство несколько странное.

— Ха-ха... это не позабавило тебя? Люди примитивнее богов... Или ты так не считаешь?

— Люди любят шутки попроще... Где королева Итана?

— Развлекает меня, смертный. Кажется, это она.— Бало подхватил одно из крошечных существ, сидевших у него на ладони. Эльрик шагнул вперед и увидел, что это действительно Итана. На ладони Бало сидело также множество пропавших солдат. Бало взглянул на альбиноса и подмигнул.— Они такие миленькие, когда стали такими крохами...

— Не сомневаюсь, хотя, думаю, все наоборот — они остались прежними, а изменились мы...

— А ты не дурак, смертный. Тогда, может, ты догадаешься, как это было сделано?

— То существо, которое я оставил между арок... Твои ямы... Беснующиеся цвета... Они все искажают. Зачем?

— Они изменяют массу, Эльрик. Тебе этого не понять. Даже Повелители Мелнибонэ, самые близкие к богам и самые мудрые из смертных умели только управлять элементами в ритуалах, заклинаниях и чарах, никогда не понимая, чем они мани-

пулируют... оценить это способны лишь Повелители Высших Миров. В этом-то и заключается основное различие.

— Но я без особого труда смог избежать твоих чар.

— Ты забываешь, что тебе помог рунный меч. Ты ведь всегда пользуешься им, чтобы уладить свои крошечные проблемы. Это так же нелепо, как, например, отправить могучие боевые галеры ловить рыбу. А ведь твой меч — сила в любом измерении, Эльрик!

— Возможно, но меня это не интересует. Почему ты здесь, господин Бало?

Бало хихикнул, громко и мелодично:

— Я впал в немилость, поссорившись со своими хозяевами. Они запретили мне отпускать шуточки по поводу их незначительности и эгоизма, их судеб и их гордыни. У них плохо с чувством юмора. Каждый из них находил в моих шутках что-то обидное для себя. И мне пришлось бежать из Высших Миров на Землю, ведь Повелители Хаоса и Порядка редко появляются в этом мире по своей воле. Ты, Эльрик, подходишь для моих целей, как и любой другой мелнибонзец... я намерен создать свое собственное измерение... Измерение парадокса... Возьму немножко от Порядка, немножко от Хаоса... Измерение Противоположностей, Редкостей и Шутки — готово...

— Думаю, господин Бало, нет необходимости создавать давно существующее...

— Слишком серьезно, Эльрик, для беззаботного мелнибонэца.

— Возможно. Но в подобных ситуациях я не люблю быть легкомысленным. Ты отпустишь со мной Итану?

— Но ведь мы с тобой — гиганты. Я подарю тебе знания и возвеличу как бога. Мы с тобой сможем стать партнерами в моем предприятии!

— Это невозможно, господин Бало. Мне не смешно то, над чем потешаешься ты. Боюсь, я все испорчу. Кроме того, — Эльрик внезапно усмехнулся, — мне кажется, что Повелители Высших Миров вмешиваются в твои планы, которые наверняка не совпадают с их намерениями.

Бало засмеялся, но ничего не сказал.

— А что ты сделаешь, если я откажусь?

— Но, Эльрик, ты ведь не откажешься? Я могу придумать столько очаровательных шалостей и попробовать их на тебе...

— Неужели? А Черный Меч?

— Хм, да...

— Бало, когда ты шалишь, ты забываешь хорошенько обдумать свои поступки... Тебе нужно было приложить все силы, чтобы я не проник сюда.

Глаза Эльрика сверкнули, и он, подняв меч, закричал:

— Ариох! Господин мой! Я вызываю тебя, Повелитель Хаоса!

Бало приподнялся:

— Прекрати, Эльрик!

— Ариох! Здесь душа, которую ты ищешь!!!

Бало сбросил свои крошечные крошечные игрушки на пол и быстро вскочил.

— Зря кричишь, он не слышит тебя! — засмеялся он и попытался схватить альбиноса. Но Приносящий Бурю застонал и задрожал в руке Эльрика. Бало отдернул руку и посерьезнел.

— Ариох — Повелитель Седьмого Круга Преисподней... твой слуга зовет тебя!

Мерцающие стены задрожали и потускнели. Глаза Бало забегали по сторонам.

— О господин Ариох... Приди и заberi этого плута Бало!

— Он не может! — Бало бросился к стене, краски на которой уже полностью увяли, открыв лежавшую за ней тьму.

— Рыдай, маленький шут, но он может... — раздался насмешливый и прекрасный голос. Из темноты возникла высокая фигура. Это была не бесформенная тварь, а самое прекрасное из воплощений Ариоха, в котором он обычно являлся в наше измерение. Совершенная красота, бесстрастное выражение лица, на котором оставила следы гордыня и сострадание, жестокость и печаль, не могли принадлежать человеку. Он был одет в камзол из мерцающей материи и чулки причудливых оттенков, длинный золотистый меч висел у него на поясе. Большие раскосые глаза, длинные золотистые волосы.

— Ариох! — Бало отшатнулся, когда Повелитель Хаоса направился к нему.

— Это была твоя ошибка, Бало, — сказал Эльрик шуту. — Ты забыл, что императоры Мелнибонэ могут вызвать Ариоха. Это их древняя привилегия.

— И многие твои предки злоупотребляли ею, — с улыбкой произнес Ариох и глянул на пресмыкающегося Бало. — Однако на этот раз ты оказал мне хорошую услугу, Эльрик. Я давно не развлекался так. Пожалуй, с тех самых пор, когда по твоей милости встретился с Великаном Тумана...

Даже Эльрик трепетал перед невероятной мощью Повелителя Хаоса. И еще Эльрик испытывал

глубокое облегчение. До последнего момента он не был уверен, что Ариох появится.

Ариох протянул руку к Бало и поднял его за шиворот. Шут задергался, затрепыхался в воздухе, его лицо исказила гримаса страха.

Придерживая Бало, Ариох сжал ему голову. Удивленный Эльрик наблюдал, как смялась голова шута. Ариох схватил Бало за ноги и скомкал их. Потом он свалил шута в маленький твердый шарик и, наконец, бросил этот шарик в рот и проглотил.

— Я не съел его, Эльрик,— пояснил бог-демон, чуть улыбнувшись.— Это самый легкий способ доставить его в наш мир, из которого он сбежал. Он преступник и должен понести наказание. Все это,— бог-демон обвел рукой цитадель,— неудачная шутка, которая противоречит нашим планам, имеющимся у Хаоса, относительно Земли... Воплощение наших планов принесет тебе могущество.

Эльрик поклонился:

— Большая честь для меня, господин мой Ариох, хотя я никогда не искал власти.

Мелодичный голос Ариоха потерял свою музыкальность, по лицу пробежала тень.

— Ты обещал служить Хаосу, Эльрик, как и твои предки. И ты будешь служить Хаосу! Время решающей битвы между Хаосом и Порядком в этом измерении приближается... Хаос победит! Земля присоединится к нашему королевству, а ты займешь свое место на нижней ступени иерархии Хаоса. Ты станешь бессмертным, как все мы!

— Бессмертие мало значит для меня, мой господин.

— Ох, Эльрик, неужели ты хочешь, чтобы мелнибонэйцы стали похожи на тех полуобезьян, кото-

рые расселились сейчас по всей Земле со своей убогой цивилизацией? Разве Мелнибонэ не лучше Молодых Королевств? Подумай, что мы предлагаем тебе!

— Да, мой повелитель, я подумаю... когда придет время,— ответил Эльрик, склоняя голову.

— Надеюсь, подумаешь.— Ариох поднял руки.— А теперь пора отправить все игрушки Бало в их собственное измерение и исправить все, что он здесь испортил, чтобы известия об этих беспорядках не дошли до наших противников.

Эльрик неожиданно почувствовал, что его тело взрывается на мельчайшие части, разбухая и расплываясь. Он словно поплыл в воздухе. Вскоре окружающий воздух стал сгущаться. Тело Эльрика снова принимало прежние размеры. Вокруг него закружились цвета, световые вспышки. Со всех сторон доносились невообразимые звуки. Наступила темнота. Закрыв глаза, альбинос пытался понять, что скрывается во мраке.

Когда Эльрик открыл глаза, оказалось, что он стоит в долине, а поющей цитадели нигде не видно. Только королева Итана и несколько солдат стояли там, где раньше была обитель Бало. Королева побежала к альбиносу:

— Эльрик, это ты спас нас?

— Я выполнил лишь часть этой работы,— ответил он.

— Но здесь не хватает многих моих солдат,— воскликнула королева, пересчитав людей.— Где остальные? Куда делись горожане и крестьяне, которых похитили раньше?

— Бало, по-видимому, ставил на них магические опыты. Твои солдаты удостоились чести послужить для развлечения демонов-богов. Конечно,

Повелители Хаоса не едят человечины, как и все Существа Высших Миров, но они любят полакомиться человеческими душами.

Итана сжалась, словно ей стало холодно.

— Он был таким огромным... Я не могу понять, как он помещался в цитадели.

— Крепость служила не только для того, чтобы в ней жить. Она изменяла формы и размеры тех, кто в ней находился. Ариох отправил Бало и цитадель туда, откуда они явились.

— Ариох! Но он один из шести Высших! Каким образом он смог прийти на Землю?

— По договору с моими древними предками. Вызывая его, они давали ему возможность в очень короткий срок добраться до нашего измерения.

Эльрик очень устал от пережитых приключений и вызова Ариоха и едва мог идти. Итана поддерживала его. Вместе с ошеломленными воинами, бредущими следом за ними, они направились к ближайшей деревне, чтобы передохнуть там и раздобыть лошадей, на которых можно было бы вернуться в Дхакос.

ГЛАВА ПЯТАЯ Новый враг

Е

два они покинули руины Тохора, Итана внезапно указала в небо:

— Что это?

Крылатое существо летело прямо на них. Оно проходило на бабочку, но было таким огромным, что его крылья застилали солнце.

— Может, это существо, позабытое Бало? — спросила королева.

— Не думаю, — заметил Эльрик. — Сдается мне, что

своим появлением чудовище обязано колдуну-человеку.

— Телеб К'аарн!

— Он превзошел самого себя,— скривился Эльрик.— Не думал, что он способен сотворить нечто подобное.

— Может, это его месть, Эльрик?

— Разумное объяснение. Но я очень слаб, Итана... Приносящему Бурю нужны души, чтобы напоить меня энергией.

Он присмотрелся к воинам, которые глазели на приближающееся чудовище. Теперь было ясно видно, что у бабочки человеческое тело, то ли заросшее волосами, то ли покрытое павиными перьями.

Когда чудовище стало снижаться, воздух засвистел. Сорокофутовые крылья чудовища несли тело в семь футов длиной. Из головы существа торчали два изогнутых рога, на пальцах твари росли длинные когти.

— Мы обречены, Эльрик! — закричала Итана. Она видела, как разбегаются ее воины, и приказала им вернуться. Эльрик же спокойно стоял на месте, зная, что один не сможет победить эту бабочку.

— Лучше беги с остальными, Итана,— прошептал он.— Думаю, тварь удовлетворится одним мною.

— Нет!

Эльрик, не обращая внимания на королеву, подался вперед, когда существо снизилось и заскользило по направлению к альбиносу. Он достал притихшего Приносящего Бурю и почувствовал, как тяжел меч. Еще немного силы оставалось в нем, но этого было мало. Оставалась единственная надежда — нанести удар по жизненно важным органам противника и выпить его силу.

Существо пронзительно кричало, а безумное лицо твари было искажено гримасой. Эльрик понял, что это не создание Преисподней, а человек, искаженный колдовством Телеб К'аарна. Что ж, оно было смертным, и с ним можно было расправиться, используя простую физическую силу. Если бы альбинос был в лучшей форме, то дело оказалось бы пустяковым... но теперь...

Крылья били по воздуху, когда когтистые лапы схватили Эльрика, который, сжав Приносящий Бурю обеими руками, обрушил рунный меч на шею твари. Крылья сомкнулись, защищая шею. Приносящий Бурю застрял в вязкой плоти. Коготь твари задел Эльрика по руке и распорол ее до кости. Пронзительно закричав от боли, альбинос еще раз рубанул мечом по свернутым крыльям.

Он попытался ударить тварь еще раз, но чудовище сжало раненую руку альбиноса и потянуло его к изогнутым рогам.

Эльрик отчаянно сопротивлялся. Ему удалось ударить мечом по рукам твари, и сила вернулась к нему вместе с дыханием смерти.

Затем он услышал крик и краешком глаза заметил человека, который выпрыгнул вперед. В каждой руке сверкало по сабле. Оба клинка ударили по когтям чудовища, и тварь, злобно вереща, отпустила Эльрика и кинулась на его спасителя.

Это был Мунглум. Эльрик упал навзничь и, тяжело дыша, наблюдал, как его маленький рыжеволосый друг борется с чудовищем.

Но без поддержки Мунглум долго бы не выстоял.

Эльрик попытался вспомнить какие-нибудь подходящие заклинания, способные помочь им, но он был слишком слаб, чтобы колдовать.

И тут его осенило: Итана! Она устала меньше него. Лишь бы она сумела сделать все необходимое...

Альбинос оглянулся. Воздух выл под ударами крыльев. Мунглум с трудом сдерживал чудовище. Его сабли звенели, отбивая атаки твари.

— Итана! — позвал альбинос.

Она подбежала к нему и схватила его руку.

— Мы еще можем убежать. Если нам повезет, мы скроемся.

— Нет. Мы должны помочь Мунглуму. Послушай... ты хоть понимаешь, насколько безнадежно наше предложение? Теперь выкинь из головы и повторй за мной заклинание. Будем надеяться, что вместе нам удастся сделать это. Да, кстати, мне казалось, что в этих краях обитает масса ящериц?

— Верно...

— Тогда слушай и повторяй... и помни, что все мы погибнем от руки Телеб К'арна, если ты не добьешься успеха.

* * *

В краях, где обитали многие из повелителей живых существ, одно из них, пресмыкающееся, услышало свое имя. Его звали Хаашаастаак — и это было чешуйчатое и холодное существо с нечеловеческим разумом, не похожим на разум людей и богов, однако осознавшим, что лучше откликнуться на зов. Из другого измерения его звал брат, такой же, как Мирклар — Повелитель Котов, Руфдрак — Повелитель Псов, Нуру-ах — Повелитель Скота и многие-многие другие. И этот брат звал его — Хаашаастаака. Он не слышал слов, но воспринимал ритмы, которые много значили для него, хотя он и не понимал почему. Ритмы повторялись и повторя-

лись, хотя казались слишком слабыми, чтобы он удостоил их внимания. Существо пошевелилось, зевнуло, но не более...

* * *

Это было причудливое зрелище — Эльрик и Итана с отчаянием вновь и вновь распевали руны, а Мунглум сражался с чудовищем, постепенно теряя силы.

* * *

Хаашаастаак вздрогнул и забеспокоился. Хотя ритмы и не усилились, но стали более настойчивыми. Он должен отправиться в путешествие, решено. Туда, где живет тот, кто хочет его увидеть. Элементарь знал: если он откликнется на ритмы, то обязан выполнить приказ того, кто зовет его. Он не осознавал этого определенно, но это были правила, внушенные ему давным-давно, в те времена, когда Земля еще не была создана, когда Повелители Порядка и Хаоса обитали в одном мире, носили другие имена и наблюдали за сотворением материальных основ, вкладывая в них Причинность и Логику. А потом прозвучал вердикт Космического Равновесия — Голоса, который никто не слышал с тех пор.

Наконец Повелитель Ящериц с неохотой отправился на Землю.

* * *

Эльрик и Итана хрипло распевали заклинания, когда внезапно перед ними возник Хаашаастаак. Он напоминал гигантскую игуану: многоцветные глаза, похожие на многогранные драгоценные камни, чешуя из золота, серебра и других благородных металлов. Его окутывала легкая дымка, словно он принес с собой частицу своего измерения.

У Итаны от изумления открылся рот, а Эльрик с облегчением вздохнул. С детства знал он языки всех элементарей, и сейчас альбиносу следовало вспомнить тот примитивный язык, на котором следовало общаться с Повелителем Ящериц Хаашаастааком.

Слова сами пришли к нему в голову.

— Хаашаастаак,— закричал альбинос, показывая на бабочку,— токик анкхух!

Повелитель Ящериц перевел свои глаза-драгоценности на гигантское существо, а потом у него из пасти выстрелил огромный язык, который прилип к чудовищу. Бабочка кричала от ужаса, когда Повелитель Ящериц подтаскивал ее к себе. Творение Телеб К'аарна еще подрагивало, когда Хаашаастаак захлопнул пасть. Он сделал несколько глотательных движений, и бабочка оказалась в желудке Повелителя Ящериц. Потом элементарь повел головой и исчез.

Боль охватила рассеченную руку альбиноса. Мунглум присел рядом с Эльриком и облегченно вздохнул.

— Я следовал за вами, держась на некотором расстоянии, как ты и просил,— объяснил он.— Когда Телеб К'аарн бросил вас, я последовал за ним. Он добрался до пещеры вон в тех холмах, а потом из пещеры вылетела эта бабочка,— у Мунглума вырвался нервный смешок,— я решил направиться за ней, тем более что мне показалось, она полетела в вашу сторону.

— Рад, что ты оказался столь проницательным,— заметил Эльрик.

— Нет, заслуга здесь целиком твоя,— возразил Мунглум.— Разве не из-за тебя, предвидевшего предательство Телеб К'аарна, я оказался тут в самый

подходящий момент? — Мунглум расхохотался, а потом внезапно упал.

— Не думаю, что стоит опасаться твоего колдуна, Итана,— сказал Эльрик.— Давайте останемся здесь и отдохнем. Может, вернутся твои трусливые солдаты, и мы пошлем их в деревню, чтобы они привели нам лошадей.

Они растянулись на траве и уснули.

* * *

Эльрик очень удивился, когда проснулся на мягкой кровати. Он открыл глаза и увидел склонившихся над ним Итану и Мунглума.

— Как давно я здесь?

— Больше двух дней. Ты не проснулся, когда привели лошадей. Мы соорудили носилки, в которых доставили тебя сюда, в Дхакос. Ты в моем дворце.

Эльрик осторожно пошевелил своей туго забинтованной рукой. Рука болела.

— Мои вещи остались на постоялом дворе?

— Возможно, если их не украли.

— У меня там был мешочек с травами, которые быстро бы излечили меня и прибавили мне сил, в которых я так нуждаюсь.

— Я схожу и проверю, целы ли твои вещи,— сказал Мунглум и вышел из комнаты.

Итана погладила молочно-белые волосы Эльрика.

— Я много думала о тебе, Волк,— сказала она.— Ты спас мое королевство... а, может быть, и все Молодые Королевства. На мой взгляд, ты искупил гибель моего брата.

— Благодарю, моя госпожа,— насмешливо ответил Эльрик.

Женщина рассмеялась:

— Ты истинный мелнибонзец.

— Конечно.

— Ты очень странный — чуткий и жестокий, насмешливый и преданный. И так веришь своему маленькому другу — Мунглуму... Я хотела бы по-лучше узнать тебя, мой господин...

— Не уверен, что тебе представится такая возможность.

Она удивленно посмотрела на альбиноса:

— Почему?

— Ты перечисляла мои достоинства и недостатки, но забыла главное... Я безразличен к миру, но мстителен. На мне висит кое-какой должок. Думаю, твой любимчик-колдун будет не очень рад, что я помню об этом.

— Но ты сам сказал, что нам не стоит его опасаться.

— Я же мелнибонзец, и моя надменная кровь требует отмщения.

— Забудь Телеб К'арна. Я пошлю к нему Белых Леопардов. Даже его колдовство не поможет ему в борьбе с этими свирепыми зверями!

— Забыть его? Ну нет!

— Эльрик, Эльрик... я отдам тебе королевство, провозглашу правителем Джаркора, если ты согласишься стать моим супругом.

— Нет, королева, ты — не политик. Если ты сделаешь это, в стране начнется бунт! Ведь для твоего народа я — Предатель из Имррира!

— Но не теперь... Теперь ты — Герой Джаркора!

— Почему? Твой народ не знал об опасности, угрожавшей ему, и поэтому не будет испытывать никакой благодарности. Лучше всего будет, если я

расквитаюсь с твоим колдуном и отправлюсь воссияси. Город уже наверняка полон слухов, что ты пустила к себе в постель убийцу своего брата.

— Меня это не волнует.

— И тебя это не будет волновать, даже когда твои придворные станут во главе взбунтовавшегося народа и распнут тебя на городской площади?

— Ты знаешь наши обычаи?

— Мы в Имррире обучались многим вещам, Итана.

— Да уж, мастера на все руки!

Снова он почувствовал, как вскипела кровь его расы, когда королева поднялась и вышла, хлопнув дверью. В этот момент он не нуждался в травах, на поиски которых отправился Мунглум.

Выйдя ночью на цыпочках из комнаты, Эльрик наткнулся на Мунглума, терпеливо ожидавшего его. Он протянул альбиносу мешочек с травами, но это не подняло настроения Эльрика. Альбинос достал связку трав и выбрал те, которые ему были нужны.

Мунглум поморщился, наблюдая, как Эльрик жует и глотает траву. Потом они вместе покинули дворец.

Эльрик сел на коня и следом за Мунглумом направился прямо к холмам, расположенным за Дхакосом.

— Насколько я знаю колдунов Пан Танга, Телеб К'аарн должен быть еще более истощен, чем я,— прошептал альбинос.— Если нам повезет, мы найдем его спящим.

— В таком случае я подожду снаружи,— заявил Мунглум. Ему не хотелось становиться свидетелем медленной смерти Телеб К'аарна.

Они быстро домчались до холмов, и Мунглум показал Эльрику вход в пещеру.

Спешившись, альбинос проскользнул в пещеру, держа наготове свой рунный меч.

Нервничая, Мунглум ожидал первого вопля Телеб К'аарна, но криков не было. Когда занялась заря, из пещеры выбрался Эльрик с перекошенным от ярости лицом.

Он рванул поводья коня и вскочил в седло.

— Ты удовлетворен? — робко поинтересовался Мунглум.

— Удовлетворен? Нет! Эта скотина исчезла!

— Он сбежал? Но как же...

— Он оказался хитрее, чем я думал. Здесь несколько пещер, и я обыскал все. В самой дальней я обнаружил следы колдовских рун на полу и стенах. Колдун где-то скрылся, но я не смог определить, где именно. Зло источали эти руны. Сдается мне, следует искать Телеб К'аарна на Пан Танге.

— Обидно, что мы съездили сюда напрасно. Ну что, вернемся в Дхакос и воспользуемся гостеприимством Итаны?

— Нет... Мне хочется поскорее завершить свои дела с Телеб К'аарном.

— Но у тебя нет твердой уверенности, что он отправился на Пан Танг!

— Неважно!

Эльрик прищипорил своего скакуна и помчался, словно одержимый или скрывающийся от ужасной опасности... Возможно, он и впрямь был одержим. Мунглум остался на месте, задумчиво глядя вслед другу. Размышляя, он удивлялся, что Итане удалось произвести на альбиноса более сильное впечатление, чем тому хотелось. Мунглум не ду-

маи, что месть Телеб К'аарну была главной причиной нежелания Эльрика возвращаться в Дхакос.

Наконец Мунглум пожал плечами и, пришпорив своего жеребца, пустился догонять Эльрика. Он не понимал, как они попадут на Пан Танг.

Разгорался холодный день.

Эльрик был переполнен противоречивыми чувствами. Его белоснежные волосы развевались на ветру, прекрасное бледное лицо застыло. Его изящные руки крепко держали поводья скакуна. И только в странных красных глазах горела боль, переполнившая его душу.

В это утро в Дхакосе еще одни глаза наполнились страданием, хотя и ненадолго. Итана была практичной королевой.

УЧАСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА

Часть первая СПЯЩАЯ ВОЛШЕБНИЦА

*...И альбинос покинул Джаркор
в погоне за колдуном, который, как
считал Эльрик, должен был быть на-
казан...*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Принц-альбинос
на берегу,
залитом лунным светом

По небу плыли облака, время от времени открывая холодную луну, которая посылала на землю призрачные лучи и освещала угрюмое море и корабль, стоящий на якоре около пустынного побережья.

С корабля спустили лодку, и та закачалась на волнах. Две фигуры, закутанные в длинные плащи, наблюдали, как моряки опускают шлюпку, и одновре-

менно успокаивали своих лошадей, перебиравших копытами на шаткой палубе.

Человек поменьше ростом, крепко сжимая поводья своего скакуна, проворчал:

— И зачем это нужно? Почему мы не высадились в Терпесазе? Или, на худой конец, в заливе, у тех рыбаков, которые хвастались своим постоянным двором? Вместо этого мы...

— Потому, друг Мунглум, что я решил тайно прибыть в Лормур. Если Телеб К'аарн узнает о моем появлении — а это произошло бы, если бы мы высадились в Терпесазе, — он снова сбежит, и охоту придется начинать заново. Ты этого хочешь?

Мунглум пожал плечами:

— Сдается мне, ты просто пытаешься оттянуть время. Ты ищешь этого колдуна, потому что не хочешь покориться своей судьбе.

Эльрик повернул белое, как кость, лицо и внимательно посмотрел на Мунглума.

— И что из этого? Можешь не ехать за мной, если не хочешь...

Мунглум опять пожал плечами:

— Ну конечно... Я знаю, что волен в выборе. Но может, я остаюсь с тобой по той же причине, что ты преследуешь колдуна из Пан Танга, — он усмехнулся. — Так о чем же говорить, господин Эльрик?

— Действительно, говорить не о чем, — согласился Эльрик. Он похлопал свою лошадь по морде, в то время как моряки, разодетые в разноцветные одежды, приблизились, чтобы забрать лошадей и спустить их в качающуюся на воде лодку. Вставая на дыбы и тихо ржа, лошади не хотели покидать палубу, но их все же спустили вниз. Морякам пришлось быть очень осторожными, чтобы кони, коснувшись дна лодки, от испуга не пробили его копы-

тами. Потом Эльрик и Мунглум, закинув за спину торбы, соскользнули по канатам в качающееся суденышко. Моряки оттолкнули лодку от корабля и погребли к берегу.

Стояла поздняя осень. Воздух был холодным. Мунглум поежился, взглянув на безжизненные утесы:

— Приближается зима. Я бы сейчас предпочел засесть в каком-нибудь теплом месте, а не бродить по пустынному берегу. Как ты отнесешься к тому, что по завершении всех дел мы отправимся в Джаммир или еще какой-нибудь большой вилмирский город и попытаемся найти там покой?

Но Эльрик ничего не ответил, его странные темно-красные глаза глядели во тьму, но казалось, ничего не видели.

Мунглум вздохнул и поджал губы. Он плотнее закутался в свой плащ и принялся растирать руки, пока не согрел их. Где-то вдалеке кричали мрачные птицы и повизгивали мелкие животные. Моряки налегали на весла.

Из-за облаков показалась луна. Ее лучи сверкнули на белом угрюмом лице Эльрика. Глаза альбиноса засветились, как адские угольки. Он обвел взглядом прибрежные утесы.

Когда дно лодки закрипело по песку, моряки подняли весла. Лошади, почуяв землю, зафыркали и стали стучать копытами, но Эльрик и Мунглум успели их удержать. Потом гребцы прыгнули в холодную воду и подтащили угловое суденышко ближе к берегу. Рулевой, успокаивающе похлопывая лошадь Эльрика по шее, заговорил с альбиносом:

— Капитан сказал, что вы заплатите мне, когда мы доберемся до берега Лормура, мой господин.

Эльрик усмехнулся и достал из-под плаща драгоценный камень, который ярко засверкал в ночной

тьме. Моряк вздохнул от восхищения и протянул руку, чтобы забрать камень.

— Кровь Ксиомбарг! Я никогда не видел такой великолепной вещицы.

Эльрик повел коня по мелководью. Мунглум торопливо следовал за ним, чертыхаясь про себя и поглядывая по сторонам. Оживленно переговариваясь, моряки столкнули суденышко на глубину.

Эльрик и Мунглум оседали лошадей, и рыжеволосый коротышка заметил:

— Драгоценным камнем, который ты отдал, можно было расплатиться за проезд сотни пассажиров!

— Что там?— не обращая внимания на его слова, спросил Эльрик, направляя своего скакуна к тропинке, ведущей на вершину утеса. Альбинос приподнялся в стременах, чтобы сдернуть свой плащ и поудобнее устроиться в седле.— Вон тропинка, взгляни. По-моему, мы свободно поднимемся по ней.

— Должен заметить,— горько продолжал Мунглум,— если бы камень остался у нас, не возникло бы проблемы с деньгами, господин Эльрик. Хорошо еще, я принял меры предосторожности и приберег свою долю от продажи триремы Пан Танга, которую мы продали в Дхакосе. А то теперь бы мы остались без гроша в кармане.

— Да-да,— беззаботно согласился Эльрик и, прищипорив свою лошадь, поскакал по тропинке к вершине утеса.

Расстроенный Мунглум покачал головой и последовал за альбиносом.

* * *

На заре они ехали уже по холмистой местности — типичному пейзажу северной части полуострова Лормур.

— Телеб К'аарн любит блестящее окружение,— заметил Эльрик,— так что он наверняка отправился в столицу Исаз, где находится дворец короля Монтана. Он поступит на службу к кому-то из дворян, а может, к самому королю.

— А когда мы доберемся до столицы, Эльрик? — Мунглум посмотрел на облака.

— Через несколько дней.

Коротышка вздохнул. Небо говорило, что скоро пойдет снег. На случай непогоды у коротышки к седлу была привязана палатка из шелка, правда, приспособленная для более теплых краев.

Коротышка благодарил богов, что надел толстый стеганный жилет под доспехами, и радовался, что, прежде чем покинуть корабль, он поменял свои нарядные штаны из красного шелка на более теплые. На голову он надел шапку из меха с толстыми пластинами и кожаными наушниками, которые прикрывали большую часть щек и шею.

Эльрик же, казалось, не замечал холода. На нем были штаны синего цвета, рубашка с высоким воротником из черного шелка, нагрудник из черной стали, такой же, как и его шлем — их украшала серебряная чеканка. К седлу альбинос привязал лук и колчан с дюжиной стрел. На боку Эльрика висел огромный рунный меч, Приносящий Бурю, источник его силы и его тайны. За пояс альбинос засунул длинный кинжал.

Мунглум вооружился луком и двумя саблями, одна из которых была короткой и прямой, другая — длинной и кривой. Такие сабли использовали в Элвере. Клинки были засунуты в прекрасные ножны из Илмиры, расшитые алыми и золотыми нитями.

Оба путешественника выглядели как преуспевающие странствующие купцы.

Лошади — крупные скакуны из Шазаара, известные во всех Молодых Королевствах своими выносливостью и нравом, неутомимо несли друзей вперед.

Путешественники проехали несколько маленьких деревушек с приземистыми каменными домами под соломенными крышами.

Лормур считался одним из древнейших Молодых Королевств, и множество событий мировой истории произошли именно здесь. Даже жители Мелнибонэ слышали легенды о древних героях Маладора, об Аубеке, который, оказавшись на Краю Земли, отвоевал у Хаоса новые земли. Но дни могущества Лормура уже прошли (и хотя Лормур до сих пор считался одним из наиболее сильных королевств Юго-Запада, его обитатели постепенно утрачивали свою былую мощь). Эльрик и Мунглум миновали несколько прекрасных хуторов, окруженных хорошо возделанными полями, виноградниками и фруктовыми садами, где росли деревья с золотистыми листьями. Ограда этих садов поросла мхом, приветливые ухоженные земли представляли собой отрадное зрелище по сравнению с необработанными землями северо-западных королевств — Джаркора, Таркеша и Дхариджора, недавно покинутые путешественниками.

Мунглум с интересом поглядывал по сторонам и сдерживал своего жеребца, который то и дело переходил на рысь.

— Когда я смотрю на все это, мне вспоминаются мирные холмы моей родины. И мне страшно, что Телеб К'аарн принесет зло в эти земли.

Эльрик кивнул:

— Расцвет Лормура близится к концу. А ведь когда-то это королевство первым сбросило путы Мелнибонэ и провозгласило себя свободным. Мне нравятся эти мирные ландшафты. И это еще одна причина, чтобы найти Телеб К'аарна, прежде чем он успеет натворить что-нибудь в этих землях.

Мунглум спокойно улыбнулся:

— Будь осторожен. Ты когда-нибудь опять поддашься влиянию многих сторон своего характера, которые порой так ненавидишь...

Эльрик обернулся:

— Поехали быстрее. Поспешим в Исаз.

— Чем скорее мы доберемся до города, где есть приличная таверна, тем лучше, Мунглум плотнее натянул свою шапку.

— Тогда молись, чтобы душа колдуна как можно скорее отправилась в Лимб, господин Мунглум. Только тогда я спокойно проведу остаток зимы у очага.

И Эльрик подхлестнул коня, заставив того перейти на галоп. Серый вечер надвигался на серые холмы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Крылатые чудовища

Г

ормур был известен своими широкими реками. Они принесли королевству богатство и поддерживали его мощь.

На третий день путешествия Эльрик и Мунглум увидели мутный Счлан — приток реки Зарфы-Трепек, несущей свои воды мимо Исаза к морю. Шел легкий снег.

По Счлану не плавали корабли. Его течение было быст-

рым, и через каждые несколько миль встречались водопады. Там, где Счлан впадал в Зарфу-Трепек, стоял древний город Стагасаз. Эльрик планировал отправить в город Мунглума, чтобы тот, не привлекая внимания, купил маленькую лодку, на которой они смогли бы отправиться вниз по Зарфе-Трепек до самого Исаза, где, по их мнению, находился Телеб К'аарн.

Путешественники ехали по берегу Счлана, надеясь добраться до города до наступления темноты. Они миновали несколько рыбацких деревушек и мелкие замки небогатых дворян. С ними пытались заговорить рыбаки, тянущие сети, но путешественники не останавливались... Рыбаки были типичными представителями местного населения — крепкие мужики с огромными усами. Они носили красные балахоны с вышивкой и кожаные штаны. Увидев путешественников, они бросили сети на землю и, схватив мечи и алебарды, попытались задержать всадников.

— Мы же не обижали их, почему они не дают нам проехать? — удивился Мунглум.

Но Эльрик лишь покачал головой:

— Погоняй лошадей! Нам нельзя здесь останавливаться. Эти люди обожают сплетни и всевозможные пересуды. Известие о нашем появлении может опередить нас, и Телеб К'аарн будет начеку или, хуже того, опять сбежит.

— Но, кажется, нет причины...

— Я и так недооценил его.

И всадники подстегнули коней, оставив рыбаков далеко позади.

Впереди показались огромные черные скалы. Ревущая вода с грохотом падала с них. Дома и деревни остались далеко позади. Тропинка, идущая

вдоль берега, становилась все уже и уже. Лошади Эльрика и Мунглума перешли на шаг.

Мунглум крикнул альбиносу, перекрывая рев падающей воды:

— Мы не доберемся до Стагасаза до наступления ночи!

Эльрик кивнул:

— Придется разбить лагерь ниже порогов.

Шел снег, ветер бил им в лицо, затрудняя путь. Они ехали по узкой тропе, оставляя внизу водопад.

Постепенно шум начал стихать, река стала спокойней. Путешественники очутились на равнине, где можно было разбить шатер.

...Мунглум увидел их первым.

Он ткнул пальцем в небо и крикнул:

— Эльрик! Это твоя работа?

Альбинос повернулся, смахивая тающий снег с лица.

Он удивился и прищурил глаза.

Черные тени в небе...

Крылатые тени...

На таком расстоянии определить размеры существ казалось невозможным, но их полет не был похож на полет птиц. Эльрик вспомнил других летающих тварей... тех, что видел в тот раз, когда морские разбойники разрушили Имррир и народ Мелнибонэ обрушил свою месть на грабителей.

Его месть была ужасна — сначала появились золотые галеоны, которые в ожидании нападения покинули Грезящий Город и во время атаки находились слишком далеко, чтобы сражаться с врагами.

Потом прилетели огромные драконы Светлой Империи.

Силуэты, которые появились в небе, чем-то напоминали драконов.

Может быть, кто-то из жителей Мелнибонэ придумал, как разбудить драконов, как вывести их из обычного сонного состояния? Может быть, Повелители Драконов спустили своих цепных псов на Эльрика, который уничтожил свой род, уничтожил народ, породивший его, чтобы отомстить Йиркуну, узурпировавшему его место на Рубиновом Троне?

А потом лицо альбиноса застыло, превратившись в насмешливую маску. Его темно-красные глаза заискрились рубиновым светом. Левая рука альбиноса упала на рукоять его огромного Черного Меча, рунного меча — Приносящего Бурю. Он подавил нарастающее чувство страха.

Теперь приближающихся существ можно было рассмотреть получше. Они уже не казались драконами. Отдаленно они напоминали разноцветных лебедей, чьи сверкающие перья искрились в последних лучах заходящего солнца.

Когда твари подлетели еще ближе, Мунглум потрясенно пробормотал:

— Какие они огромные!

— Обнажи сабли, Мунглум. Приготовь их и молись богам, что правят в твоём Элвере. Эти твари — создания Хаоса, и их послал Телеб К'аарн, чтобы уничтожить нас. Я начинаю проникаться уважением к этому колдуну.

— Что это за твари, Эльрик?

— Я же сказал: создания Хаоса. В Мелнибонэ их называли Онаями. Они могут изменять форму. Только колдун, обладающий высшей духовной властью, очень могучий колдун, знает, как вызвать и управлять ими. Кое-кто из моих предков мог делать подобное. И я думал, что колдунам Пан Танга такое не по силам.

— А ты не знаешь какого-нибудь заклинания против них?

— Ничего подходящего не приходит на ум. Только Повелители Хаоса, такие, как мой покровитель Ариох, могут остановить их.

Мунглум взмолился:

— Позови Ариоха!

Эльрик удивленно посмотрел на своего товарища:

— Эти существа и впрямь сильно напугали тебя, если ты просишь об этом, Мунглум.

Мунглум вытащил из ножен длинную кривую саблю:

— Может, они летят не к нам. Но лучше быть наготове.

Эльрик улыбнулся:

— Все может быть.

Потом Мунглум вытащил вторую саблю и закрутил поводья лошади вокруг кисти руки.

Пронзительные крики доносились с неба.

Лошади били копытами.

Твари перекликались. Теперь было ясно видно, что это не просто гигантские лебеди. У каждого из них был длинный извивающийся язык. Их клювы покрывала колочая щетина.

Твари летели прямо к двум путешественникам.

Эльрик вытащил меч, а потом поднял его над головой. Меч, дрожа, застонал. Черный свет заструился по клинку, оттеняя бледные черты альбиноса.

Лошади Шазара ржали, вставая на дыбы. С перекошенным ртом альбинос закричал:

— Ариох! Ариох! Ариох! Повелитель Седьмого Круга Ада, Герцог Хаоса, помоги мне! Спаси меня, Ариох!

Лошадь Мунглума захрапела от страха, и коротышке потребовались все силы, чтобы удержать ее. Мунглум побледнел, став похожим на Эльрика.

— Ариох!!!

Существа закружились над их головами.

— Ариох! Кровь и души, если ты поможешь мне!

Потом в нескольких ярдах от путешественников сгустился черный туман. Клубящая мгла, в глубине которой копошилась какая-то странная, вызывающая отвращение тень.

— Ариох!!!

Туман сгустился...

— Ариох! Я прошу тебя... помоги!!!

Лошадь альбиноса была копытами, фыркала и ржала. Глаза животного налились кровью. Эльрик казался бешеным волком. Вокруг него клубился темный туман, в котором неожиданно проглянуло странное нечеловеческое лицо. Лицо удивительно прекрасное — лик совершенного зла. Мунглум отвернулся, не в силах перенести взгляд бога-демона.

Послышался сладкий шипящий голос. Томно клубился туман, испещренный темно-красными и изумрудными светящимися точками.

— Привет тебе, Эльрик. Что нужно моему самому любимому детищу?

— Спаси меня, Ариох!

— Увы,— произнес бог голосом, полным сожаления.— Боюсь, ничего не получится...

— Ты должен помочь мне!

Химеры спустились еще ниже, высматривая путешественников в волшебном тумане.

— Это невозможно, о, лучший из моих рабов. Есть более важные дела в измерениях Хаоса. Дела,

которыми я сейчас занят. Я могу помочь тебе только своим благословением.

— Ариох, прошу тебя!..

— Вспомни свою клятву Хаосу и оставайся верным мне, несмотря на свою обиду. Всего хорошего, Эльрик.

И темный туман рассеялся.

Химеры стали снижаться.

Эльрик тяжело вздохнул, а рунный меч жалобно выл в руке альбиноса. Меч задрожал, и искры на черном клинке стали меркнуть.

Мунглум сплонул.

— Могущественный Повелитель... Будь проклято его непостоянство!..— Затем коротышка соскочил с лошади, а летящее на него существо с изменчивой формой, промахнувшись, промчалось мимо. Когти твари ударили по воздуху. Лошадь, лишившись всадника, встала на дыбы и ударила копытами летящую тварь.

Клыки чудовища щелкнули.

Кровь фонтаном била из того места, где раньше находилась голова лошади. Тело животного рухнуло, и земля обагрилась кровью.

Выплонув остатки головы лошади, Онай поднялся вверх.

Мунглум приготовился к новому нападению. В его глазах светилось предчувствие неминуемой смерти.

Эльрик соскочил с лошади и шлепнул ее по боку, и животное галопом понеслось прочь от реки.

Еще одна химера устремилась вниз. Летящая тварь вцепилась в лошадь Эльрика и вскоре исчезла со своей добычей в небесах.

Снег повалил сильнее, но Эльрик и Мунглум не замечали этого. Они ожидали новой атаки Онаев.

— Эльрик, ты знаешь еще какие-нибудь заклинания?— спросил Мунглум.

Альбинос покачал головой:

— Да нет, ничего подходящего. Правда, Онаи некогда служили людям Мелнибонэ. Но они никогда не угрожали нам, поэтому не было необходимости в защитных мерах. Я попытаюсь что-нибудь придумать.

Одна из химер закаркала и взвыла над головами путешественников. Другая отделилась от стаи и направилась к земле.

— Они всегда атакуют поодиночке,— объяснил Эльрик,— я не знаю почему.

Онаи опустился на землю и принял форму слона с головой крокодила.

— Не слишком-то изящное создание.

Земля содрогнулась, когда чудовище двинулось к путешественникам.

Друзья стояли плечом к плечу. Чудовище приближалось. Оно уже нависало над ними...

...В последний момент путешественники бросились в разные стороны: Эльрик в одну, Мунглум — в другую.

Чудовище проскочило между ними, и тогда Эльрик изо всех сил рубанул химеру рунным мечом. Приносящий Бурю сладострастно зашел, глубоко врезаясь в плоть, которая медленно стала изменяться, вспыхнула, словно соприкоснувшись с ядом дракона.

Тварь была тяжело ранена.

Кровь хлынула из глубокой раны. Химера закричала, вновь и вновь изменяя формы, словно от этого зависело ее спасение.

Черная кровь хлестала у нее из раны в бок. Из-за многочисленных перевоплощений кровь текла в венах твари под большим давлением.

Химера рухнула на колени. Ее вождение угасало. Мерцающая чешуя потускнела. Тварь дернулась и замерла. Тяжелое, черное, напоминающее свинью существо — самое омерзительное создание, которое когда-либо видели Эльрик и Мунглум.

Мунглум усмехнулся:

— Немудрено, что такая тварь любит менять форму своего тела.

Он посмотрел вверх.

Снижалась следующая тварь, размахивая множеством крыльев, заканчивающихся изогнутыми когтями, словно созданными для ловли рыбы. Хвост химеры напоминал гигантский штопор.

Приземлившись, существо стало меняться.

Оно приняло человеческий облик. Огромная, прекрасная фигура, раза в два выше Эльрика. Обнаженный гигант с отсутствующим взглядом. Из его рта капала слюна. Существо побежало к путешественникам, вытянув руки и собираясь схватить их.

На этот раз Эльрик и Мунглум стояли рядом.

Острая сабля рыжеволосого коротышки глубоко вонзилась в руку чудовища, а Эльрик отсек твари два пальца. Тогда Онай стал изменяться, сначала превратившись в осьминога, а потом в гигантского тигра. Затем он принял облик скалы, которую пересекала трещина, обнажавшая белые щелкающие клыки.

Переводя дыхание, два человека ждали новой атаки. У основания скалы появилась небольшая лужица крови. У альбиноса мелькнула интересная идея.

Решив рискнуть, он размахнулся и обрушил свой меч на вершину скалы, разрубив чудовище надвое.

Черный Меч издал звук, похожий на смешок, когда рассеченное существо забилось, обернувшись в свиноподобное создание. Почти рассеченное по-

полам, оно истекало кровью. Его внутренности вывалились на землю.

Потом из снежной мглы появился другой Онай. Он напоминал извивающуюся оранжевую крылатую змею.

Эльрик рубанул, но тварь промчалась слишком быстро.

Остальные химеры наблюдали за альбиносом, оценивая свою добычу. Кольца змеиного тела обвили руки Эльрика, и он почувствовал, как его поднимают в воздух. В этот момент еще одна химера, приняв змееподобную форму, рухнула на Мунглума.

Эльрик приготовился к такой же смерти, которая постигла его коня. Он предпочитал погибнуть в лапах чудовищ, лишь бы избежать мучительной смерти, обещанной ему Телеб К'аарном.

Чешуйчатые крылья захлопали. Но ни одного крика не вырвалось из пасти чудовищ.

Альбинос почувствовал отчаянье, когда его и Мунглума быстро понесли на север над великой равниной Лормура.

Сомневаться не приходилось, их тащили на встречу с Телеб К'аарном.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ледяная пустыня

Н

аступила ночь, а химеры без устали летели вперед. Их темные тела смутно виднелись сквозь падающий снег. Хватка не ослабевала, хотя Эльрик и старался вырваться. Он по-прежнему владел рунным мечом и пытался придумать, как избавиться от чудовищ. Если бы он только вспомнил заклинание...

Эльрик пытался понять, как Телеб К'аарн вызвал чудовищ,

если, конечно, их вызвал именно он. Занимаясь колдовством, альбинос основную часть времени посвящал способам общения с элементами воздуха, огня, земли, воды, а также решал различные проблемы, связанные с Землей и ее обитателями.

Эльрик понял, что помочь ему может только Филит — Повелительница Птиц, которая обитала в ином измерении Земли. Но он никак не мог вспомнить необходимого заклинания.

Даже если бы альбинос вспомнил нужные ему слова, его сознание не было готово произнести руны, чтобы заручиться помощью Филит. Она была могущественнее остальных элементов, и вызвать ее было так же сложно, как и Ариоха.

Эльрик услышал, как сквозь пелену падающего снега его зовет Мунглум.

— Что такое, Мунглум? — откликнулся Эльрик.

— Я только... пытаюсь узнать... есть ли... способ остаться в живых?

— Конечно.

У альбиноса заиндевело лицо, шлем и нагрудник покрылись корочкой льда. Все тело ныло от сдавливающих объятий химеры и порывов холодного ветра.

Они летели все дальше и дальше на север. Эльрик расслабился и погрузился в транс, вычерпывая из памяти древние руны. На заре рассеялись тучи, и лучи красного солнца осветили снег. Внизу простиралась равнина — снежное поле от горизонта до горизонта.

Небо казалось синим полотном, на котором сияло красное пятно солнца.

По-прежнему неустойчивые, химеры летели вперед. Эльрик постепенно пришел в себя и возблаго-

дарил своих несправедливых богов, надеясь, что вспомнил необходимые слова.

У него обмерзли губы. Он оближал их, испытывая ощущение, словно он коснулся снега. Однако ему удалось заставить губы шевелиться. В приоткрытый рот ударил поток холодного воздуха. Альбинос закашлялся и запрокинул голову. Его кроваво-красные глаза засверкали.

Он выговаривал странные слова — слова тайного древнего языка Мелнибонэ, мало приспособленного для гортани человека.

— Филит, — прошептал он, а потом принялся распевать заклинания.

Когда зазвучали древние руны, Эльрик почувствовал, как потеплел меч, который альбинос сжимал в руке. Меч принялся наполнять тело альбиноса энергией. Древние заклинания разносились в ледяном небе.

Эльрик снова и снова повторял руны. В его голове замелькали образы и символы, которые мешали ему сосредоточиться. И может, поэтому зов альбиноса оставался безответным.

Столетия назад колдуны — императоры Мелнибонэ, заключили договор с Филит — Повелительницей Птиц, тех птиц, которые обосновались на импирских стенах.

Никто, в чьих жилах текла мелнибонэйская кровь, не смел убить ни одной птицы. Люди выполнили свою часть договора, и небеса над Городом Грез были полны всевозможными птицами, которые порой укутывали своими телами, как плащом, городские башни.

Эльрик распевал руны, напоминавшие о договоре, пытаясь заставить королеву Птиц выполнить свои обязательства.

Не первый раз призывал Эльрик элементарей и их сородичей. Альбинос обращался к Хааштаастааку — Повелителю Ящериц, чтобы погубить мерзкое создание Телеб К'арна. И раньше он не раз прибегал к помощи элементарей ветра — сильфов и шарнахов, и элементарей земли.

Конечно, Филит была весьма непостоянна... тем более теперь, когда Имррир лежал в развалинах. Королева могла забыть о древнем договоре...

— Филит...

Альбинос уже слабел. У него не оставалось сил на борьбу с Телеб К'арном, если бы они сейчас встретились.

— Филит...

И вдруг воздух вздрогнул, и огромная тень упала на химер, несущих на север Эльрика и Мунглума.

Голос альбиноса задрожал. Но, подняв взгляд, он облегченно прошептал:

— Благодарю, Филит...

Небо было черно от птиц — орлы и малиновки, грачи и скворцы, павлины и фламинго, голуби и попугаи, горлицы и сороки, вороны и совы. Их перья сверкали, словно сталь, а крики наполнили воздух.

Онай, который нес Эльрика, поднял змеиную голову и зашипел. Длинный язык высунулся у него меж передних клыков, а хвост, извиваясь, стал бить из стороны в сторону. Одна из химер изменила свою форму, превратившись в гигантского кондора, и ринулась к обширному воинству птиц.

Но те ожидали ее.

Химера исчезла, погребенная под массой птиц. Раздались крики, а потом что-то черное и свиноподобное по спирали полетело к земле.

Еще одна химера приняла форму дракона, немного похожего на тех, что служили Эльрику, когда он правил Мелнибонэ. Но этот дракон был больше мелнибонэйских и не обладал грацией Огненного Клыка и остальных.

Появился запах горелой плоти и перьев. Все воспламеняющий яд хлынул на союзников Эльрика.

Но птиц становилось все больше. Они кричали, свистели, каркали и ухали. Воздух стонал под миллионами крыльев. И снова Онай исчез, и снова послышался приглушенный крик, и снова искалеченный труп твари рухнул на землю.

Полчище птиц разделилось надвое и ринулось к химерам, которые несли Эльрика и Мунглума. Птицы были похожи на две гигантские стрелы. Во главе каждой группы летели десять огромных золотистых орлов. Они нацелились на глаза химер.

Птицы приблизились. Химеры стали менять форму, и Эльрик почувствовал, что падает. Его тело не повиновалось ему. Он казался себе вытесанным из камня и думал только об одном: нельзя выпускать из рук Приносящего Бурю. И еще альбинос проклинал себя. Он вырвался из лап созданий Хаоса, чтобы тут же разбиться о заснеженную землю.

Но тут его плащ натянулся, и падение замедлилось. Глянув вверх, альбинос увидел, что несколько орлов сжимают в клювах его плащ, замедляя падение. Упав на землю, Эльрик ощутил всего лишь несильный удар.

Орлы взмыли вверх.

В нескольких ярдах от альбиноса приземлился Мунглум. Его опустила другая стая орлов, которая незамедлительно вернулась к своим сородичам, сражавшимся с последними Онаями.

Мунглум подобрал саблю, которая выпала у него из руки, и потерял свою правую икру.

— Больше никогда не стану есть птиц,— заявил он, а потом повернулся к Эльрику: — Значит, тебе все-таки удалось вспомнить заклинание?

— Конечно.

Еще две свиноподобные туши рухнули неподалеку на землю. Некоторое время птицы кружили в воздухе, словно танцевали, частично отдавая салют людям, частично веселясь после победы. Потом они разделились и быстро разлетелись. Вскоре ни одной птицы не осталось в синем ледяном небе.

Напрягая свое покрытое кровоподтеками тело, Эльрик убрал Приносящего Бурю в ножны. Потом альбинос глубоко вздохнул и посмотрел вверх.

— Благодарю, Филит!

Мунглум выглядел удивленным:

— Как тебе удалось ее вызвать, Эльрик?

Эльрик снял шлем и вытер пот.

— Существует древний договор, который заключили мои предки. Мне было очень тяжело вспомнить нужные слова.

— Что я могу сказать? Я рад, что тебе это удалось!

Эльрик отрешенно кивнул. Он водрузил шлем на голову и осмотрелся.

Во все стороны простиралась засыпанная снегом равнина.

Мунглум понял, о чем размышлял Эльрик, и, задумавшись, почесал щеку.

— Да... Мы заблудились, господин Эльрик. Ты не знаешь, куда нас могло занести?

— Даже не представляю, Мунглум. Не могу догадаться, насколько далеко затащили нас эти твари,

но думаю, что мы находимся где-то к северу от Исаза, и теперь мы гораздо дальше от него, чем были.

— Но тогда и Телеб К'аарн должен быть где-то здесь! И если мы действительно хотим найти его...

— Пожалуй, это логично. Я согласен с тобой.

— Тогда направимся на север?

— Нет-нет...

— Почему?

— На то есть две причины. Может быть, Телеб К'аарн специально приказал унести нас как можно дальше от того места, где он сейчас находится, чтобы мы не расстроили его планы. Ему ведь гораздо удобнее отнести нас подальше от цели нашего путешествия, чем встретиться лицом к лицу.

— Ну да... А вторая причина?

— Нам нужно попасть в Исаз, чтобы запастись провизией для дальнейшего путешествия. Вдобавок мы точно выясним, что Телеб К'аарна в столице нет. И потом, надо быть полнейшими идиотами, чтобы направиться на север без лошадей. В Исазе мы подыщем выносливых коней и, надеюсь, сани, на которых легче путешествовать по такому снегу.

— Отличная идея. Но я не уверен, что мы сумеем добраться до Исаза.

— Мы должны идти и надеяться, что нам встретится река, где мы сможем раздобыть лодку. И тогда в два счета мы спустимся до столицы.

— Верится с трудом, Эльрик.

— И все же стоит попытаться.

Эльрик уже слабел. Энергия, появившаяся в нем в тот миг, когда он понял, что Филит пришла на его

зов, угасла. Он знал, что скоро погибнет, был уверен, что ему не повезет. Но это будет смерть, о которой он мечтал,— безболезненная смерть.

Путники с трудом тащились по снегу. Медленно брели они на юг — две крошечные фигурки на выстуженной равнине, два маленьких комочка теплой плоти в огромной ледяной пустыне.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Старый одиноко стоящий
замок

П

рошел день. Наступила ночь. Вечером следующего дня два человека по-прежнему брели вперед, уже давно утратив всякое ощущение пространства.

Снова наступила ночь. Теперь они уже пробирались вперед ползком. Путники молчали. Мороз пронизывал их тела насквозь. Холод и опустошенность переполняли их. Наконец они упали в снег и за-

мерли, даже не сознавая, что перестали двигаться. Для них грань между жизнью и смертью стерлась.

А когда поднялось солнце и чуть согрело их тела, они зашевелились, подняв головы, быть может, для того, чтобы последний раз взглянуть на мир, который уже были готовы покинуть.

...И увидели замок.

Он высился посреди равнины и казался очень древним. Снег припороил мох и лишайник, прикрывавшие его истертые каменные стены. Казалось, он стоял тут века, но никогда ни Эльрик, ни Мунглум не слышали о замке, в одиночестве возвышающемся посреди равнины Лормура. Трудно было понять, как такой замок мог существовать в землях, некогда известных как Край Мира.

Мунглум поднялся первым. Он побрел через глубокий снег к тому месту, где лежал Эльрик. Трясущимися руками он помогал своему другу встать.

Слабая кровь альбиноса уже почти перестала пульсировать в его хилом теле. Эльрик вздохнул, когда Мунглум склонился над ним. Он попытался что-то сказать, но губы не слушались его.

Поддерживая друг друга, то шагая, то передвигаясь ползком, они дотащились до замка.

Ворота были открыты. Они вошли. Тепло, идущее из внутренних покоев, оживило их. Им удалось подняться по лестнице и ступить в огромный зал.

Пустой зал.

Почти пустой зал, потому что в переднем углу высился огромный камин из кварца, в котором полыхал огонь. Путешественники направились к камину по полу, вымощенному лазуритовыми плитами.

— Кажется, замок необитаем.

Голос Мунглума тихо разнесся по залу. Коротышка осматривал стены, облицованные базальтовыми пластинами. Потом он громко произнес:

— Приветствуем владельцев этого замка. Мы — Мунглум из Элвера и Эльрик из Мелнибонэ, просим у вас пристанища. Мы заблудились в этих землях.

Вдруг у Эльрика подкосились ноги, и он упал.

Мунглум споткнулся о тело альбиноса. Эхо его слов замерло где-то в глубинах замка. Молча путешественники доползли до источника тепла.

Мунглум подтолкнул альбиноса к пламени, а сам растянулся рядом.

— Согрей кости, друг Эльрик. Я же поищу тех, кто обитает здесь.

Он встал, пересек зал и по каменной лестнице поднялся на второй этаж.

Там было много комнат, но все — пустые. У Мунглума возникло неприятное ощущение наличия чего-то загадочного. Может, они попали в замок Телеб К'арна?

Кто же обитает здесь? Ведь развел же кто-то огонь и вовремя открыл ворота, чтобы они смогли войти. Хозяева не покидали замок, потому что снаружи Мунглум не заметил никаких следов.

Мунглум остановился, затем развернулся и медленно начал спускаться по ступеням. Вернувшись в зал, он увидел, что Эльрик подобрался поближе к камину.

— Ну... что-нибудь обнаружил? — тихим голосом спросил Эльрик.

Мунглум покачал головой

— Ничего. Нет хозяев, нет слуг. Если они отправились на охоту, то, по-видимому, улетели на крылатых созданиях. На снегу возле замка не было никаких следов. Должен сказать, это меня несколь-

ко беспокоит.— Он улыбнулся.— Похоже, теперь нам грозит голодная смерть. Я искал кладовую... Возникни какая-нибудь опасность, мне хотелось бы встретить ее лицом к лицу. Но тяготы легче переносить с полным желудком.

В зале было еще две двери — одна рядом с камином. Мунглум отодвинул засов, и дверь открылась. Он вошел в коридор. Сжимая обнаженную саблю, он отворил дверь в противоположном конце коридора. За ней оказалась гостиная, пустая, как и весь замок. За гостиной Мунглум обнаружил кухню замка, но там не было никаких продуктов. Все убрано и вычищено. Никаких признаков съестного. Наконец Мунглум добрался до кладовой.

Там он нашел огромный кусок оленины, висевший на крюке, шкаф, уставленный рядами сосудов с вином. На полке Мунглум обнаружил хлеб и всевозможные приправы.

Первое, что сделал Мунглум,— встал на цыпочки и достал бутылку вина, вытащил пробку и понюхал.

Никогда в жизни он не ощущал такого восхитительного запаха.

Попробовав вино, он забыл о своих увечьях и усталости, но не забыл, что Эльрик ждет в зале его возвращения.

Короткой саблей он отрезал кусок оленины и зажал его под мышкой. Он выбрал несколько баночек со специями и засунул их за пояс. Он прихватил хлеб и бутылку с вином.

Вернувшись в зал, он положил свою добычу и помог Эльрику напиться вина.

Удивительное вино сразу же подействовало на Эльрика, который улыбнулся Мунглуму:

— Ты верный друг... я удивляюсь почему...

Мунглум отвернулся со смущенной улыбкой. Он стал подготавливать мясо, решив зажарить его на огне.

Коротышка никогда не задумывался о дружбе с альбиносом — этом удивительном переплетении сдержанности и верности, которые рождали полную гармонию. Оба скитальца поддерживали ее даже в ситуациях, похожих на нынешнюю.

Эльрик, помня, что его страсть привела к смерти Каймориль и разрушению города, который он любил, боялся проявлять нежную привязанность к кому бы то ни было.

Он покинул Шаари из Танцующих в Тумане, которая любила его. Он бежал от королевы Итаны из Джаркора, которая предложила альбиносу свое королевство. Мунглум, однако, оставался с Эльриком постоянно. Он мог умереть за Эльрика, но при этом знал: Эльрик пойдет на любые жертвы, если Мунглум окажется в опасности. Было ли в их дружбе что-то дурное? Может, разумнее было бы разойтись в разные стороны? Эльрик не думал об этом. С некоторых пор Мунглум стал неотъемлемой частью его жизни.

Альбинос не понимал, почему это произошло, хотя и догадывался об истинных причинах. Но уроженцам Мелнибонэ трудно найти ответ на подобные вопросы.

Эльрик размышлял над всем этим, пока Мунглум жарил мясо на огне, используя свою длинную саблю вместо вертела.

Эльрик выпил еще вина и постепенно пришел в себя, хотя его обмороженная кожа зудела и кое-где покрывалась волдырями.

Поглядывая по сторонам, путешественники молча съели мясо. Отсутствие хозяина замка ставило их

в тупик. Потом они уснули, подкинув в камин новых дров. К утру они чувствовали себя совсем неплохо.

Они позавтракали холодной олениной и хлебом, запив все это волшебным вином.

Мунглум нашел котел и согрел воду, после чего путешественники привели себя в порядок. Эльрик, взяв несколько кусков теста, приложил их к наиболее обмороженным участкам кожи.

— Я осмотрел конюшню, — рассказывал Мунглум, закончив бриться. — Там тоже никого нет. Но я нашел странные следы. Совсем недавно там содержались какие-то звери.

— Что ж, ничего не поделаешь, придется идти пешком, — заметил Эльрик. — Может быть, в замке мы найдем сани. Тогда считай, нам повезло — ведь снег в этих землях будет лежать еще полгода. На санях мы быстро доберемся до Исаза. Хорошо бы, конечно, найти еще карту.

Мунглум согласился:

— Я осмотрю верхние этажи.

Эльрик поднялся:

— Пойдем вместе.

Они побродили по пустым комнатам и ничего не нашли.

— Ничего ценного, — нахмурился Эльрик. — И это постоянное ощущение, что замок необитаем и, возможно, проклят...

Путешественники обошли два этажа, но в комнатах ничего не было.

— Ну что, будем трогать отсюда? — устало спросил Мунглум. — Эх, взять бы какую-нибудь доску и попробовать соорудить хоть что-то похожее на сани. Давай-ка заглянем еще раз в стойло...

Они добрались до узкой лестницы, которая вела в самую высокую башню замка.

— Пойдем глянем, что там... Тогда уж точно мы осмотрим весь замок,— предложил Эльрик.

Они поднялись по лестнице и подошли к приоткрытой двери. Альбинос широко ее распахнул, но не сделал ни шагу.

— Что такое?— поинтересовался Мунглум, который стоял у Эльрика за спиной.

— Комната — не пустая,— произнес альбинос.

Мунглум приподнялся на носки, глянул через плечо альбиноса и задохнулся от удивления:

— Там кто-то есть!

Это была прекрасная комната. Сквозь тонкие кристаллики в комнату протекал бледный свет. Сверкали пестрые шелка, гобелены были настолько сочны, что, казалось, они были созданы мгновение назад.

В центре комнаты стояла кровать под балдахином, убранный горностаем.

На кровати лежала молодая девушка.

Ее волосы были цвета воронового крыла. Она была одета в темно-красный наряд. Ее руки и ноги, казалось, были выточены из слоновой кости, а лицо было удивительно бледным. Губы девушки едва заметно вздрагивали.

Она спала.

Эльрик сделал пару шагов по направлению к постели, а потом резко остановился и отвернулся.

Мунглум встревоженно посмотрел на альбиноса и заметил слезы в его глазах.

— В чем дело, Эльрик?

Альбинос пошевелил белыми губами, но не смог ничего ответить. Глухой стон вырвался из его груди.

— Эльрик...

Мунглум положил руку на плечо друга. Эльрик скинул ее.

Потом он медленно повернулся к кровати, пытаясь убедить себя в невозможности этого ужасного зрелища. Глубоко вздохнув, он положил руку на рукоять своего рунного меча.

— Мунглум...

Он через силу заставил себя говорить. Мунглум посмотрел на девушку, потом перевел взгляд на Эльрика. Может, альбинос узнал эту девушку?

— Мунглум... Это колдовское наваждение...

— Ты уже видел что-то подобное?

— Она... она... на нее наслали такой же сон, каким мой кузен Йиркун заколдовал Каймориль...

— Боги! Ты думаешь, что...

— Я ничего не думаю!

— Но это не...

— Нет, это не Каймориль. Я знаю, я уверен в этом. Я... Она похожа на Каймориль... Удивительно похожа. Но она не... Она не та единственная, которую я не смог сблечь.

Эльрик помотал головой.

Потом заговорил глухим голосом:

— Пойдем отсюда.

— Но она, наверное, хозяйка этого замка. Если мы разбудим ее, то сможем...

— Она не проснется. Я скажу тебе, Мунглум... Это не просто сон...— Эльрик вздохнул.— Я не смог разбудить Каймориль, даже используя все свои колдовские силы. Здесь бесполезно все волшебство, если не знаешь специальных заклинаний. Поторопись, Мунглум! Пойдем отсюда!

Едва слышно Мунглум возразил:

— Но...

— Тогда я пойду один!..

С этими словами Эльрик выбежал из комнаты. Мунглум услышал, как шаги альбиноса прогремели

по лестнице. Коротышка подошел к спящей девушке и посмотрел на нее.

Он коснулся ее кожи. И вздрогнул, почувствовав неземной холод. Он вышел из комнаты, задержавшись лишь на мгновение, чтобы осмотреть древние щиты и оружие, висящие на стене за кроватью. Станные украшения для комнаты прекрасной женщины. Потом Мунглум обратил внимание на деревянный стол, на котором что-то лежало. Коротышка приблизился к столу и увидел карту, на которой были отмечены и Зарфа-Трепек и замок.

Карту придавливал магнетит в серебряной оправе на длинной цепочке.

Схватив карту одной рукой, а магнетит другой, Мунглум выбежал из комнаты.

— Эльрик! Эльрик!

Он спустился по ступенькам и очутился в зале, но Эльрика здесь уже не было — входная дверь была распахнута.

Мунглум последовал за альбиносом.

— Эльрик!

Альбинос обернулся. Его глаза переполняла мука. Мунглум показал ему карту и магнетит.

— Теперь мы спасены!

Эльрик безразлично посмотрел на снег:

— Да... Мы спасены...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сон Принца Драконов

4

Через два дня они достигли устья Зарфы-Трепек. Там располагался город Алораз. Его башни и дома были сделаны из восхитительного резного дерева.

В Алоразе собирались охотники за пушниной, рудокопы, торговцы из Осаза и Терпесаза. Веселый, суматошный город Алораз... Освещенные улицы, горящие жаровни на каждом углу. Жители города стреми-

лись осветить и согреть свой город. Алоразцы, закутанные в толстые шерстяные одежды, приветствовали Эльрика и Мунглума, вошедших в город.

Все горожане пировали. Путешественники с трудом прокладывали себе дорогу.

Пока они пробирались сквозь шумную толпу, смеющиеся розовощекие женщины и бородатые, закутанные в меха мужчины, чье дыхание клубилось в воздухе, смешиваясь с дымом жаровен, не раз угощали их вином. Потягивая вино прямо из мехов, горожане тут же, прямо на улице, заключали сделки с торговцами, восседавшими на двуколках, запрудивших весь город.

Эльрик хотел узнать последние новости. Он решил, что для этого стоит зайти в таверну. Мунглум безошибочно определил месторасположение лучшего постоянного двора Алоразы и вернулся за альбиносом, чтобы проводить его туда.

Путешественники зашли в шумную таверну, уставленную большими деревянными столами и скамьями. Сюда набилось множество торговцев, и многие из них оживленно спорили, тряся мехами и демонстрируя друг другу их качество. Порой они насмехались над мехами соседей, считая, что их товар скажет сам за себя.

Оставив Эльрика у входа, Мунглум ушел, чтобы переговорить с хозяином — толстым человеком с лоснящимся красным лицом.

Эльрик увидел, что хозяин согнулся в поклоне, услышав слова Мунглума. Трактирщик взмахом руки пригласил путешественников следовать за ним.

Пока Эльрик пробирался по таверне, какой-то оживленный торговец наступил ему на ногу, но, вежливо извинившись, даже предложил альбиносу вина.

— Не беспокойтесь,— безучастно откликнулся альбинос.

Тогда купец сказал:

— Это была моя ошибка, господин, не пригласить вас за стол...

Но, увидев лицо альбиноса, торговец замолчал. Пробормотав еще раз слова извинения, он сел, прошептал что-то одному из своих собутыльников.

Эльрик последовал за Мунглумом. Хозяин проводил их по лестнице в отдельную комнату, где, по его словам, было все необходимое.

— Такие комнаты дорого стоят в зимнее время,— сказал хозяин. Мунглум вздрогнул, когда Эльрик вложил в руку хозяина небольшой рубин, стоивший целое состояние.

Хозяин с благодарностью посмотрел на альбиноса, а потом засмеялся.

— Эта гостиница полностью в вашем распоряжении. Большое спасибо! Должно быть, торговля приносит большую прибыль в этом сезоне? Я пришла вам выпивку и закуску.

— Все самое лучшее,— приказал Мунглум, пытаясь извлечь хоть какую-то выгоду из неразумного поступка Эльрика.

— Да-да... я пришло все самого лучшего качества.

Эльрик уселся на одну из кроватей, скинул плащ и перевязь с мечом. Его тело постепенно согревалось.

— Я хочу, чтобы ты дал мне для расходов все наши сбережения,— заявил Мунглум, вытянув ноги к огню.— Деньги еще пригодятся нам.

Но Эльрик пропустил его замечание мимо ушей.

Плотно поужинав, они узнали у хозяина таверны, что послезавтра в Исаз отправляется корабль. Потом путешественники легли спать.

Сон Эльрика был тревожным. Множество фантомов бродило по темным коридорам его разума.

Он видел кричащую Каймориль, и Черный Меч пил ее душу; видел горящий Имррир, рушащиеся прекрасные башни; видел, как хихикает его кузен Йиркун, усевшись на Рубиновый Трон; видел то, чего не было на самом деле.

Некогда полноправный повелитель жестокого народа Мелнибонэ, Эльрик долго скитался по землям Молодых Королевств, понимая, что ему нет места среди людей. А тем временем Йиркун узурпировал трон и силой пытался заставить Каймориль подчиниться ему. Когда же она отказалась, Йиркун погрузил ее в глубокий колдовской сон, из которого никто, кроме Йиркуна, не мог ее вывести.

Потом Эльрику приснилось, что он нашел нанорион — мистическую драгоценность, которая могла разбудить даже мертвых. Ему приснилось, что Каймориль жива, но спит. Тогда он возложил морион ей на лоб, и она проснулась, поцеловала его, и они вместе покинули Имррир, улетев на Огненном Клыке — самом большом боевом драконе Мелнибонэ, в мирный замок, утонувший в снегу.

Тут альбинос проснулся.

В комнате было тихо.

Даже шум внизу стал тише.

Альбинос открыл глаза и увидел Мунглума, спокойно спящего на соседней кровати.

Эльрик попытался заснуть опять, но не смог. Он чувствовал, что в комнате есть еще кто-то. Протянув руку, он схватил Приносящего Бурю, приготовившись отразить нападение. Может, воры узнали, что он расплатился с хозяином постоялого двора такой драгоценностью?

Услышав шорох, он открыл глаза.

Ее черные волосы струились по плечам, а одета она была в алое платье. Ее губы изгибались в ироничной улыбке, а глаза следили за ним.

Та самая девушка, которую он видел в замке. Спящая девушка. Может, это сон?

— Прости меня за это вторжение, господин, но мне нужна помощь. У меня мало времени.

Эльрик видел, что Мунглум не просыпается, словно погруженный в наркотический сон.

Альбинос сел.

Приносящий Бурю вздохнул, но потом затих.

— Кажется, ты знаешь меня, но я не...

— Меня зовут Микелла.

— Императрица Зари?

Она улыбнулась:

— Некоторые называют меня так. Другие же нарекли Темной Дамой Канелуна.

— Ты — любовница Аубека? Тебе удалось сохранить свою молодость, госпожа Микелла.

— В этом нет моей заслуги, ведь так и должно быть. Я бессмертна, хотя не всегда уверена в этом. Знаю лишь, что время обманчиво...

— Откуда ты появилась?

— Неважно... Я не смогу долго оставаться здесь. Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Мне кажется, у нас общий враг.

— Телеб К'аарн?

— Ну да.

— Это он усыпил тебя?

— Да.

— И послал за мной Онаев? Это как...

Девушка подняла руку, прервав Эльрика:

— Химер послала за тобой я. Мне хотелось, чтобы они принесли тебя ко мне. Они не причини-

ли бы тебе никакого вреда. Но к тому времени, как ты со своим товарищем попали в мой замок, чары Телеб К'арна уже подействовали. Я сопротивлялась его колдовству, но оно оказалось сильнее меня. Я смогла пробудиться лишь на очень короткое время. Очень ненадолго. Дело в том, что Телеб К'арн нашел союзника — принца Умбду, Повелителя Сонмов Келма. Они стоят планы завоевания Лормура, а потом всех южных стран!

— Кто такой Умбда? Я никогда не слышал о нем, о Сонмах Келма... Это какой-то аристократ Исаза, который...

— Принц Умбда служит Хаосу. Он пришел из земель, расположенных по ту сторону Края Мира. Воины Келма нелюди, хотя внешне и походят на людей.

— Значит, Телеб К'арн далеко на юге?

— Поэтому я и пришла к тебе.

— Ты сказала, что тебе нужна моя помощь...

— Мы оба хотим, чтобы Телеб К'арн был уничтожен. Его колдовство помогло принцу Умбде пересечь Край Мира. Теперь Телеб К'арн стал еще более могущественным. принц Умбда — посланник Хаоса. Я оказывала поддержку Лормуру и служила Порядку. Я знаю, тебе помогают силы Хаоса, но, надеюсь, ты ненавидишь Телеб К'арна настолько сильно, что забудешь о своих обязательствах.

— Богам Хаоса больше нет до меня дела, госпожа, поэтому считай, что я уже забыл свои обещания. Я должен отомстить Телеб К'арну, и если у меня будет союзник, это придется весьма кстати.

— Значит, договорились.

Девушка вздохнула, и ее глаза заблестели. Затем ее голос стал меняться:

— Чары Телеб К'арна опять берут верх над моими заклинаниями. Скаун для тебя приготовлен и ждет у северных ворот города. Он отнесет тебя на остров в Кипящем море, где находится дворец, называемый Апенелун. Там я жила, пока опасность не нависла над Лормуром.

Микелла приложила руку ко лбу и тяжело вздохнула:

— Но Телеб К'арн уверен, что я вернусь туда, поэтому оставил у врат замка стража. Когда ты убьешь его, ты должен пойти...

Ее качнуло.

Эльрик вскочил, чтобы поддержать Микеллу. Она отшатнулась:

— Не прикасайся ко мне... Значит, ты пойдешь в восточную башню. Там в сундуке хранится мешочек. Довольно большой, из золотой ткани. Ты должен отнести его в Канелун, потому что Умбда и Сомны Келма в первую очередь отправятся к моему замку, чтобы Телеб К'арн с их помощью разрушил его... и уничтожил меня. Умоляю тебя, сделай все, о чем я тебя прошу, иначе Юг погибнет, и даже ты не сможешь победить Телеб К'арна.

— А как же Мунглум? — Эльрик посмотрел на спящего друга. — Он должен сопровождать меня?

— Лучше не надо. Хотя он мне очень нравится. Сейчас я не стану будить его... — Она опять вздохнула. — Нет времени, поспеши.

Альбинос принялся одеваться. Он надел перевязь с мечом, потом накинул на плечи плащ. Эльрик подошел к Микелле, но она остановила его движением руки:

— Отправляйся в дорогу, пожалуйста...

И исчезла.

Сонный Эльрик открыл дверь и спустился вниз. По темным ночным улицам отправился он к север-

ный воротам Алораза и, выйдя из города, начал пробираться по снегу, высматривая дорогу. Холод сковывал его движения. Альбинос увяз в снегу.

Пытаясь выбраться, Эльрик вдруг в изумлении замер, увидев скакуна, которого приготовила ему Микелла:

— Что это? Еще одна химера?

Альбинос осторожно приблизился к странному существу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
Птица из золота
и серебра

Э

то была птица, но не из
плоти и крови.

Птица из серебра, золота и меди. Когда Эльрик подошел ближе, птица захлопала крыльями и стала переминаться на огромных лапах с гигантскими когтями. Изумрудные глаза металлического чудовища смотрели на альбиноса.

На спине птицы было седло, вырезанное из оникса и инкрустированное золотом и медью.

— Ладно. Если уж я обещал участвовать в этом деле,— сказал Эльрик,— то самым разумным будет завершить его как можно скорее.

Альбинос подошел к птице и забрался в седло.

Крылья из золота и серебра забили, словно сотни литавр. Потом металлическая птица стала подниматься в ночное небо Алораза. Она повернула голову к своему седоку и открыла клюв, украшенный драгоценностями.

— Господин, мне приказали доставить тебя в Ашенелун.

Эльрик махнул белой рукой:

— Вот и неси, куда приказано. Я должен отблагодарить тебя и твою госпожу.

Потом он откинулся в седле. Крылья птицы стали все сильнее бить по воздуху. Птица полетела быстрее, унося Эльрика в морозную ночь. Они летели над снежной равниной, над горами, над реками. Наконец на западе показалось Кипящее море.

Сквозь смолистую тьму летела птица из золота и серебра. Эльрик почувствовал, как на смену сухому холодному воздуху пришел сырой и теплый. Снизу до альбиноса доносились загадочные булькающие звуки. Он понял, что они летят уже над удивительным морем, на дне которого находилось множество вулканов.

Пар окружал птицу и ее всадника. Духота становилась невыносимой. Но вот Эльрик заметил силуэт острова — маленького скалистого клочка суши, на котором возвышалось здание со стройными башнями и куполами.

— Дворец Ашенелун,— сказала птица из золота и серебра.— Я высажу тебя на какую-нибудь плоскую крышу, но боюсь, страж может напасть на тебя до того, как ты выполнишь поручение моей госпо-

жи. Я буду ждать тебя. Если ты останешься жив, я отнесу тебя в Канелун. А если погибнешь, я одна вернусь к своей госпоже, чтобы рассказать ей о твоём поражении.

Очутившись над дворцом, птица зависла в воздухе.

Альбинос перебросил ногу через седло. Осмотрелся по сторонам, а потом прыгнул на плоскую крышу.

Птица торопливо нырнула в черное небо.

Эльрик остался один.

Вокруг царила тишина, которую нарушал лишь грохот тяжелых волн далекого прибоя.

Сориентировавшись, Эльрик направился к дверям восточной башни. У него еще оставался шанс выполнить задание, не повстречавшись со стражем замка.

Но тут за спиной альбиноса раздался чудовищный рык, извещавший, что страж знает о появлении в замке незваного гостя.

Тварь приближалась, и ее глаза злобно светились.

— Значит, ты — слуга Телеб К'аарна, — сказал Эльрик. Он потянулся к Приносящему Бурю. Меч, казалось, сам прыгнул в руку Эльрика. — Я должен убить тебя или ты сам уйдешь с моего пути?

Существо снова взревело и не сдвинулось с места.

Альбинос продолжал:

— Я — Эльрик из Мелнибонэ, последний в роду великих императоров. Этим клинком я не просто убью тебя, друг мой. Меч выпьет твою душу и накормит меня. Может, ты слышал мое другое имя? Меня еще называют Похитителем Душ.

Существо хлестало себя по бокам тонким хвостом. Ноздри его раздувались. Оно мотало рогатой

головой на короткой шее. Длинные клыки сверкали во тьме. Тварь стала подбираться к Принцу Руин.

Эльрик сжал меч обеими руками и широко расставил ноги. Он был готов к схватке с чудовищем. Зловонное дыхание твари ударило ему в нос. Послышался рев, и тварь кинулась на человека.

Приносящий Бурю взвыл и полыхнул черным светом. Руны, выгравированные на клинке, замерцали. Чудовище ударило Эльрика лапой, разодрав рубаху альбиноса и оцарапав ему грудь.

Меч обрушился на чудовище.

Демон, чешуйчатым плечом отражая удар, взвыл и отскочил в сторону, чтобы тут же напасть снова. Эльрик покачнулся. Алая полоска раны протянулась по всей его руке, от плеча до запястья.

Эльрик ударил снова, задев мечом морду демона. Тот пронзительно закричал и отскочил в сторону. И опять лапы твари ударили альбиноса, и кровь из многочисленных ран залила грудь Эльрика.

Он отпрянул назад и потерял равновесие. Едва не упав, он чудом удержался на ногах. Чудовище попыталось снова ударить, но Приносящий Бурю оттолкнул лапы твари в сторону.

Альбинос начал задыхаться, испытывая отчаяние. Но глаза его по-прежнему сверкали.

— Ты же знаешь, что я Эльрик! — закричал альбинос. — Я — Эльрик!

Тварь бросилась вперед.

— Я — Эльрик... и я больше демон, нежели человек! Убирайся вон, выродок!

Завывая, тварь прыгнула. Эльрик выстоял перед этой атакой. Его лицо исказила гримаса гнева. Он вонзил меч в разверстую пасть чудовища.

Альбинос с силой вталкивал Черный Меч в горло демона, вгоняя его все глубже и глубже.

Потом он рванул клинок в сторону, и тот изнутри рассек челюсть, шею, грудь и пах твари. Рунный меч начал пить жизненную энергию обитателя Преисподней. Лапы твари еще вдавливали Эльрика, но силы уже покинули чудовище, утолив голод Приносящего Бурю.

Меч запульсировал, вливая в альбиноса грозную энергию, и Эльрик задохнулся, закричав в злобном экстазе. Демоническая сила переполняла его. Выдернув меч из глотки своей жертвы, Эльрик стал рубить тело твари. Со стоном чудовище рухнуло на плиты.

И умерло.

Белолицый демон застыл над демоном Преисподней. Темно-красные глаза Эльрика сверкали, и из его бледного рта вырывался безумный хохот. Потом альбинос поднял Приносящего Бурю, мерцавшего черным ужасным пламенем. Меч завыл хвалебную песнь Повелителям Хаоса.

Внезапно наступила тишина.

Демон-Эльрик опустил голову и зарыдал.

* * *

Эльрик вошел в восточную башню и, пошатываясь, побрел по темному коридору к нужной ему комнате. Дверь этой комнаты была заперта. Приносящий Бурю, покинув ножны, с первого же удара разнес дверь вдребезги, и последний Повелитель Мелнибонэ вошел в слабо освещенную комнату, в центре которой стоял низенький сундук, обитый металлом.

Разбив запоры сундука, Эльрик откинул крышку и увидел, что внутри сундука хранится множество диковинок, в том числе и мешочек из золотой ткани. Альбинос вытащил мешочек и засунул его за

пояс, потом, покинув восточную башню, вернулся на крышу, где его уже ждала птица из золота и серебра. Она клевала металлическим клювом останки слуги Телеб К'аарна.

Птица заметила подходящего Эльрика. В ее глазах вспыхнули веселые огоньки:

— Отлично, господин. Теперь поспешим в Канелун.

— Да, конечно...

Эльрика мутило. Он печально глянул на мертвого стража и задумался о том, что украл у него жизнь. Альбиносу показалось, что в жизненных соках демона таилась отрава — зло, которое влилось в его тело вместе с похищенной энергией.

Альбинос взобрался в седло и заметил, что в растерзанных останках демона что-то ярко блестит. Присмотревшись внимательнее, Эльрик увидел камень неправильной формы, причудливо мерцавший синим, пурпурным и изумрудным. Сердце твари пульсировало, хотя тело уже погибло.

Эльрик вернулся к трупу и подобрал сердце чудовища. Он показалось альбиносу твердым и удивительно горячим. Альбинос положил находку в свой кошель, а потом уселся в седло.

Когда они пролетали над Кипящем морем, Эльрик принялся осматривать свои раны.

Но думал он о другом. Мысленно возвращаясь в прошлое, Эльрик пытался предугадать свое будущее. Дважды он засмеялся. А потом глаза его наполнились слезами, и он воскликнул:

— Ах, эта мучительная агония — Жизнь!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Когда смеется
черный колдун

О

ни прилетели в Канелун на заре. Еще издалека Эльрик увидел огромную армию, расположившуюся на снегу недалеко от стен замка. Он понял, что это воины Келма, которых привел Телеб К'аарн и принц Умбда, чтобы захватить одинокий замок.

Птица из золота и серебра села у ворот замка, и Эльрик выпрыгнул из седла. Птица поднялась в воздух и улетела.

Огромный замок Канелун оказался заперт. Запахнувшись в продранный плащ, Эльрик забарабанил кулаками в ворота и сдавленным голосом позвал:

— Микелла! Микелла!

Но ответа не было.

— Микелла! Я принес то, что ты просила!

Он испугался, решив, что она снова погрузилась в волшебный сон. Глянув на юг, он заметил, что темные тени теперь намного ближе к замку.

— Микелла!!!

Он услышал, как заскрипели засовы, и ворота открылись. За воротами стоял Мунглум. У него было напряженное лицо, а в глазах застыли страх и тоска.

— Мунглум?! А ты как здесь очутился?

— Не знаю, Эльрик. — Мунглум отступил, чтобы Эльрик вошел. Потом он задвинул засов. — Я спал, когда ко мне пришла та женщина, ну которую мы видели спящей. Она сказала, что я должен куда-то отправиться вместе с ней. Я начал собираться, но каким чудом я оказался здесь, не знаю.

— А где эта женщина?

— Там же, где мы видели ее в первый раз. Она спит, и я не смог ее разбудить.

Эльрик глубоко вздохнул и кратко рассказал, что он узнал о Микелле и о воинстве, которое окружало замок Канелун.

— Ты знаешь, что хранится в этом мешочке? — спросил Мунглум.

Эльрик покачал головой. Потом, открыв мешочек, заглянул в него.

— Здесь ничего нет, кроме розового тумана. Может, в нем заключено могучее колдовство, если Микелла уверена, что с его помощью победит Сонмы Келма.

Мунглум нахмурился:

— Что ж, если Микелла надеется на помощь этого тумана, она, наверное, знает, какими свойствами он обладает...

— Не сомневаюсь в этом.

— И она думает, что сможет разрушить чары Телеб К'аарна...

— Да.

— Боюсь, уже поздно что-то предпринимать. Умбда под стенами замка.

— Увы...

Руки Эльрика задрожали, когда он достал из своего кошелька камень, найденный в останках демона.

— Знаешь, я долго думал об этом камне...

— И?

— Существует легенда, повествующая о демонах, использовавших вместо сердец такие вот удивительные камни.— Эльрик повернул камень к свету, и синие, пурпурные, изумрудные вспышки заискрились на его поверхности.— Я никогда не видел ничего подобного, но уверен: это именно та вещь, которую я долго искал, когда пытался разбудить Каймориль, вытащить ее из колдовского сна. Эти камни называют Нанорионами, и они обладают большой магической силой. Они даже мертвого могут вернуть к жизни... или пробудить ото сна, похожего на смерть.

— Значит, это Нанорион? Он разбудит Микеллу?

— Если и может ее что-то разбудить, так только этот камень. Пойдем.— Эльрик пересек зал и поднялся по лестнице в комнату Микеллы. Кажется, здесь ничего не изменилось.

— Теперь понятно, почему в ее комнате столько оружия,— заметил Мунглум.— Предание гласит: всякий, кто любил Императрицу Зари, в ее честь

совершал подвиги. И все эти щиты и мечи некогда принадлежали рыцарям Микеллы.

Эльрик кивнул и вполголоса заметил:

— Да, именно так.

А потом добавил:

— Когда-то она была врагом Мелнибонэ...

Осторожно держа в руке мерцающий камень, альбинос подошел к изголовью и возложил его на лоб девушки.

— По-моему, ничего не произошло, — некоторое время спустя заметил Мунглум. — Она даже не шелохнулась.

— Надо было прочитать заклинания, но я не помню их... — Эльрик сжал виски. — Я не помню их...

Мунглум отошел к окну.

— Может, спросим у Телеб К'аарна? — иронично предложил он. — Скоро он будет здесь.

Вдруг Мунглум заметил, что глаза альбиноса наполнились слезами. Эльрик отвернулся, чтобы его друг не заметил этого.

Мунглум откашлялся:

— Похоже, у меня появилось одно дельце внизу. Позови, если понадобится помощь.

Он вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь. Эльрик остался один на один с женщиной, которая казалась ожившим кошмаром из мрачных снов альбиноса.

Эльрик полностью собрался и, пытаясь направить свои мысли в нужном направлении, вспоминал крестовидные руны тайного языка Мелнибонэ.

— Боги! — прохрипел он. — Помогите мне!

Но он знал: сейчас Повелители Хаоса не помогут ему... наоборот, они попытаются помешать. Ведь Микелла была одной из самых главных слуг Поряд-

ка на Земле и всячески препятствовала распространению Хаоса.

Он опустился на колени. Его руки вцепились в край кровати. Лицо исказилось от мучительных дум.

...А потом Эльрик вспомнил. Он поднял голову и, вытянув правую руку, коснулся переливающегося камня, а левую руку он простер над животом Микеллы. Потом он запел заклинание на древнем языке, возникшем еще в те времена, когда на Земле не было людей...

* * *

— Эльрик!

Мунглум ворвался в комнату, и Эльрик очнулся.

— Эльрик! Замок скоро будет захвачен! Они послали всадников...

— Что?..

— Они уже ворвались в замок. Я обнаружил это и заложил вход в башню. Они сейчас ломятся сюда. Я думаю, их послали уничтожить Микеллу. Встреча со мной озадачила их.

Эльрик поднялся и взглянул на Микеллу. Он успел дважды пропеть заклинания, когда его прервал Мунглум. Но Микелла по-прежнему не шевелилась.

— Заклинания Телеб К'аарна продолжают действовать,— заметил Мунглум.— Конечно, Микелла не способна защититься, но колдун ведь не рассчитывал, что здесь появимся мы.

Эльрик торопливо покинул комнату и спустился к содрогающейся от ударов и уже потрескавшейся двери.

— Держись сзади, Мунглум.

Эльрик обнажил тихо замурлыкавший меч, поднял его и рубанул по двери.

Она рассыпалась, и вместе с ней раскололись два черепа странной формы — черепа воинов Келма.

Остальные нападавшие отшатнулись назад с криками удивления и ужаса, когда белолицый колдун атаковал их. Его огромный меч пил души врагов и пел странную песнь.

Эльрик погнал их вниз по ступеням, в зал, где его противники, сбившись в кучу, пытались противостать ему и его адскому мечу.

А Эльрик смеялся.

Его противники задрожали.

И оружие у них в руках тоже дрожало.

— Значит, вы и есть великие воины Келма, — усмехнулся альбинос. — Неудивительно, что вы нуждаетесь в колдовстве, раз вы такие трусливые. Неужели по ту сторону Края Мира вы не слышали об Эльрике?

Но, видимо, воины Келма не понимали речей альбиноса, хотя он говорил на Общем Языке, известном всем.

У воинов Келма были золотистая кожа и странные квадратные глаза. Их лица казались вырубленными из камня — настолько резко выпирали скулы, подбородок, челюсти, лоб... Их броня тоже изобиловала острыми углами.

Эльрик в улыбке оскалил зубы. Воины Келма сжались и отступили.

Тогда альбинос расхохотался. Мунглум отвернулся, не желая смотреть на предстоящую резню.

Рунный меч взвыл. Головы, руки, ноги полетели в разные стороны. Хлынули потоки крови. Меч с наслаждением выпивал души. На улицах убитых воинов застыл ужас — перед смертью они успевали понять, какая судьба ожидает их.

А Приносящий Бурю пил их души, утоляя свою адскую жажду.

И Эльрик почувствовал, как жизненная энергия хлынула по его жилам, но в ней таилось что-то злое, как и в силе демона Телеб К'аарна.

Зал задрожал от безумного хохота Эльрика. Перешагивая через распростертые тела, альбинос подошел к открытым вратам, где в ожидании стояла вражеская армия.

Эльрик закричал:

— Телеб К'аарн! Телеб К'аарн!

Мунглум кинулся следом за Эльриком, умоляя его остановиться. Но альбинос не замечал своего друга. Он шагал по снегу как одержимый, а стекающая с меча кровь оставляла на белоснежном полотне снега алую дорожку.

В свете холодного солнца подъехала армия Келма к замку Канелун. Эльрик вышел встретить ее.

А над воинами, красуясь на стройной лошади, возвышался ликующий колдун Пан Танга, одетый в мерцающие одежды. Рядом с ним сидел принц Сонмов Келма — Умбда. Он был закован в великолепную броню, а на голове носил шлем со сверкающим плюмажем. Он торжествующе улыбался.

Воины Келма тащили за собой странные боевые машины, имевшие очень внушительный вид. Они казались более могучими, чем все, что Лормур мог противопоставить им.

Одинокая фигура отделилась от стен замка Канелун. Телеб К'аарн поднял руку и остановил свою армию. Он приподнялся в стременах, а потом захохотал:

— Откуда здесь этот мелнибонэйский шакал, во имя всех богов Хаоса?! Может, он вспомнил, кто его повелители, и пришел помочь мне?!

Эльрик приблизился, и Телеб К'аарн опять рассмеялся:

— Сюда, сюда Эльрик... Встань на колени перед своим господином!

Эльрик, казалось, не слышал криков колдуна Пан Танга.

В глазах принца Умбды появилось беспокойство, и он что-то произнес на странном языке. Телеб К'аарн фыркнул и ответил ему на том же языке.

Тем временем альбинос шел прямо к вражеским воинам.

— Остановись, Эльрик! — крикнул Телеб К'аарн. Его лошадь беспокойно перебирала копытами. — Иди-от, неужели ты заключил договор с Микеллой? Канелун и его хозяйка будут уничтожены раньше, чем падет Лормур... а Лормур очень скоро будет нашим.

Эльрик остановился и посмотрел на колдуна. Холодная улыбка заиграла на его бледных губах.

Телеб К'аарн встретился взглядом с Эльриком, но быстро отвел глаза. Его голос дрогнул, когда он опять заговорил:

— Ты не сможешь в одиночку противостоять Сонмам Келма!

— Я не боюсь твоих прихвостней. Станет их больше или меньше, меня это не волнует. Но я хочу получить твою жизнь!

Лицо колдуна скривилось.

— Неужели? Ты не получишь ее! Эй, люди Келма, хватайте его!

Он развернул лошадь и умчался, скрывшись за рядами воинов, откуда продолжал выкрикивать приказы на странном языке.

Из замка выбежал еще один человек.

Это был Мунглум из Элвера. В руках коротышка сжимал сабли.

— Эльрик, мы умрем вместе!

Принц Драконов обернулся:

— Уходи, Мунглум!

Коротышка заколебался.

— Прошу тебя, уходи, если ты любишь меня!

Мунглум нерешительно отступил к замку.

Вперед вылетели всадники Келма, размахивая палашами, воины окружили альбиноса.

Они боялись Эльрика, но рассчитывали, что альбинос бросит ужасный меч и взмолится о пощаде. Но Эльрик только улыбался.

Приносящий Бурю завел смертоносную песнь. Эльрик сжал меч обеими руками, а потом обрушил его на всадников.

Он крушил их круг за кругом, словно танцовщица Таркеша,двигающаяся в танце по раскручивающейся спирали. Его меч двигался все быстрее и быстрее, унося жизни и души воинов Келма.

Через мгновение всадники кинулись врассыпную, бросив своих мертвых товарищей около альбиноса. Но принц Умбда, посоветовавшись с Телеб К'аарном, снова направил своих воинов в атаку.

Альбинос опять принялся крутить меч, но всадники Келма были на этот раз осторожнее.

Но все равно, закованные в броню тела падали с коней. Кровь умирающих пропитала снег. Кони скидывали с себя мертвых всадников. А Эльрик был невредим.

Но меч, выпивший слишком много душ, подвел альбиноса. Энергия, переполнявшая Приносящий Бурю, билась в металле, но не могла прорваться к хозяину меча. А собственные силы Эльрика уже начали иссякать.

— Будь ты проклят, Приносящий Бурю! Дай же мне силы!

Воины старались задеть Эльрика, но альбинос был для них неуязвим. Он отметал все атаки и рубил своих врагов.

— Дай мне силы!!!

Альбинос был много сильнее, чем обычный человек, но дикая ярость постепенно оставляла его, и он подумал, что может не справиться с таким множеством воинов Келма.

Эльрик почувствовал, как спадает кровавая пелена. Он потряс головой и глубже задышал:

— Дай мне их силы, Черный Меч!

Он рубил ноги, руки, тела и головы, и весь был залит кровью врагов.

Но смерть теперь не казалась Эльрику хуже, чем жизнь. Всюду валялись трупы. Принц Драконов то и дело спотыкался о них.

— Что с тобой случилось, рунный меч? Ты отказываешься помогать мне? Ты не хочешь сражаться потому, что они, как и ты, служат Хаосу? Нет, этого не может быть!..

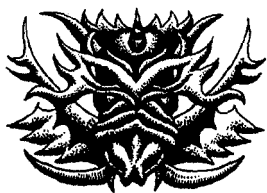
Но меч не желал больше питать силы Эльрика.

Альбинос сражался еще час, прежде чем руки, сжимавшие меч, ослабели и одному из всадников, полуобезумевшему от ужаса, удалось нанести альбиносу удар, который швырнул Эльрика на груды мертвых тел. Принц Драконов попытался подняться. Ему нанесли еще один удар, и он потерял сознание.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Аркан плоти

4

то ж, даже лучше, чем я надеялся,— удовлетворенно шептал Телеб К'арн.— Но мы оставим его в живых.

Эльрик открыл глаза и с ненавистью уставился на волшебника, который умиротворенно отдыхал и поглаживал черную бороду.

Эльрику запомнилось, как его принесли сюда. Ему запали в душу потоки крови, громо-

вые раскаты смеха, обилие смертей. Но эти воспоминания притупились, словно все происходящее он видел во сне.

— Ну, подонок, твоя глупость удивила меня. Я-то думал, у тебя за спиной армия. Но теперь вижу, что у тебя нелады с головой... Мне предначертана великая судьба. Я заключил сделки с существами иных миров. Всех тех миров, которые посетил. Но мне нужно твое тело — я должен продемонстрировать королеве Итане, чего стоит ее любовник, прежде чем ты умрешь.

Эльрик печально усмехнулся и посмотрел по сторонам.

Воины Келма ждали приказаний. Они так и не вошли в Канелун. Солнце уже висело над горизонтом. Альбинос увидел гору трупов, а потом заметил страх и ненависть на лицах воинов с золотистой кожей.

— Я не люблю Итану, — отчужденно сказал Эльрик, словно его не заботило присутствие Телеб К'аарна. — Твое сердце, полное ревности, заставило тебя думать так. Я оставил Итану для тебя. Эльриком из Мелнибонэ никогда не движет любовь... Им всегда движет ненависть.

— Я не верю тебе, — хмыкнул Телеб К'аарн. — Когда мы покорим юг, я поставлю Итану на колени, но потом сделаю ее королевой всего запада, который мы завоюем после падения юга. Наши силы могущественны — мы станем Повелителями Земли!

— Люди Пан Танга размножились, как тараканы, и теперь мечтают завоевать для себя весь мир, не думая, что могут нарушить равновесие, сложившееся среди Молодых Королевств...

— Когда-нибудь, — зафыркал Телеб К'аарн, — Пан Танг станет Империей, которая затмит своим вели-

чием Светлую Империю. И тогда память о Мелнибонэ сгорит на кострах Истории. Но сейчас я действую не во имя славы Пан Танга...

— А ради Итаны? Во имя всех богов, колдун, я радуюсь, что мною всегда двигала ненависть, а не любовь! Я не настолько жалок, чтобы делать что-то во имя любви...

— Я брошу все южные страны к ногам Итаны, и она отблагодарит меня!

— Меня утомили эти разговоры. Что ты собираешься сделать со мной?

— Сначала я буду развлекаться, терзая твоё тело. Мне придется действовать очень осторожно. Поначалу я причиню тебе незначительную боль, потом постепенно буду усиливать ее, пока ты не сойдешь с ума. Затем я поторгуюсь с Повелителями Высших Миров и отдам тебя тому, кто выше всех оценит твою душу.

— А что будет с Канелуном?

— Воины Келма захватят Канелун. А мне хватит ножа, чтобы перерезать горло Микелле, пока она спит.

— Она будет защищаться.

Телеб К'аарн нахмурился, но потом опять рассмеялся:

— Да-да, конечно... Врата скоро разобьют, а твой маленький рыжеволосый друг погибнет, как и Микелла.

Он провел рукой по волосам:

— Я исполню просьбу принца Умбды. Воины Келма останутся здесь, пока не захватят замок. А потом Канелун будет гореть всю ночь.

Эльрик посмотрел на замок. К нему вели утоптаные снеговые дорожки.

— Я... — заговорил альбинос, но осекся.

Он увидел что-то золотисто-серебряное. Птица, усевшаяся на стену одного из бастионов замка, заставила Эльрика замолчать.

— Что?.. — резко спросил Телеб К'аарн.

— Ничего... Просто мне любопытно, куда девался мой меч.

Колдун пожал плечами:

— Он там, где ты его бросил, мы даже не прикасались к нему, потому что в борьбе не пользуемся адскими штучками. Ни один из нас...

Эльрик обдумывал, что может произойти, если он позовет меч. Конечно, самому ему не удастся воспользоваться Приносящим Бурю, так как его руки стянуты шелковыми шнурами, но все же стоит попытаться...

Эльрик поднялся.

Телеб К'аарн встревоженно спросил:

— Ты хочешь сбежать, Белый Волк?

Эльрик улыбнулся:

— Я хочу посмотреть, как твои воины ворвутся в Канелун. И ничего больше.

Колдун вытащил свой кривой кинжал.

Эльрик, прикрыв глаза, что-то шептал.

Телеб К'аарн подскочил к альбиносу. Обхватив его за шею, колдун приставил кинжал к горлу принца Драконов:

— Заткнись, шакал!

Но Эльрик знал, что это его единственный шанс. Альбинос продолжал шептать, надеясь, что Телеб К'аарн, задумавший придать его мучительной смерти, убьет его не сразу.

Сыпя проклятиями, Телеб К'аарн пытался заткнуть Эльрику рот:

— Первое, что нужно сделать, — вырезать твой поганый язык!

Эльрик укусил колдуна за руку, и его рот наполнился кровью чародея. Альбинос сплюнул.

Телеб К'аарн взревел:

— Пусть меня проклянут, если я не буду наслаждаться твоим мучениями долгие-долгие месяцы. Я...

И вдруг около замка раздались крики. Вопли удивления... Кричали несколько человек.

Телеб К'аарн повернулся в ту сторону.

Какая-то огромная тень мелькала вдалеке.

А Эльрик все звал.

Он кричал:

— Приносящий Бурю! Приносящий Бурю! Иди ко мне!

Телеб К'аарн едва успел отскочить от альбиноса. Он бросился под защиту воинов Келма.

— Приносящий Бурю!

Черный Меч взвыл в воздухе рядом с Эльриком.

А воины Келма, те, что столпились около замка, опять закричали. Еще одна тень отделилась от стен Канелуна.

Телеб К'аарн завопил:

— Принц Умбда! Скорее захватывайте замок! Мы в опасности!

Умбда не понял колдуна, и Телеб К'аарну пришлось перевести свои слова.

— Не дайте альбиносу взять меч! — кричал колдун. Потом он приказал что-то на языке Келма, и несколько воинов выбежали вперед, чтобы схватить меч, прежде чем он окажется в руках своего хозяина.

Но Приносящий Бурю увернулся и убил одного из воинов, после чего к нему никто не рискнул приблизиться.

— Эльрик! — кричал Телеб К'аарн. — Даже если тебе удастся скрыться, я все равно настигну тебя.

— Если я спасусь, — выкрикнул в ответ Эльрик, — то непременно сам найду тебя, Телеб К'аарн. Будь уверен!

Существо, отделившееся от стен Канелуна, было из золота и серебра. Оно промчалось над головами воинов Келма и зависло над альбиносом. Эльрик хорошо видел птицу, но ему не удавалось рассмотреть ее седока. И все-таки он решил, что это Мунглум пытается спасти его никчемную жизнь.

— Не приземляйся! — кричал Эльрик.

— Не давайте птице сесть! Она прилетела, чтобы спасти альбиноса! — вопил Телеб К'аарн.

Но воины Сонмов Келма не понимали его. Они подготавливали таран для штурма замка.

Телеб К'аарну снова пришлось повторить приказ на их языке, но воины не слушали его. Они, не обращая внимания на металлическую птицу, кружившую у них над головами, готовились к штурму.

— Приносящий Бурю! — звал Эльрик. Наконец меч, слегка задев его руки, рассек пути. Эльрик был свободен, но воины Келма не торопились вступать с ним в новую схватку и поэтому не обращали внимания на разъяренного Телеб К'аарна, требовавшего, чтобы они схватили альбиноса.

Эльрик стоял не шевелясь.

Принц Умбда что-то крикнул.

Огромный отряд воинов направился к Эльрику, который пытался понять, чего добивается сидящий на птице Мунглум.

Птица отлетела в сторону. Хотя она продолжала кружить над воинами, но создавалось впечатление, что бедственное положение альбиноса не волнует ее седока.

Может, его предали?

Альбинос парировал несколько ударов. Воины Келма сгрудились вокруг белолицего чародея, мешая друг другу. Птица из золота и серебра скрылась.

А где же Телеб К'аарн?

Эльрик попытался найти колдуна Пан Танга, но тот уже спрятался за спинами воинов.

Альбинос убил одного солдата Сонмов Келма, перерубив ему шею. Сила потекла в Эльрика. Он пронзил сердце другого воина. Противнику не было числа. И неизвестно, чем бы закончилась эта схватка, если бы на помощь не пришел Мунглум на птице из золота и серебра.

Птица приближалась, но очень медленно. Может, коротышка ждал приказаний от Спящей Волшебницы? Или птица перестала его слушаться?

Эльрик прорубал себе дорогу, оставляя позади себя на грязном, залитом кровью снегу горы трюпов. Он мужественно отражал все атаки, но надежда на спасение угасала с каждой минутой.

Птица забирала вправо.

Альбинос мрачно подумал, что он, наверное, ошибался. Вероятно, птица покинула стены замка, чтобы спастись. Тогда ему суждено очень скоро погибнуть... Мунглуму и Микелле тоже...

Канелун — обречен.

Лормур и все Молодые Королевства — обречены.

И сам он — обречен...

А потом птица пронеслась над сражающимися воинами, которые в ужасе отступили. А воздух наполнился воющим шумом.

Эльрик вздохнул с облегчением, когда металлические крылья птицы подняли в воздухе бурю, валившую воинов Келма с ног. Эльрик увидел, что

в седле сидит Микелла. Ее волосы развевались на ветру.

— Быстрее, Эльрик! Садись, пока не сомкнулись их ряды!

Эльрик спрятал меч в ножны и вскочил в седло позади Микеллы. Когда они поднялись в воздух, на них обрушился град стрел. Стрелы с мелодичным звоном ударялись о металлические перья птицы и падали вниз.

— Покружи еще над Сонмами Келма, — приказала волшебница птице, а потом обернулась к Эльрику: — Твои заклинания и Нанорион развеяли чары Телеб К'аарна, которые оказались сильнее, чем мы думали. Смотри, принц Умбда приказал своим войнам седлать коней и скакать к замку Канелун. А у Канелуна сейчас только один защитник — Мунглум.

— Зачем же мы теряем время и кружим над армией принца Умбды?

— Позже ты поймешь.

Волшебница запела. Это были странные, волнующие кровь заклинания на языке, не похожем на тайный язык Мелнибонэ, хотя альбинос и разобрал несколько слов, произнесенных с незнакомым акцентом. Птица сделала круг над вражеским лагерем. Эльрик рассмотрел, что противник строится в боевые ряды. Несомненно, принц Умбда и Телеб К'аарн решили взять Канелун штурмом.

Обогнув замок, огромная птица села на бастион, и Эльрик с Микеллой соскочили с нее. Мунглум выбежал встречать их.

Они подошли к бойнице, чтобы взглянуть на наступающих врагов.

И увидели, что воины Келма не шевелятся.

— Что происходит? — спросил Эльрик, но Микелла подняла руку.

— Может быть, еще ничего не происходит. Колдовство могло и не сработать.

— А что ты сделала?

— Я развеяла содержимое мешочка, принесенного тобой.

— А если это колдовство не подействует? — спросил Мунглум, а потом вздрогнул: — О боги, что это?

Довольная Микелла объяснила своим друзьям кровавым голосом:

— Аркан Плоти.

На снегу что-то росло. Призрачное, розовое, колеблющееся. Поразительно огромное. Масса расползалась, окружая замерших воинов Келма. Фыркали лошади, неспособные сдвинуться с места.

А потом закричали люди.

Вещество росло быстро, и скоро вся армия Сонмов Келма была охвачена Арканом Плоти. Звучали безумные вопли.

Потом плоть сомкнулась над воинами, и Эльрик услышал звук, никогда не слышимый ранее.

Голос...

Нет, голоса. Голоса тысяч людей, напуганных одним и тем же, и умирающих одной и той же смертью.

Это был стон безысходности, бессилия, ужаса.

Стон столь мощный, что он сотряс стены замка Канелун.

— Это не смерть для воина, — прошептал Мунглум отворачиваясь.

— Но это — наше единственное оружие, — возразила Микелла. — Я владею им с давних пор, но еще никогда не возникало нужды использовать его.

— Похоже, только Телеб К'аарн Мог избежать смерти, — заметил Эльрик. — Если, конечно, ему это удалось...

Наступила ночь. Аркан Плоти продолжал сжимать в своих объятиях Сонмы Келма. Лишь несколько лошадей, находившихся за пределами лагеря, когда начало действовать колдовство, остались невредимы.

Аркан уничтожил войнство принца Умбды, которое не знало языка Молодых Королевств и явилось завоевать этот мир, призвав на помощь силы Хаоса.

Аркан уничтожил всех воинов нечеловеческой расы Келма.

Он поглотил их.

А потом, задрожав, он рассыпался, став прахом.

Ни единого кусочка плоти не осталось ни от людей, ни от животных. На снегу валялись одежды, оружие, доспехи, арканы, упряжь, монеты — они покрывали равнину до самого горизонта.

Микелла удовлетворенно кивнула.

— Это — Аркан Плоти... — заметила она. — Благодарю тебя, Эльрик, за то, что ты принес его мне. Думаю, тебе пришлось немало потрудиться, чтобы исполнить мою просьбу. Благодарю тебя за спасение Лормура.

— Ничего-ничего, — ответил Эльрик. — После разговора с тобой я сделал все, что мог.

На него навалилась усталость, и он отвернулся. Пошел снег.

— Впрочем, за что ты благодаришь меня, госпожа Микелла? Я удовлетворил свои темные желания, удовлетворил жажду мести. Я уничтожил Телеб К'аарна. А все остальное меня не волновало — ни Лормур, ни Молодые Королевства, ничто иное.

Мунглум заметил, что Микелла оценивающе окинула альбиноса взглядом и еле заметно улыбнулась.

Эльрик направился к лестнице, чтобы спуститься в зал.

— Подожди,— остановила его Микелла.— Этот замок — волшебный. Он исполняет желания всякого, кто вошел в него...

— Слушай, я доволен, что Телеб К'аарн погиб. А сейчас я хочу уйти.

— Значит, ты больше ничего не хотел получить от жизни?

Альбинос в упор посмотрел на Микеллу.

— Я понял тебя... Твое появление, я...— Он вздрогнул.— А чего хочешь ты?

Она потянулась к нему.

— Не надо никаких вопросов.— Микелла поманила альбиноса к себе.— Посмотри, в этом замке есть все, что только можно пожелать. Разве это не то, чего ты хотел получить от жизни?

Эльрик посмотрел по сторонам. Его глаза широко открылись. Он закричал.

В ужасе Эльрик упал на колени. Он смотрел на Микеллу, умоляя смягчить приговор:

— Нет, Микелла! Нет! Я не хочу!!!

Волшебница опять поманила его к себе.

Мунглум помог своему другу подняться.

— Что это? Что со мной?

Эльрик выпрямился и положил руку на меч, а потом твердо сказал:

— Госпожа, я убью тебя, если пойму, что ты пытаешься очаровать меня.

Он опустил взгляд, и на некоторое время воцарилось молчание.

— Микелла,— молвил Мунглум.— Эльрик никогда не обретет того, чего хочет. Его желание невыполнимо. Женщина, которую он любил, мертва. Он преисполнен печалью, раскаянием и ненавистью.

— Он заслужил все, чего хочет.

Девушка закрыла лицо ладонями и убежала в комнату, где альбинос впервые увидел ее. Эльрик пошел за ней.

Мунглум посмотрел им вслед, но остался на месте.

Он видел, как они вошли в комнату и как за ними закрылась дверь.

Коротышка вернулся на стену замка и застыл, вглядываясь в темноту. Он видел сверкающее серебро и золото — уносящуюся прочь птицу, чье оперение сверкало в лунном свете. Она становилась все меньше и меньше, и постепенно сияние, исходившие от нее, померкло. Птица исчезла.

Мунглум вздохнул. Было холодно.

Он вернулся в замок и уселся на пол, прислонившись к колонне. Он попытался заснуть.

Но вдруг из комнаты на вершине башни донесся смех.

И этот смех заставил Мунглума бежать по коридорам, через огромный зал, где в камине уже давно потух волшебный огонь, бежать прочь из замка...

Жуткий смех преследовал его...

До утра звенел он в его ушах.

Часть вторая
ЛОВУШКА ДЛЯ ПРИНЦА
ДРАКОНОВ

*...Надсокор — Город Нищих. В
нем Эльрик встретил старого друга
и старого недруга.*

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ Город Нищих

Н

адсокор — Город Нищих — считался одним из самых неприятных мест в Молодых Королевствах. Он раскинулся близ шумной реки Варкоуки, неподалеку от королевства Орг, в котором разросся ужасный лес Троос, распространявший свое зловоние на десятки миль.

Это было неприятное место, куда стекались нищие всего мира. Они пробирались туда,

попрошайничая по дороге и утаскивая все, что плохо лежало. Потом с этой добычей они являлись в Надсокор и передавали ее королю, рассчитывая на его покровительство.

Король Нищих правил в Надсокоре уже много лет. Его прозвали Урих Шестипалый, потому что на правой руке у него было всего четыре пальца, а на левой два.

Грязные, давно не чесанные волосы обрамляли его лицо, покрытое сеткой морщин и вздувшихся вен, нездоровый цвет которого не могли скрыть ни пудра, ни грим. На этих развалинах, некогда бывших лицом, сверкали два выцветших глаза.

Символом королевской власти считался огромный мясницкий нож, который король Урих носил на поясе. Трон был вырезан из грубо обработанного черного дуба и украшен кусочками золота, кости и полудрагоценными камнями. Под тронем, в сундуке, хранились сокровища Уриха.

Большую часть дня Урих бездельничал, развалился на троне в унылом грязном зале, куда собирались его придворные — толпа оборванцев, от которых сильно воняло. Между ними вечно разгорались склоки, и было неудивительно, что эти люди оседали в Надсокоре, потому что ни одно другое королевство не хотело иметь таких граждан.

Для того чтобы согреть и осветить тронный зал, в нем находились медные жаровни, в которых сжигались всевозможные отбросы. Поэтому здесь всегда было полно маслянистого дыма и прогорклого запаха.

При дворе короля Уриха появился гость. Гость стоял у подножия трона. Время от времени он

подносил к лицу платок, обильно политый духами.

Его темное лицо посерело, а в пронзительных глазах застыла мольба, свойственная всем нищим. Гость осматривал старую закопченную жаровню у подножия трона. Он был одет в шелковые свободные одежды Пан Танга. У него был крючковатый нос и иссиня-черные волосы и борода. Он, низко кланяясь, поднялся к трону Уриха.

Корыстолюбие, старческая немощь и зависть мелькнули на лице короля, когда он разглядывал чужеземца.

Уриху понравилось имя незнакомца, и он решил, что попытается заключить какую-нибудь выгодную сделку с уроженцем Пан Танга.

— ...А я слышал, Телеб К'аарн, ты был убит где-то под Лормуром, неподалеку от Края Мира...

Урих усмехнулся, обнажив черные пеньки давным-давно стгнивших зубов.

Телеб К'аарн опять поднес платок к лицу. В его голосе прозвучала боль, словно колдун вспомнил о своих ошибках.

— Мое искусство не настолько слабо, чтобы я не мог избежать чар, обрушившихся в тот день. Когда Аркан Глюти уничтожал Сонмы Келма, я скрылся под землей.

— Ты забился в нору?

Глаза волшебника гневно сверкнули:

— Я не стал бороться с...

Он замолчал, глубоко вздохнул и насторожился. Он посмотрел по сторонам, разглядывая придворных, проживавших в этом убогом городе. Все они насмехались над ним. Нищие Надсокора знали силу бедности и болезни...

Король Урих закашлялся:

— А сюда тебя тоже принесла твоя магия?

— Я пересек несколько морей и долго странствовал по Вилмиру, — объяснил Телеб К'аарн. — Потом я услышал, что вы ненавидите остальную часть человечества.

— Да, мы ненавидим всех остальных, тех, кто не нищие, — напомнил волшебнику Урих. Король снова захихикал. Он хихикал до тех пор, пока опять не зашелся в кашле.

— Значит, вы ненавидите Эльрика из Мелнибонэ?

— Ну конечно. Это еще слабо сказано! Он побывал в Надсогоре в те времена, когда еще не был прозван Убийцей Женщин и Разрушителем Имррира. Он прикинулся прокаженным из Восточных Земель, лежащих за Карлааком. А потом, подло обманув меня, украл одно из моих сокровищ. А мои сокровища — священные! Я никому не позволяю даже смотреть на них!

— Да, я слышал, альбинос украл у тебя какую-то рукопись с заклинаниями, — заметил Телеб К'аарн, — которые потом использовал в борьбе со своим кузеном. И чем все это кончилось? Эльрик вернулся в Имррир и уничтожил свой народ.

— Ага. А знаешь, как все началось? Йиркун умышленно отдал ту рукопись одному из моих подданных, просившему милостыню у ворот Имррира. А потом кузен альбиноса распустил слух, что у меня есть свиток с заклинаниями, способными погубить Эльрика... И что же? Альбинос явился сюда и с помощью колдовства и обмана ограбил меня...

Телеб К'аарн внимательно посмотрел на короля Нищих. Он-то знал, что рассказанное Его Величеством — ложь.

— Некоторые считают, что альбинос в этом не виноват, другие утверждают, только он является

причиной всех бед. Кстати, ведь он еще до того рокового похода на Имррир понял, что та рукопись ничем ему не угрожает. Разве не так?

— Может быть. Но у нас в Надсокорре есть закон...

Урих поднял свой нож и провел пальцами по сточенному ржавому клинку. Нож был его единственным оружием.

— Этот закон гласит, что любого человека, заглянувшего в священные сокровища короля Уриха, должна постигнуть мучительная смерть... например, от руки Бога Огня.

— А кто-нибудь из твоих подданных, блуждающих по всему свету, пытался отомстить альбиносу?

— По закону я лично должен зачитать Эльрику приговор, прежде чем его убьют. А для этого нужно, чтобы он вернулся в Надсокор. Только здесь он узнает, что ему уготовано.

— Я тоже не люблю Эльрика,— заявил Телеб К'аарн.

Король Урих насмешливо произнес:

— Конечно... Я слышал, что он гонялся за тобой по всем Молодым Королевствам. А ты пытался остановить его, используя очень могущественное колдовство. Но всякий раз он одерживал над тобой верх.

Телеб К'аарн нахмурился:

— Мне просто не везло. Я — один из величайших колдунов Пан Танга.

— Ты быстро растрачиваешь свои силы и слишком много требуешь от Повелителей Хаоса. Они помогают тебе, но ты-то уповаешь только на них.

Король сомкнул грязные губы и продолжал изучать лицо Телеб К'аарна.

В зале засуетились. Застучали костыли и посохи, зашуршали оборванные одежды. Даже в маслянистом дыме появилось что-то необычное. Телеб К'арну показалось, что он стоит на краю бездонной пропасти.

Король Урих положил одну руку на рукоять ножа, а другой потер подбородок. Обгрызенные ногти заскребли по щетине. За спиной Телеб К'арна громко захихикала нищенка.

Колдун прижал ко рту платок и весь сжался, готовясь к нападению.

— А если у тебя есть могущественные амулеты,— резко заявил Урих, меняя интонацию,— я заберу их. Или ты не взял их с собой?

— Мои силы значительно возросли...

— Я заберу у тебя все, если соглашусь помочь тебе уничтожить Эльрика,— продолжал Урих. Напряжение спадало, но Телеб К'арн чувствовал себя неуютно. Король усмехнулся: — Мне приятно, что ты предложил нам свою помощь, мы ведь ненавидим белолицего грабителя из Мелнибонэ.

Телеб К'арн кивнул:

— Так вы поможете осуществить мой план?

На этот раз кивнул Урих:

— Почему бы и нет? Эй, подойдите сюда...

Телеб К'арн посмотрел по сторонам. Он выглядел так жалко в окружении этой озлобленной, хихикающей толпы. И еще ему очень хотелось узнать какое-нибудь заклинание, уничтожающее запахи.

Прижимая платок к лицу, он заговорил...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Похищенное кольцо

В

таверне, постоянно требуя пива, сидела пьяная компания. Время от времени кто-нибудь из компании с любопытством поглядывал на Эльрика, сидевшего в углу.

Альбинос прекрасно понимал, что его обсуждают, но не это волновало его сейчас. Он устал и с беспокойством ожидал возвращения Мунглума. И все-таки порой альбиносу хо-

телось подняться и сказать молодому повесе, чтобы тот заткнулся. Эльрик жалел, что заехал в Старый Гролмар.

Богатый город стал местом встреч купцов всех Молодых Королевств. Сюда съезжались путешественники, авантюристы, купцы, ремесленники, наемники, художники, поэты.

Некогда этим городом правил Герцог Аван Астран, который объездил почти весь свет и привез в город великие богатства, чем упрочил славу Старого Гролмара во всем мире. Город процветал, привлекая своим богатством и высокой культурой множество купцов и высокообразованных людей.

Но там, где богатство и культура, обычно процветают слухи, ибо не существует больших любителей посплетничать, чем торговцы и моряки, поэты и живописцы. И естественно, многие сплетни не могли не коснуться альбиноса — Эльрика, героя множества легенд.

Эльрик приехал в старый Гролмар в надежде поправить денежные дела. Беззаботное отношение Эльрика к богатству уже делало его чуть ли не нищим. И сейчас наши путешественники нуждались в запасе провизии и свежих лошадях.

Альбинос завернул в старый Гролмар по пути в Танелорн. Мунглум доказывал, что им нужны лошади, большие запасы пищи и снаряжения, чтобы пересечь равнины Илмиоры и Вилмира и добраться до границы Поющей Пустыни, где находился Вечный Танелорн. Эльрик выбрал этот путь после встречи с Микеллой, став свидетелем разрушений, причиненных Арканом Плоти. Теперь альбинос чувствовал себя усталым и жаждал покоя. Поэтому-то он и искал Танелорн.

* * *

Зал таверны хорошо освещался, и Эльрик был у всех на виду. Он предпочитал останавливаться в дешевых заведениях, где не было нужды отвечать на вопросы и остерегаться перешептывания за спиной. Но Мунглум счел, что лучше потратить последний драгоценный камень, но зато поселиться в хорошей гостинице и не беспокоиться о качестве пищи.

Эльрик доверил Мунглуму все их сбережения. Не возникало сомнений, что коротышка где-нибудь смошенничает, но альбинос не хотел заниматься текущими делами.

Эльрик вздохнул и покосился на шумную компанию, делая вид, что не слышит слов юного богача. Альбинос хлебнул вина и съел кусок холодного мяса, которое ему принес Мунглум перед своим исчезновением.

Эльрик ссутулился и поднял высокий воротник своего плаща. Но черная ткань лишь подчеркивала странную бледность его лица и молочную белизну его длинных волос. Альбинос поглядывал на шелка, меха и гобелены — образцы товаров, которые перекочевывали со стола на стол.

Но сердцем он был уже в Танелорне, где люди говорили мало, потому что им многое пришлось испытать.

* * *

— ...убил мать и отца... а еще любовника матери, так я слышал...

— ...поговаривают, что живым девушкам он предпочитает мертвых...

— ...да-да, и Повелители Высших Миров прокляли его, наградив белой кровью...

— ...все дело в кровосмешении. Я узнал об этом у одного моряка, который плавал с ним...

— ...а мать его спала с Ариохом...

— ...это произошло после того, как он уничтожил свой народ...

— ...только поглядите, какой он мрачный! Ему бы не понравились наши разговоры...

* * *

Эльрик, сдерживаясь, выпил еще вина. Но разговоры за дальним столом не утихали.

— ...а еще говорят: у него половое бессилие, и поэтому в Имррире он убил...

— ...я вот что вам скажу: настоящий принц Мелнибонэ оделся бы побогаче. А этот...

Взрыв хохота.

Эльрик поднялся, откинул плащ, выставив на всеобщее обозрение свой огромный меч. Жители Старого Гролмара слышали о Приносящем Бурю и его ужасных свойствах похищать души.

Эльрик приблизился к столу, за которым сидели болтуны:

— Мне бы очень хотелось, чтобы вы прекратили состязаться в остроумии. В конце концов, есть более простой способ узнать истину — могли бы поинтересоваться, например, у меня, что в ваших словах ложь, а что правда... А вот, кстати, вы слышали, что Эльрик — вампир? Мне показалось, вы не упоминали об этом в своем разговоре...

Молодой повеса прочистил горло и нервно пожал плечами.

— Ну что? — Эльрик был самой невинностью. — Вам помочь, господа?

Сплетники молчали, усиленно поглощая вино и пищу.

Эльрик улыбнулся — у болтунов задрожали руки.

— Так что вы хотели узнать, господа? После того как я утолю ваше любопытство, я докажу вам, что не зря прозываюсь Эльрик Убийца.

Купец и дворянин судорожно стали собираться. Они вскочили и попятились к выходу. Богатый бездельник последовал за ними.

Смеясь, Эльрик загородил им дорогу. Его рука легла на Приносящего Бурю.

— Как?! Вы не хотите побеседовать со мной, господа? Только подумайте, сколько можно будет порассказать об этой встрече своим друзьям...

— Боги, только не это! — прошептал молодой богач и задрожал.

— Мы не хотели никого обидеть, — тихо пробормотал купец из Шазаара.

— Вы неправильно поняли наши слова. — У молодого дворянина задержалась щека.

— Мы говорили, что восхищаемся вами, — нагло соврал он через мгновение. Его лицо стало белым, как у Эльрика.

Купец облизал красные губы и попытался повести себя достойнее своих собутыльников.

— Господин, Старый Гролмар — цивилизованный город. Здесь не устраивают шумных ссор...

— ...а предпочитают сплетничать, подобно торговкам с базара, — закончил Эльрик.

— Да... — согласился юноша. — О нет!

Он метнулся к выходу.

Альбинос отошел в сторону. Молодой богатый бездельник прокрался к двери, а потом, выскочив из таверны, помчался прочь от нее. Дворянин последовал за ним. Эльрик тоже вышел на темную улицу и долго прислушивался к топоту сапог, пока тот не стих вдаль. Затем альбинос расхохотался...

Эльрик стоял и смотрел на улочки Старого Гролмара, затем перевел взгляд на звезды.

В это время появился Мунглум. Насмешливый житель востока вернулся к своему товарищу в сопровождении двух женщин в убогих одеждах, но искусно накрашенных — без сомнения, это были проститутки. Мунглум обнимал женщин за талии и мурлыкал им какую-то непристойную песенку. Затем он прервал свои куплеты, и одна из женщин влила ему в рот вино прямо из горлышка фляги.

Подойдя ближе, Мунглум заметил Альбиноса и, подмигнув, приветствовал его:

— Я не забыл о тебе, принц. Одна из этих красоток — твоя.

Эльрик кивнул:

— Они слишком хороши для меня. Кстати, мне казалось, что ты отправился раздобыть денег. Или ты забыл, зачем мы свернули в Старый Гролмар?

— Ну что ты! — Мунглум чмокнул одну из женщин. Она фыркнула и захихикала. — Конечно, помню, что нам нужны деньжата... или что-то столь же приятное. Я спас этих молодых дам от жестокого хозяина. Все это произошло на другом конце города. Я обещал дамам, что верну их хозяину только за хорошую мзду, и то при условии, что впредь он будет поласковее с ними, и девушки согласились на это.

— Ты украл рабынь?!

— Ну если тебе так хочется, то да — украл. Я украл этих девиц... избавив от жизни, которую они вели прежде. По моему, очень благочестивый поступок. Теперь девушкам не придется торговать своим телом, и они могут начать новую жизнь...

— Как они и жили раньше, так и продолжат жить. Ты что, не понимаешь, что их хозяин, обна-

ружив пропажу, поднимет тревогу. Вообще, где ты их нашел?

— Они сами нашли меня... Когда я спас от грабителей купца, недавно прибывшего в этот город, он попросил меня сопровождать его по темным улочкам Старого Гролмара, посулив хорошо вознаграждать за это. Кстати, заплатил он гораздо больше, чем я рассчитывал. Затем я зашел в кабачок, чтобы пропустить кружечку-другую. Там эти красотки подсели ко мне и поведали о своих невзгодах. Поэтому я и подхватил их с собой...

— Ловко,— насмешливо произнес Эльрик.

— А как же! Кстати, они очень сообразительные...

— Слушай, давай-ка быстренько проводим девушек обратно, пока нас не схватила городская стража.

— Но, Эльрик!..

— Но сначала...— Эльрик схватил своего друга за ворот и поволол к набережной. Там альбинос несколько раз окунул Мунглума в вонючую воду, потом встряхнул хорошенько и поставил на землю. Мунглума трясло, и он с укором смотрел на Эльрика.

— Я могу заболеть...

— И чтобы поправиться, тебе придется напиться... Мунглум, нас и так не любят. Нужен лишь предлог, чтобы схватить нас. Надо поскорее уладить все дела и покинуть город. Неровен час, нас арестуют, отберут оружие и посадят в тюрьму, а может, и убьют.

Они отправились к таверне, около которой их ждали девушки. Одна из них выбежала вперед и, упав на колени, взяла Эльрика за руку и прижалась губами к его бедру.

— У меня к тебе послание!

Эльрик рывком поднял ее с земли.

Женщина закричала. Ее глаза наполнились ужасом. Альбинос с недоумением посмотрел на нее и понял, что она смотрит ему за спину. Он повернулся и увидел группу людей, вывернувших из-за угла и бегущих к нему. Эльрику показалось, что позади храбрецов он заметил молодого богача, которого выгнал из таверны. Видно, тот решил отомстить и нанял профессиональных убийц. Богатый бездельник, по-видимому, обладал большим состоянием, потому что убийцы дорого стоили в Старом Гролмаре, а здесь их было человек двенадцать.

Мунглум обнажил обе сабли, а Эльрик, оттолкнув испуганную женщину, положил руку на рукоять Приносящего Бурю. Рунный меч выскочил из ножен, и по клинку заструилось черное сияние. Меч взвыл, издав боевой клич.

Альбинос услышал, как один из наемников выдохнул:

— Эльрик!

Альбинос догадался, что убийцам не объяснили, кого именно им следует убить. Эльрик парировал удар одного из наемников, а потом отсек ему кисть руки. Меч и сжимавшая его рука отлетели в сторону, а профессиональный убийца завыл от боли.

В темном переулке засверкали клинки. Холодные глаза мерцали под черными капюшонами. Приносящий Бурю пел свою песню — горестную и победную. Лицо Эльрика оживилось. Темно-красные глаза вспыхнули, когда альбинос рванулся вперед.

Выкрики, проклятия, визг женщин и рев мужчин, сталь, ударяющая по стали, кованные каблуки, стучащие по брусчатке, мечи, разрубающие плоть, скребущие по кости... Свалка и в центре нее —

сжимающий обеими руками меч Эльрик. Он не видел Мунглума, но надеялся, что уроженец востока сумеет постоять за себя. Время от времени он видел одну из женщин и удивлялся, почему те не убежали.

Несколько наемников в плащах уже лежали на брусчатке, остальные, спотыкаясь о трупы, сдерживали натиск Эльрика. Они видели, как искажались лица их товарищей, когда адский клинок выпивал их души. С каждым поверженным врагом Эльрик становился сильнее. Черное сияние исходило от меча. Альбинос, ощущая свою непобедимую мощь, смеялся.

Его смех звенел под крышами Старого Гролма-ра. Горожане, уже лежавшие в постелях, затыкали уши и думали, что им снится кошмар.

— Подходите, друзья, мой меч еще не насытился!

Наемники в ужасе отступали, и только один из них решился напасть на альбиноса. Эльрик высоко поднял Черный Меч и обрушил его на убийцу. Колдовской меч рассек меч из стали, разрезал капюшон, разрубил шею и ворвался в грудь. И, оставаясь в плоти, он выпил темную человеческую душу.

А остальные убийцы бежали...

Эльрик глубоко вздохнул и, стараясь не смотреть на последнего противника, вложил меч в ножны. Он повернулся, чтобы взглянуть на Мунглума.

В это мгновение что-то ударило Эльрика сзади по шее. Его замутило, и все поплыло перед глазами. Что-то кольнуло альбиноса в запястье, и принцу Драконов удалось рассмотреть чью-то невысокую фигуру. Ему показалось, что это Мунглум... а может, женщина?.. Его дернули за левую руку — чего еще от него хотят?

У Эльрика подкосились ноги, и он упал на брусчатку. Он попытался заговорить, но язык не слушался его. Женщина опять дернула альбиноса за руку, словно звала куда-то за собой... Он не мог пойти с ней... он был очень слаб...

Эльрик лежал на спине и смотрел на проплывающие над ним тучи...

...А когда занялся новый день, Эльрик понял, что с момента схватки прошло много времени.

Он посмотрел на Мунглума, который с облегчением следил за Эльриком.

— Мунглум?..

— Жив, благодаря заботливым богам Элвера! Я так боялся, что этот отравленный нож убил тебя!

Эльрик быстро приходил в себя. Он приподнялся, опираясь на локти:

— На меня напали сзади... Кто?

Мунглум смущенно пробормотал:

— Боюсь, те красотки выдавали себя не за тех, кем были на самом деле...

Эльрик вспомнил, как женщина дергала его за левую руку, и посмотрел на пальцы.

— Мунглум!!! Кольцо Королей исчезло! Акторианский камень украден!!!

Многие столетия предки Эльрика передавали Кольцо Королей от отца к сыну. Кольцо было символом королевской власти, источником колдовской силы.

Лицо Мунглума помрачнело:

— Наверное, его украла одна из этих шлюх. Они хотели ограбить нас, поэтому и сочинили свою душещипательную историю. Вот болван, надо ж было так купиться!

— Ладно, Мунглум... Больше они ничего не украли? Только Кольцо Королей? В моем кошельке оставалось еще немного золота...

Мунглум показал на лежавшую около стены ближайшего дома женщину. Она была измазана в грязи и истекала кровью.

— Наверное, ее задели во время побоища. Она очень мучилась, пока не впала в беспамятство, и шептала твое имя, хотя я не говорил ей, как тебя зовут. Боюсь, этих шлюх подослали специально, чтобы они украли твое кольцо.

Эльрик быстро подошел к умирающей женщине, опустился рядом с ней на колени и осторожно коснулся ее щеки. Она приоткрыла глаза и посмотрела на альбиноса. Ее губы зашевелились.

— Почему вы хотели меня ограбить?— спросил Эльрик.— Кто твой хозяин?

— Урих...— еле слышно шепнула женщина, словно ветерок, заблудившийся в траве.— Украсть кольцо... отвезти в Надсокор...

Мунглум тоже опустился на колени возле умирающей. Он подобрал с земли флягу с вином и попытался напоить женщину. Тонкая струйка вина стекала по ее тонкой шее, заливая рану.

— Ты из Надсокора?— спросил Мунглум.

Едва заметно женщина кивнула.

— Урих всегда был моим врагом,— заметил Эльрик.— Я кое-что забрал у него, и он никак этого не забудет. Может, поэтому он решил украсть у меня Акторианский камень?— Альбинос посмотрел на женщину.— Твоя подруга... она вернулась в Надсокор?

Женщина снова кивнула. Потом ее глаза потухли, веки опустились. Она перестала дышать.

Эльрик поднялся. Он хмурился и потирал палец, на котором носил Кольцо Королей.

— Забудь о кольце, — в отчаянном бессилии предложил Мунглум. — Урих получил твое кольцо взамен украденных тобой сокровищ Надсокора.

Эльрик покачал головой.

Мунглум откашлялся:

— На этой неделе из Ядмара уходит караван под предводительством Ракхира из Танелорна. Если мы сейчас же поспешим на корабль, плывущий вдоль побережья, то успеем добраться до Ядмара, пока караван не тронулся в путь. Ты же знаешь, насколько редки караваны в Танелорн. Мы должны радоваться, что...

— Нет, — глухо возразил Эльрик. — Забудь пока о Танелорне, Мунглум. Кольцо Королей — единственная ниточка, связывающая меня с моими предками... оно помогает мне в колдовстве. Поэтому мы, не мешкая, отправимся в Надсокор, хотя я надеюсь перехватить воровку прежде, чем она доберется до цели. Если она уйдет от нас, нам придется отбирать кольцо у Уриха Шестипалого.

Мунглум вздрогнул:

— Это очень опасно, Эльрик. Король убьет нас.

— Надеюсь, мы не попадемся ему в лапы... Мунглум, мне нужно это кольцо!

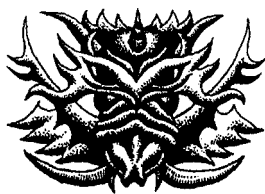
Рыжеволосый коротышка молча склонился над трупом женщины и тщательно обыскал его.

— Нам ведь нужны деньги, чтобы купить лошадей для этого путешествия, — объяснил он потом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Духи холода

И

здали Надсокор, высвеченный заходящим солнцем, походил на заброшенное кладбище — покосившиеся башенки, полуобвалившиеся лачуги, осыпавшиеся стены.

На крепких шазаарских лошадях, за которых путешественники отдали все свои деньги, Эльрик и Мунглум выехали на вершину холма и увидели Надсокор... или нет — они почуя-

ли его... Город был окутан зловонием, и этот смрад заставил друзей сразу же закрыть лица платками. Сдерживая отвращение, путешественники направили своих лошадей вниз в долину.

— Мы остановимся здесь,— решил Эльрик.— А в Надсокор отправимся чуть позже.

— Эльрик, боюсь, мы не сможем скрыть, что эта вонь мучительна для нас. Наше отвращение выдаст нас с головой.

Эльрик улыбнулся и полез в свою сумку. Он достал две маленькие пилюли и протянул одну из них Мунглуму.

Мунглум подозрительно покосился на нее:

— Что это?

— Я использовал их во время предыдущего посещения Надсокора. Это средство полностью притупит твой нюх... а в остальном ты будешь вполне здоров...

Мунглум засмеялся и сунул в рот пилюлю.

Моментально зловоние стало слабеть. Уже потом, когда друзья жевали сухой хлеб — последнее, что осталось от их запасов,— Мунглум заметил:

— Я ничего не чувствую. Это сделала та маленькая штучка?

Эльрик кивнул и хмуро посмотрел на расстилавшийся перед ним город. Опускалась ночь.

Мунглум вытащил сабли и принялся натачивать их специальным камешком, изредка поглядывая на своего друга, чтобы понять, что он задумал.

После длительного молчания альбинос сказал:

— Мы оставим лошадей здесь. Нищие не ездят верхом.

— Они гордятся своим убожеством,— пробормотал Мунглум.

Эльрик не обратил внимания на слова своего друга.

— Теперь пора переодеться.

— Слушай, Эльрик, ведь наше оружие будет привлекать внимание.— Не думаю. Наши одежды будут достаточно просторны, чтобы заметить под ними меч и сабли.

Мунглум беззвучно отвязал от седла узел с тряпьем...

Друзья после переодевания выглядели просто омерзительно: один был высок, но сильно горбился и приволакивал ногу. Второй — очень маленький, с неестественно вывернутой рукой и перевязанной лодыжкой. Они вошли в Надсокор через пролом в городской стене.

Несколько столетий назад Надсокор покинули почти все жители, спасаясь от неведомой болезни, унесшей массу жизней. Оставшиеся в городе люди не были хорошими хозяевами, и ничто уже не могло остановить разрушения зданий, беспорядка на улицах и площадях. И ныне мусорные кучи служили более надежной защитой, чем крепостные стены.

Никто не заметил двух чужестранцев, которые перебрались через груды отбросов и вступили на темные, скользкие от гнили улицы Города Нищих. Лишь огромные крысы, сидящие на задних лапах, с любопытством поглядывали на двух путников, направлявшихся к древнему зданию сената, в котором ныне обитал король Урих. Порой тощие ободраные псы следовали за путешественниками в надежде чем-нибудь поживиться. Один раз дорогу друзьям преградили слепцы, которые шли гуськом, и каждый из них держался за плечо предыдущего калеки. Проходя мимо полуобвалившегося здания, путешественники слышали дикие визги и хохот, потом увидели ужинавших мерзких людишек — увечного попрошайку и слабоумного выродка с их

девками. Когда друзья приблизились к центральной площади, до них донеслись жуткие вопли, а потом в одном из домов отворилась рассохшаяся дверь, и на улицу выскочила голая грудастая дева. Следом за ней появился заплывший жиром калека с обрубленными ногами и с удивительным проворством принялся гоняться за несчастной, опираясь на костыли. Мунглум было рванулся на помощь женщине, Эльрик равнодушно отвернулся и, крепко держа друга за руку, пошел прочь. Обрюзгший нищий настиг свою жертву и, отбросив костыли в сторону, принялся ее насиловать.

Мунглум попытался вырваться, но Эльрик не пустил его.

— Ни во что не вмешивайся,— прошептал альбинос.— Это — Надсокор, и здесь есть место только ущербным — с уродливыми телами или пустыми душами.

Слезы навернулись на глаза Мунглума, когда он посмотрел на своего друга.

— Ты циничен и омерзителен, как все, живущие здесь!

— Ладно-ладно, только не кричи! Нам бы только поскорее вернуть кольцо и по-тихому убраться из города.

— Разве для тебя не имеет значения...

Но Эльрик, не дослушав Мунглума, отправился к площади. Мунглум, постояв в нерешительности, последовал за ним.

Они подошли ко дворцу Уриха и остановились. Хотя здание и пытались подправить, но несколько колонн, украшавших фасад, обрушились, открывая высокие двери в форме арки, на которых были грубо воспроизведены представители всех народов Молодых Королевств. Венчала двери пара перекре-

ценных костылей, символизировавших оружие нищих, их силу — ужасную и отвратительную. Ведь нет ничего противнее, чем счастливики нищие.

Эльрик настороженно оглядел здание.

— Почему-то нет стражи,— пробормотал он Мунглуму.

— А она должна быть? Что здесь охранять?

— Когда я был в Надсогоре в предыдущий раз, дворец охраняли. Король Урих как зеницу ока бережет свои сокровища. Еще бы — имея таких подданных, заподозришь все, что угодно.

— Может, он их больше не боится?

Эльрик улыбнулся:

— Человек, похожий на короля Уриха, всегда настороже. Будь бдительным, когда войдешь в зал. И держи сабли наготове, мы можем угодить в ловушку.

— По-моему, Урих и не подозревает, что мы знаем, куда девалось кольцо.

— Надеюсь. Нам крупно повезло, что одна из воровок все рассказала нам. Однако никто не может предугадать всех уловок Уриха.

— Ну зачем ему нужно, чтобы ты явился сюда... да еще и с Приносящим Бурю?

— Не знаю...

Друзья направились к зданию. Было очень темно и очень тихо. Лишь изредка до площади доносились то ли крики, то ли смех.

Эльрик и Мунглум дошли до двери и остановились под скрещенными костылями.

Эльрик коснулся рукояти меча, скрытого под драными одеждами, а потом левой рукой толкнул дверь, которая со скрипом приоткрылась. Друзья посмотрели по сторонам и не заметили ничего подозрительного. Эльрик еще сильнее надавил на дверь.

Она опять заскрипела. Путешественники протиснулись в образовавшуюся щель.

Они попали в тронный зал. Курящиеся жаровни давали слабый свет. Маслянистый дым клубами поднимался к стропилам. Путешественники разглядели возвышение в дальнем конце зала. На помосте стоял грубо сколоченный огромный трон Уриха. Зал казался пустым, но Эльрик продолжал сжимать рукоять Приносящего Бурю.

Альбинос остановился, услышав шорох. Но это оказалось всего-навсего огромная крыса, пересекавшая зал.

Снова воцарилась тишина.

Эльрик шел дальше и дальше, приближаясь к трону. Мунглум следовал за альбиносом.

Когда они остановились около трона, альбиноса одолели сомнения. Не может быть, что Урих стал настолько самоуверенным, ведь Эльрику оставалось только открыть сундук, стоявший под троном, достать кольцо, а потом покинуть город Нищих.

Эльрик несколько расслабился, но двигался по-прежнему осторожно. Мунглум остановился и склонил голову, словно прислушиваясь к чему-то.

Альбинос повернулся к нему:

— Что, что-то услышал?

— Может, мне и показалось. Это было похоже на тот шорох, что издавала крыса, которую мы только что видели. Поэтому...

Серебристо-синий свет хлынул из-за нелепого трона. Эльрик, прикрывая глаза рукой, пытался вытащить меч из-под своих лохмотьев. Повернувшись к источнику сияния спиной, он все равно не мог ничего рассмотреть. Приносящий Бурю стонал в ножнах в предвкушении новых жертв. Откуда-то

донесся смешок. Потом еще один... Кто-то прочистил горло...

Зрение вернулось к альбиносу, когда его уже крепко держали за руки. Рассмотрев стражей, Эльрик содрогнулся. Тени существ с Лимба держали его... духи, вызванные колдовством. Их мертвые лица расплылись в улыбках, а в глазах таилась смерть. Эльрик почувствовал, что тепло и силы оставляют его тело, словно духи высасывали их. Он уже не чувствовал ни рук, ни ног.

Опять кто-то захихикал. Альбинос посмотрел на трон и увидел там Телеб К'аарна, которого считал мертвым.

Колдун из Пан Танга усмехнулся. Эльрик попытался вырваться из тисков духов.

Потом по другую сторону трона появился Урих Шестипалый. В руке он сжимал нож.

Эльрик с трудом держал голову поднятой. У него почти не осталось сил, но он все же улыбнулся своей наивности — быть готовым к любой неприятности и добровольно забраться в ловушку...

А где же Мунглум? Коротышки нигде не было видно.

Урих важно уселся на трон и положил нож себе на колени. Король буравил Эльрика выцветшими глазами-бусинками.

Телеб К'аарн стоял рядом с троном. Его глаза сверкали, словно похоронные свечи.

— Добро пожаловать в Надсокор, — улыбнулся Урих. — Вернулся покаяться, так я понимаю?

Эльрик дрожал — ему было очень холодно. Приносящий Бурю вибрировал у него на боку, но ничем не мог помочь своему хозяину. Альбинос понял, что должен умереть.

— Я пришел за тем, что принадлежит мне,— выдавил Эльрик сквозь плотно сжатые зубы.— Мне нужно мое кольцо.

— Ах да! Кольцо Королей! Оно ведь твое, не так ли? Моя девочка что-то говорила по этому поводу.

— Разве не ты послал ее выкрасть мое кольцо? Урих фыркнул.

— Не буду отрицать очевидное... Единственное, я не ожидал, что Белый Волк так легко попадетсЯ в мою ловушку.

— Он бы легко выбрался из нее, если бы не этот колдун-самоучка!

Телеб К'аарн нахмурился, но потом его лицо прояснилось:

— Мои духи обидели тебя?

Эльрик затрясся, чувствуя, как уходят последние искорки тепла из его тела. Ноги не держали его, он повис на руках мертвых чудовищ. Было ясно, что Телеб К'аарн тщательно планировал свою месть. Он воспользовался очень сложными заклинаниями и заключил множество договоров со стражами Лимба, чтобы провести этих существ в свой мир.

— Значит, я умру...— прошептал Эльрик.— Что ж, думаю, на этот раз...

Урих разглядел свои драные одежды.

— Так просто ты не умрешь, Эльрик из Мелнибонэ! Тебе еще зачитают приговор! Формальности должны быть соблюдены. Держа в руках нож, я должен перечислить твои преступления против Надсокора и против священных сокровищ короля Уриха!

Эльрик хорошо расслышал слова короля Нищих и сжался. Демоны еще крепче вцепились в него.

В зал ввалился нищий сброд — придворные Уриха. Явно они ожидали этого момента где-то побли-

зости. Может, Мунглум погиб от их рук, пытаясь покинуть зал?

— Поднимите ему голову! — приказал мертвым слугам Телеб К'аарн. — Пусть он увидит Уриха, короля Нищих, который прочтет сейчас свой указ.

Эльрик почувствовал, как холодная рука коснулась его подбородка и взметнула ему голову. Он будто сквозь туман следил, как поднимается Урих и вытягивает свою четырехпалую руку вперед, сжимая в ней нож.

— Эльрик из Мелнибонэ, ты признан виновным во множестве преступлений против Нижайшего из Низших — меня, короля Уриха из Надсокора. Ты так же подло поступил по отношению к другу короля Уриха — величайшему негодю Телеб К'аарну...

Услышав это, колдун из Паг Танга поджал губы, но ничего не сказал.

— ...и более того. Ты вторично явился в Город Нищих, чтобы повторить свое преступление. Именем моего великого ножа, символа власти и силы, я приговариваю тебя к наказанию — встрече с Богом Огня.

Раздались шумные аплодисменты королевских придворных.

Эльрик вспомнил легенды о Надсогоре, жители которого когда-то были поражены болезнью... Они попросили тогда Хаос очистить город. И Повелители Хаоса охотно откликнулись на просьбу людей, послав Бога Огня, уничтожившего все, что оставалось. В дело вмешались Силы Порядка, и Повелитель Донблас заточил Бога Огня в темницу. Из-за спора Повелителей Высших Миров люди покинули город... Но неужели Бог Огня до сих пор находится здесь, в Надсогоре?

Эльрик с трудом разбирал слова Уриха.

— Отведите его в Лабиринт и отдайте Богу Огня!

Телеб К'аарн что-то торопливо забормотал, но Эльрик уже не слышал его. Потом до него донесся ответ короля Уриха.

— Его меч?.. Разве он защитит этого воришку от мощи Повелителя Хаоса? Пустое, не беспокойся. Даже если меч и покинет ножны, еще неизвестно, чем это кончится...

Телеб К'аарн на чем-то настаивал, но потом, как понял Эльрик, уступил королю Уриху.

Голос Телеб К'аарна загремел по всему залу:

— Твари Лимба... отпустите его! Жизненные силы альбиноса — ваша награда! А теперь — пошли прочь!

Обессилевший Эльрик рухнул на грязные плиты пола. Нищие приблизились к нему.

Он почувствовал, как его подняли и понесли из зала. Откуда-то до него донеслись голоса короля Уриха и колдуна Пан Танга. И хотя Эльрик не слышал, о чем они разговаривают, он явственно ощущал их радостно-насмешливое возбуждение.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Гибель Бога Огня

- П

очему этот колдун такой
холодный?

Эльрик услышал скрипучий
голос одного из нищих,
несших его.

Альбинос был очень слаб, но
прикосновение теплых челове-
ческих рук согревало его, и
холод, сковавший все его тело,
уже не был таким мучительным.

— Здесь главный вход...

Эльрик открыл глаза. Он
чувствовал, что его опускают,

но ничего не увидел, потому что его окружала тьма.

Что-то замерцало.

Это напоминало шкуру какого-то неземного существа, которой завесили проход.

Альбинос резко дернулся, но нищие, раскачав его тело, резко бросили его прямо в мерцающую шкуру.

Он ударился о нее.

Шкура была липкой.

Эльрик увяз в ней и почувствовал, что шкура засасывает его. Эльрик попытался вырваться, но у него не хватило сил, и он покорно затих.

Проходила минута за минутой — он не умирал. Шкура, протянув его сквозь себя, сбросила Эльрика на каменный пол, где он и остался лежать.

Перед Эльриком расстилался темный туннель, надо понимать, тот самый Лабиринт, о котором говорил король Урих.

Альбиносу казалось, что камни, на которых он лежал, были горячими. Неужели он настолько замерз, что даже обычный булыжник грел его?

Эти размышления утомили Эльрика — главное, что ему было тепло. Альбинос раскинулся и плотно прижался к полу.

Эльрик постепенно приходил в себя. Он с удовольствием глотал воздух. Силы медленно возвращались к нему.

— Боги,— прошептал Эльрик,— даже снега Лормурских равнин были теплее.

Он еще раз вздохнул и закашлялся, чувствуя, что к нему возвращается обоняние.

Эльрик прикрыл нос тыльной стороной ладони и сплюнул, ощутив зловоние Надсогора.

Эльрик пополз назад, к мерцающей шкуре и прижался к ней. Шкура упруго прогнулась, не поглотив его руки. Эльрик навалился на шкуру всем телом, но она не поддалась. Наверное, этой особой пленкой Повелителя Порядка запечатали туннель, заманив в ловушку Бога Огня. Единственным источником света в Лабиринте была та же удивительная шкура.

— Клянусь Ариохом, я разорю все владения короля Нищих,— бормотал Эльрик. Он сорвал с себя лохмотья и положил руку на рукоять Приносящего Бурю. Клинок заурчал. Эльрик вытащил меч из ножен, и тот затянул мирную песню. Эльрик застонал от удовольствия, когда сила из меча потекла в его тело. Приносящий Бурю наполнил альбиноса энергией, но Эльрик знал, что скоро этот источник иссякнет, если Черный Меч не напьется крови и не отведаст души. Эльрик, размахнувшись, ударил мечом по мерцающей шкуре.

— Я прорублю себе дорогу и заодно напущу на Город Нищих Бога Огня! Бей, Приносящий Бурю! Я хочу, чтобы адский пламень вырвался из этой пещеры и уничтожил всю дрянь, скучившуюся в этом мерзком Надсогоре!

Приносящий Бурю взвыл, когда его клинок увяз в удивительной пленке. Ни единой трещинки не появилось на ее поверхности. Эльрик с трудом вытащил свой меч и, задыхаясь, отошел в сторону.

— Печать выдерживает всю мощь Хаоса,— шептал альбинос.— Мой меч бессилен. Что ж, если я не могу вернуться назад, остается одно — идти вперед.

Сжимая в руке Приносящего Бурю, Эльрик пошел по петляющему коридору. Он свернул раз, другой, третий... его окружала крошечная тьма. Эль-

рик достал огниво из кошель, который почему-то не срезали нищие, когда тащили его в Лабиринт. Он посмотрел по сторонам и решил, что все-таки лучше вернуться к мерцающей шкуре и там подумать, как выбраться из ловушки. Но оказалось, что, плутая в темноте, Эльрик заблудился.

— Так, кажется, я потерял эту возможность найти выход, но зато не нашел Бога Огня, что совсем неплохо. Может быть, здесь все-таки есть другой ход, закрытый обычной дверью. Тогда Приносящий Бурю прорубит мне путь к свободе.

И Эльрик запагал дальше. Он долго блуждал по Лабиринту, а потом остановился.

Ему показалось, что стало теплее. Сейчас, поборов тот жуткий холод, он чувствовал необычный жар. Ему хотелось пить.

Свернув еще в один коридор, Эльрик увидел свет.

— Ну, Приносящий Бурю, может, теперь мы выберемся на волю.

Он побежал к источнику сияния, но вскоре понял, что это был не солнечный свет и даже не мерцание удивительной шкуры.

Эльрик видел, что на стены туннеля бросает блики свет костра или факела. В этом коридоре было чисто — только красный отблеск огня лежал на ровных стенах и серых каменных плитах пола.

Эльрику было жарко, пот струился по всему его телу.

— А-а!

Громкий вопль внезапно наполнил туннель. Свернув за угол, Эльрик увидел огонь. До него было ярдов тридцать.

— Ну наконец-то!

Голос исходил из огня.

Эльрик понял, что нашел Бога Огня.

— Я не ссорился с тобой, Повелитель Хаоса! — крикнул альбинос. — Я тоже служу Хаосу!

— Но я хочу есть, — отозвался бог. — Чекалак должен кого-то есть.

— Мною ты не наешься, — возразил Эльрик, отступая назад и сжимая обеими руками эфес Приносящего Бурю.

— Жалкий вымогатель, упранивать и уламывать — твое ремесло. Но ты, к сожалению, единственное, что мне послали.

— Я не нищий!

— Ну ладно, нищий ты или нет, я съем тебя!

Огонь вздрогнул и обрел определенную форму — возник человек из пламени. Обжигающие огненные руки протянулись к Эльрику.

Альбинос отступил...

И бросился прочь по коридору.

Чекалак погнался за ним. Он двигался быстро и бесшумно — как огонь.

Эльрик, чувствуя боль ожога на плече, заметил, что одежды начали тлеть. Он заметался по коридорам в поисках какой-нибудь ниши.

Бог Огня гнался за альбиносом.

— Остановись, смертный! Я все рвано съем тебя! Ты не сможешь спрятаться от Чекалака из Хаоса!

Эльрик крикнул своему преследователю:

— Из меня уже пытались сделать обед. И будь уверен, я не позволю сожрать себя даже богу!

Словно пламя, ревущее в печи, Чекалак ответил:

— Не сопротивляйся, смертный! Это честь — стать пищею бога!

Жара утомила Эльрика, но он продолжал бежать по Лабиринту, надеясь, что сможет придумать какой-нибудь выход из создавшейся ситуации.

Когда Чекалак приблизился к альбиносу, тот резко повернулся лицом к опасности.

— Ты слаб и медлителен для Повелителя Хаоса! — фыркнул Чекалак. — Но сейчас я поймаю тебя и утолю свой голод.

Приносящий Бурю жалобно выл, не рискуя сражаться с Повелителем Хаоса. И все же клинок задел пылающую голову и пронзил левую щеку Бога Огня. Пламя на голове Чекалака начало меркнуть, и энергия потекла из Черного Меча в сердце Эльрика, которое затрепетало, испытывая ужас и наслаждение, когда жизненная сила Бога Огня наполнила альбиноса.

Горящие глаза уставились на Черный Меч. Потом Чекалак, переведя взгляд на Эльрика, нахмурился и остановился:

— Ты не обычный нищий! Ты не лгал мне!

— Я — Эльрик из Мелнибонэ, и я хозяин Черного Меча. Герцог Ариох — мой господин. И он могущественнее тебя, Чекалак!

Удивление мелькнуло на сплетенном из язычков пламени лице бога.

— Верно, есть существа, которые сильнее меня, Эльрик из Мелнибонэ.

Эльрик утер пот со лба. Он с трудом вдыхал обжигающий воздух.

— Тогда почему... почему бы нам не объединиться? Мы могли бы выбраться наружу и отомстить тем, кто запер нас здесь.

Чекалак покачал головой, и маленькие язычки пламени заглянули по всему телу Бога Огня.

— Печать исчезнет, только когда я умру. Так повелел Донблас, заключивший меня в темницу. Даже если мы сможем разрушить застен — я погибну. А теперь, смертный, я все-таки зажарю тебя и съем.

И снова Эльрик помчался по Лабиринту. Он отчаянно искал выход, хотя и понимал, что даже если он убьет Бога Огня, то никогда не сможет выбраться из этого подземелья.

А потом Эльрик увидел волшебную пленку, запечатавшую вход в туннель.

— Это единственный путь, — заявил Чекалак, — но ни мне, ни тебе не удастся преодолеть эту преграду.

— Знаю!.. — зло выкрикнул Эльрик и повернулся к существу из пламени.

Его меч лихо отбивал все атаки Бога Огня. И Эльрик даже сочувствовал этому существу.

Одежды Эльрика дымились, а Приносящий Бурю неумоимо вливал в своего хозяина энергию, отбираемую у огненного создания.

Жара была невыносимая. Кожа альбиноса пересохла и даже потрескалась. Волдыри покрыли его белые руки, и Эльрик с трудом держал меч.

— Ариох! — выдохнул он. — Останови это существо, объясни ему, что я друг Повелителей Хаоса! Помоги мне победить его!

Но Ариох не слышал Эльрика. В иных измерениях порой решаются судьбы целых миров, и в те моменты Герцогу Хаоса нет дела до своей любимой игрушки среди смертных.

Уже не уповая на помощь свыше, Эльрик все равно продолжал шептать им Ариоха и яростно отбивал огненные руки Чекалака.

Эльрику казалось, что Приносящий Бурю светится уже сам по себе. Обожженные руки нестерпимо болели — и это было единственным, что сейчас чувствовал альбинос. Он отступил к мерцающей шкуре и уперся спиной в похожее на плоть вещество. Опаленные волосы елозили по его шее...

Было ли у Чекалака уязвимое место? И хотя Бог Огня сиял уже не так ярко и жертвенное выражение появилось у него на лице, Эльрик не верил в свою победу. Потом, с трудом пересиливая боль, он обрушил Приносящего Бурю на голову бога.

Пламя начало гаснуть. Когда меч разрубил Чекалака, Эльрик захлебнулся в накатившем вале энергии. Его сбило с ног, и он, извиваясь на полу, застонал, чувствуя, что его тело не выдерживает такого напора силы. Эльрика подбросило в воздух, и он, вздымая свои покалеченные руки, молил кого-то об избавлении от этого чудовищного потока энергии. В его глазах не было слез, ему казалось, что даже кровь высохла в его теле.

— Ариох! Спаси меня! — Он дрожал и кричал. — Ариох, останови этот кошмар! Спаси меня!

Он был переполнен энергией бога и чувствовал, что смертная плоть не выдержит этого.

— А-а-а-а!!! Освободи меня!..

И вдруг над Эльриком склонилось печальное, прекрасное лицо. Продолжая корчиться в непереносимых муках, альбинос смог рассмотреть, что над ним возвышается дивной красоты и мощи человек. Эльрик понял, что это бог!

— Пусть сила уйдет! — прозвучал ясный ласковый голос.

И человек принялся поглаживать измученное тело Эльрика. И боль уходила, уходила...

А ласковый голос продолжал звучать:

— В незапамятный времена, Донблас-Судья, прибыл в Надсокор, дабы вырвать этот город из огненных объятий Хаоса. Мне довелось побывать здесь, и похоже, я понял, что зло породило еще большее зло. Горько мне было, но я не смел вмешиваться в дела смертных. Мы, Повелители Порядка, покля-

лись, что дадим человеческому роду самому вершить свою судьбу. И в тот момент качнулось Великое Равновесие, что привело к появлению на Земле ужасных сил... Ты, Эльрик, — слуга Хаоса... но почти всегда ты служишь делу Порядка. И было произнесено, что судьба человечества зависит от твоей судьбы. Это может оказаться истиной. Я помогу тебе... хотя и нарушу этим свою клятву...

Эльрик закрыл глаза, испытывая умиротворение.

Боль ушла, но невероятная энергия все еще бурлила в нем. Когда он открыл глаза вновь, рядом с ним никого не было. Мерцающая шкура, закрывавшая выход, исчезла. Подле Эльрика валялся Приносящий Бурю. Альбинос поднял свой меч и сунул его в ножны. Оглядев свои руки, Эльрик с радостью заметил, что ожоги пропали.

Может быть, ему все пригрезилось?.. Или приснилось?

Эльрик потряс головой. Он был свободен, он был силен. И в ножнах у него покоился меч. Пришла пора вернуться в тронный зал и отомстить королю Уриху и Телеб К'аарну.

Из отверстия в потолке лился солнечный свет, отгоняя мрак в глубь Лабиринта. Вдруг Эльрик услышал чьи-то торопливые шаги и отступил в тень. Альбинос сразу узнал появившегося человека.

Коротышка Мунглум, улыбаясь во весь рот, спрятал свои сабли:

— Я тут пришел помочь, а оказывается, мои услуги никому не нужны...

— Нужны, но не здесь. Бога Огня больше нет, но мне не хочется сейчас ни о чем рассказывать. Лучше объясни мне, как ты здесь очутился?

— Когда там, в зале, я понял, что мы попали в западню, я попытался пробраться к выходу, рассу-

див, что одному из нас лучше остаться на свободе, тем более что им нужен был ты. Так как я вскоре понял, что меня могут поймать, то я предпочел отсидеться где-нибудь в темном уголке. Поэтому, заметив приоткрытую дверцу в боковой стене, я юркнул туда. Оказалось, что эта комнатка набита разнообразным барахлом. Я притаился в пыльной каморке и слышал все, что происходило в зале. Но лишь у меня появилась возможность выбраться оттуда, я отправился на поиски тебя и вот — наткнулся на этот туннель. Мне очень хотелось помочь тебе...

— Где сейчас Урих и Телеб К'арн?

— Я слышал, что они задумали... Знаешь, Урих никак не мог успокоиться, когда тебя утащили в Лабиринт. Он очень боится тебя...

— ...И правильно делает!

— Согласен. Так вот, этот нищий король прослышал о караване, отправляющемся в Танелорн. И хотя этот грязный подонок не так уж много знает об этом городе — а может быть, гораздо больше, чем я думаю, — короче, по каким-то непонятным причинам он ненавидит Танелорн... Может быть, потому, что Танелорн — полная противоположность Надсокору.

— Они решили напасть на караван Ракхира?

— Ну да... Телеб К'арн хочет снова вызвать чудовищ с Лимба, чтобы захватить караван. Ракхир ведь не владеет искусством магии...

— Некогда он служил Хаосу, но потом прервал эти отношения. Живущие в Танелорне не прибегают к сверхъестественным силам.

— Скажу честно, не так уж много я извлек из разговора этих подонков...

— Но когда они собираются в путь, ты хоть понял?

— Они уже покинули Надсокор... едва только расквитались с тобой...

— Не свойственная для нищих поспешность...

— Ну, раньше ведь они не имели поддержки могущественного колдуна...

— Верно... — нахмурился Эльрик. — Мои колдовские силы весьма ограничены из-за отсутствия Кольца Королей. Сейчас я могу воспользоваться только услугами элементарей, с которыми мои предки, Императоры Мелнибонэ, заключили множество договоров. Поэтому для начала нам нужно найти мое кольцо и лишь потом отправляться на помощь Ракхиру.

Мунглум опустил взгляд:

— Урих просил Телеб К'аарна, чтобы тот колдовскими чарами оградил сокровища от грабителей, а потом призвал в зал несколько стражников.

Эльрик улыбнулся:

— Сейчас нам никто не страшен. Во мне вся сила Бога Огня. Думаю, я смог бы погубить целую армию, Мунглум.

Коротышка повеселел:

— Тогда скорее пошли в тронный зал.

Мунглум повел Эльрика по коридору. Они подошли к маленькой дверце, открыли ее и оказались в центральном зале, ярко освещенном утренним солнцем. Никаких стражей-нищих не было видно.

Зато на троне короля Уриха восседала толстая тварь, покрытая желтыми, зелеными и черными чешуйками. Мутно-коричневая желчь стекала с ее ухмыляющегося рыла. Чудовище подняло одну из своих многочисленных лап.

— Приветствую вас и предостерегаю, — прошипело чудовище. — Я — Страж сокровищ короля Уриха.

— Это демон из Преисподней,— заметил Эльрик.— Телеб К'аарн хорошо подготовился к этой нелегкой схватке, если имеет таких слуг.

Альбинос нахмурился и положил руку на Приносящего Бурю. Меч не откликнулся на это прикосновение.

— Я предостерегаю тебя,— прошепел демон.— Меня нельзя убить... даже этим мечом...

— Но почему? — прошептал Мунглум, внимательно разглядывая чудовище.

— Это Страж — очень могучий демон, который никогда не нападает первым. Он действительно неуязвим для любого оружия вне зависимости от того, обладает ли оно волшебной силой или нет. Если мы попытаемся убить эту тварь, на нас обрушатся все силы Лимба. Он непобедим.

— Но ты же смог победить бога! Неужели справиться с демоном будет сложнее?!

— Я убил слабого бога,— возразил Эльрик.— А это — сильный демон... В нем соединилась мощь множества созданий Преисподней, и эта мощь охраняет его.

— Значит, мы уйдем, даже не попытавшись забрать то, что принадлежит нам по праву?

— Если бы этим мы могли помочь Ракхиру, то стоило бы рискнуть. Но сейчас самым разумным будет сесть на лошадей и поспешить на выручку каравану. А уж потом мы вернемся и решим, что поможет нам одолеть этого демона.

Насмешливо поклонившись демону, Эльрик заметил:

— Счастливо! Боюсь, ты отсидишь себе задницу, ожидая, пока вернется твой хозяин!

Брызгая слюной, демон гордо сказал:

— Мой повелитель — Телеб К'аарн. Он один из самых могущественных чародеев в своем роду.

Эльрик покачал головой:

— Не знаю, какого он рода, но он не ровня мне. Я убью его, а ты останешься здесь, пока я не придумаю, как тебя прикончить.

Демон сложил свои руки на груди и демонстративно отвернулся.

Эльрик и Мунглум покинули зал.

Их сразу же замутило, едва они ступили на площадь. Действие пилюль давно закончилось, а все запасы этого снадобья потерялись, когда Эльрика волокли к Лабиринту. Мунглума вывернуло на ступени. Он иступленно помотал головой, чтобы прийти в себя, а потом, глянув по сторонам, вскрикнул и схватился за сабли.

На площадь выскочило несколько нищих, размахивающих дубинками и ножами.

Эльрик радостно засмеялся:

— Какой лакомый кусочек для тебя, Приносящий Бурю!

Он выхватил завывающий меч и пошел к нищим. Некоторые оборванцы бросились наутек, но многие угрюмо надвигались на путешественников.

Эльрик кинулся в бой. Играючи, он отсекал голову одному из нападавших и, прежде чем из обрубка шеи ударил фонтан крови, рассек плечо следующего головореза.

Мунглум, искусно орудуя двумя саблями, ранил двух нищих. Эльрик пронзил еще одного бродягу, и тот, истошно голоса, извивался на лезвии меча, в то время как Приносящий Бурю вытягивал его душу, кровь и жизнь.

Черный Меч завел победную песнь, и уцелевшие оборванцы, побросав свое оружие, спасались бегством, а Мунглум преследовал их и поразил еще двоих бродяг. Эльрик же, тоже пустившийся за сво-

ими противниками, настиг их и беспощадно уничтожал.

Потом Эльрик спрятал в ножны Приносящего Бурю и, холодно оглядев окровавленные трупы, плотоядно облизал губы. Мунглум содрогнулся и похлопал своего приятеля по плечу:

— Поспешим! Надо помочь Ракхиру!

Мунглум с опаской поглядывал на альбиноса. Он понимал, что Эльрик, впитавший силы Бога Огня, стал похож на бездушных Повелителей Хаоса.

Сегодня Эльрик был истинным сыном древнего Мелнибонэ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Твари, которые не были женщинами

Т

елеб К'аарн и король Урих, упиваясь своей победой над альбиносом, поглощенные планом захвата каравана, не подумали о лошадях, на которых Эльрик и Мунглум добрались до Надсогора.

Поэтому путешественники нашли своих лошадей там, где и оставили их. Прекрасные плазаарские лошади щипали траву и выглядели отдохнувшими.

Путешественники вскочили в седла и помчались туда, где, по их мнению, сейчас находился караван Танелорна.

Вскоре после полудня Эльрик и Мунглум заметили его. Длинная вереница фургонов, крытых яркими шелками, растянулась в долине, зажатой меж крутых холмов. Караван был окружен подданными короля Уриха — нищими Надсокора.

Эльрик с Мунглумом пришпорили лошадей.

Они не заметили ни короля, ни колдуна из Пан Танга, но потом альбинос увидел их стоящих в отдалении на пригорке. Телеб К'аарн вытянул руки к ярко-синему небу. Эльрик понял, что тот призывает могучие силы, чтобы обрушить их на караван.

Затем Эльрик разглядел Ракхира, Алого Лучника, а неподалеку от него еще нескольких своих старых приятелей — Брута из Лапмара, башней вышапющего над остальными воинами; Каркана, уроженца Пан Танга, одетого в клетчатый наряд южных варваров, мечущегося около фургонов. Сам Ракхир некогда был воином-священником в стране, которая, как и родина Мунглума, лежала за Плачущей Пустыней.

Все эти люди оставили своих богов ради спокойной жизни в Танелорне, городе, в котором не могли вступить Повелители Высших Миров. Танелорн Вечный уже просуществовал множество циклов и должен был пережить Землю.

Появление нищих орд было полной неожиданностью для Ракхира, а уж об участии в этом нападении Телеб К'аарна он даже не догадывался.

— Мы должны пробиться через этот сброд и поговорить с Ракхиром, — сказал Мунглум.

Эльрик кивнул, но не двинулся с места. Он смотрел на вершину холма, туда, где Телеб К'аарн про-

должал взывать к неведомым духам. Эльрик мучительно пытался понять, какое заклинание использует его враг, чтобы знать, к чьей помощи хочет прибегнуть колдун на этот раз.

Так ничего и не выяснив, Эльрик пришпорил свою лошадь и помчался к каравану. Мунглум последовал за ним.

При помощи оружия они пробивали себе дорогу. Приносящий Бурю замерцал черным светом, отдавая крови и душ нищих. За своими спинами друзья оставили груды мертвецов со вспоротыми животами.

Лошадь Мунглума была по самое брюхо залепана кровью. Она фыркала и норовила свернуть в сторону, не желая скакать по пятам демона с белой кожей и черным воющим мечом в руке. Но Мунглум, опасаясь, что может оказаться отрезанным от Эльрика, то и дело пришпоривал свою лошадь.

Вдруг в караване кто-то прокричал имя альбиноса. Оказалось, его звал Ракхир, Алый Лучник. Облаченный в красные одежды, он держал в руках костяной лук и стрелы. Некогда, еще до падения Имррира, он сопровождал Эльрика в поисках Черного Меча. Вместе с альбиносом он проник в Пульсирующую Пещеру и стал свидетелем схватки Эльрика со своим кузеном. Потом пути друзей разошлись. Ракхир отправился искать Танелорн Вечный и нашел его.

С тех пор Эльрик не виделся с Ракхиром. Сейчас он с завистью поглядывал на лучника, который когда-то был воином-жрецом и служил Хаосу. Теперь он был свободен и поэтому боролся за это право считаться вольным человеком.

— Эльрик! Ты пришел нам помочь? — Ракхир засмеялся. Он был рад встретить старого друга.—

А, Мунглум... Давненько мы с тобой не виделись! По-моему, с тех пор, как ты покинул Восточные Страны!

Мунглум усмехнулся:

— Да, много воды утекло с тех пор...

Ракхир наморщил свой орлиный нос.

Эльрик быстро спешил:

— Времени предаваться трогательным воспоминаниям нет. Ракхир, вашем каравану угрожает большая опасность, чем ты думаешь.

— Ты шутишь! С каких это пор нищие оборванцы Надсогора стали грозными противниками?

— Вместе с ними колдун из Пан Танга. Посмотри, вон он, стоит на вершине.

Ракхир нахмурился:

— Колдовство... перед ним я бессилен. Он действительно опасный соперник?

— Он — один из самых могущественных чародеев Пан Танга.

— Так ты считаешь, что его колдовская мощь равна мощи твоего народа?

— Боюсь, сейчас он даже сильнее меня. Нищие похитили мое Кольцо с Акторианским камнем.

Ракхир с недоумением посмотрел на Эльрика, но ничего не смог прочесть на лице альбиноса.

— Я приложу все свое умение, чтобы защитить вас, — сказал альбинос.

— Не будь у вас столько груза, вы могли бы скрыться раньше, чем Телеб К'аарн призовет своих загадочных союзников.

К ним подъехал Брут из Лашмара, который был героем у себя на родине, пока сам не возненавидел себя. Эльрик сердечно приветствовал этого великана.

Ракхир осторожно покачал головой:

— Мы не можем бросить фургоны. Танелорн нуждается в продовольствии.

— Посмотрите! — закричал Мунглум.

Рядом с Телеб К'аарном, стоящим на холме, появилось большое красное облако, словно кровь разлили в чистой воде.

— Ему сопутствует удача, — прошептал Ракхир. — Брут, пусть все будут наготове и оседлают лошадей.

Герой Лашмара отдал приказ воинам Танелорна, и те спешно принялись выпрягать из фургонов лошадей.

Красное облако медленно растворялось, и из него начали выходить какие-то фигуры. Эльрик не смог разобраться, что за существа прибыли на Землю, потому что они были слишком далеко. Тогда, развернув лошадь, Эльрик принялся следить за воинами Танелорна, построившимися в боевом порядке. Ряды нищих надвигались с удивительным проворством. Ракхир повел свой отряд в самую гущу врагов. Эльрик и Мунглум тоже возглавили отряд из дюжины воинов, вооруженных боевыми топорами и копьями.

Над головами нищих разнесся торжествующий вопль короля Уриха:

— Вперед, мои храбрецы! Ваш противник обречен!

Нищие оборванцы хлынули в долину.

Ракхир, скача во весь опор, посылал стрелу за стрелой в ряды неприятеля.

Раздавались вопли. Всадники Танелорна клином врезались в толпу нищих.

Эльрик заметил Каркана, орудовавшего в самом центре схватки. Он увидел светловолосого Брута, крушащего грязных бродяг.

Мунглум закричал:

— Эти оборванцы не чета воинам Танелорна!

Эльрик мрачно усмехнулся:

— Тогда, может, они легко справятся и со своими новыми противниками?— и указал на вершину холма.

Мунглум от удивления привстал в стременах:

— Эльрик, но это же — женщины!!!

Эльрик уже держал Повелителя Бурь в руке.

— Это не женщины! Это — эленоины! Они явились сюда из Восьмого Мира. Ну неужели ты не видишь, что они — нелюди?!

— Ты знаешь их?

— Моим предкам когда-то уже доводилось сражаться с ними.

Неприятное пронзительное улюлюканье доносилось со склона холма, на котором стоял Телеб К'аарн. Появившиеся из другого мира существа и впрямь походили на женщин. К каравану танцующими походками приближались женщины, чью наготу скрывали длинные красные волосы. Женщины размахивали мечами, имевшими длину пять футов.

— Телеб К'аарн умен,— пробормотал Эльрик.— Воины Танелорна не смогут просто так убить женщину. А эленоины в то время нападут на них и беспощадно уничтожат.

Ракхиру раньше тоже доводилось встречаться с эленоинами, поэтому он не был обескуражен.

— Не обманывайтесь, воины Танелоран! — прокричал он.— Эти существа — демоны!

Потом он посмотрел на Эльрика и понял все, о чем думал альбинос. Эльрик знал силы эленоин. Пришпорив лошадь, Ракхир подскочил к своему другу.

— Что мы можем предпринять?

Эльрик вздохнул:

— Что смертные могут противопоставить эленоинам?

— Но ты же колдун! Неужели ты не знаешь никаких заклинаний, могущих помочь нам?

— Будь при мне Кольцо Королей, я бы просто вызвал грахлаков — заклятых врагов эленоин. Они бы появились очень скоро — Телеб К'аарн открыл врата в Восьмой Мир...

— Так, может, ты все-таки попытаешься? — спросил Ракхир.

— Нет, лучше я помогу вам своим мечом. Сегодня тот день, когда мне приходится уповать на силу меча, а не на могущество заклинаний.

Ракхир пожал плечами и повернул свою лошадь, на ходу отдавая приказы своим людям. Он понял, что все они, скорее всего, погибнут.

Нищие бросились врассыпную, уstraшенные эленоинами и отважным отпором воинов Танелорна.

Пронзительно вереща победную песню, от которой кровь стыла в жилах, эленоины с улыбкой приготoвили свои мечи.

— Что они могут... — осекся Мунглум, увидев глаза чудовищ — огромные, горящие желто-охряные глаза диких зверей.

— О боги! — воскликнул он чуть позже, разглядев зубы тварей — огромные клыки, блестящие, словно они были металлическими.

Воины Танелорна отступили за фургоны. Ужас и смятение были написаны на лицах этих людей. Но только не у Эльрика. Его темно-красные глаза гневно сверкали, а его руки сжимали Приносящего Бурю.

Пение чудовищ стало ниже, и у воинов Танелорна заныли уши и содрогнулись внутренности. Эленоины подняли мечи и, размахивая ими, разглядыва-

ли своих противников хищными глазами — бесчужденными и немигающими.

Каркан из Пан Танга (его меховая шапка где-то потерялась, а клетчатый плащ развевался за спиной), подгоняя свою могучую лошадь, поскакал прямо на эленоин с воплями:

— Назад, демоны! Прочь, ищады ада!

— О-о-о-о! — в предвкушении добычи выдохнули эленоины. — О-о-о-ох! — пропели они.

И на Каркана со свистом опустились огромные мечи, в мгновение ока искромсавшие человека и его лошадь. Долину затопил смех демонов. Эленоины двинулись вперед, и некоторые из них, пройдя мимо останков воина, подхватывали куски плоти и отправляли их в клыкастые пасти.

Вздых ужаса и гнева прокатился по рядам воинов Танелорна. Люди, истерично крича и содрогаюсь от страха и отвращения, накинулись на эленоин, а те, заходясь в хохоте, продолжали наступать.

Приносящий Бурю жалобно взвыл, слыша звуки битвы, но Эльрик не двигался с места. Он смотрел на схватку и видел, что эленоины уничтожают воинов так же легко, как до этого убили Каркана.

Мунглум мучительно застонал:

— Эльрик... сделай же что-нибудь!..

— Но я не могу вызвать грахлаков... — Эльрик учащенно дышал, его разум был в смятении. — Я ничего не могу сделать, Мунглум!

— Ты должен попытаться... чтобы спасти Танелорн!

И тогда Эльрик выехал вперед. Приносящий Бурю задрожал, почуяв эленоин, и альбинос закричал, как кричали его предки со времен основания Имррира:

— Ариох! Ариох! Кровь и души моему Повелителю Ариоху!

Он отбил страшный меч эленоины и заглянул в звериные глаза бестии. Приносящий Бурю содрогнулся в его руках. Эльрик ударил снова, но его атаку парировал демон, который только внешне походил на женщину.

Красные патлы взметнулись в воздухе и обвились вокруг шеи альбиноса. Он рубанул по прядям и, освободившись, рванулся к эленоине. Она встретила Эльрика мощным выпадом, и он едва успел отшатнуться, но при этом выпал из седла. Успев вскочить на ноги, он отразил очередную атаку, а потом рубанул эленоину Черным Мечом.

Бестия завизжала, когда зеленая, дурно пахнущая жижa хлынула из раны. Эленоина, корчась, упала, и Эльрик отсек ей голову. Волосы твари хлестнули его по лицу, но он, не обращая внимания, схватил голову и опрометью бросился бежать к нищим оборванцам, которые столпились на скло-не холма и с радостным возбуждением следили, как демоны уничтожают воинов Танелорна. Когда перед этим сбродом предстал Эльрик, никчемные во-яки кинулись в разные стороны, но альбинос ловко пронзил одного из них.

Нищий рухнул на колени, а потом упал на обга-ренную кровью траву. Эльрик, взвалив несчастного на плечо, побежал назад к фургонам.

Воины Танелорна отважно отражали нападение, но эленоины уже уничтожили больше половины защитников.

Эльрик увидел Мунглума, орудовавшего двумя саблями. Он заметил Ракхира, отдававшего прика-зы своим воинам. Брут из Лашмара доблестно защищал подступы к каравану. Но Эльрик упорно пробивался к ближайшему фургону, где, добив раненого нищего, срезал волосы с головы мерт-

вой эленоины, а потом окунул их в человеческую кровь.

Эльрик выпрямился и замер, глядя на запад. Окровавленные волосы он держал в одной руке, а Приносящего Бурю — в другой. Эльрик поднял обе руки и запел на тайном языке Мелнибонэ:

— Ступайте на восток и выпейте кровь врагов! Эленоины призывают своих заклятых врагов грахлаков!

Всю энергию Бога Огня вложил альбинос в свой зов. Но он не был уверен, подействует ли заклинание без помощи Кольца Королей.

— Грахлаки, я вызываю вас! Грахлаки, настало время отомстить своим врагам!

Воздух вокруг Эльрика задрожал, становясь то коричневым, то зеленым, а потом окрасился в черный цвет.

— Грахлаки, придите и убейте эленоин! — Эльрик сорвал голос, а причудливый ветерок заиграл орошенными кровью волосами эленоины. В воздухе разлилось пурпурное сияние. Альбинос упал на колени и прохрипел:

— Грахлаки...

Кто-то шумно прочистил глотку. Кто-то заворчал. Эльрика замутило от волны страшного зловоения.

Появились грахлаки — обезьяноподобные существа, такие же бестии, как эленоины. Они несли сети и веревки. Когда-то грахлаки и эленоины были разумны и являлись единым биологическим видом, который выродился и раскололся.

Грахлаки выходили из пурпурного тумана. Они остановились перед Эльриком, стоящим на коленях. Альбинос ткнул пальцем в самую гущу баталии:

— Там...

С боевым азартом грахлаки направились к эленоинам, которые, заметив заклятых врагов, пронзительно заверещали и пустились наутек.

Вскочив на ноги, Эльрик с трудом прохрипел:

— Ракхир, отзови воинов. Пусть грахлаки занимаются своим делом...

— Ты все-таки помог нам! — воскликнул Ракхир, разворачивая лошадь. Его одежда была изодрана в клочья, а из нескольких ран сочилась кровь.

Воины Танелорна принялись издали наблюдать, как грахлаки набрасывали сети и петли на эленоин, заставляя их кричать от ужаса. Мечи эленоин не могли пробить щиты своих врагов. Люди видели, как смяли отряд женщин-демонов, как душили этих бестий, а потом обезьяноподобные существа пожрали внутренности павших врагов.

Позже, когда все эленоины были перебиты, грахлаки подобрали их мечи и, направив острие клинков себе в живот, покончили с собой.

— Почему они убивают себя? — удивился Ракхир.

— Они живут ради одного — уничтожения эленоин. Когда их враги все до одного повержены, у них не остается цели в жизни.

У Эльрика от усталости подкосились ноги, но Ракхир и Мунглум заботливо поддержали его.

— Посмотрите! — засмеялся Мунглум. — Нищие улепетывают, только пятки сверкают!

— Телеб К'аарн... — заговорил Эльрик. — Мы должны расправиться с Телеб К'аарном...

— Я должен... я должен забрать Кольцо Королей...

— А может, не так уж оно тебе и необходимо? — спросил Ракхир.

— Может быть... — Эльрик посмотрел на Ракхира, опустившего глаза.

— Мы вместе с тобой отправимся в Надсокор, чтобы забрать твое кольцо,— решил Ракхир.— Этих жалких нищих бояться нечего.

— Надеюсь...

Эльрик, еле живой от усталости, взобрался в седло и дернул поводья лошади, направляя ее к Городу Нищих.

— Может, твои стрелы уничтожат то, чего не смог победить мой меч...

— Я не понимаю тебя,— пожал плечами Ракхир.

Мунглум оседлал лошадь:

— Мы все расскажем тебе по дороге...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Насмехающийся демон

П

о грязным улицам Надсогора ехали воины Танелорна.

Эльрик, Мунглум и Ракхир возглавляли отряд, но на их лицах не было радости. Улицы Надсогора были пустынными. Нищие, как тараканы, попрятались по своим щелям.

Снадобья Ракхира помогли Эльрику восстановить силы, и он уже не припадал к шее лошади и сидел выпрямившись,

когда пересекал площадь, направляясь ко дворцу Короля Нищих.

Эльрик не стал спешиваться перед входом, а направил свою лошадь прямо в тускло освещенный тронный зал.

— Телеб К'аарн! — закричал Эльрик.

Его голос разнесся по всему залу, но Телеб Кан не отозвался. Ветер, ворвавшийся с улицы, загасил пламя в жаровнях. Но в конце зала продолжал мерцать какой-то огонек.

— Телеб К'аарн!

Но не колдун стоял около трона на коленях. Неизвестный в лохмотьях, поскуливая, о чем-то умолял тварь, развалившуюся на троне.

Эльрик подъехал ближе.

В огромном кресле из черного дуба сидел демон-Страж. Он сложил лапы на груди и закрыл глаза, не слушая стоявшего перед ним на коленях человека.

К альбиносу присоединились воины Танелорна, и они все вместе приблизились к трону.

Человек повернул к ним голову. Это был Король Урих. Он съехался, увидев Эльрика, и потянулся за топориком, лежавшим неподалеку.

Эльрик вздохнул:

— Не бойся, Урих. Я устал от крови. Мне не нужна твоя жизнь.

Демон, сидевший на троне, открыл глаза.

— Принц Эльрик, ты все-таки вернулся, — сказал он странным голосом.

— Я же обещал тебе... А где твой господин?

— Мне кажется, он навсегда покинул Надсокор...

— ...и оставил тебя сидеть здесь целую вечность.

Демон склонил голову.

Урих дотронулся грязной рукой до ноги альбиноса:

— Господин Эльрик... помогите мне! Я должен вернуть свои сокровища. Там все, что у меня есть! Прогоните демона, а я верну вам Кольцо Королей.

Эльрик улыбнулся:

— Ты так щедр, Король Урих...

Слезы потекли по замызганному изуродованному лицу Уриха.

— Пожалуйста, господин Эльрик, я прошу вас.

— Я уничтожу демона, но...

Урих, как затравленный зверь, посмотрел на альбиноса.

— Но... что еще?

— Твоя судьба в руках воинов Танелорна, которых ты хотел ограбить, для чего обрек на мучительную смерть многих их друзей.

— Это не я! Это все придумал Телеб К'аарн!

— Где колдун сейчас?

— Не знаю! Когда вы вызвали обезьян, он сбегал. По-моему, он направился к Варкоуки, реке, текущей в Троос.

Эльрик бросил через плечо:

— Ракхир, не хочешь ли испытать силу своих стрел?

Зазвенела тетива, и стрела вонзилась в грудь демона. Она задрожала, впившись в плоть, но чудовище безразлично глянуло на нее и тихонько вздохнуло. Стрела втянулась поглубже в тело демона-Стража. Так он сидел и вздыхал, и вздыхал, пока его плоть полностью не поглотила стрелу.

— Ох-хо-хо! — Урих нервно сжал свой нож. — И это не действует...

Вторая стрела, выпущенная Ракхиром, также была поглощена телом чудовища.

Урих что-то быстро и невнятно забормотал.

Эльрик предостерег короля:

— Он неуязвим для мечей, Урих.

Демон зашуршал чешуей:

— Что вы тут называете мечом?

Урих задрожал, а потом в бешенстве завопил:

— Демон... убирайся! Эти сокровища — мои!

А потом, яростно размахивая ножом, Урих бросился на демона. Клинок опустился на голову адской твари и разлетелся на куски. По залу разнесся странный металлический звук. Король Нищих замер. Демон-Страж протянул к Уриху четыре свои лапы и схватил его. Пасть чудовища распахнулась, а само оно стало увеличиваться в размерах. Потом тварь засунула Короля в рот, и только ноги Уриха болтались в воздухе. Демон глотнул, и Король Нищих Урих перестал существовать.

Эльрик пожал плечами:

— Красиво...

Демон улыбнулся:

— Конечно. И главное, вкусно.

Его голос показался альбиносу до странности знакомым.

Эльрик, сузив глаза, внимательно пригляделся к демону.

— Неужели?..

— Поверь мне — очень люблю смертных.

Лошадь Эльрика зафыркала, когда демон начал меняться. Раздалось жужжание, и черные клубы дыма

полностью окутали трон. Потом, когда рассеялись черные облака, оказалось, что в кресле сидит человек. Он был прекрасен неземной красотой.

— Ариох.— Эльрик склонил голову перед Повелителем Хаоса.

— Да, Эльрик. Я занял место демона.

— Но ведь ты отказался помогать мне...

— Я был очень занят. Скоро Хаос сразится с Порядком и после битвы такие, как Донблас, навеки отправятся на Лимб.

— Ты знаешь, что Донблас говорил со мной в Лабиринте, в темнице Бога Огня...

— Знаю. Поэтому-то я и появился на Земле. Я не хочу, чтобы тебе помогали Донблас-Судья и существа, похожие на него. Надеюсь, тебе не надо доказывать, что я сильнее Повелителей Порядка...

Ариох посмотрел на стоявших за спиной Эльрика Ракхира, Брута, Мунглума и остальных воинов Танелорна, на всех тех, кто некогда отверг его.

— Сдается мне, вы все совершили ужасную ошибку, сделав выбор не в пользу Хаоса...

Ракхир мрачно пробормотал:

— Я никогда не служил ни Хаосу, ни Порядку.

— Когда-нибудь ты поймешь, что оставаться в стороне много опасней, нежели поддерживать одну из борющихся сторон,— зло прошипел Ариох.

— Зато ты никогда не причинишь мне вреда,— отозвался Ракхир.— А если и Эльрик отправится в Танелорн, он тоже выйдет из вашей грязной игры...

— Принц Драконов — уроженец Мелнибонэ... Народ Мелнибонэ всегда служил Хаосу... за что был достойно награжден. Никто, кроме Повелителя Хаоса, не смог бы изгнать демона Телеб К'аарна!

— Очень может статься, в Танелорне Кольцо Королей Эльрику и не понадобилось бы... — пробормотал Ракхир.

Раздался неприятный журчащий звук, словно где-то вода прорвала запруду. Прогремел гром, и тело Ариоха стало увеличиваться. Но, вырастая, оно бледнело, расплывалось. Наконец и вообще растворилось. Запахло выгребными ямами.

Эльрик спешился и поднялся по ступеням к трону. Там он выволок из-под кресла сундук проглоченного Уриха, и Приносящий Бурю разрубил крышку. Меч глухо зарычал, возмущенный, что его применили для такой плебейской работы. Драгоценности, золото полетели в грязь. Эльрик искал свое кольцо.

Наконец альбинос нашел его и с гордостью водрузил на палец. Легким шагом он вернулся к своей лошади.

Мунглум, тем временем тоже спешившийся, подбирал наиболее ценные сокровища и прятал в свой кошель, подмигивая при этом ухмыляющемуся Ракхиру.

— А теперь, — заявил Эльрик, — я отправляюсь в Турус.

— Но Турус — густой лес, — заметил Мунглум.

Ракхир положил руку на плечо Эльрика:

— Послушай, друг, если Телеб К'аарн ненавидит тебя так же сильно, как ты его, он обязательно объявится снова. Затем же тогда тратить время на его поиски?

Эльрик улыбнулся своему старинному другу:

— Мудрые слова, Ракхир. Я очень устал... от богов... и от демонов, принявших смерть от моего меча... от всей грязи, которую мне пришлось пережить с тех пор, как я попал в Надсокор...

— Поехали в Танелорн... Прекрасный Танелорн, куда не может попасть ни один из Повелителей Высших Миров...

Эльрик взглянул на свое кольцо и глухо сказал:

— Я поклялся уничтожить Телеб К'аарна...

— Придет время, и ты исполнишь свою клятву.

Эльрик пригладил свои молочно-белые волосы, и его друзьям показалось, что слезы навернулись на глаза альбиноса.

— Да... — прошептал он. — Да... Придет время.

* * *

И они покинули Надсокор, оставив нищих в грязи и зловонии сожалеть, что они ничего не смогли сделать с Эльриком из Мелнибонэ.

А путешественники отправились в Танелорн Вечный. Танелорн, который рад всем; Танелорн, где забывается все. Все, кроме одного.

Проклятье, грусть, отчаянье... Эльрик из Мелнибонэ молил, чтобы Танелорн Вечный помог ему...

Часть третья
ТРИ ГЕРОЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ
ВНОВЬ

...Эльрик, единственный из всех инкарнаций Вечного Воителя, не находит успокоения в Танелорне. Он покидает Вечный Город...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Танелорн вечный

Танелорн существует в каждом из миров и имеет множество форм, и все эти формы прекрасны. И в мире Эльрика Танелорн был прекрасен.

Башни пастельных цветов, витые купола с развевающимися стягами — боевыми знаменами тех, кто нашел Танелорн и остался в нем навсегда.

Танелорн существовал вечно. Никто не знал, когда он

был воздвигнут, но было известно, что существует он с начала времен и останется невредим даже тогда, когда погибнет Вселенная. Поэтому его и называли Танелорн Вечный.

Танелорн играл важную роль в жизни многих героев и многих богов, потому что существовал вне времени. Его ненавидели и неоднократно пытались разрушить Повелители Хаоса. К северу от Танелорна лежали равнины Илмиоры, где царило правосудие, а на юг простирались бедные земли Пустыни Вздохов — бесконечной пустоши, на которой пел свою печальную песню ветер.

Обитатели Танелорна не подчинялись ни силам Порядка, ни силам Хаоса. Они отрицали даже Космическое Равновесие, вершащее судьбы Повелителей Высших Миров. В Танелорне не было вождей, хотя в нем нашли приют многие великие воины. Об их подвигах слагали песни и рассказывали легенды. Одного из них звали Ракхир, и он был Воином-жрецом из Пхума, прозванный Алым Лучником за то, что у его стрел было красное оперение, а сам он всегда носил алый костюм. Обосновавшись в Танелорне, Ракхир не сменил своего одеяния, хотя и отверг свои прежние убеждения.

Неподалеку от городской стены в зарослях диких растений стоял двухэтажный дом из розового и желтоватого мрамора. Всем обитателям Танелорна дом казался непомерно огромным. Всем, кроме Ракхира, который хозяйствовал в нем. Алым Лучник сидел на деревянной скамье и поглядывал на гостя, прогуливающегося перед домом. Гостем Ракхира был альбинос — принц Драконов из Мелнибонэ.

Эльрик был одет в белую рубаху и штаны из тяжелого черного шелка. Свои молочно-белые волосы он перехватил черной лентой.

Ракхиру не хотелось мешать раздумьям друга, но он не любил, когда Эльрик пребывал в подобном настроении. Алы Лучник надеялся, что Эльрику понравится в Танелорне и он сможет выкинуть из головы сомнения и призраки прошлого. Но оказалось, что даже Танелорн бессилен перед Эльриком.

Наконец Ракхир нарушил тишину:

— Уже месяц, как ты приехал в Танелорн, друг мой, и до сих пор ты мечешься из угла в угол, не находя себе места.

Эльрик посмотрел на Ракхира и грустно усмехнулся:

— Верно, я не обрел покоя. Не ломай голову, Ракхир, над тем, как мне помочь. Я гость, приносящий несчастье.

— К чему это?

— Кажется, я не могу успокоиться, попав в такое мирное место. Только ярость, приключения могут на время избавить меня от меланхолии. Танелорн не для меня, Ракхир.

— Но ведь ярость у тебя все равно сменяется меланхолией?

— Да. Мне сложно что-либо решить. Я все время в сомнениях, с тех пор как уничтожил Имррир... а может быть, и раньше.

— Подобный выбор, наверное, трудно сделать каждому человеку.

— Возможно... Хотя и удивительно, если подобные мысли есть еще и у кого-то...

— Танелорн очистил мои мысли,— объяснил Ракхир.— И я надеялся, что и тебя он сможет избавить от этого. Может, стоило бы тебе переехать в этот город насовсем?

— У меня другие планы. Я хочу отомстить Те-леб К'аарну, но не знаю, где он. А ты, как и Мунг-

лум, пытаешься убедить меня, что колдун объявится сам — рано или поздно. Помню, когда я впервые прибыл в Танелорн, ты предложил, чтобы я вместе с Каймориль переехал сюда и забыл о Мелнибонэ. Я очень жалею, что не послушался тебя тогда. Я жил бы сейчас в мире с самим собой и образ мертвой Каймориль не преследовал бы меня.

— Помнишь, ты рассказывал мне о волшебнице? Ведь она была очень похожа на твою возлюбленную?

— Ты говоришь о Микелле? Та, которую называют Императрицей Зари? Я впервые увидел ее, когда она была в волшебном сне. Тогда мы помогли друг другу и достигли общей цели.

— Но если она...

— Я никогда с ней больше не увижусь, Ракхир.

— Это еще неизвестно.

Два друга замолчали. Их окружало птичье пение. Звенели фонтаны. Эльрик опять принялся мерить сад шагами.

Вдруг он резко развернулся и ушел в дом. Ракхир следил за альбиносом беспокойным взглядом.

Когда Эльрик вышел из дому, он был одет походному. На его плечи был наброшен широкий белый плащ, на ноги альбинос натянул высокие сапоги. На поясе Эльрика висел рунный меч — Приносящий Бурю.

— Я покидаю Танелорн, — объявил альбинос. — Я отправлюсь через Пустыню Вздохов. Буду скакать, пока хватит сил. Может, это как раз то, что мне нужно.

— Будь осторожен в пустыне, друг мой, — предупредил Ракхир. — Это малоизвестные, дикие места.

— Я постараюсь быть осторожным.

— Возьми большую кобылу золотистого цвета. Она специально подготовлена для таких путешествий, она очень вынослива.

— Спасибо. Наверное, я вернусь утром, а может быть, раньше.

— Не мучай себя. Не слишком полагайся на свои лекарства и не впадай в меланхолию.

Ракхир печально смотрел на своего друга, который быстро направился к конюшне. Белый плащ альбиноса развевался, словно внезапно поднявшийся морской туман.

Затем Ракхир услышал, как по булыжнику процокали копыта лошади. Он приподнялся, чтобы увидеть всадника на золотистой лошади, направлявшегося к северным воротам города.

Мунглум вышел из дома, держа в руках большое яблоко и какую-то рукопись.

— Куда это отправился Эльрик?

— Он поехал в пустыню, чтобы успокоиться.

Мунглум нахмурился и откусил кусок яблока.

— Он ищет покоя и боится, что не найдет его?

Ракхир кивнул.

— Мне кажется, Эльрик ищет еще что-то. Он сам не всегда может объяснить свои поступки.

— Думаешь, сейчас то же самое?

— Может быть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Возвращение волшебницы

П

есчаная равнина подернулась рябью, когда подул ветер. Теперь дюны казались волнами застывшего моря. Клыки скал торчали повсюду. Это были остатки горной гряды, разрушенной ветром и временем. Эльрик прислушивался к вздохам пустыни — словно песок бормотал о тех далеких временах, когда сам был частью скал, камней, городов, людей, зверей и стра-

стно желал вернуться в изначальную форму. Пустыня рыдала, вспоминая прежнюю жизнь.

Эльрик натянул на голову капюшон, чтобы солнце, пылающее в сине-стальном небе, не так жаростно опаливало его. «Когда-нибудь,— думал он,— я тоже обрету смерть и, возможно, тоже стану сожалеть об этом». Он позволил золотистой кобыле перейти на рысь и сделал небольшой глоток воды из фляги.

Сейчас альбиноса со всех сторон окружала пустыня. Она, казалось, не имела ни конца ни края. Не было видно ни одного растения. В пустыне не было ни животных, ни птиц.

Эльрик вздрогнул, почувствовав в воздухе неувимую перемену, которую всегда ощущал, когда оставался один. Так было и сейчас. Пустынные земли отделили его от всего остального мира. Но Эльрик заставил себя прогнать печальные мысли и больше не задумывался о своей судьбе. Ветер постепенно стихал.

Эльрик сжал рукоять своего меча, Черного Меча... Свои дурные предчувствия альбинос по непонятным для него причинам связывал с Приносящим Бурю. Вдруг Эльрик услышал странные звуки. Было ли это завываниями ветра или же эти звуки издавал его меч? Эльрик прислушался.

Кобыла взбиралась по осыпающемуся склону горы. Ее копыта ежеминутно вязли в песке. Эльрик внимательно следил за дорогой.

Достигнув вершины дюны, альбинос натянул поводья. Обрыв упирался в одинокую скалу. Эльрик понял, что вернуться в Танелорн невозможно, так как и он, и лошадь очень устали и заблудились. Альбинос сбросил капюшон и вытер пот со лба.

«Наверное, это смерть,— подумал он.— Жизнь моя невыносима. Мне кажется, я сам ищущ смерти. Но почему смерть отказывается от меня? Неужели я обречен на вечную жизнь?»

Затем Эльрик подумал о лошади. Неужели нужно губить и это существо? Альбинос спешил.

Ветер подул сильнее, снова слышались рыдания пустыни, песок заструился по дюнам.

Горячий ветер рвал широкий плащ альбиноса. Лошадь нервно пофыркивала и прядала ушами.

Эльрик смотрел на северо-восток. Туда, где лежал Край Мира...

...И двинулся вперед.

* * *

Лошадь тихонько заржала, но Эльрик даже не обернулся. Он не замечал ничего вокруг. Вскоре он обнаружил, что не взял с собой даже флягу с водой. Альбинос ровным шагом двигался вперед, упорно и целеустремленно, словно вел за собой целую армию.

Может, так оно и было... Ведь за его плечами находились полчища мертвых — всех тех друзей и врагов, которых он погубил во время своих скитаний по Молодым Королевствам.

Но один его враг оставался живым. Враг сильный и более враждебный, чем Телеб К'аарн,— темный враг, частица его «я», обретшая четкую форму в виде меча, Приносящего Бурю. Этот враг погибнет, когда погибнет Эльрик, и тогда силы зла покинут это измерение.

Несколько часов Эльрик из Мелнибонэ шел по Пустыне Вздохов, и постепенно печаль покинула его. Альбинос слился с ветром и песком.

Наступили сумерки, но он не видел, как солнце исчезает за горизонтом. Упала ночь, а альбинос упорно шагал вперед, даже не чувствуя холода. Он очень ослабел, но силы могли вернуться к нему только в одном случае — если бы он убил кого-нибудь Черным Мечом.

Когда в небе засияла бледная луна, ноги Эльрика подкосились и он упал.

* * *

— Принц Эльрик!

Это был женский голос — глубокий, но дрожащий. Альбинос узнал его, но даже не шевельнулся.

— Эльрик из Мелнибонэ!

Эльрик почувствовал, как кто-то прикоснулся к его руке, и повернулся. Он быстро поднялся на ноги, попытался что-то сказать, но так и не смог. Рот его был сух и полон песка. Микелла стояла рядом. Ее силуэт четко вырисовывался на фоне зари. Длинные черные волосы обрамляли прекрасное лицо девушки. На ней было сине-золотистое с зелеными искрами одеяние.

Выплюнув песок, набившийся в рот, Эльрик заговорил:

— Я мертв? Или у меня начались видения?

— Конечно, нет. Ты — живой человек, и я тоже.

— Но ты осталась далеко-далеко отсюда, в замке Канелун, моя госпожа. Ты должна быть на другом конце света.

— Я искала тебя, Эльрик.

— Ты нарушила данное мне слово. Когда мы расставались, то решили, что нам не следует больше встречаться, наши судьбы не должны переплестись.

— Когда мы так решили, я думала, что Телеб К'аарн мертв, погиб в Аркане Плоты. Ответь мне, что ты ищешь здесь, в этой пустыне?

— Я ищу свою смерть.

— Ты же знаешь, что тебе уготована другая смерть.

— Мне говорили об этом, но никто не сказал, как я погибну.

Микелла вытащила флягу из складок плаща и протянула ее Эльрику.

— Пей! — приказала волшебница.

Эльрик обхватил флягу обеими руками.

— Я не хотел с тобой больше встречаться, госпожа Микелла...

— Ты боишься полюбить меня?

— Если тебе это льстит, то да...

— Это не очень радует меня. Я ведь знаю, что ты все время думаешь о Каймориль. Я совершила большую ошибку, когда заманила тебя в замок Канелун, хотя тогда у меня не было выбора. Лишь потом я поняла, чего ты боишься.

Эльрик опустил свою голову.

— Замолчи!

— Извини. Ты же знаешь, что я это сделала не нарочно. Может, стоит попытаться как-нибудь изменить наши судьбы и избавиться от страхов?

Эльрик уставился в глаза Микелле:

— Наши судьбы?

— Наши судьбы.

Он глубоко вздохнул:

— Ты делаешь все, чтобы навязать мне свою волю.

— Нет. Это должно оживить тебя немного, вот и все...

Эльрик глотнул из фляги чудесного вина. В голове у него прояснилось. Он отпил еще немного и почувствовал, как сила наполняет его измученное тело.

— Ты все еще жаждешь смерти? — спросила Микелла.

— Если смерть успокоит меня, то да.

— А если не успокоит... ты постарайся остаться в живых?

— Как ты нашла меня?

— Для этого существует множество возможностей, в том числе и волшебных. Но сюда меня принесла моя птица.

Эльрик обернулся и увидел птицу из золота и серебра, на которой ему однажды пришлось летать, чтобы выполнить поручение Микеллы.

— Ты хочешь отвезти меня в Танелорн?

— Нет. — Девушка покачала головой. — Я искала тебя, чтобы рассказать, где находится наш старинный враг Телеб К'аарн.

— Он снова представляет для тебя угрозу? — улыбнулся альбинос.

— Ну, в общем-то да...

— Я хорошо знаю тебя, Микелла, — произнес Эльрик, отряхивая свой плащ. — Тебя бы не беспокоила моя судьба, если бы она не была как-то связана с твоей. Ты, верно, заметила, что я боюсь полюбить тебя. Я боюсь полюбить любую женщину. Но ты... ты пользуешься мужчинами, которые одаривали тебя своей любовью. Ты заставляешь их служить себе.

— А я и не отрицаю этого. Верно, я люблю только героев, да и то лишь тех, которые служат силам Порядка, исполняя их волю на Земле...

— Но меня не интересует ни Хаос, ни Порядок. Ведь даже моя ненависть к Телеб К'аарну основана

лишь на личной неприязни. Ничто, касающееся меня, не затрагивает интересы Повелителей Высших Миров.

— А как ты отнесешься к тому, что Телеб К'аарн угрожает сейчас обитателям Танелорна?

— Это невозможно, ведь Танелорн вечен.

— Вечен город, но не его обитатели. Уж можешь мне поверить. Не один раз обрушивались напасти на жителей Вечного Города. Ты знаешь, насколько велика ненависть Повелителей Хаоса, хотя они не нападают на Танелорн в открытую. Они готовы воспользоваться любым смертным, чтобы уничтожить тех, кого Повелители Хаоса считают предателями.

Эльрик нахмурился. Он знал о ненависти Повелителей Хаоса, но лишь однажды они прибегли к услугам смертных, чтобы напасть на город.

— Микелла, неужели правда, что Телеб К'аарн собирается уничтожить всех жителей Вечного Города?

— Конечно. После того как сорвались его планы насчет Надсогора и каравана Ракхира, Телеб К'аарн просто не мог не возненавидеть всех обитателей Танелорна. В лесу Троос он обнаружил несколько древних скрижалей — книг по магии, которые сохранились там еще со Времен Проклятия Человечества.

— Как такое может быть? Они что, просуществовали весь временной цикл и даже старше Мелнибонэ?

— Да... Троос значительно древней Мелибонэ, и во Времена Проклятия Человечества в нем жили люди, очень мудрые и владевшие великими тайнами...

— Ну ладно. Допустим, Телеб К'аарн нашел эти скрижали, о какой ему от них прок?

— Он узнал, почему существуют барьеры между измерениями и как преодолеть их. Для нас другие измерения — загадка... Даже твои предки только догадывались о существовании того, что называется «мультивселенная»... да и я знаю об этом немногим больше тебя. Повелители Высших Миров время от времени могут свободно перемещаться между измерениями. Обычные смертные — нет, во всяком случае не в этом цикле их существования.

— А что может сделать Телеб К'аарн? Уверен, ему понадобятся гигантские силы, чтобы прорвать барьер между измерениями. Но ведь таких сил у него нет?

— Ты прав. Но зато у него есть могущественные союзники. Повелители Хаоса поддерживают каждого, кто стремится уничтожить Танелорн. Поэтому они сами предложили Телеб К'аарну свою помощь. Колдун нашел в лесу Троос не только старинные рукописи, но и сокрытые там механизмы, которые были изобретены Обреченным Народом и которые его же и погубили. Они были бесполезны для Телеб К'аарна до тех пор, пока Повелители Хаоса не объяснили ему, для чего эти механизмы предназначены и где взять для них энергию.

— Он уже запустил их? Где?

— Колдун перенес эти механизмы в место, где, по его мнению, их невозможно обнаружить.

— Сюда, в Пустыню Вздохов?

— Да. Если бы ты продолжал скакать на своем прекрасном коне, но, наверное, уже бы обнаружил Телеб К'аарна... или он тебя. Сдается мне, сама

судьба направила тебя в пустыню, принудив пуститься на поиски неведомого.

— Ты не должна была мне помогать! Я хотел умереть! — зло выкрикнул Эльрик.

— Это может скоро случиться, если... — улыбнулась волшебница.

— Ты опять играешь моей судьбой?

— А как ты думаешь?

Эльрик помрачнел. Он не мог найти ответа.

— Что руководит мною? Как я могу положить всему этому конец?

— Ты сам должен понять это.

— Ты опять хочешь повернуть меня против Хаоса? Но ведь именно Хаос помогает мне... Я дал клятву верности Ариоху.

— Ты — смертный. Да и Ариох не всегда помогает тебе, зная, что сокрыто для тебя.

— Ты говоришь о будущем? Что ты знаешь о нем?

— Очень мало. Но даже этого я не могу рассказать тебе. Смертные должны выбирать, кому служить!

— Я уже выбрал! Я служу Хаосу!

— Почти все твои беды происходят от того, что ты на другой стороне.

— Наверное...

— Ты не можешь бороться с Порядком, если противостоишь Телеб К'аарну. И ты не можешь направить на своего врага силы Хаоса. Не забудь, что именно они объявили тебе войну.

— Ну уж нет. Я всего лишь ненавижу Телеб К'аарна и хочу уничтожить его, независимо от того, служит он Порядку или Хаосу.

— Я думаю, ты не вовремя вспомнил об этом. В борьбе с колдуном силы Хаоса не будут помогать тебе.

— Расскажи-ка мне лучше о планах Телеб К'арна.

— Ты сам все увидишь. Вот твоя лошадь.— Волшебница махнула рукой, и Эльрик разглядел неподалеку свою золотистую кобылу.— Будь осторожен, Телеб К'арн наверняка настороже и даже мог приготовить какую-нибудь ловушку.

— Мне кажется, я скоро вернусь в Танелорн... если только не решу покончить с собой.

— Я знаю, что этого не случится. Ты должен спасти своих друзей.

— Когда-то на мне лежало бремя ответственности, но я думал только о себе. В те времена я вспоминал Мелнибонэ, испытывая лишь отчаяние. Я отправляюсь в путь, Микелла.

— Еще раз напоминаю, будь осторожен. Телеб К'арн пользуется колдовством, которого ты не знаешь. Оно способно изменить исход борьбы.

Волшебница призывно посмотрела на альбиноса, и он шагнул к ней, обнял и поцеловал. Скупая слеза скатилась по его белой щеке.

Эльрик подождал, глядя, как Микелла усаживается в седло, укрепленное на птице из золота и серебра. Металлические крылья ударили по воздуху с огромной силой. Изумрудные глаза птицы сверкнули и открылся украшенный драгоценностями клюв.

— Удачи, Эльрик! — крикнула птица.

Микелла даже не посмотрела на альбиноса.

Очень скоро птица стала лишь сверкающей точкой в синем небе, и Эльрик повернул свою лошадь на северо-восток.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Барьер разрушен

Э

льрик осторожно обогнул скалу и за ней обнаружил лагерь Телеб К'аарна. Большой шатер из желтого шелка защищался скалой, которая была частью горного массива, не разрушенного ветром пустыни. Фургон с двумя запряженными лошадьми стоял неподалеку от шатра, но над всем возвышалось сооружение из металла, в которой была замурована огромная чаша из

сверкающего кристалла. Все сооружение хотя и казалось почти идеально круглым, но было асимметричным — странная композиция из множества полусформировавшихся лиц, тел животных и стеблей растений, которые резко проявлялись, когда Эльрик смотрел на них, и исчезали, стоило альбиносу отвести взгляд. Это сооружение, сделанное из необычного для измерения Земли металла и какой-то неземной субстанции, смотрелось очень нелепо и непривычно. Создания Хаоса походили на Проклятый Народ. В особенности тем, что сами уничтожали себя. Само сооружение жило отдельной жизнью. В глубине его что-то робко пульсировало, словно сердце умирающего козодоя. Эльрик, повидавший в своей жизни много жестокости, смутился, разгадав планы Телеб К'аарна.

Отвращение переполнило альбиноса при виде этого монстра. И в этот момент полог шатра откинулся и появился Телеб К'аарн.

Колдун Пан Танга изменился — кожа его стала бледнее, и он заметно высох с тех пор, как Эльрик виделся с ним в последний раз перед битвой между нищими Надсокора и войсками Танелорна. Но на лице колдуна светилась улыбка радости, в темных глазах сверкал грозный огонь.

Телеб К'аарн направился к адской машине.

Эльрик услышал его бормотание:

— Сейчас, сейчас, сейчас. Скоро, очень скоро умрет проклятый альбинос, погибнут все, кто выступал против меня. Помни, альбинос, наступит день, когда ты сполна хлебнешь из чаши моей ненависти и наконец-то поймешь, что я уже не тот колдун-неудачник, каким был раньше. Когда ты, ненавистный, погибнешь, королева Итана вернется ко мне. Ну как, как могла она полюбить это жалкое блед-

ное создание, полюбить так, как никогда не любила меня — человека талантливомго? Как?!

Эльрик успел забыть, что королева Итана так много значила для Телеб К'аарна, что она полностью подчинила себе разум колдуна, владевшего могущественной магией. Именно из-за королевы Итаны Телеб К'аарн возненавидел Эльрика. Эта ненависть заставила неудачливого чародея стать одним из самых могущественных мастеров черного искусства.

Эльрик наблюдал, как Телеб К'аарн пробежал пальцами по неровностям чаши из кристалла. И вся поверхность чаши засияла, высвечивая причудливые руны. Машина загудела. Необычные цветовые лучи потекли изнутри. В чаше что-то тяжело загрохотало, возвращая механизму жизнь. Станный запах расплылся в воздухе. Свет, исходящий из глубин чаши, стал ярче, и машина неуловимо принялась изменяться.

Кобыла нервно подрагивала и еле слышно пофыркивала. Эльрик прижался к ее шее, ласково похлопывая животное, чтобы успокоить его. Телеб К'аарн был уже трудно различим на фоне пылающей чаши. Он продолжал что-то бормотать, и слова его разносились эхом среди скал. Правая рука колдуна скользила по причудливым рунам, нанесенным на кристалл.

Небо потемнело, налилось густой синевой, хотя солнце по-прежнему ярко светило. Казалось, воздух стал вязким, а тучи закрыли светило перед лицом разворачивающейся сцены.

Телеб К'аарн немного отступил назад. Его лицо было озарено странным светом. В глазах его таилось безумство.

— Придите! — проревел он. — Придите же! Барьер между мирами не помешает вам!

Эльрик заметил тень, скользнувшую из чаши, постепенно принимающую форму разинутой пасти. И вот появилась голова огромного чудовища, отдаленно напоминавшего дракона из пещер Острова Драконов. Когда чудовище выбралось из чаши, Эльрик заметил, что по спине твари идет костяной гребень. Клыкастая пасть была разинута. Земля затряслась, когда чудовище направилось к колдуну. Еще одна тварь выбралась из чаши, а потом еще третья — огромные рептилии из чужого измерения. Следом за чудовищами появились их повелители. Кобыла Эльрика тонко заржала и встала на дыбы, чтобы сбросить своего седока и умчаться прочь. Но альбинос сдержал лошадь и продолжил наблюдение за существами, усевшимися на рептилий. Эти создания были еще более отвратительными, нежели их рептилии, хотя, как обыкновенные люди, имели по две руки и две ноги. Но чем-то они напоминали ящериц и были очень высоки. В руках всадники сжимали причудливо выглядящее оружие, прикрепленное к предплечьям созданий спиралями из золотистого сплава. Кожа этих ужасных существ была иссиня-черной, лишь на голове приобретая зеленоватый оттенок. Красные глаза злобно сверкали.

Телеб К'аарн засмеялся:

— Мне удалось! Я разрушил границу между измерениями, я вызвал для себя могучих соратников, которых не сможет уничтожить даже колдовство Эльрика, потому что они не подчиняются никому в этом измерении! Они непобедимы, и они служат мне, Телеб К'аарну!

Чудовища рычали и фыркали, так же как и их всадники.

— А теперь пришло время свести счеты с Танелорном! — возбужденно орал Телеб К'аарн. — По-

том я отправлюсь в Джаркор, и ветренная Итана станет моей, только моей!

Эльрик даже ощутил на мгновение жалость к Телеб К'аарну. Повелители Хаоса подняли этого колдуна очень высоко, но сам он пошел на подобный договор только из-за своей безнадежной страсти к немолодой королеве Джаркора. Эльрик понимал, что не сможет выступить против чудовищ и их всадников, и поэтому должен вернуться в Танелорн, чтобы предупредить своих друзей об опасности. А затем попытаться изгнать чудовищ назад в их собственное измерение. Кобыла опять заржала. Ужас наполнил ее новыми силами. Ржание лошади прозвучало в тишине пустыни как колокол. И Телеб К'аарн услышал его. Он направился к месту, где прятался Эльрик.

Альбинос понял, что удрать от чудовищ он не сможет. Он знал, что оружие из другого измерения легко может уничтожить его и на большом расстоянии. Эльрик обнажил свой меч, и тот, оказавшись на воле, взвыл. Эльрик, прищипорив лошадь, поскакал прямо к чаще, рядом с которой стояли новые союзники Телеб К'аарна. У альбиноса оставалась одна-единственная надежда — разрушить машину, чтобы чудовища вернулись в свое измерение. Эльрик бормотал защитные заклинания. Его меч громко пел, а потом обрушился на кристалл-чашу.

Черный меч ударил по сверкающей поверхности и утонул в ней. Эльрик вслед за мечом скользнул в кристалл, даже не разбив его. Он пронесся сквозь мертвые миры, миры, искаженные Обреченным Народом в Неведомые времена. Тело альбиноса вихрем промчалось между измерениями, и Эльрик почувствовал, как весь он распадается на мельчайшие частицы...

* * *

...Очнувшись, он обнаружил, что лежит на мягкой траве. Не было пустыни, не было Телеб К'аарна, не было пульсирующей машины, ужасных тварей и их повелителей. Эльрика ласкал теплый солнечный свет. Альбинос услышал шорох листвы, пение птиц и голос:

— Буря прошла. Кто ты? Ведь ты — Эльрик из Мелнибонэ?

Альбинос поднялся. Перед ним стоял высокий воин в серебристом шлеме и серебряной одежде. На поясе незнакомца висели мягкие ножны, в которых покоился длинный меч. Эльрик обратил внимание, что незнакомец похож на уроженца Мелнибонэ. Левая рука его, казалось, была затянута в перчатку, усыпанную драгоценными камнями, и на ней было шесть пальцев. Правый глаз воина из нескольких драгоценных камней напоминал глаз насекомого, а левый — с желтым зрачком и пурпурной оболочкой вокруг радужки глаза, — производил непривычное впечатление.

— Я Эльрик из Мелнибонэ, — представился альбинос. — Могу ли я выразить тебе благодарность за то, что ты спас меня от чудовищ, которых вызвал Телеб К'аарн?

Незнакомец покачал головой:

— Я дважды вызывал тебя, но не знаю никакого Телеб К'аарна. Мне велено заручиться твоей помощью. Мое имя Корум Джаелен Ирсей, а еще меня называют принцем в Алых Одеждах. Я ехал сюда по очень важному делу.

Эльрик нахмурился. Имя Корума показалось ему знакомым. Альбинос припомнил какой-то полузабытый сон. Колдуны иного мира... Корабль, плывущий по океану, лежащему между измерениями...

— Где мы? Я никогда не видел таких странных деревьев.

— Как и я, ты попал в другое измерение. Я прошу тебя о помощи. Двух Повелителей Мечей — Ариоха и Ксиомбарг, мне удалось изгнать из их владений, но третий...

— Ариоха... и Ксиомбарг? Ты победил двух самых могущественных Повелителей Хаоса? Но не более чем месяц назад я разговаривал с Ариохом, который является моим покровителем.

— Измерениям несть числа, — прервал его принц Корум. — В некоторых из них Повелители Хаоса сильны, а в других нет. Если верить тому, что я слышал, многие миры вообще обходятся без богов. Я не солгал тебе — Ариох и Ксиомбарг изгнаны мною из нашего мира навсегда. Но остался самый могущественный Повелитель Мечей — король Мабельрод.

Эльрик нахмурился:

— В моем измерении Мабельрод не столь могуществен, как Ксиомбарг, и уж точно не обладает той силой, которой владеет Ариох. Как странно, все мои представления о...

— Я тебе все объясню, — заметил принц Корум. — Не знаю почему, но судьба обрекла меня избавить Пятнадцать Измерений от владычества Хаоса. Я отправился на поиски Танелорна в надежде найти там союзников, но мой проводник попал в плен, и, прежде чем продолжить путь, я должен был выручить его из беды. Мне велели передать тебе, что, помогая мне, ты помогаешь самому себе, а если я добьюсь успеха, твое желание исполнится.

— Кто тебе это сказал?

— Один мудрец.

Эльрик присел на ствол поваленного дерева и обхватил голову руками.

— В недобрый час вызвал ты меня, друг Корум,— вздохнув, произнес альбинос.— Я надеюсь, что твои слова сбудутся.

Эльрик поднял голову:

— Скажи, почему мы разговариваем с тобой на одном языке?

— Мне говорили, что мы — части одного целого. И не спрашивай меня, принц Эльрик, потому что я знаю не больше твоего...

Эльрик задрожал:

— Может, я сплю? Или все-таки лишил себя жизни? Или Телеб К'аарн похитил мою душу? В любом случае я окажу тебе помощь и буду надеяться, что желание мое исполнится.

Принц Корум куда-то исчез, но очень скоро вернулся с двумя лошадьми: белой и черной. Он протянул поводья черной лошади Эльрику.

Альбинос вскочил в непривычное для него седло.

— Ты говорил о Танелорне. Но ведь я попал сюда из мест, лежащих близ Вечного Города.

Принц Корум удивился:

— Ты знаешь, где находится Танелорн?

— Конечно. В моем мире. Почему ты думаешь, что он есть и здесь?

— Танелорн существует в каждом измерении. Вечный Город — он один, но у него множество инкарнаций...

* * *

Они ехали по мирному лесу.

Эльрик обдумывал то, что ему сказал Корум. Все было как во сне — его появление в этом мире.

— Куда мы направляемся? — поинтересовался альбинос.— В какой-нибудь замок?

Корум покачал головой:

— Мы должны найти третьего спутника.

— Ты пытался вызвать его с помощью колдовства?

— Нет. Он сам придет к нам, чтобы Трое в Одном могли соединиться.

— Что это означает? Как понимать — Трое в Одном?

— Я ведь уже говорил, что знаю не больше твоего, Эльрик. Но сдается мне, что только втроем удастся нам освободить моего противника и друга, попавшего в плен.

— Возможно,— пробормотал Эльрик,— но еще необходимо спасти Танелорн от чудовищ Телеб К'а-арна. Сейчас они, должно быть, штурмуют город.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Исчезающая башня

Д

орога стала шире. Миновав лесистую долину, два воина увидели на западе утесы, а за утесами — глубокую синеву океана. В чистом небе кружили птицы. Все было тихим и мирным. Эльрик не мог поверить, что им предстоит сражаться с силами Хаоса. Пока они ехали, Корум поведал альбиносу, что перчатка на его руке вовсе не перчатка, а правый глаз может видеть

миры, лежащие за пределами Пятнадцати Измерений.

— Все, что ты рассказал мне, превращает все колдовство моего мира в пустой звук, — улыбнулся Эльрик своим словам.

— Это лишь часть целого, — заявил Корум. — Просто тебе непонятно, о чем я говорю. Окажись я в твоём мире, многое показалось бы мне странным и загадочным. И тем не менее судьбы наши схожи, принц Эльрик. Мы оба обречены играть решающую роль в вечной борьбе между Хаосом и Порядком, хотя и не понимаем, кому нужно это противоборство и почему оно длится уже целую вечность. Мы сражаемся, переживаем, терпим физические и душевные муки, но оправданы ли наши страдания? Боюсь, ни ты, ни я не сможем ответить на этот вопрос.

— Ты прав, — печально согласился Эльрик. — У нас с тобой действительно много общего, Корум.

Корум промолчал. Внезапно он натянул поводья, потому что увидел всадника. Незнакомец неподвижно сидел в седле, словно поджидая их.

— Наверное, это третий, о котором говорил Болораиг.

Эльрик и Корум медленно приблизились к незнакомцу.

У человека, поджидавшего их, было приятное лицо. Он казался повыше обоих воинов и был одет в черные кожаные одежды. На голове его красовался шлем с поднятым забралом, изображавшим морду оскаленного медведя, а на поясе висел огромный меч в черных ножнах. Незнакомец сидел на массивном чалом жеребце, и тяжелый круглый щит был прикреплен к его седлу. Когда Эльрик и Корум оказались рядом, человек вздохнул:

— Я вас знаю.

Эльрик понял, что этого человека он тоже когда-то видел. Сон о мире синего солнца. Плавание на корабле по морям между мирами... Порой альбиносу снились странные сны.

— Как ты попал в Балвун Мур? — спросил незнакомец Корума.

Тот внимательно оглядел двух воинов.

— Балвун Мур? Это Балвун Мур? Я попал сюда всего несколько секунд назад. До этого я... я... О боги! Память опять отказывается служить мне! — Он прикрыл рукой глаза. — Имя... Другое имя... Нет-нет, прошу вас, не надо!.. Ну конечно... Эльрик! Корум! Но ведь сейчас...

— Откуда ты знаешь, как нас зовут? — спросил Эльрик. Ощущение сна наяву не покидало альбиноса.

— Неужели ты не помнишь? Я — Эльрик, и я же — Корум... Ох, ну что за мука... Я был или еще буду и Эльриком, и Корумом, и многими, многими другими...

— А каково твое имя? — поинтересовался Корум.

— У меня тысячи имен... Джон Дейкер... Эрик-зе... Улрик... и еще, и еще, и еще. Неужели я один — бесконечные воспоминания? Я — Эльрик из Мелнибонэ... Я принц Корум. Мы все трое, да и еще множество существ — единое целое. Неизвестно, за что, но я проклят навеки. Ох! У меня раскалывается голова. За что такие пытки? За что?

Эльрик кашлянул:

— Так ты утверждаешь, что ты — моя инкарнация?

— Понимай, как хочешь! Знаю лишь одно, вы оба — мои инкарнации.

— Так вот в чем дело,— задумчиво протянул Корум.— Мы встретились в незнакомом для нас мире, попали в него из разных измерений, разных времен. Теперь понятно, что говорил Болораиг, когда сказал, что Трое должны воссоединиться. Наверное, только совместными усилиями мы сможем победить Войлодиона Гагнасдиака из Исчезающей Башни.

— Это тот, кто взял в плен твоего проводника? — поинтересовался Эльрик, не отводя глаз от человека в черном, который ему определенно нравился.

— Да. Исчезающая Башня перемещается из одного измерения в другое, из одного времени в другое, не оставаясь больше нескольких минут на одном месте. Мне кажется, что втроем мы быстро отыщем ее, а затем освободим моего проводника, отправимся в Танелорн.

— Танелорн? — Воин в черном посмотрел в глаза Корума.— Я тоже ищу Танелорн. Я тяжело болен тем, что помню все свои инкарнации и перехожу помимо своей воли из одного измерения в другое. Говорят, мой недуг можно излечить только в Вечном Городе.

— Я тоже должен вернуться в Танелорн,— заявил им Эльрик,— чтобы помочь своим друзьям, которым грозит смертельная опасность. Без меня они погибнут.

— Значит, цель у нас одна,— подытожил Корум.

— Я готов помочь вам,— заявил гигант в черном.

— Скажи, как нам назвать тебя, Герой Со Многими Именами?

— Зовите меня Эрикеше, хотя я и нахожусь сейчас в другом облике — в теле человека, который на

мгновение позабыл, что проклят, и познал настоящую любовь.

— Тебе можно позавидовать,— пробормотал Эльрик.— По крайней мере, ты хоть на мгновение ощутил покой...

— Ты даже представить себе не можешь, что именно мне нужно забыть,— ответил гигант в черном. Он натянул поводья.— Корум, куда нам ехать, чтобы найти Исчезающую Башню?

— Эта дорога сама приведет нас. Вперед, в Темную Долину.

* * *

Эльрик не мог точно определить источник звуков, которые он слышал. Он думал о том, что Вселенная... или многомерная Вселенная (как говорила Микелла) разделена на бесчисленное количество пластов существования. Время — сложная концепция, которую нельзя измерить одной человеческой жизнью или коротким периодом истории. И наверняка существуют измерения, неподвластные Космическому Равновесию, как предполагал Корум. Существуют и измерения, где Повелители Хаоса обладают большой силой. Эльрик обдумывал занимательную идею позабыть о Телеб К'аарне, Микелле и Танелорне. Ему захотелось пожить в этом прекрасном мире. А что, если Эрикеше говорит правду, и он... он, Эльрик, неотъемлемая часть чего-то единого, и ему подойдет это измерение. Неведомые силы, которые Эрикеше называл судьбой, принесли его в это измерение ради важной цели, заставившей его промчаться через тысячи измерений и соединиться с двумя другими инкарнациями Вечного Воителя. Альбинос с интересом поглядывал на гиганта в черном, который ехал по левую его руку, и

на человека, на руке которого было шесть пальцев. Неужели они реальны?

Эльрик понял, что испытал отчаяние Эрикеше. Как, должно быть, тяжело помнить обо всех инкарнациях, обо всех преступлениях, обо всех потерях; и никогда не быть уверенным, что все это случилось на самом деле.

— Темная Долина! — воскликнул Корум, показав в тени. Место выглядело необычайно сумрачно.

— Мне кажется, что это та долина, — сказал Корум своим спутникам. — Привлекательное место, не правда ли?

— Мне плохо видно, — прошептал Эрикеше. — Пойдем дальше.

Он натянул поводья лошади и, опередив остальных, поскакал галопом. Эльрик и Корум последовали за ним и вскоре, миновав низкие утесы, выехали на дорогу, извивающуюся среди теней.

Эльрик увидел руины, поднимающиеся у основания утесов с другой стороны. Странные руины, не похожие на те, что оставляет война... Они были оплавлены, словно рука Хаоса коснулась их.

Корум внимательно осмотрел развалины.

— Туда, — махнул он остальным. — Там яма. Подождем.

Эльрик огляделся по сторонам и подъехал к Коруму:

— Что подождем, друг Корум?

— Появление башни, — ответил принц Корум. — В этом измерении она должна появиться именно здесь.

— А когда это произойдет?

— Не знаю. Она может появиться в любую минуту. Нам надо будет успеть проникнуть в нее, пока она не отправится дальше.

Лицо Эрикеше оставалось невозмутимым. Он спешился, сел на землю, прислонившись спиной к обломку скалы. Его лошадь была рядом.

— Мне кажется, ты самый терпеливый из нас, Эрикеше,— заметил Эльрик.

— Я научился ждать. Время мало значит для человека, который не знает, что такое смерть.

Эльрик тоже спрыгнул с коня, а Корум направился к яме.

— Ты уверен, что мы именно здесь должны ждать Башню?

— Да. Я узнал об этом у своего проводника. Он служит Порядку, как и я, и я верю ему, так как судьба обрекла меня на Вечный Бой с Повелителями Хаоса.

— И меня тоже,— заметил Эрикеше.

— И меня,— подхватил Эльрик из Мелнибонэ,— хотя я дал клятву верности Хаосу.

Эльрик смотрел на своих спутников. Он верил, что они являются его инкарнациями. Их жизни, их личности и привычки были ему знакомы.

— Почему ты ищешь Танелорн, Эрикеше? — спросил он.

— Мне предсказали, что я обрету там покой, увижу женщину, которую люблю, узнаю, как вернуться в родной мир. Вечный Город существует во всех измерениях, но я должен найти свой Танелорн. А почему ты стремишься попасть туда, принц Эльрик?

— Я знаю Танелорн и думаю, ты прав, что ищешь его. Моему Вечному Городу грозит опасность. Мои друзья могут погибнуть. Если Корум прав, то в Исчезающей Башне я найду средство уничтожить Телеб К'арна и его чудовищ.

Корум поднес руку, затянутую перчаткой, к своему необычному глазу.

— Я искал Танелорн, потому что там мне помогут в борьбе против Хаоса.

— Но Танелорн никогда не встанет на сторону Порядка или Хаоса. Это — одна из причин, по которой боги не властны управлять Вечным Городом,— объяснил Эльрик.

— Конечно. Как и Эрикеше, я никогда не искал боя, я искал лишь знание.

Наступила ночь. Темная Долина погрузилась во тьму. Пока дежурили его спутники, Эльрик пытался уснуть, но ему это не удавалось, так как он волновался за судьбу жителей Танелорна. Поможет ли Микелла горожанам? Что станет с Мунглумом и Ракхиром? Удастся ли ему найти Исчезающую Башню? А если он найдет ее, что обнаружит в ней? Альбинос услышал, как его спутники, перебрасываясь тихими репликами, неожиданно заспорили о происхождении Темной Долины.

— Я слышал, Хаос напал на город, который лежал в мирной долине, похожей на эту,— рассказал Корум Эрикеше.— Город принадлежал рыцарю и служил прибежищем всякому, кто ненавидел Хаос. Повелители Хаоса бросили против Темной Долины невероятно огромную армию. Но рыцарь испросил помощь у сил Порядка, которые перенесли этот город в другое измерение. Тогда Хаос сделал так, чтобы город уже никогда не смог вернуться назад. И получилось так, что город оказался между измерениями, в каждом из которых находился от нескольких минут до нескольких часов. Рыцарь и его люди сошли с ума и погубили друг друга. Город превратился в руины, которые оказались разбросаны по многим мирам, так как не могут перемещаться между мирами. От всего города осталась только одна башня. Ее нашел Войлодион Гагнасдиак и по-

селится в ней. Вскоре он осознал свою ошибку, но проклятие Хаоса завладело им, и теперь он скитается между мирами. Поэтому он боится выходить из башни, так как она может исчезнуть. Но в то же время он нуждается в общении. Он вечно привлекает кого-нибудь в Исчезающую Башню, а когда человек надоедает ему, он убивает его.

— А твой проводник тоже, может быть, убит? Что за существо этот Войлодион Гагнасдиак?

— Это очень злобное создание, которое поведет огромными и невероятно разрушительными силами. Это все, что я знаю о нем.

— Так вот почему боги собрали здесь три инкарнации Вечного Воителя, — заметил Эрикесе. — Должно быть, Исчезающая Башня очень мешает им.

— Мне тоже нужно найти ее, — заговорил Корум. — Проводник — мой друг. Пятнадцать Измерений окажутся под угрозой, если я не найду Танелорн.

Эльрик услышал, как горько рассмеялся Эрикесе:

— Почему я, мы не можем заниматься обычными делами? Почему мы вечно вынуждены определять судьбу Вселенной?

Корум долго не отвечал, и Эльрик задремал.

— Возможно, заниматься повседневными проблемами гораздо хуже. Кто знает? — произнес принц в Алых Одеждах.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джери-о-Конел

О

на здесь! Эльрик, проснись!

Занималась заря. Ночь отступала.

Альбинос выхватил из ножен Черный Меч. Эльрик был очень удивлен, что меч Эрикеше как две капли воды походил на Приносящего Бурю. Исчезающая башня появилась на том месте, которое указал Корум.

Принц в Алых Одеждах бросился вперед.

Башня напоминала маленький замок из серых камней, но ее бойницы были освещены изнутри, и на ней практически не было заметно следов времени.

Эльрик бежал рядом с Эрикеше.

— Он держит двери открытыми в ожидании гостей,— пояснил гигант в черном.— Думаю, нам это только на руку.

Башня замерцала.

— Быстрее! — закричал Корум и исчез в темном дверном проеме.

— Быстрее!!!

Они вбежали в маленькую комнату, освещаемую лампой, подвешенной к потолку цепями.

Двери внезапно закрылись.

Эльрик посмотрел на бесстрастное лицо Эрикеше, на усталое лицо Корума. Все трое держали оружие наготове, но никто не решался нарушить тишину. Корум молча указал на узкую бойницу. Вид по ту сторону башни был иным — о стены башни разбивались волны синего моря.

— Джери! — позвал Корум.— Джери-о-Конел!

Откуда-то послышался слабый звук. Может, кто-то что-то сказал, может, крыса пробежала по плитам пола.

— Джери! — громче позвал Корум.— Войлодион Гагнасдиак? Ты издеваешься над нами?! Ну-ка выходи!

— Я здесь, чего надо? — послышался голос из соседней комнаты.

Три воина одновременно шагнули вперед.

Комната озарилась золотистым сиянием, и Эльрик увидел Войлодиона Гагнасдиака. Горбун-карлик, разодетый в шелка, стоял в противоположном кон-

це комнаты, сжимая в руках крошечный меч. У карлика была большая красивая голова — яркие синие глаза, густые черные брови, сросшиеся на переносице, тонкие губы кривились в улыбке, напоминавшей волчий оскал.

— Наконец-то кто-то скрасит мое одиночество, развеет тоску и печаль! — воскликнул Войлодион Гагнасдиак. — Господа, прошу вас, вложите мечи в ножны. Вы мои гости!

— Знаю я, какая служба ожидает твоих гостей, — ответил Корум. — Мы требуем, чтобы ты немедленно освободил Джери-о-Конела, которого хитростью заманил сюда. Если тыпустишь его, мы не причиним тебе никакого вреда.

Рот карлика растянулся в улыбке:

— Как вы сможете навредить мне? Я могущественный волшебник. Смотрите...

Он поднял меч, и несколько молний сверкнуло в комнате. Эльрик приготовил Приносящий Бурю, чтобы отразить любую неожиданность, но молнии, пролетев мимо, растворились в воздухе. Альбинос шагнул к карлику.

— Я — Эльрик из Мелнибонэ, и я тоже не новичок в черном искусстве. Я ношу рунный меч, и если ты немедленно не освободишь друга принца Корума, мой меч выпьет твою душу, как человек выпивает стакан вина!

Карлик захохотал:

— Мечи? В них нет никакой силы!

— Наши мечи — необыкновенные клинки, — говорил Эрикесе. — Мы имеем силу, которую ты не сможешь одолеть... Волею судеб, которые не подчиняются даже богам, мы пришли из разных измерений и различных времен, чтобы освободить Джери-о-Конела.

— Вас обманули,— сказал Войлодион Гагнасдиак.— Или вы хотите обмануть меня? Должен признать, Джери — забавный парень, но почему боги заинтересовались им?

Эльрик поднял Приносящего Бурю. Черный Меч завыл в ожидании битвы. Карлик выхватил из пустоты желтый шарик и швырнул его в Эльрика. Шарик ударил альбиноса в лоб и сбил его с ног. Приносящий Бурю выпал из рук Эльрика, который попытался подняться, но не смог. Инстинктивно он выкрикнул имя Ариоха, но тут же вспомнил, что Герцог Седьмого Круга Преисподней вряд ли поможет ему в этой битве. Судя по всему, нельзя было позвать никого из могущественных соратников. У Эльрика не оставалось ничего, кроме меча.

Эрикезе подтолкнул Черный Меч Эльрику. Альбинос, лишь прикоснувшись к рукояти Приносящего Бурю, почувствовал, как к нему возвращаются силы, и поднялся на ноги.

Корум не двигался с места. Карлик расхохотался. Еще один шарик появился у него в руке. Он опять метнул его в альбиноса, который на этот раз вовремя поднял меч и отбил шарик. Тот полетел к дальней стене и разбился. Горячая волна воздуха прокатилась по комнате. Черная тень, извиваясь, выползла из желтых осколков.

— Уничтожать мои дары опасно,— с издевкой произнес Войлодион Гагнасдиак.— Ведь теперь они уничтожат вас.

Черная тень увеличилась в размерах.

— Я свободен! — раздался торжествующий голос.

— Конечно,— ухмыльнулся карлик.— Ты получил свободу и теперь должен убить глупцов, которые отказались от моего гостеприимства.

— Если ты приблизишься ко мне, то умрешь мучительной смертью,— презрительно бросил Эльрик.

Тень постепенно приобрела очертания существа с тяжелым мускулистым телом гориллы, высокой и толстой, с кожей как у носорога. За спиной этого неописуемого чудовища были сложены большие черные крылья, а голова походила на голову тигра. В руках тварь сжимала оружие, похожее на косу. Тварь взревела, коса вознеслась к потолку, готовая обрушиться на воинов.

Эрикезе и Корум выступили вперед, чтобы помочь Эльрику. Корум воскликнул:

— Мой глаз ничего не видит. Я не могу призвать помощь из другого измерения!

В этой башне даже колдовская сила Корума не действовала. Теперь Войлюдион Гагнасдиак швырял желтые шары в гиганта в черном и принца Корума. Они остановились, чтобы отбить нападение. Взорвались еще два шара, и еще два чудовища бросились в бой.

Отбивая удары тварей, Эльрик пытался придумать какие-нибудь заклинания, которые призвали бы могучую помощь, но альбинос не был уверен, что это возможно сделать внутри башни. Он попытался зарубить обезьяно-тигра, но коса отбросила в сторону рунный меч. Противник альбиноса двигался необыкновенно быстро и был очень силен. Черные крылья били по воздуху. Тварь залетела под потолок, а затем спикировала на Эльрика, крутя косу над головой. Жуткий вопль вырвался из клыкастой пасти, желтые глаза чудовища сверкнули.

Эльрик почувствовал, что не может противостоять своему противнику. Приносящий Бурю не давал ему силы, которая быстро убывала. Эльрик

с трудом отбил оружие чудовища, а затем с силой ударил его. Меч впился в плоть твари, но крови не было. Казалось, обезьяно-тигра невозможно было ранить. И снова чудовище взлетело под потолок.

Эльрик понял, что его спутникам тоже нелегко. Лицо Корума было искажено ужасом; надеясь на легкую победу, теперь он предвидел поражение.

Тем временем Войлодион Гагнасдиак продолжал метать желтые шары, которые взрывались. И из каждого желтого шарика появилось крылатое существо. Комната была заполнена ими. Корум, Эльрик и Эрикеше оказались прижатыми к стене. Их оглушало хлопанье гигантских крыльев и визг тварей.

— Боюсь, я привел вас на смерть,— вздохнул Корум.— Я думал, мы легко справимся с колдуном. Но он и впрямь всесилен. А башня не подчиняется обычным законам.

— Армия у карлика хоть куда,— отозвался Эльрик, отражая атаку сразу двух чудовищ.— Хотелось бы убить хоть одно из этих мерзких созданий.

Одна из кос распорола ему щеку, другая разорвала плащ, третья задела руку. Пасти чудовищ теперь были совсем близко.

Сверкнул меч альбиноса, и клинок, ударив чудовище по шее, отскочил от нее, как от тугого резинового мяча. Коруму показалось, что он услышал злобное шипение Приносящего Бурю, лишенного законной добычи.

Внезапно Эльрик вырвал одну из кос из лап твари и полоснул ею по груди обезьяно-тигра. Чудовище взвыло. Кровь хлынула из его раны.

— Я прав! — закричал Эльрик.— Только их собственным оружием можно причинить им вред!

Он выступил вперед, сжимая в одной руке косу, а в другой — Приносящего Бурю. Обезьяно-тигры кружили под самым потолком.

Эльрик кинулся к Войлодиону Гагнасдиаку. Карлик, закричав от ужаса, нырнул за дверь, слишком маленькую, чтобы Эльрик смог протиснуться в нее.

Забив крыльями, ужасные создания вновь начали атаку.

Корум и Эрикезе попытались отобрать оружие у своих противников. Альбинос сразил чудовище, которое подбиралось к Коруму со спины, и оно упало. Корум, спрятав меч в ножны, подобрал косу погибшей твари, а затем, прикончив следующую, перебрал ее оружие Эрикезе. Черные чудовища метались под потолком. Каменные плиты пола стали скользкими от пролитой крови.

Герои расчищали себе путь. Летающие твари продолжали атаковать их.

Выглянув в бойницу, Эльрик увидел, что башня продолжает путешествовать по измерениям. Трое воинов были залиты кровью с головы до ног. Косы высекали искры, сталкиваясь в воздухе. Схватка продолжалась. Рычащие чудовища кружили над воинами. Они переговаривались между собой какими-то гортанными воплями, но воины не понимали их речи. Обессиленный Эльрик дважды падал на колени, но друзья помогали ему подняться. Не хотелось погибнуть во время путешествия между мирами, чтобы друзья никогда не узнали, как смерть настигла его. Но он вспомнил, что его друзьям, наверное, еще тяжелее, ведь рептилии Телеб К'аарна уже добрались до Танелорна. Может, все его друзья уже погибли. Это придало Эльрику сил, и он глубоко вонзил свою косу в брюхо очередного чудовища.

Сквозь мешанину тел Эльрик заметил еще одну дверь в дальнем конце комнаты. Теперь Войлодион Гагнасдиак стоял там, забрасывая в комнату все новые и новые шары, и новые обезьяно-тигры вставали на место убитых.

Вдруг Эльрик услышал, как завопил Войлодион Гагнасдиак. Маленький мохнатый зверек вцепился в лицо карлика. Его черные крылья били по воздуху. Может, это какое-то подобие чудовищ? Эльрик этого не знал. Но Войлодион Гагнасдиак отбивался от зверька, пытаясь оторвать его от лица.

Еще одно существо появилось позади карлика. У незнакомца были светлые глаза и умное лицо, обрамленное длинными черными волосами. Одет он был так же пестро, как карлик, но не носил оружия. Он обратился к Эльрику, но альбиносу показалось, что его зовет одно из крылатых чудовищ.

Корум тоже увидел этого человека.

— Джери! — крикнул он.

— Это тот самый человек, которого мы должны спасти? — поинтересовался альбинос.

— Ну да.

Эльрик направился к Джери-о-Конелу, но тот махнул рукой, чтобы остановить его.

— Нет-нет! Стой там!

Эльрик нахмурился, но Джери мог бы и не говорить этого, потому что на альбиноса налетели два чудовища. Эльрик убил и их.

— Соедините руки! — кричал Джери-о-Конел. — Корум! Встань посередине. А двое остальных пусть обнажат свои мечи.

Эльрик застонал от боли. Когда он кромсал очередного обезьяно-тигра, тот задел ногу альбиноса косой.

Войлодион Гагнасдиак продолжал сражаться с существом, вцепившемся ему в лицо.

— Быстрее! — кричал Джери-о-Конел. — Это единственный шанс!

Эльрик переглянулся с Корумом.

— Джери-о-Конел знает, что говорит, друг мой, — заверил Корум альбиноса. — Он знает многое, о чем мы даже не подозреваем. Сюда! Я встану в центре.

Эрикезе, словно очнувшись, схватил Корума за руку, а Эльрик — за другую. Эрикезе сжал меч левой рукой, а Эльрик, отбросив косу, правой выхватил Приносящего Бурю.

И внезапно что-то изменилось. Силы вернулись в тело принца Драконов, и Эльрик почувствовал себя необычайно могучим существом. Он посмотрел на своих спутников и засмеялся. Они были единым созданием.

Удивительное чувство переполнило Эльрика. Он понял, что Эльрикезе говорил правду о том, что они — три инкарнации одного и того же существа.

— Прикончим их! — крикнул альбинос и ощутил, что остальные ответили тем же. Смеясь, вперед выступило одно существо. Два меча рубили быстрее, так как их хозяева обладали нечеловеческой силой. Теперь мечи были смертельны для чудовищ.

Крылатые обезьяно-тигры начали отступать. Но трое уничтожали их с невероятной быстротой. Воины были забрызганы кровью, но все трое смеялись.

От чудовищного потока энергии задрожали стены, по потолку зазмеились трещины. Трое услышали вопль Войлодиона Гагнасдиака.

— Моя башня! Вы разрушите Исчезающую Башню!

Эльрик глянул на труп последнего из чудовищ. Башня раскачивалась, словно корабль в шторм.

Джери-о-Конел протиснулся мимо карлика и вошел в комнату, где происходила схватка. Эльрику не хотелось сдерживать свои чувства.

— Что ж, колдовство, которое мы применили сегодня, слишком могущественное, Усач! Ко мне!

Существо, оставив в покое лицо Войлодиона Гагнасдиака, скользнуло по воздуху и уселось на плечо Джери. Эльрик увидел, что это маленький черный котенок с белыми пятнышками, ничем не примечательный, если не считать крыльев за спиной.

Воины разжали руки.

Войлодион Гагнасдиак сидел на порошке и плакал, хотя теперь у него были выцарапаны глаза. Слезы, смешиваясь с кровью, текли по его красивому лицу.

Эльрик подбежал к окну. Башня находилась в дикой местности. По небу плыли пурпурные облака.

Альбинос вздохнул:

— Мы попали на Лимб!

Наступила тишина. Башня покачивалась. Свет в комнате стал меркнуть, откуда-то потянул прохладный ветерок.

Джери-о-Конел нахмурился.

— Что же делать? — спросил его альбинос.

— Кажется, я знаю. Эльрик из Мелнибонэ, я знаю тебя так же, как знает тебя Эрикесе. Я путешествовал по многим измерениям, я пронзал время. Поэтому иногда меня называют Спутником Вечного Героя. А теперь я должен отыскать свою саблю и шляпу. Наверняка они находятся в сокровищнице Войлодиона Гагнасдиака вместе со всем остальным.

— Но башня! Она может рухнуть в любой момент, и мы погибнем вместе с ней.

— Все может быть. Пойдем, Эльрик, ты поищешь со мной шляпу.

— Как ты можешь сейчас думать о шляпе?

— А что тут такого? — Джери-о-Конел направился к двери. Котенок сидел у него на плече. В углу рыдал Войлодион Гагнасдиак. — Принц Корум, Эрикезе, пойдете...

Корум и гигант в черном двинулись за Эльриком по узкому коридору, который привел их к лестнице, ведущей вниз. Башня опять задрожала. Джери, ни на что не обращая внимания, зажег факел и начал спускаться.

Три героя шли следом за ним.

С потолка рухнул камень и упал под ноги альбиносу.

— Мне хотелось бы поскорей выбраться из башни, — сказал Эльрик Джери-о-Конелу. — Мне не нравится мысль быть погребенным под останками этого гнусного жилища.

— Доверься мне, принц Эльрик, — прервал его Джери, и молча пошел дальше.

Поскольку он доказал, что знает многое, Эльрик прибавил шаг, стараясь держаться за спину коротышки, который вел их дальше и дальше в глубины замка. Наконец они попали в круглую комнату и остановились перед большой металлической дверью.

— Тайник Войлодиона, — объяснил Джери. — Здесь он хранит все, что накопил. Я надеюсь, мы найдем мою шляпу, ведь она была сделана по специальному заказу, и тем более идеально подходит к моему костюму...

— Как открыть эту дверь? — спросил Эрикезе. — Ведь она сделана из железа.

— Ах, друзья мои, ну возьмитесь еще раз за руки,— хмыкнул Джери.— Я с удовольствием научу вас открывать такие двери.

И снова Эльрик, Корум и Эрикеше сомкнули руки. И снова могучая сила потекла через них. И снова они засмеялись, убедившись, что они — часть единого целого.

Эльрик услышал тихий голос Джери:

— А теперь, принц Корум, стукните ногой по двери. Будьте любезны, выбейте ее.

Трое подошли ближе. Корум ударил по тяжелой двери, и она упала, слетев с петель, словно была сделана из фанеры.

Эльрик сразу разжал руку, отпустив Корума. Джери тем временем уже вошел в тайник.

Башня шаталась. С трудом держась на ногах, три воина прошли в хранилище следом за Джери. Первое, что увидел Эльрик, было большое золотистое седло. Альбинос подумал, что уже когда-то видел подобное.

Такие седла использовали при езде на слонах. Альбинос осмотрел склеп. Тут было полным-полно ценных вещей, одежды, обуви, оружия. Альбиноса замутило, когда он понял, что все это Войлодион отобрал у своих «гостей».

Джери копался в куче мехов.

— Смотри, Эльрик. Вот что тебе нужно для защиты Танелорна.

Эльрик взял в руки связку тонких прутьев.

— Что это?

— Кварцевые стрелы. Ими можно уничтожить рептилий из Пао и их хозяев.

— Откуда ты знаешь о рептилиях? Ты слышал что-нибудь о Телеб К'аарне?

— Колдуне из Пан Танга? Конечно.

Эльрик с подозрением уставился на Джери-о-Конела:

— Откуда ты все это знаешь?

— Ну что ж, давай расскажу. Я прожил множество жизней и всегда был Спутником Воителя. Используй кварцевые стрелы как копья. А сейчас заверни-ка их в эту фольгу. Вот-вот, правильно! — Джери отшвырнул в сторону шкатулку с драгоценностями и вытащил пыльную шляпу. Отряхнув ее, он водрузил шляпу на голову. Затем вновь наклонился, достал кубок и протянул его Коруму: — Возьми. Когда-нибудь пригодится.

Из другого угла комнаты Джери извлек небольшую торбу и, немного подумав, высыпал в нее драгоценности. Потом, покопавшись в драгоценностях, он вытащил кольцо с неизвестным камнем и протянул его Эрикезе:

— Это тебе, Эрикезе, за то, что помог захватить башню.

Гигант в черном улыбнулся:

— Что-то мне подсказывает, мальш, что не очень-то ты нуждаешься в моей помощи.

— Ошибаешься, Эрикезе. Я действительно находился в большой опасности.

Джери еще раз осмотрел хранилище, что-то выискивая. Вдруг пол под ним затрясся с новой силой.

— Может, пора возвращаться? — спросил Эльрик.

— И то верно, — Джери-о-Конел быстро направился к выходу из тайника. — А вот и последняя вещичка. Глупый Войлодион хвастался своими сокровищами, даже не зная их истинную цену.

— Что ты хочешь сказать?

— Он убил одного путешественника, навестившего башню. Тот человек утверждал, что может

снять проклятие Хаоса и вернуть башню на прежнее место. Он не лгал, потому что владел Рунным Посохом. Вот он. Им владел Дориан Хокмун, когда мы путешествовали с ним по Темной Империи.

Все были в замешательстве. Джери-о-Конел, Спутник Вечного Воителя, продолжал:

— Простите, я забыл, что вы не помните о своих других воплощениях...

— Что такое Рунный Посох? — спросил Корум.

— Попытаюсь вспомнить другое его название. Ты же знаешь, что у меня плохая память.

— Оно и видно, — пробормотал Эльрик, сдерживая улыбку.

— Рунный Посох, — заговорил Джери, — это предмет, который существует лишь в той точке времени и пространства, где законы волшебства и точных наук не противоречат друг другу. Посох восстанавливает поле и, таким образом, сохраняется при любых условиях.

Начал сыпаться потолок.

— Башня разваливается! — закричал Эрикесе.

Коротышка поглаживал тусклую поверхность Посоха, вычерчивая какой-то сложный узор.

— Подойдите ближе, друзья, — позвал Джери.

Трое воинов обступили его, и в этот момент рухнул потолок. Путешественники оказались невредимы. Они стояли в полной темноте на маленьком острове.

— Не двигайтесь, — предупредил их Джери. — Иначе вы погибнете. Пусть Рунный Посох сам найдет для нас выход.

Стало тепле, потом холоднее. Они неслись между мирами, но ничего не видели, кроме маленького клочка земли, на котором стояли.

Затем они очутились на песке.

— За мной! — крикнул Джери, увлекая всех в темноту.

Внезапно над ними раскинулось синее небо, по которому плыло солнце. Рунный Посох растаял в воздухе.

— Пустыня, — прошептал Эрикеше. — Огромная пустыня.

Джери улыбнулся:

— Ты не узнаешь ее, Эльрик?

— А ты послушай...

Эльрику показалось, что он и впрямь слышит чьи-то рыдания.

— Ну что, отправимся на поиски Танелорна? — спросил Эльрик у Джери.

Тот покачал головой:

— Нет. Сначала нужно найти механизм, который привел в действие Телеб К'аарн. Где находится машина, принц Эльрик?

Альбинос огляделся по сторонам. Он не был совсем уверен:

— Кажется, там...

— Что ж, туда и пойдем.

— Но мне нужно спасти Танелорн! — Сначала ты должен уничтожить механизм Телеб К'аарна, чтобы он снова не запустил машину.

— Но Танелорн...

— Что-то не верится мне, что Телеб К'аарн со своими чудовищами уже достиг города.

— Они добрались до него! Прошло очень много времени!

— Меньше одного дня.

Эльрик почесал лоб, затем нехотя кивнул:

— Ладно. Я провожу вас.

— Слушай, Джери, но если Танелорн неподалеку, зачем нам искать его в другом месте? — поинтересовался Корум.

— Потому что это не наш Танелорн,— ответил ему коротышка.

— А меня устроил бы и этот,— заявил Эрикеше.— Я остаюсь с Эльриком. Быть может, тогда...

— Друг мой,— попытался убедить гиганта в черном Джери,— своими действиями мы и так разрушили определенную структуру времени и пространства. Когда барьеры, до сих пор считавшиеся несокрушимыми, рухнут, а это скоро произойдет, вся Вселенная рассыплется, словно карточный домик. Поймите, встреча, подобная этой, может состояться не более одного раза в вечность. Да и то она смертельно опасна как для отдельных измерений, так и для каждого из нас. Я обещаю, что тебе представится случай найти свой Танелорн.

Эрикеше кивнул:

— Хорошо.

— Пойдемте,— неторопливо позвал Эльрик, направляясь на северо-восток.— Мне надоели разговоры о времени. Давайте лучше не будем его терять.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
Принц Драконов
кричит от горя

М

ашина с чашей стояла там же, где ее видел Эльрик в последний раз, перед тем как бросился в атаку и перенесся в мир Корума. Джери, казалось, отлично разбирался в ее устройстве. Вскоре звуки внутри чаши участились, а вибрация усилилась. Джери подвел к машине Корума и Эрикете и приказал им стать спиной к кристаллу. Эльрику он протянул маленький пузырек.

— Когда мы отправимся в путешествие,— сказал он,— забрось этот пузырек в чашу, а потом скачи в Танелорн как можно быстрее. Выполни все, что я сказал, и ты сослужишь и себе, и нам хорошую службу.

Альбинос кивнул:

— Я сделаю все, что ты сказал.

— Передай привет моему брату.— Джери взглядом попрощался с Эльриком и стал рядом с Корумом и Эрикеше.

— Ты знаешь его? Откуда?

— Прощай, друг Эльрик. Мы с тобой встретимся еще не один раз. Но боюсь, мы тогда не узнаем друг друга.

Вибрация чаши стала еще сильнее, и земля затряслась. Странная темнота окружила машину, и три фигуры исчезли. Эльрик быстро швырнул пузырек в чашу и побежал туда, где его ожидала золотистая кобыла. Вскочив в седло, он, следуя совету Джери, галопом поскакал к Танелорну.

Позади него раздался грохот. Темнота рассеялась. Эльрик услышал звук, похожий на громкий вздох, и ослепительный синий свет залил пустыню. Эльрик обернулся. Не только чаша, но и весь механизм разлетелись на множество кусков. Вместе с машиной взорвались и окружающие ее скалы.

* * *

Эльрик подъехал к Танелорну с другой стороны. Он видел, что на стенах Вечного Города полно воинов.

Массивные чудовища-рептилии несли своих хозяев-рептилий на спинах, оставляя глубокие следы на песке. Телеб К'аарн ехал во главе своей армии на чалом жеребце.

Вдруг Эльрика накрыла тень. Он посмотрел вверх и увидел металлическую птицу Микеллы. Но на этот раз она была без всадницы. Птица пролетела над головами рептилий и, со всех сторон окруженная пламенем, закричала. Эльрик удивился, почему птица прилетела без Микеллы. Крик птицы раздался вновь. Он вырывался из ее металлического горла. Эльрик понял, что означает этот крик,— так кричат птицы, когда их птенцы в опасности.

Эльрик посмотрел на узел, прикрепленный к седлу Телеб К'аарна, и внезапно понял, что это такое. Микелла! Несомненно, она решила, что Эльрик погиб, и попыталась сразиться с Телеб К'аарном в одиночку.

Ярость захлестнула альбиноса. Всею душой он ненавидел колдуна, который восседал в седле, положив руку на эфес меча. Эльрик взглянул на стены Танелорна и вспомнил о своих отважных друзьях. Он должен помочь им. Это главное сейчас.

Но как добраться незамеченным до стен и не дать колдуну уничтожить и его, и драгоценные стрелы? Эльрик, прищипорив лошадь, поскакал вперед. Он очень рассчитывал, что ему повезет. Его снова накрыла тень металлической птицы, а альбинос увидел, что птица летит очень низко. А затем послышался голос птицы:

— Принц Эльрик! Мы должны спасти Микеллу!

Эльрик кивнул, и птица опустилась на песок.

— Сперва я должен спасти Танелорн!

— Я помогу тебе,— заявила птица из золота и серебра.— Садись в седло.

Эльрик оглянулся на чудовищ. Их внимание было полностью сосредоточено на городе, который они хотели разрушить. Альбинос спрыгнул с лошади и, пробежав по песку, вскочил на спину птицы. Когда

они взвились в воздух, ударил порыв ветра. Они помчались прямо к Танелорну.

Огненные потоки обрушились на них, когда они приблизились к городу. Птица металась из стороны в сторону, и рептилии никак не могли в нее попасть. В конце концов птица добралась до стен Танелорна.

— Эльрик! — воскликнул Мунглум, который метался среди защитников на стенах. — Нам же сообщили, что ты погиб!

— Кто?

— Микелла и Телеб К'аарн. Он потребовал, чтобы мы сдались.

— Они полностью уверены, что я погиб. Тем хуже для них, — ответил Эльрик, разделяя волшебные стрелы, связанные длинными тонкими нитями. — Вот это ты должен раздать защитникам города. Мне сказали, что этим оружием можно бороться против рептилий. Их надо срочно раздать нашим воинам на стенах города. Привет. Ракхир. — Альбинос протянул руку Ракхиру, который застыл от удивления.

— Ты останешься с нами? — спросил Ракхир.

Эльрик посмотрел на последние двенадцать стрел, каждая из которых была вырезана из кварца и напоминала перо неведомой птицы.

— Нет, — ответил альбинос. — Я хочу спасти Микеллу. И для этого мне понадобятся оставшиеся стрелы.

— Микелла считает тебя мертвым. Она, кажется, сошла с ума, — сообщил Ракхир альбиносу. — Она использовала различные заклинания против Телеб К'аарна, и он отомстил ей. Ее выбили из седла, и она упала на землю. Из всего оружия у нее остался только нож. Колдун пригрозил ее прикончить, если

мы не согласимся сдаться без боя. Но я понял, что он убьет Микеллу в любом случае. Я был в некотором затруднении...

— Надеюсь, я разрешу это затруднение.— Эльрик погладил металлическую шею птицы.— Полетели, мой друг. Поднимайся в воздух. Помни, Ракхир...

Алый Лучник кивнул, не расслышав, что ему сказал альбинос. Эльрик снова поднялся в воздух, сжимая в левой руке кварцевые стрелы.

Он слышал, как смеялся где-то внизу Телеб К'аарн, видел, как настойчиво подбираются к стенам города чудовищные рептилии, внезапно распахнулись ворота и из города выехала группа всадников. Очевидно, они решили принести себя в жертву и спасти Танелорн. Ракхир, судя по всему, не успел предупредить их о том, что Эльрик принес оружие.

Всадники галопом поскакали к чудовищам Пао. Они размахивали мечами, некоторые из них выставили перед собой длинные пики. Эльрик слышал их боевые крики, когда пролетал над ними. Чудовища взревели, широко распахнув пасти, их хозяева направили свое оружие на всадников Танелорна. Удары струи пламени. Сгорая в ослепительном огне, всадники громко кричали и проклинали своих врагов.

Эльрик в ужасе направил металлическую птицу вниз. И тут его заметил Телеб К'аарн. Колдун натянул поводья, его глаза расширились от страха и ненависти:

— Ты же мертв! Мертв!

Огромные крылья били по воздуху. Птица кружила над Телеб К'аарном.

— Я жив, Телеб К'аарн, и я явился, чтобы уничтожить тебя! Отдай мне Микеллу!

Мстительное выражение появилось на лице колдуна:

— Нет. Уничтожь меня, и она погибнет. Мои воины тем временем захватят Танелорн. Убей их! Покажи, что ты можешь сделать, глупец!

Воины-рептилии были готовы пустить свои огненные струи на Танелорн, где Ракхир, Мунглум и остальные, стоя на стенах, поджидали врага.

— Нет! — закричал Эльрик. — Не смей!

Вдруг на стене что-то блеснуло и запылало золотистым светом. Свет остановился все ярче и ярче, пока вся стена не засверкала. Теперь не было видно ни стены, ни людей, стоявших на ней. Существа Пао подняли свое оружие и послали огненные стрелы на светящийся барьер.

Лицо Телеб К'аарна исказилось от ярости:

— Что это? Твое земное колдовство не может выстоять против силы Пао!

Эльрик дико улыбнулся:

— А вот это колдовство может остановить воинов Пао! Теперь, Телеб К'аарн, отдай мне Микеллу!

— Нет! Ты не так хорошо защищен, как Танелорн. Воины Пао, уничтожьте его!

И когда оружие рептилий повернулось к альбиносу, он метнул первую из кварцевых стрел. Она попала в вождя рептилий. Громкий жалобный визг вырвался из глотки всадника, он судорожно потянулся перепончатыми руками к стреле, которая торчала у него из глаза. Зверь, на котором восседал вождь, помчался назад в пустыню, сотрясая землю, словно наткнувшись на невидимый барьер. В седле его сидел мертвый всадник. Потоки огня проносились мимо Эльрика. Он взлетел еще выше, метнул вторую стрелу и попал в сердце другого всадника. Снова чудовищный скакун вышел из-под контроля

и унесся в пустыню. Осталось еще десять всадников. Все они направили огонь на Эльрика, но, оставаясь невредимым, альбинос убивал их одного за другим. Чудовища-скакуны стремительно убегали в пустыню, унося на своих спинах мертвых всадников. Эльрик продолжал летать среди огненных струй. Его одежда и кончики волос начали тлеть. Он вспомнил свое путешествие верхом на птице над Кипящим морем. Кончик правого крыла птицы был отсечен точным попаданием одной из рептилий, и теперь было трудней маневрировать. Они взлетели чуть повыше, и оттуда Эльрик пронзил кварцевыми стрелами еще два создания Пао. Последние два чудовища развернули своих скакунов и ударились в бегство. Облако синего дыма поднялось там, где только что был Телеб К'аарн. Эльрик послал стрелы вдогонку своим врагам и попал в рептилий, пронзив их насквозь. Чудовища, вывалившись из седел, упали на землю.

Синий дым рассеялся. На песке стояла лошадь Телеб К'аарна, рядом с ней кто-то лежал. Это была Микелла — Императрица Зари. Ее горло было перерезано. Без сомнения, Телеб К'аарн исчез при помощи колдовства.

Эльрик приказал птице опуститься. На стенах Танелорна угасали огни. Альбинос спешил и только тут увидел, что из глаз птицы текут изумрудные слезы. Он встал на колени возле Микеллы.

Обычный смертный давно был бы мертв, но волшебница смогла немного продлить свою жизнь. У нее хватило сил разлепить губы и заговорить, хотя на ее губах пузырилась кровь:

— Эльрик...

— Ты будешь жить! — попытался уверить ее альбинос. — Существует некая сила...

— Я умру. Меня убили. Я уже мертва. Но радуйся: Телеб К'аарн заслужил презрение величайшего из Повелителей Хаоса. Они больше никогда не будут ему помогать. Для них он больше не существует.

— Куда же он делся? Я буду преследовать его повсюду. И когда-нибудь я его убью. Я клянусь в этом.

— Думаю, тебе это удастся. Но я не знаю, куда он ушел. Эльрик... я умерла, и все, чего я добилась, под угрозой. Я боролась против Хаоса многие столетия, и мне кажется, Хаос набирает силу в этом измерении. Вскоре начнется великая битва между Повелителями Порядка и Повелителями Хаоса. Над миром нависла угроза, все структуры Вселенной трансформируются. Ты — составная часть их, одна из частей... Прощай, Эльрик!

— Микелла!

— Она умерла? — печально спросила металлическая птица.

— Да, — тихо ответил альбинос. Горло его пересохло.

— Мне следует доставить ее тело в замок Канелун.

Эльрик бережно поднял окровавленный труп Микеллы, придерживая рукой почти отсеченную голову, очень осторожно он посадил мертвую волшебницу в седло из оникса.

— Мы больше не увидимся, принц Эльрик. Моя смерть должна последовать сразу за смертью госпожи Микеллы, — сказала птица.

Эльрик кивнул.

Сверкающие крылья расправились, словно ударили цимбалы, и птица взлетела.

Эльрик смотрел, как удивительно существо делает прощальный круг в небе, а затем, развернувшись, устремляется на юг.

Альбинос закрыл лицо руками и заплакал. Может, смерть — это судьба всех женщин, которых он любил? Микелла осталась бы в живых, если бы не помешала ему умереть. Или нет? В нем не осталось никаких чувств, только ощущение полнейшей беспомощности.

Он почувствовал, как на плечо ему легла чья-то рука. Рядом стояли Мунглум и Ракхир. Они покинули Танелорн, отправившись на поиски своего друга.

— Битва закончена, — сказал Ракхир. — Стрелы сторели. Мы нашли несколько трупов этих странных всадников... ты вернешься с нами в Танелорн?

— Танелорн не принес мне успокоения, Ракхир.

— Да, это так. Но мой дом полон воспоминаний о тебе. Он поможет забыть тебе все, что случилось.

— Благодарю, но сомневаюсь...

— Ты должен попытаться...

Эльрик подумал о Коруме, Эрикеше и Джери-о-Конеле. Он понял, что, даже если умрет, его инкарнации будут снова сражаться и страдать. Вечная борьба и вечная боль. Если бы он мог забыть то, что узнал... Ему захотелось ускакать прочь отсюда. Желание было настолько сильным, что напоминало страхи, которые иногда подчиняют себе все мысли человека.

— Я устал от богов и от их борьбы, — пробормотал он, седлая золотистую кобылу.

Мунглум взглянул на пустыню.

— Но когда же сами боги устанут от этого? — спросил он. — Когда это случится, настанет самый счастливый день в жизни людей. Возможно, все наша борьба, все наши страдания проистекают от того, что Повелителям Высших Миров скучно. Мо-

жет, потому они и создали нас, для того и сделали нас несовершенными.

Они ехали в Танелорн. Ветер гнал песок по пустыне. Уже начали покрываться песчаными саваном трупы тех, кто погиб, сражаясь против Вечности...

Эльрик ехал чуть в стороне от остальных. Его губы шептали имя, но он не мог выговорить его до конца...

Неожиданно он галопом помчался к Танелорну и, выхватив из ножен рунный меч, стал грозить равнодушному небу. Его кобыла встала на дыбы и начал бить копытами воздух. Альбинос кричал снова и снова, и голос его был полон ненависти и горькой обиды:

— Будьте вы прокляты! Будьте вы прокляты! Будьте вы прокляты!

Но те, кто слышал его послание к богам, знали, что Эльрик из Мелнибонэ тоже проклят.

СОДЕРЖАНИЕ

МОРЯ СУДЬБЫ

Часть первая. ПЛАВАНИЕ В БУДУЩЕЕ	5
Глава 1. Принц Драконов поднимается на борт таинственного корабля	6
Глава 2. Слепой капитан	16
Глава 3. Трое, которые суть одно	27
Глава 4. О боли, жестокости и утратах	36
Глава 5. Вечный Воитель	48
 Часть вторая. ПЛАВАНИЕ В НАСТОЯЩЕЕ	63
Глава 1. Проклятые судьбой	64
Глава 2. Сон и пробуждение	74
Глава 3. Свидетельство колдовства	90
Глава 4. Явление белого коня	101
Глава 5. Вельможа из Мелнибонэ	106
Глава 6. Ключ к Алым Вратам	117
Глава 7. На пути в прошлое	131
 Часть третья. ПЛАВАНИЕ В ПРОШЛОЕ	135
Глава 1. Сокровища забытого города	136
Глава 2. Через Кипящее Море	146
Глава 3. Обитатели леса	153
Глава 4. Ночь в джунглях	163
Глава 5. Город Нефритового Человека	168
Глава 6. Глаза Нефритового Человека	177
Глава 7. Смерть Обреченного на Жизнь	184

ПОЮЩАЯ ЦИТАДЕЛЬ

Часть первая. ГОРОД ГРЕЗ	199
Глава 1. Военный совет	200
Глава 2. Старые друзья, древние союзники	210
Глава 3. Мечь, измена и вина	221
Глава 4. Темные узы	234
Часть вторая. КОГДА БОГИ СМЕЮТСЯ	245
Глава 1. Книга Мертвых Богов	246
Глава 2. Мунглум из Элвера	256
Глава 3. Волшебный океан	270
Глава 4. Подземная страна	280
Часть третья. ПОЮЩАЯ ЦИТАДЕЛЬ	295
Глава 1. Корабль с черным парусом	296
Глава 2. Послание для Белого Волка	303
Глава 3. Таинственная цитадель	309
Глава 4. Шут Бало	316
Глава 5. Новый враг	336

УЧАСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА

Часть первая. СПЯЩАЯ ВОЛШЕБНИЦА	347
---------------------------------------	-----

Глава 1. Принц-альбинос на берегу, залитом лунным светом	348
Глава 2. Крылатые чудовища	355
Глава 3. Ледяная пустыня	365
Глава 4. Старый одиноко стоящий замок	373
Глава 5. Сон Принца Драконов	382
Глава 6. Птица из золота и серебра	390
Глава 7. Когда смеется черный колдун	396
Глава 8. Аркан плоти	406

Часть вторая. ЛОВУШКА ДЛЯ ПРИНЦА ДРАКОНОВ	419
---	-----

Глава 1. Город Нищих	420
Глава 2. Похищенное кольцо	426
Глава 3. Духи холода	438
Глава 4. Гибель Бога Огня	448
Глава 5. Твари, которые не были женщинами	462
Глава 6. Насмехающийся демон	474

Часть третья. ТРИ ГЕРОЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ	481
---	-----

Глава 1. Танелорн вечный	482
Глава 2. Возвращение волшебницы	487
Глава 3. Барьер разрушен	497
Глава 4. Исчезающая башня	506
Глава 5. Джери-о-Конел	515
Глава 6. Принц Драконов кричит от горя	531

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140,
АСТ — “Книги по почте”.

Литературно-художественное издание

МУРКОК МАЙКЛ

СТРАЖ ХАОСА

Перевод с английского *Александра Лидина*

Ответственный редактор *Александр Тишинин*

Выпускающий редактор *Наталья Памфилова*

Главный художник *Сергей Шикин*

Художественный редактор *Елена Иванова*

Шрифтовой дизайн *Дмитрия Вяземского*

Художники *Владислав Асадуллин, Кирилл Рожков*

Верстка *Екатерины Пеняевой*

Корректор *Алевтина Борисенкова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.01.98.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура «Гарамонд».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,56. Тираж 7000 экз.

Заказ 275.

Издательство «Северо-Запад». Лицензия ЛР № 071380 от 20.01.97 г.
194352, Санкт-Петербург, ул. Кустодиева, д. 16, корп. 3.

Для писем: 197110, Санкт-Петербург, а/я 171.

E-mail: sevzap @infopro.spb.su.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Качество печати соответствует качеству предоставленных
издательством диапозитивов.

fantasy

•Северо-Занэг®